

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ**

Республиканская
научно-практическая конференция
(с международным участием)
памяти доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста Республики Беларусь И.И. Басецкого
(Минск, 4 июня 2021 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

УДК 343.985
ББК 67
С56

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*;
кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Толочко*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.Л. Харевич*;
кандидат юридических наук *И.А. Шаматкульский*

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

30 ноября 2020 г. на 76 году ушел из жизни профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор заслуженный юрист Республики Беларусь Иван Игнатьевич Басецкий.

Будущий ученый и поэт родился 2 января 1945 г. в д. Лютино Воложинского района Минской области в крестьянской семье. С детства знал цену куска хлеба и понимал, что ничего невозможно добиться без напряженного труда и полной отдачи сил для достижения поставлен-

ных целей. На всех этапах его жизненного пути цели были разными, но главной оставалась одна – получение знаний. В 1960 г. окончил 8 классов Ивенецкой средней школы, в 1962 г. – строительное училище № 25 г. Минска. В 1964 г. одновременно с обучением в вечерней школе рабочей молодежи г. Вытерга Вологодской области посещал кружки художественной самодеятельности, фотокружок, увлекался парашютным спортом, посещал занятия в секции вольной борьбы.

После училища трудился на строительстве Волго-Балтийской водной системы, проходил службу в рядах Советской Армии, работал на Минском радиозаводе, учился на вечернем отделении юридического факультета Белорусского государственного университета (окончил с отличием в 1974 г.).

На службе в органах внутренних дел с 1969 г. В 1969–1977 гг. работал участковым инспектором, инспектором ОБХСС Советского РОВД г. Минска, старшим инспектором УБХСС МВД БССР. С 1977 по 1980 г. – адъюнкт Киевской высшей школы МВД СССР. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Теоретико-правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы службы БХСС», а в 1991 г. – докторскую по теме «Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы агентурной работы ОВД». В 1992 г. И.И. Басецкому присвоено ученое звание профессора, в 1995 г. – почетное звание «Заслуженный юрист Республики Беларусь».

После защиты докторской диссертации и получения ученого звания профессора И.И. Басецкий занимал должности заместителя начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности, заместителя начальника учебного отдела, заместителя начальника Минской высшей школы МВД СССР, а затем Академии МВД Республики Беларусь по научной работе.

Белорусская школа теории и практики противодействия преступности начала складываться в начале 80-х гг. XX в., и кандидат юридических наук, доцент И.И. Басецкий был назначен на должность начальника Белорусского отделения Центральной научно-исследовательской лаборатории МВД СССР по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности. К 1991 г. под научным руководством И.И. Басецкого было защищено более 10 кандидатских диссертаций в области теории и практики противодействия экономической преступности.

Основные исследования членов научно-педагогической школы И.И. Басецкого развернулись в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности, по результатам которых был подготовлен проект закона об оперативно-розыскной деятельности, а после его принятия – научно-практический комментарий к нему; разработан пакет ведомственных наставлений и инструкций, направленных на эффективную реализацию указанного закона; переработана программа учебного курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»; подготовлен и издан учебник по указанному академическому курсу.

Развитие научно-педагогической школы профессора И.И. Басецкого осуществлялось в самых актуальных направлениях:

1. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности в целом и оперативно-розыскной тактики в частности.
2. Проблемы совершенствования деятельности пенитенциарной системы Республики Беларусь, в том числе вопросы ее психологического обеспечения.
3. Теоретико-прикладные проблемы криминалистической науки, криминологии, уголовного права и уголовного процесса.
4. Теоретико-философские проблемы формирования новой юридической научной дисциплины – сысכולогии.

Широкую известность принесли И.И. Басецкому его работы, выполненные в рамках реализации концепций и государственных программ борьбы с преступностью. Долгие годы он являлся членом Консультативного правового совета при Президенте Республики Беларусь, Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и наркоманией Совета Безопасности республики.

И.И. Басецким опубликовано более 420 научных работ, лично и в соавторстве написано 7 учебников, 12 монографий, 19 учебных и более 40 научно-практических пособий. Ученый также входил в состав рабочих групп по разработке 10 законов, 12 подзаконных нормативных правовых актов. Подготовил 7 докторов наук и 38 кандидатов наук, более чем по 20 диссертационным исследованиям осуществлял научное консультирование.

Анализируя вклад Ивана Игнатъевича в развитие теории и практики оперативно-розыскной деятельности, ученые отмечают его заслуги, констатируя, что в Беларуси была образована научная школа И.И. Басецкого, по своей сути продолжившая советские традиции исследований оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел и в дальнейшем ставшая широко известной не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Спустя десятки лет труды И.И. Басецкого сохраняют свою актуальность и исключительную практическую значимость, среди них: «*Организованная преступность в Республике Беларусь*» (рассматриваются характеристика организованной преступности, этапы формирования и развития указанного явления, показан опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных методов противодействия); монографии: «*Квартирные кражи: теория и практика борьбы*» (представлен теоретико-правовой анализ указанного преступления и научно-практические рекомендации по совершенствованию предотвращения и раскрытия квартирных краж), «*Свидетель в уголовном процессе*» (предприняты попытки правовой и социальной защиты свидетелей в республике, рассмотрены возможности и основные направления совершенствования института свидетеля в уголовном судопроизводстве); «*Теория и практика расследования преступлений в банковской системе*» (предлагаются рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью в банковской сфере). В монографии «*Коррупция: теория и практика борьбы*» автором осуществлен сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства в области противодействия коррупции, выработаны предложения по выявлению коррупционной преступности в современных условиях.

И.И. Басецким был подготовлен ряд других работ по проблемам противодействия преступности и деятельности оперативных подразделений, а многие идеи реализовывались в трудах его учеников. Работа ученого как научного руководителя совпадала с периодом формирования суверенного государства, созданием правовой основы его деятельности, открытием в Академии МВД адъюнктуры и докторантуры, образованием советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

К сфере научных интересов И.И. Басецкий относилось исследование различных аспектов науки сысскологии. В докладе «*О формировании системы сыска в Республике Беларусь*» на основе глубокого анализа современного состояния борьбы с преступностью автор доказывал, что зарождение новой юридической науки обусловлено объективными причинами. Легализация оперативно-розыскной деятельности путем принятия соответствующих законов, наличие некоторых разновидностей данной деятельности с присущими им особенностями, их правовое регулирование, проведение научных изысканий в области оперативно-розыскной деятельности обуславливают созданию общетеоретической платформы (науки), охватывающей собой все теории, учения по данному направлению. Сысскология должна заниматься выявлением общих и частных свойств имеющихся разновидностей сысской деятельности, разрабатывать ее понятийный аппарат, принципы и категории, изучать закономерности, обособляющие оперативно-розыскную науку от иных криминально-правовых наук, прогнозировать основные тенденции ее будущего развития.

Отмечая качества И.И. Басецкого, следует подчеркнуть его исключительное трудолюбие, усидчивость, любовь к людям, желание им помочь.

Интересный собеседник, доброжелательный коллега, внимательный друг – те скромные эпитеты, которые можно отнести к И.И. Басецкому.

За свою научную и педагогическую деятельность награжден медалями «За безупречную службу» трех степеней, «Ветеран труда», орденом Почета, Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

Образец жизни и творчества ученого являлись и остаются слагаемыми благодарности и уважения учеников, последователей и всей белорусской юридической науке в целом.

*А.Н. Тукало, начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Академии МВД Республики Беларусь*

УДК 343.1

А.В. Балиткин, В.Л. Венгловский

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СССР

Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики) является первоочередной не только для Республики Беларусь, но и для многих государств мира. Наркомания, как негативный социально-правовой феномен, несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, по-прежнему представляет собой серьезную угрозу нормальной жизни общества.

Проводя исследование, мы исходим из того, что для познания сущности любого явления необходим исторический подход. Именно поэтому необходимость познания проблемы оперативно-розыскного обеспечения выявления сбыта наркотиков требует ретроспективного исследования развития теоретико-правовых взглядов, а также уголовно-правовых и оперативно-розыскных основ как средств, обеспечивающих функционирование оперативных подразделений ОВД в сфере противодействия этим преступлениям.

В 1909 г. в Шанхае состоялась первая международная конференция, посвященная данным проблемам, в 1912 г. в Гааге – вторая конференция, на которой принята Международная опиная конвенция, ратифицированная 58 государствами, в том числе Российской империей.

Принятие международных актов в данной сфере и внутренние преобразования в стране привели к появлению и развитию национального законодательства в сфере контроля над оборотом наркотиков. После изменения государственного строя вследствие революции 1917 г. и последующего образования в 1919 г. БССР на ее территории до 1922 г. действовали разрозненные нормативные правовые акты уголовного законодательства РСФСР. Лишь в 1922 г. с принятием кодифицированного нормативного правового акта – УК РСФСР ситуация изменилась.

Анализ норм УК РСФСР 1922 г. показал, что, несмотря на особую значимость проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков и внимание, оказывавшееся ей со стороны Советского государства, соответствующая норма в кодифицированном акте закреплена не была, вплоть до внесения изменений в него постановлением ВЦИК от 5 мая 1925 г., когда кодекс был дополнен ст. 140-д, санкция которой предусма-

тривала в качестве наказания за незаконный оборот наркотиков лишение свободы на срок до трех лет.

Следует отметить, что решением III сессии ЦИК БССР в 1922 г. действии УК РСФСР было распространено на территорию Беларуси.

С появлением правового регулирования в науке советского права стали исследоваться проблемы незаконного оборота наркотиков. Начиная с 1923 г. на конференциях, рассматривавших угрозы Советскому государству, регулярно обсуждались вопросы распространения наркомании.

Важным фактором, обусловившим рост наркотизации населения, явилась доступность наркотиков. Как отмечают Н.А. Милешина и Л.А. Потапова, в аптечных лавках крупнейших городов в свободном доступе продавались кокаин и морфий, опий и хлоралгидрат, чему способствовало отсутствие правовой регламентации в данной сфере.

В дальнейшем происходило совершенствование уголовного законодательства, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В 1926 г. был принят новый УК РСФСР, в котором получил свою правовую регламентацию институт социальной защиты, представленный мерами принудительного лечения душевнобольных, к числу которых относили наркоманов.

В БССР соответствующий кодекс был принят лишь в 1928 г., однако аналогичной нормы, направленной на противодействие незаконному обороту наркотиков, он не имел.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» в СССР было запрещено свободное обращение кокаина, гашиша, опиума, морфия, героина, дионина и их солей, а также пантопона.

Великая Отечественная война внесла коррективы в процесс распространения наркомании. Эвакуация населения в Восточную Сибирь и Среднюю Азию способствовала тому, что впоследствии, по возвращении граждан в прежние регионы проживания, определенная их часть, пристрастившаяся к бытовой наркомании, традиционной среди местного населения Восточной Сибири и Средней Азии, распространила данное негативное социальное явление в иные регионы СССР.

Активизации негативного процесса распространения наркомании в послевоенный период способствовала и массовая амнистия 1953 г., к середине 50-х гг. наметилась очередная тенденция к росту количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Ввиду нечеткого разграничения функциональных обязанностей, а также отсутствия специализированных оперативных подразделений в системе ОВД государство не могло эффективно противодействовать распространению наркомании.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР, санкции ст. 224–226 которого предусматривали уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков. Тогда же был принят УК БССР, в котором вопросы об ответственности за незаконный оборот наркотиков регламентированы в ст. 219, 220, в ст. 221 УК БССР также было предусмотрено наказание за содержание притонов, в том числе для потребления наркотиков.

Совет Министров СССР, осознавая важность борьбы с наркоманией, 25 декабря 1968 г. принял постановление «О мерах по улучшению организации лечения больных наркоманией, а также по усилению борьбы с хищением, незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ». Во исполнение данного нормативного акта и в целях улучшения работы оперативных подразделений МВД СССР издало приказ от 16 июля 1969 г. «Об усилении борьбы с хищением, незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ», который регламентировал организацию и использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в этой сфере.

В данном приказе отмечались: неудовлетворительная организация работы по выявлению, постановке на учет лиц, потребляющих наркотики, осуществления с ними индивидуальной профилактической работы, в результате чего наркоманы становятся источником дальнейшего распространения наркомании; отсутствие четко организованной специализации сотрудников ОВД; слабое осуществление координации между службами.

Следующий этап развития нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков следует отнести к принятию 25 апреля 1974 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об усилении борьбы с наркоманией», содержащего комплекс правовых норм, предусматривавших ответственность за незаконные действия, предметом которых являются наркотические средства. Во исполнение данного указа МВД СССР издало соответствующий ведомственный нормативный правовой акт, содержащий меры по дальнейшему усилению деятельности оперативно-розыскных подразделений по борьбе с данным видом преступлений.

Накопленный опыт противодействия наркомании и его обобщение, научные изыскания и рекомендации по этой проблеме, а также имевшиеся потребности правоприменительной практики обусловили разработку МВД СССР Наставления по организации органами внутренних дел борьбы с наркоманией, принятого в 1980 г. Данное наставление содержало конкретные рекомендации по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков путем осуществления оперативно-розыскной деятельности, тактику проведения оперативно-розыскных и

оперативно-профилактических мероприятий в отношении лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков.

В рассматриваемый период в научной литературе исследовались различные аспекты повышения эффективности выявления лиц, занимающихся сбытом наркотиков. Получила дальнейшее развитие мысль о необходимости создания специализированного оперативного подразделения, деятельность которого была бы направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков.

К концу 1980-х гг. проблема наркомании обостряется, возникает необходимость вовлечения в сферу противодействия данному негативно-социальному явлению всех подразделений ОВД, а не только аппаратов уголовного розыска и профилактики, нормативного определения их задач и организационных форм взаимодействия при профилактике и выявлении (раскрытии) данного вида преступлений. Эти вопросы нашли свое отражение в принятом МВД СССР в 1988 г. Наставлении по организации органами внутренних дел борьбы с распространением наркомании и токсикомании.

Таким образом, генезис и эволюция теоретико-правовых взглядов, а также уголовно-правовых и оперативно-розыскных мер противодействия незаконному обороту наркотиков происходили в период становления и развития Советского государства, однако до 1980-х гг. нормативное регулирование оперативно-розыскного обеспечения выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, носило фрагментарный характер.

УДК 351.745.7(476)

А.С. Барабанов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Органы внутренних дел Республики Беларусь, являясь одним из самых крупных по штатной численности правоохранительных органов, выполняют важную роль в реализации правоохранительной функции государства, обеспечивая в пределах своей компетенции защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств, правопорядок, общественную безопасность, выявление, раскрытие преступлений и т. д.

Организационно систему органов внутренних дел образуют Министрство внутренних дел Республики Беларусь, территориальные ор-

ганы внутренних дел. Функционально систему органов внутренних дел составляет милиция, которая, в свою очередь, формируется из подразделений криминальной милиции и подразделений милиции общественной безопасности. В состав криминальной милиции входят подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, по борьбе с киберпреступностью. Принцип устройства милиции общественной безопасности выглядит сходным образом.

Следовательно, органы внутренних дел относятся к структурированной организации. В теории управления под организацией понимается разновидность социальной системы, реализующая общую цель и действующая на основе определенных принципов и правил.

Вместе с тем необходимо отметить, что термин «организация» также употребляется для обозначения деятельности по упорядочению всех элементов определенного объекта во времени и пространстве; как объект, обладающий внутренней упорядоченной структурой.

Органы внутренних дел следует рассматривать в качестве объекта, представляющего собой комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в единстве с внешним окружением.

Одним из условий существования любой организации является наличие правовых основ, регулирующих ее построение и последующее функционирование. Соответственно, данный посыл относится и к органам внутренних дел. Правовая основа организации деятельности органов внутренних дел представляет собой совокупность нормативных правовых актов, участниками которых являются органы внутренних дел и их сотрудники. Значительная часть данных актов регламентируют порядок формирования органов внутренних дел, их полномочия, формы деятельности, внутриорганизационную структуру, внутренние и внешние связи, в том числе иерархического типа. Действуют они, как правило, с учетом специфических особенностей организации и деятельности структурных подразделений органов внутренних дел.

Вместе с тем механизм правового регулирования деятельности органов внутренних дел не лишен недостатков. В особенности это относится к подразделениям уголовного розыска. Для определения существующих проблем в правовой регламентации организации работы структурных подразделений уголовного розыска следует начать с характеристики основных актов, составляющих нормативно-правовую основу их деятельности.

На уровне законов деятельность подразделений уголовного розыска регулируется законами Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З

«Об органах внутренних дел Республики Беларусь», от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности». В Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяются структура, общая компетенция органов внутренних дел без отсылок на перечень прав и обязанностей сотрудников конкретных подразделений, место уголовного розыска в составе милиции. В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отражены сугубо деятельностные аспекты функционирования субъектов оперативно-розыскной деятельности при ее осуществлении, в том числе органов внутренних дел, что прямым образом распространяется и на уголовный розыск.

В Положении о прохождении службы в органах внутренних дел, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, отражаются общий для всех структурных подразделений органов внутренних дел порядок приема на службу, назначения, перевода, перемещения по службе, исполнения служебных обязанностей, аттестации, вопросы профессиональной подготовки, социальные гарантии сотрудникам и т. д.

На ведомственном уровне организационные основы деятельности подразделений уголовного розыска закреплены в приказах Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В них отражаются правовой статус уголовного розыска как оперативного подразделения органов внутренних дел, структура, функции и задачи главного управления уголовного розыска, управлений уголовного розыска.

Анализ законодательства, в той или иной мере регламентирующего организационные основы деятельности подразделений уголовного розыска, свидетельствует об отсутствии нормативных правовых актов, определяющих общий порядок организации работы оперуполномоченных уголовного розыска. Отдельные положения служебной деятельности отражаются только в их должностных инструкциях, составляемых в зависимости от направления специализации, в соответствии с линейно-зональным принципом организации работы. В связи с чем назревает необходимость в разработке инструкции, которая определяла бы основополагающие начала организации деятельности оперуполномоченных уголовного розыска.

Следует отметить, что работа структурных подразделений милиции общественной безопасности уже регламентирована подобного рода нормативными правовыми актами. Например, деятельность участковых инспекторов милиции урегулирована Инструкцией по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 177. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной инспек-

ции закреплена в Инструкции по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 9 января 2012 г. № 5. В данных нормативных правовых актах регламентируются порядок подбора сотрудников на определенную должность, компетенция, режим работы, распределение нагрузки, особенности контроля за их деятельностью.

При разработке инструкции по организации деятельности подразделений уголовного розыска необходимо руководствоваться специфическими особенностями функционирования этих подразделений, в том числе связанными с соблюдением режима секретности, наличием форм и методов деятельности на основе требований конспирации. В связи с чем правовой регламентации должны подлежать общие принципы работы оперуполномоченного уголовного розыска, в частности вопросы комплектования подразделений, закрепления за той или иной зоной (территорией), линией оперативного обслуживания компетенции сотрудников, контроля за исполнением обязанностей. Принятие данного нормативного правового акта устранил имеющиеся пробелы в правовом регулировании деятельности подразделений уголовного розыска как важнейшего звена системы органов внутренних дел.

УДК 343.102

Н.Б. Барабанов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В местах большого скопления граждан установлены камеры видеонаблюдения, которые в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов могут оказать помощь в решении задач оперативно-служебной деятельности: в установлении лиц, возможно причастных к совершению противоправных действий, или установлении свидетелей и очевидцев; установлении лиц, находящихся в розыске.

Изучение имперического материала свидетельствует, что использование биометрических данных на территории Российской Федерации проявляется как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Начнем с общей характеристики биометрии.

В соответствии с ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-1-2007 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Эксплуатационные испытания и протоколы испытаний в биометрии» и ГОСТ Р ИСО/МЭК 19784-1-2007 «Автоматическая идентификация. Идентификация

биометрическая. Биометрический программный интерфейс» под биометрией понимается автоматическое распознавание личности на основе ее поведенческих и биометрических характеристик. К биометрическим характеристикам человека можно отнести рисунки на радужной оболочке глаза и папиллярные узоры пальцев и (или) ладоней рук, изображение лица, к поведенческим характеристикам – его походку или какие-то индивидуальные особенности, например изложение текста, динамику подписи или звучание голоса.

Рассмотрим проблемы такого метода идентификации и аутентификации личности, как биометрия.

1. Биометрия как метод идентификации и аутентификации должна соответствовать определенным требованиям, такими как универсальность, уникальность, устойчивость. Именно данный метод поможет вычислить истинного преступника, так как невозможно поменять свои поведенческие и биометрические характеристики, хотя можно попытаться специально их изменить, например папиллярные узоры пальцев рук, но по лицу, глазам, а также по поведению можно установить конкретного человека.

В данном случае проявляется и отрицательная сторона биометрии. Требование об уникальности в данной сфере не может быть выполнено до конца. Существует две проблемы:

личность одного человека может быть идентифицирована как личность другого, и наоборот, если их показатели будут совпадать, такую проблему называют частотой ложного одобрения;

объект не будет установлен, так как система распознает его как другого человека, эту проблему называют частотой ложного отказа.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный метод нельзя применять в местах большого скопления людей, так как с его помощью невозможно будет идентифицировать людей или, наоборот, находить их вообще.

2. Для того чтобы была возможность у оперативно-розыскных подразделений использовать базы биометрических и поведенческих характеристик человека, нужно их наполнить необходимой информацией. Эталонном поиска система будет рассматривать конкретные данные заданного лица. Решение данной проблемы является в настоящее время самой сложной.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» сведения о биометрических персональных данных с целью установления личности субъекта персональных данных можно собрать только с его согласия. В ч. 2 данной статьи указываются исключения – случаи, когда сбор персональных данных личности, в том числе биометрических, можно провести без согласия субъекта этих данных, к таковым относится, на-

пример, проведение обязательной дактилоскопической регистрации. Перечень лиц, которые подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, содержится в ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». В ст. 1 этого закона даны основные понятия, к числу которых относятся государственная дактилоскопическая регистрация – деятельность по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению и подтверждению личности человека. Дактилоскопической информацией являются биометрические персональные данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих его идентифицировать.

Следовательно, лицо не обязано представлять свои биометрические данные, а именно сведения о рисунках радужной оболочки глаза, или свои поведенческие характеристики. В связи с чем база таких данных будет неполной. Данную проблему возможно решить скрытыми способами. Однако в данном случае возникает следующая проблема.

3. Получение биометрических данных человека незаконным или скрытым способом, а именно рисунков радужной оболочки глаз, поведенческих характеристик может вызвать бурное обсуждение того, что государство и правоохранительные органы хотят всегда и везде контролировать людей без их ведома.

4. Если такой метод идентификации личности, как биометрию, внедряют в практическую деятельность сотрудников оперативных подразделений, их работа значительно облегчится, то закономерно встанет вопрос о том, нужны ли будут данные сотрудники, если половину работы будут выполнять так называемые роботы – камеры видеофиксации, которые будут устанавливать человека по его биометрическим и поведенческим характеристикам.

В заключение отметим, что использование метода идентификации личности в виде биометрии в оперативно-розыскной деятельности может характеризоваться как с положительной стороны, например помощь в установлении преступников, так и с отрицательной, которая заключается в том, что деятельность оперативных подразделений больше не будет востребована. В настоящее время отсутствует нормативное закрепление данного метода и применять его в деятельности оперативных подразделений пока возможно лишь частично, т. е. по папиллярным узорам пальцев и (или) ладоней рук, но это не всегда возможно, так как есть примеры того, что у человека отсутствуют папиллярные узоры. Однако, несмотря на то, что биометрия содержит достаточное количество отрицательных сторон, она должна быть реализована в жизнь, так как это облегчит работу сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новейшая история совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь включает три основных этапа.

В рамках первого периода (1992–1999 гг.) впервые на законодательном уровне в Республике Беларусь оперативно-розыскная деятельность была урегулирована Законом Республики Беларусь от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями, внесенными в него). В законе были закреплены: определение и правовая основа оперативно-розыскной деятельности; принципы и задачи; органы, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (внутренних дел и государственной безопасности Республики Беларусь, налоговых расследований Главной государственной налоговой инспекции при Кабинете Министров Республики Беларусь, оперативные подразделения пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь), их полномочия и права; основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; оперативно-розыскные мероприятия (опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; контрольные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтово-телеграфных отправлений; внедрение сотрудников в организованные преступные группы и криминогенные объекты; цензура корреспонденции осужденных; прослушивание телефонных и иных переговоров; слуховой контроль; снятие информации с технических каналов связи); производство оперативной проверки; использование полученных результатов; пределы гласности; содействие должностных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, их социальная и правовая защита; финансовое обеспечение; контроль и прокурорский надзор за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности.

Принятие данного нормативного правового акта поставило точку в дискуссионном вопросе о правовой (юридической) природе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Закон был небольшим по объему (имел всего 20 статей) и носил скорее декларативный характер.

Многие нормы были обобщенными и оставляли большое поле для оперативного маневра при его применении.

Второй этап охватывает промежуток времени 1999–2015 гг.

Спустя семь лет после практического применения норм закона у правоприменителя возникла необходимость их серьезной переработки и совершенствования, что было сделано в Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями, внесенными в него). В качестве основных правовых новелл этого периода, внесенных в закон, следует отметить: формирование понятийного аппарата каждого из оперативно-розыскных мероприятий; расширение органов, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности (к органам внутренних дел, государственной безопасности и пограничной службы Республики Беларусь добавились Служба безопасности Президента Республики Беларусь; Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; таможенные органы; органы внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь); корректировку наименования и расширение круга оперативно-розыскных мероприятий (опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент); особые условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; расширились полномочия прокурора в части, касающейся постановлений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; появление статей, регламентирующих информационное обеспечение и защиту сведений оперативно-розыскной деятельности.

В целом был сделан существенный шаг к более детальной регламентации понятийного аппарата и содержательной части осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что данный закон повлиял и на совершенствование оперативно-розыскного законодательства в рамках Содружества Независимых Государств. Так, в постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10-12 «О модельном законе «Об оперативно-розыскной

деятельности» были внесены изменения постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-6 в части, касающейся введения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и формулирования его определения. Во многом это определение дублировало положение действовавшего Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом оно расширяло возможность его проведения для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения.

В то же время нельзя не согласиться с мнением отечественных ученых И.И. Басецкого, А.В. Башана, В.С. Гайдельцова, А.Н. Тукало о присутствии в законе ряда недостатков и неточностей, негативно влиявших на эффективность его практического применения.

Третий этап начался с 2015 г. и продолжается по настоящее время.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-З открыли новую страницу в области правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь и кардинально поменяли как содержательную сторону нормативного правового акта, так и его объем. К основным новым и измененным положениям закона можно отнести: структурное построение нормативного правового акта (состоит из 11 глав и 74 статей); расширение перечня основных терминов и их определений; корректировку наименований мероприятий и введение новых; корректировку понятийного аппарата всех мероприятий (оперативный опрос; наведение справок; сбор образцов; исследование предметов и документов, компьютерной информации; оперативное отождествление; оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений; оперативное внедрение; оперативный эксперимент); детализацию общих условий проведения оперативно-розыскных мероприятий; проведение оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях; исчисление сроков проведения мероприятий; представление, предоставление, использование материалов оперативно-розыскной деятельности; приостановление, возобновление, прекращение проведения мероприятия, его повторное и более двух раз осуществление; применение мер по обеспечению безопасности лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, и т. д. Новая редакция закона в определенной мере стала близка по форме к кодексу (оперативно-процессуальному кодексу).

Однако нельзя не отметить и то обстоятельство, что данный закон стал труден (в отдельных положениях) для исполнения в правоприменительной практике. Он алгоритмизировал основные ситуации проведения того или иного мероприятия, что, с одной стороны, усложнило оперативную практику (в определенной мере сковало инициативу), а с другой – сделало в определенной степени понятным этот процесс для прокуроров, судей и адвокатов. Кроме того, закон излишне детализировал процесс оперативно-розыскного производства, тем самым сделав сложным процесс выполнения отдельных его положений, в частности требование обязательности наличия дела оперативного учета при проведении отдельных мероприятий в особых условиях (ст. 17, 35–39), хотя и оговариваются механизмы осуществления оперативно-розыскных мероприятий вне его рамок.

Вместе с тем не вызывает сомнений тот факт, что применяемый сегодня закон является важным шагом в направлении совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности, закрепления гарантий соблюдения конституционных прав и свобод личности в ходе ее осуществления. Одновременно служит неплохим примером правового регулирования отношений в области оперативно-розыскной деятельности для государств – участников Содружества Независимых Государств.

УДК 343.985.8

В.И. Берестень

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Терминология, применяемая в сфере противодействия коррупции, отраженная в различных по содержанию научно-методических работах по проблемам коррупции в обществе и государстве, остается пока недостаточно исследованной. Ее оптимизация осуществляется на основе применения комплексных знаний философии, права, истории, политологии, экономики, социологии и других наук. Историко-логические и гносеологические методы познания позволяют раскрыть опасность коррупции для общества и государства, а также деградирующее воздействие коррупционных отношений на политику, экономику, социальную сферу, духовно-нравственное состояние общества.

Объективно оценить масштабы распространения коррупции затруднительно. Именно поэтому в изучении проблемы коррупции как

деструктивного явления важен гносеологический аспект, в рамках которого возможно осуществить интерпретацию термина «коррупция» и направлений противодействия данному негативному социальному явлению в системе государственного управления. На каждом историческом этапе формирования научного знания происходило как углубление собственно научного знания, так и его гносеологическая интерпретация, которая в теоретико-методологическом отношении составила общенаучный подход для решения глобальных проблем современности в сфере противодействия коррупции.

Гносеологический подход к анализу общенаучной категории «противодействие коррупции» позволяет расширить представления о соотношении и единстве наук об обществе, государстве и праве, взаимовлиянии науки и духовных и материальных ценностей, а также правовое обеспечение их производства. К числу основных следует отнести философское понимание смысла противодействия коррупции, который заключается в необходимости познания деятельности государства, общества и гражданина по нейтрализации рисков, вызовов и угроз национальным интересам, формирующихся под воздействием коррупции.

Современный уровень развития научных знаний свидетельствует о том, что обогащение интеллектуальным потенциалом многих наук сопровождалось философским осмыслением их фундаментальных положений, что создало эмпирическую и теоретическую основу для общенаучных выводов. Общенаучные знания о противодействии коррупции должны базироваться на результатах научно-методических работ философов, юристов, экономистов, политологов и представителей других наук, содержащих необходимые знания по данной проблематике.

Проводимые в Республике Беларусь политические, социально-экономические и правовые преобразования привели к изменениям в понимании роли, места, а также значения государства, общественных и иных организаций и граждан в организации антикоррупционной работы. Это позволяет научно обосновать необходимость поиска новых концептуальных подходов к ее организации.

Под антикоррупционной работой понимается форма общественной деятельности в законодательной, исполнительной и судебной власти, государственной, негосударственной организации, отдельном коллективе, на предприятии, в учреждении, учебном заведении и т. д., обеспечивающая формирование и развитие устойчивости антикоррупционного правосознания и социального иммунитета личности, общества и государства против коррупции.

Возрастает роль антикоррупционного правосознания в антикоррупционной деятельности. Результаты научно-исследовательской работы

по данной теме вызывают необходимость предпринять попытку раскрыть содержание данного термина. Антикоррупционное правосознание – одна из разновидностей правосознания, развивающегося в системе общественного сознания населения, отражающая уровень знаний о коррупции и правовой защиты от коррупционера, способствующая обеспечению устойчивости убеждения о необходимости осуществления действий против коррупции в рамках реализации правовых теорий, идей, доктрин (стратегии, концепции, программы, планы и т. д.). Данное определение носит дискуссионный характер. Целесообразно антикоррупционное правосознание исследовать в рамках общей стратегии государства по противодействию коррупции. Раскрытие основных структурных элементов системы противодействия коррупции позволит более качественно обеспечить научно-методическое сопровождение деятельности по противодействию коррупции, на новом уровне приобрести теоретические и прикладные знания, умения и навыки организации антикоррупционной работы по формированию антикоррупционного правосознания.

Противодействие коррупции представляет одну из комплексных теоретических, методологических и прикладных проблем в контексте научных исследований на междисциплинарном уровне. Сущность рассматриваемого транснационального социально опасного явления заключается в глобальности его проявления и проникновения во все сферы общественных отношений.

Актуальность противодействия коррупции в равной мере относится к каждому человеку, обществу, государству и международному сообществу в целом. Категория сущности коррупции предполагает определение закономерностей противодействия коррупции, взаимосвязанных с правовым обеспечением предупреждения коррупционных отношений в интересах личности, общества и государства.

Социальная сущность коррупции заключается в том, что коррупция паразитирует на общественных отношениях, разрушая надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, способствуя отклонению от целей деятельности органов государственной власти, что снижает эффективность работы организационно-управленческой системы и не способствует рациональному взаимодействию граждан, общественных и иных организаций, государства при защите национальных интересов.

Противодействие коррупции нами рассматривается как взаимосвязанная и целенаправленная деятельность органов власти, институтов гражданского общества, юридических и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупционных правонарушений, повышению уровня социальной ответственности (нравственная, юриди-

ческая и т. д.) субъектов правоотношений в целях локализации и нейтрализации рисков, вызовов и угроз безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием коррупционных отношений.

В Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 11 октября 2017 г. под противодействием коррупции понимается комплексная, системная деятельность государств – участников СНГ, органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающая разработку и реализацию в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и населением социально-экономических, политических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие коррупционных преступлений и правонарушений, стимулирование активности должностных лиц, служащих и граждан в неприятии указанных явлений, а также своевременное выявление и устранение обстоятельств, способствующих данным преступлениям и правонарушениям.

Таким образом, авторское определение термина «противодействие коррупции» не противоречит этому содержанию, но подлежит дальнейшему исследованию.

В целях обеспечения эффективности антикоррупционной деятельности целесообразно уточнить общую характеристику ее принципов как основополагающего начала деятельности субъектов противодействия коррупции. Она рассматривается как особый вид социальной деятельности, осуществляемой с соблюдением следующих принципиальных положений:

система противодействия коррупции направлена на сбалансированность интересов личности, общества и государства с целью обеспечения их защиты от коррупции;

антикоррупционная работа осуществляет воздействие на личность и общество с целью формирования антикоррупционного правосознания, генерирующего антикоррупционное поведение и создающего устойчивую моральную парадигму;

затраты на противодействие коррупции структурируются и распределяются с целью создания наиболее выгодных условий, обеспечивающих снижение коррупционных проявлений в государстве и обществе до минимального уровня;

необходимо обеспечить реализацию воздействий на коррупцию таким образом, чтобы коррупционные отношения становились невыгодными потенциальному правонарушителю, целесообразно более детально определить баланс в системе морального и материального поощрения

физических и юридических лиц за результаты в сфере противодействия коррупции;

эффективность противодействия коррупции в системе государственного управления достигается путем повышения социальной ответственности граждан и усиления контроля над деятельностью государственного аппарата.

Теоретические основы противодействия коррупции являются условием для дальнейшей систематизации гуманитарных знаний, обеспечивающих совместную деятельность личности, общества, государства в сфере защиты национальных интересов Республики Беларусь от коррупции. Систему противодействия коррупции необходимо исследовать по следующим направлениям:

общая и индивидуальная профилактика негативных процессов (обстановки) и конкретных лиц, способствующих развитию коррупционных отношений в системе государственной службы;

предупреждение коррупции в органах государственной власти, общественных и иных организациях;

оперативно-розыскное противодействие коррупционным преступлениям;

ресурсное обеспечение деятельности субъектов противодействия коррупции (идеологическое, правовое, научное, кадровое, информационное, материально-техническое и т. д.);

общественные механизмы воздействия на повышение эффективности деятельности по противодействию коррупции;

внешнее и внутреннее взаимодействие и координация деятельности субъектов в сфере противодействия коррупционным правонарушениям;

управление силами и средствами органов государственной власти, общественных и иных организаций в области противодействия коррупции.

Результаты этих исследований создадут благоприятные условия для принятия выверенных управленческих решений в сфере противодействия коррупции.

УДК 348.12

П.Л. Боровик

ИНТЕРНЕТ-РАЗВЕДКА НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ (OSINT): СУЩНОСТЬ, МЕТОДОЛОГИЯ, ОБЗОР ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь сотрудники оператив-

ных подразделений органов внутренних дел проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия и принимают иные меры в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших. По делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, проводимые ими оперативно-розыскные мероприятия и принимаемые иные меры направлены в первую очередь на сбор и анализ информации из открытых источников сети Интернет с целью выявления конкретных пользователей глобальной сети, причастных к их совершению.

Поисковые мероприятия в сети Интернет фактически представляют собой поиск, сбор и анализ сведений из открытых источников с использованием подручных средств. Такой вид деятельности принято называть одним из направлений OSINT (Open Source Intelligence – разведка на основе открытых источников). В данном случае под открытыми источниками понимаются общедоступные ресурсы сети Интернет (интернет-сообщества, социальные сети и популярные мессенджеры, блоги и форумы, видеохостинги и файлообменные серверы).

Поиск может осуществляться с использованием как традиционных поисковых систем (например, Google, Yandex и пр.), так и поисковых функций целевых форумов, социальных сетей, иных ресурсов.

Наиболее часто используемыми и универсальными инструментами являются поисковые системы Google, Yandex, Rambler.ru, Yahoo.com, Bing.com, Duckduck.go и др. Благодаря сохранению копий поисковыми системами в ряде случаев можно получить доступ к интересующей информации, даже если оригиналы интернет-страниц заблокированы или удалены.

Альтернативным, но не менее эффективным поисковым инструментом являются метапоисковые машины – поисковые системы, которые в отличие от классических поисковых машин не имеют собственной базы данных и собственного поискового индекса, а формируют поисковую выдачу за счет смешивания и переранжирования результатов поиска других поисковых систем.

Иногда необходимо вернуться назад во времени, чтобы исследовать содержимое какого-либо сайта в прошлом. В этом случае рекомендуется воспользоваться специальными сетевыми сервисами, например «Архив Интернета» (<http://web.archive.org/>). Система сохраняет состояние страниц, доступных под интересующими доменными именами, актуальное на некоторую дату, благодаря чему можно получить представление об искомом сайте и в некоторых случаях историю развития ресурса с момента его попадания в базу сервиса.

Отдельно следует остановиться на возможностях поиска людей в сети Интернет. Существуют специализированные сервисы для поиска аккаунтов социальных сетей, например «Найти человека» (<https://poiskcheloveka.ru>). Данный сервис собирает информацию о людях из открытых баз данных сети Интернет. Для осуществления поиска используются данные из открытых источников, в том числе такие социальные сети, как «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и Twitter. Альтернативным сервисом поиска людей в социальных сетях является ресурс Mail.ru (https://go.mail.ru/search_social).

Поиск людей можно также осуществлять непосредственно на сайтах социальных сетей по имеющейся исходной информации (обычно имя и фамилия, возможно использование вымышленных никнеймов), для конкретизации поиска используется фильтрация по региону, возрасту и другим параметрам.

Важное значение при осуществлении поисковых мероприятий в сети Интернет имеет поиск по заданному изображению (цифровой фотопортрет, аватар, рисунок, фрагменты фотографии и пр.), а также идентификация лица, изображенного на нем. Для этих целей рекомендуется использовать следующие онлайн-сервисы: «Яндекс-картинки» (<https://yandex.ru/images/>), Google-images (<https://images.google.com/>), Mail.ru-images (https://go.mail.ru/search_images), TinEye (<https://tineye.com/>).

Возможны также поиск по фотографии и соответствующая идентификация в социальных сетях с использованием следующих онлайн-ресурсов: <https://findclone.ru/>, <https://pimeyes.com/en/>, <https://search4faces.com/>.

В случае если исходное качество фотографии, с помощью которой планируется осуществить поиск в сети, является неудовлетворительным, его можно повысить, используя специализированные сетевые сервисы <https://letsenhance.io/>, <https://pinkmirror.com/>, <https://improvephoto.net/> и др.

Обнаружить следы фотомонтажа на фотографии можно, используя следующие сетевые инструменты: <https://29a.ch/photo-forensics/#error-level-analysis>, <https://29a.ch/photo-forensics/#forensic-magnifier>, <http://imageedited.com>.

Для того чтобы просмотреть метаданные полученной фотографии (метаданные фотографии, или EXIF, – стандарт, позволяющий добавлять к изображениям и прочим медиафайлам дополнительную информацию, комментирующую этот файл, и описывающий условия и способы его получения, авторство, дату и время фотосъемки, GPS-координаты и т. д.), рекомендуется использовать возможности таких онлайн-ресурсов, как <http://exif.regex.info/exif.cgi>, <https://www.imgonline.com.ua/>, <https://www.pic2map.com/>, <http://fotoforensics.com/>.

Распознать объекты, изображенные на имеющейся фотографии (например, архитектурные объекты, сооружения и т. д.), помогут специальные онлайн-ресурсы <https://merlin.allaboutbirds.org/>, <https://identify.plantnet.org/>, <https://yandex.ru/images/>, <https://images.google.com/>, https://go.mail.ru/search_images.

Важную криминалистически значимую информацию может предоставить поиск по серийному номеру фотокамеры, с помощью которой выполнялась фотосъемка. Для этого рекомендуется воспользоваться одним из следующих сетевых сервисов: <http://www.stolencamerafinder.com/>, <http://www.cameratrace.com/>.

Пользователи социальных сетей, администраторы сайтов и иных ресурсов часто удаляют или изменяют информацию, которую выложили в открытый доступ. Если в ходе проведения OSINT необходимо оперативно сохранить страницу сайта в текущем и неизменном виде, то ее можно заархивировать с помощью сетевого сервиса Archive.fo (<https://archive.fo>). Данный ресурс позволяет создавать архивные копии страниц сайтов с последующим предоставлением ссылок на них.

Выявленную в ходе сетевой разведки информацию рекомендуется фиксировать прямо в процессе поиска посредством создания скриншотов (графических отображений экрана), содержащих по возможности не только сами сведения, но и электронный адрес ресурса их размещения, дату публикации, прочую сопутствующую информацию. Полученные в ходе поиска данные могут быть записаны на компакт-диск или выведены на печать (в зависимости от объемов и качества полученной информации) и приобщены к протоколу проведенного мероприятия или следственного действия в виде несекретного приложения.

Дальнейшие действия по установлению сведений о лицах, причастных к совершению конкретных правонарушений, связаны с применением всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, подтвердивших свою эффективность в противодействии общеуголовной преступности. Одновременно с установлением всех участников преступной группы должны проводиться оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие установить роль каждого из фигурантов в совершенном преступлении, а также иные обстоятельства, свидетельствующие об их преступной деятельности.

При выявлении указанной категории лиц их действия также необходимо контролировать с целью последующего использования полученной оперативной информации для документирования и расследования преступной деятельности разрабатываемой группы.

УДК 343.985

В.Е. Бурый

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С целью совершенствования законодательства в части, касающейся предупреждения и профилактики правонарушений (преступлений) в Республике Беларусь, Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 88-З в Закон от 15 июля 2015 г. № 307-3 Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) внесены изменения и дополнения.

В частности, ст. 49 Закона об ОРД была дополнена частью четвертой следующего содержания: «Сведения, содержащиеся в материалах оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь».

Данное положение коррелирует с п. 1 ч. 2 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а также п. 4 ч. 11 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Вместе с тем данный вопрос в настоящее время не урегулирован должным образом на законодательном уровне. По нашему мнению, необходимо закрепить на уровне такого нормативного правового акта, как постановление Совета Министров Республики Беларусь, порядок использования сведений, содержащихся в материалах ОРД.

При разработке данного проекта постановления (без ограничительного грифа) следует подготовить положение, которое закрепит порядок использования сведений, содержащихся в материалах ОРД.

Предметом правового регулирования этого проекта постановления будут являться общественные отношения, связанные с использованием сведений, содержащихся в материалах ОРД, для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан (профилактики правонарушений), а также правоотношения, возникающие в результате применения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства по данному направлению служебной деятельности.

С целью исключения разночтения и трактовки под сведениями, содержащимися в материалах ОРД, целесообразно понимать полученную

в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информацию, содержащую данные о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, подготавливаемых, совершаемых либо совершенных правонарушениях, повлекших либо способных повлечь за собой причинение вреда охраняемым законодательством интересам граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, общества и государства, и требующую принятия мер реагирования.

Указанные сведения могут использоваться органами, осуществляющими ОРД (ст. 12 Закона об ОРД), в целях профилактики правонарушений после представления данных материалов в порядке, определенном законодательством, в орган уголовного преследования для подготовки и проведения следственных и иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе.

В проекте постановления необходимо закрепить положение о том, что решение о направлении сведений, содержащихся в материалах ОРД, в целях профилактики правонарушений принимается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. Перечень должностных лиц, уполномоченных на принятие решений о направлении сведений, содержащихся в материалах ОРД, в целях профилактики правонарушений должен определяться Министерством внутренних дел, Комитетом государственной безопасности, Государственным пограничным комитетом, Службой безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, Комитетом государственного контроля, Государственным таможенным комитетом, Министерством обороны.

В целях четкого определения и законодательного закрепления организационно-правовых аспектов по данному направлению служебной деятельности необходимо также рассмотреть вопрос о компетенции должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и закрепить в проекте постановления следующие положения.

Приняв решение о направлении содержащихся в материалах ОРД сведений в целях профилактики правонарушений, должностное лицо органа, осуществляющего ОРД: выносит постановление о направлении сведений, содержащихся в материалах ОРД, с указанием в нем перечня оперативно-служебных документов, содержащих направляемые сведения, лица, в отношении которого они направляются, а также адресата (постановление помещается в дело оперативного учета либо номенклатурное дело или иное дело); осуществляет подготовку и направление информационного письма (без ограничительного грифа) с отражением в нем сведений, содержащихся в материалах ОРД.

Необходимо также рассмотреть вопросы (и закрепить в проекте постановления):

о порядке направления информационных писем (в соответствии с компетенцией), в том числе о запрещении в этих письмах указывать порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, тактику и методику их осуществления, ссылки на конкретные материалы ОРД, иные данные, содержание которых может привести к разглашению сведений, составляющих государственные секреты;

круге руководителей, которым направляются данные письма (в том числе руководителям субъектов хозяйствования).

С целью соблюдения конституционных прав и свобод граждан целесообразно закрепить в данном проекте постановления положение о том, что сведения, указанные в информационных письмах, не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и (или) юридических лиц, а также основанием для привлечения граждан и (или) юридических лиц к установленной законодательством ответственности. При получении этих писем руководители (их заместители) ведомств и субъектов хозяйствования могут (и должны) учитывать указанные сведения при решении вопросов кадровых назначений в отношении этих лиц, в том числе при оценке эффективности выполнения данными работниками должностных (функциональных) обязанностей, соответствия их морально-деловым качествам по занимаемой должности и т. д.

Таким образом, подготовка данного проекта постановления позволит грамотно и своевременно на законодательном уровне устранить имеющийся в настоящее время правовой пробел в ОРД в связи с дополнением в 2021 г. ст. 49 Закона об ОРД частью четвертой.

УДК 343.935

А.В. Вальтер

**ДИСТАНЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО:
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ,
ИМЕЮЩЕЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ,
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

В связи с развитием информационных технологий в настоящее время происходит рост количества поступающих спам-звонков с использованием IP-телефонии, СМС-рассылки различного содержания на теле-

фонные номера граждан Российской Федерации и Республики Беларусь, целью которых, как правило, является совершение дистанционного мошенничества.

Явление дистанционного мошенничества сегодня приобретает масштабы накатывающейся волны. Преступники, находясь на удалении от жертвы, совершают противоправные действия, отработывают различные методы социальной инженерии и совершенствуют свои навыки по удаленному хищению безналичных денежных средств, оставаясь нередко вне поля зрения правоохранительных органов.

В судебной практике Российской Федерации при постановлении обвинительных приговоров по фактам мошеннических действий с использованием информационных технологий все чаще используются термины «дистанционное мошенничество» либо «мошенничество, совершенное дистанционным способом». Однако в настоящее время единого подхода к определению термина «дистанционное мошенничество» в уголовно-правовой доктрине как Республики Беларусь, так и Российской Федерации не выработано.

С учетом способов совершения мошеннических действий с использованием информационных технологий в ситуации удаленного нахождения злоумышленника под дистанционным мошенничеством мы понимаем хищение безналичных денежных средств и (или) электронных денежных средств с использованием электронных средств платежа и технологий обмана информационно-телекоммуникационным или телефонным способом.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь уголовно-правовая норма, в диспозиции которой предусмотрены основания для привлечения к уголовной ответственности за дистанционное мошенничество, содержатся в ст. 209 «Мошенничество» УК, в Российской Федерации – ст. 159, 159.3 и 159.6 УК.

Дистанционное мошенничество, как правило, совершается с использованием различных технических средств, имеющих доступ к интернету и сотовой связи. Так, злоумышленники в ходе совершения преступления могут применять мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, стационарные компьютеры и другие компьютерные устройства.

Необходимо отметить, что следователь либо дознаватель имеет возможность, обратившись к общедоступным базам данных, установить первоначальную информацию, необходимую для дальнейшего производства по уголовному делу на первоначальном этапе предварительного расследования, используя информацию об операторах сотовой связи,

интернет-услуг, организациях, предоставляющих услуги IP-телефонии, доменных имен, хостингов и др.

Рассмотрим распространенный способ дистанционного мошенничества, когда на телефон потерпевшего поступает телефонный спам-звонок в целях получения конфиденциальной информации о банковском счете и похищения денежных средств с его банковского счета.

С целью сокращения времени, необходимого для производства по уголовному делу на первоначальном этапе предварительного расследования, и с учетом соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства для установления первоначальной информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу, следователь (дознаватель) может инициативно истребовать у потерпевшего выписку о движении безналичных денежных средств по его банковскому счету и установить, куда они были перечислены с его счета. В кратчайшие сроки потерпевший также может инициативно по указанию должностного лица, производящего предварительное расследование, получить информацию от оператора связи о телефонных соединениях со злоумышленником.

При этом необходимо отметить ряд технических сложностей, возникающих при расследовании данной категории дел, которые следователь (дознаватель) не имеет возможности решить самостоятельно в сжатые сроки:

проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности по установлению организаций, оказывающих злоумышленникам услуги IP-телефонии (Voice over IP-телефонии) и искусственного изменения входящего номера телефона (спуфинг);

установление местонахождения подозреваемого в случае использования VPN-шифрования каналов интернет-связи;

усложненная процедура получения личной информации об абоненте по номеру международного идентификатора (IMEI) мобильного устройства с учетом необходимости соблюдения конституционных прав и свобод граждан;

вопросы оперативной блокировки банковских счетов и банковских карт с учетом необходимости получения судебного разрешения на указанную операцию.

Несмотря на имеющиеся сложности, следователь (дознаватель) имеет возможность самостоятельно установить предварительную информацию об актуальном операторе связи, смене оператора связи, абонентском номере телефона звонящего, устройстве для звонков (телефон, планшет, компьютер и т. д.) путем использования программных средств, представленных на интернет-сайтах: www.zniis.ru; www.htmlweb.ru и др. После чего направить запросы актуальным операторам связи, предоставляющим в том числе услуги IP-телефонии злоумышленникам,

использующим средства связи для совершения дистанционного мошенничества.

Следует также отметить ситуации дистанционного мошенничества с использованием интернет-соединений, когда необходимо установить IP-адрес точки выхода в интернет, с которой подозреваемый в преступлении совершал противоправные действия. В такой ситуации возможно использование информации с сайта <https://who.is/>, с использованием которого в случае имеющегося IP-адреса или наименования домена (сайта) можно получить контакты администрации организации, зарегистрировавшей домен злоумышленника, и отправить ей запрос о предоставлении соответствующей информации о клиенте.

При этом должностным лицам, производящим предварительное расследование, необходимо отслеживать вопросы, связанные с оплатой злоумышленником услуги интернет-связи, обслуживания домена, хостинга (хранилища), где размещена информация, непосредственно отображенная на интернет-сайте, с оплатой услуг сотовой связи. Так, подозреваемое лицо, используя VPN-шифрование в ходе совершения мошеннических действий, может допустить просчет и произвести оплату за услуги со своей личной банковской платежной карты либо карты своего знакомого, родственника и др. Таким образом, помимо запроса о предоставлении общей информации об установочных данных злоумышленника у оператора связи (интернет-, сотовая связь и т. д.), интернет-услуг (VPN, IP-телефония и т. д.), необходимо получить информацию обо всех платежах, произведенных злоумышленником (данные банковского счета, банковской платежной карты, IP-адрес, с которого производился платеж, наименование интернет-кошелька, его номер, какой криптовалютой совершен расчет и т. д.).

С учетом участившихся случаев использования криптовалют в ходе осуществления противоправной деятельности следует отметить создание на базе Федеральной службы по финансовому мониторингу программного средства «Прозрачный блокчейн», которое положительно зарекомендовало себя и было использовано при раскрытии ряда резонансных преступлений.

В заключение отметим, что приведенные нами примеры – это лишь часть имеющейся проблемы по раскрытию фактов дистанционного мошенничества, связанной с установлением цифровых следов преступной деятельности злоумышленников, так как в дальнейшем могут появиться сложности в рамках международного взаимодействия – длительный обмен информацией с учетом международных соглашений, ряд других зарегулированных бюрократических моментов, которые могут возникнуть в случае международной координации преступниками своей противоправной деятельности.

УДК 343.985

В.М. Веремеенко, В.В. Кравец

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вместе с тем, защищая человека от преступных посягательств, государство в лице правоохранительных органов нередко вынужденно вторгается в личную жизнь граждан, которые тем или иным образом причастны к совершению преступления. Такая деятельность государства регламентирована ст. 23 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Одним из видов деятельности правоохранительных органов является оперативно-розыскная деятельность, которая регламентируется Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). По нашему мнению, наиболее ярко проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражена именно в этом виде правоохранительной деятельности, как специфической форме борьбы с преступностью. Это обусловлено тем, что ОРМ могут проводиться в негласном порядке, что связано с дополнительными рисками по неправомерному вторжению в права человека.

На наш взгляд, одним из дискуссионных ОРМ является оперативный эксперимент, поскольку при его проведении возникает ряд проблем разграничения с таким противоправным деянием, как подстрекательство к преступлению.

В Законе об ОРД закреплены основания и условия для проведения оперативного эксперимента:

наличие заявления, сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении – при условии участия в оперативном эксперименте гражданина, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление;

наличие предварительно проверенных органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о признаках подготавли-

ливаемого, совершаемого или совершенного гражданином либо группой граждан тяжкого или особо тяжкого преступления – при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнение задачи оперативно-розыскной деятельности невозможно или затруднительно без проведения оперативно-го эксперимента;

вынесение постановления о проведении оперативного эксперимента, в котором должно быть указано, какие действия предполагается совершить по вовлечению гражданина, в отношении которого будет проводиться оперативный эксперимент, в созданную обстановку.

Оперативные сотрудники и лица, привлеченные к проведению рассматриваемого ОРМ, ни в коем случае не должны совершать действий, унижающих честь и умаляющих достоинство проверяемых лиц либо создающих опасность для их жизни и здоровья; не должны подстрекать, принуждать в любых формах проверяемое лицо к совершению преступления и оказывать на него с этой целью психическое или физическое давление (применять насилие).

В связи с чем при совершении действий, направленных на побуждение проверяемого лица, не обнаруживавшего до этого противоправных намерений, совершить конкретное преступное деяние, это должно расцениваться как провокация преступления. Государство заинтересовано в раскрытии всех совершаемых преступлений, однако оно не должно стремиться к тому, чтобы путем провокаций увеличивалось их количество или искусственно создавалась видимость их совершения и обнаружения там, где никто не намеревается стать преступником.

Для того чтобы исключить провокацию при проведении оперативно-го эксперимента, оперативные сотрудники и привлеченные к проведению этого ОРМ лица должны создать проверяемому лицу естественные условия совершения противоправных действий, а сами должны использовать методы пассивного наблюдения, уточнения характера действий, совершаемых проверяемым лицом, направленности его умысла, чтобы созданная ими при этом обстановка позволяла проверяемому лицу иметь возможность в любой момент отказаться от совершения противоправных действий.

Оперативный эксперимент ни при каких условиях не должен быть связан с подстрекательством к преступлению с целью последующего изблечения виновного в совершении этого преступления.

Одной из гарантий обеспечения прав человека при проведении оперативно-го эксперимента является необходимость получения санкции органов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства.

В данном вопросе нет единого подхода, в том числе на уровне государств постсоветского пространства, в которых оперативный эксперимент по всем объективным признакам очень сходен с аналогичным ОРМ в Республике Беларусь.

В частности, российские ученые Т.В. Винокурова и Ю.В. Астафьев считают, что оперативный эксперимент должен проводиться только при наличии судебной санкции, что поможет избежать провокационных, бесосновательных действий оперативных сотрудников. Вместе с тем, по их мнению, при таком условии может возникнуть угроза оперативности проводимого мероприятия. Однако это обстоятельство, на наш взгляд, не может быть убедительным аргументом, поскольку речь идет о судьбе граждан, о перспективе дальнейшего уголовного преследования.

В Республике Беларусь для проведения оперативного эксперимента требуется санкция прокурора как одна из мер надзора за ОРД. Санционирование данного ОРМ согласуется в целом с основными задачами прокуратуры: обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Не следует упускать из виду и те требования, которые предъявляются к действиям оперативного сотрудника при проведении оперативного эксперимента, указанные выше.

Таким образом, возможность отдельных ограничений прав и свобод человека при проведении оперативного эксперимента полностью соответствует Конституции Республики Беларусь. Необходимость санкционирования проведения оперативно-го эксперимента прокурором, а также наличие оснований и условий, предусмотренных Законом об ОРД, являются надежными гарантиями от противоправного вторжения в права человека.

УДК 343.985

А.Н. Викторovich

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы внутренних дел Республики Беларусь реализуют важную правоохранительную функцию государства по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и законных интересов личности, имущества всех форм собственности от преступных посягательств, а также по выявлению и пресечению преступлений. Для эффективного выполнения

возложенных задач по борьбе с преступностью государство наделило ОВД правом на осуществление ОРД.

В современной динамично развивающейся действительности информация о способах сокрытия следов преступления, формах работы ОВД быстро распространяется. В связи с чем преступники используют различные способы совершения противоправных деяний, ищут новые возможности совершения преступлений, сокрытия возникающих при этом следов. В свою очередь, ОВД совершенствуют формы работы, внедряют новые достижения науки в свою повседневную деятельность. Это не только реалии настоящего времени: совершенствование форм и методов служебной деятельности ОВД осуществляется на протяжении всей их истории. Одним из таких нововведений явилось внедрение в оперативно-служебную деятельность полиграфа.

Использование полиграфа в раскрытии преступлений началось в марте 2002 г., с момента создания в составе криминальной милиции МВД Республики Беларусь отдела психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений. Параллельно в криминальной милиции ГУВД Минского горисполкома и УВД облисполкомов были созданы соответствующие подразделения. Первые опросы с использованием полиграфа показали эффективность данного метода при установлении лиц, совершивших преступления, выявлении преступлений, розыске преступников. С каждым годом количество опросов увеличивалось.

Сегодня полиграфологи криминальной милиции принимают участие в раскрытии практически каждого тяжкого неочевидного преступления.

Опросы с использованием полиграфа способствуют:

получению от опрашиваемого лица данных, имеющих значение для своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

предупреждению, выявлению и пресечению преступлений;

выявлению граждан, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления;

осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования или суда;

осуществлению розыска без вести пропавших лиц;

выявлению скрываемой информации у опрашиваемого лица.

Необходимость и востребованность применения полиграфа при осуществлении ОРД не вызывает ни у кого сомнений. В то же время с определенной периодичностью возникают предложения о дополнительном нормативном регулировании вопросов использования полиграфа при осуществлении ОРД – от внесения дополнительного ОРМ «опрос граждан с использованием полиграфа» в Закон Республики Беларусь от

15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» до принятия отдельного закона «О полиграфе».

По нашему мнению, дополнительного законодательного регулирования в данном случае не требуется. Так, в ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указан исчерпывающий перечень ОРМ. Согласно части пятой ст. 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, при проведении ОРМ может использовать информационные системы, иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющие вреда окружающей среде.

Опрос с использованием полиграфа при осуществлении ОРД проводит оперативный сотрудник ОВД – должностное лицо органа, осуществляющего ОРД.

Опрос с использованием полиграфа – организованная по специальным методикам процедура опроса человека с использованием контроля и оценки физиологических реакций, регистрируемых с помощью полиграфа.

Полиграф – специальное техническое средство (прибор) для синхронной регистрации физиологических параметров опрашиваемого лица посредством датчиков. Данное техническое средство не наносит ущерба жизни и здоровью граждан, не причиняет вреда окружающей среде.

Таким образом, опрос с использованием полиграфа следует рассматривать как ОРМ «оперативный опрос», в ходе которого должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, применяет специальное техническое средство – полиграф.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

До настоящего времени в уголовно-процессуальной науке сохранился и в некоторой степени преобладает тенденциозный подход, согласно которому материалы ОРД являются сведениями, полученными с возможным нарушением закона.

На основании такой утвердительной посылки ОРД признается деятельностью обеспечительной, т. е. способствующей установлению истины в результате проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий. В ходе осуществления ОРД происходит направленное

«в будущее» оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования, осуществляемое по инициативе оперативного сотрудника.

Определяя гносеологическую природу оперативно-розыскных мероприятий, необходимо отметить, что в отличие от следственных действий преступные действия, направленные на подготовку либо совершение экономического преступления, фиксируются непосредственно в момент их реализации и отражаются в делах оперативного учета. Причем содержание сведений о преступлении, полученных в результате осуществления ОРД, как правило, идентично сведениям, полученным в результате следственного действия. Однако их нельзя отождествлять, так как они отличаются задачами, стоящими перед ними, процедурой их организации и проведения, полномочиями участников и т. д. В связи с чем встает вопрос: что мешает объединить усилия следователей и оперативных сотрудников в решении задач борьбы с преступностью, исключив дублирование процессуальных функций?

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствуют прямые указания на использование материалов ОРД в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, но наличествует термин «достаточные данные». Причем законодатель не раскрывает указанное понятие.

В связи с чем в практической деятельности часто возникают ситуации, когда оценка достаточности, сделанная оперативным сотрудником, не совпадает с оценкой достаточности, данной следователем. Вследствие чего, если последний посчитает, что собранных материалов недостаточно, такой материал возвращается оперативному сотруднику для проведения дополнительной проверки с указанием обязательных для выполнения мероприятий. При этом особо следует отметить ситуации, когда материал проверки стал результатом предварительно проведенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий и промедление с принятием решения о возбуждении уголовного дела неизбежно приведет к потере интеллектуальных и материальных следов.

Отсутствие четкой правовой регламентации привело к тому, что на стадии возбуждения уголовного дела сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел вынуждены устанавливать все элементы состава преступления, в том числе субъекта и субъективную сторону, хотя решение таких задач не является прерогативой стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме оценки достаточности информации для принятия решения о возбуждении уголовного дела важной является оценка источников информации, которая позволяет по-новому взглянуть на работу с полученными сведениями. В криминалистическом аспекте традиционно

источники информации делятся на установленные в процессуальных и непроцессуальных формах. Они могут дополнять друг друга или вытекать один из другого. Такое общепризнанное деление не раскрывает свойств и ценности источников оперативно-розыскной информации и не показывает перспектив его возможного использования.

Применительно к решению проблем стадии возбуждения уголовного дела источники оперативно-розыскной информации представляют ценность, если содержат информацию о рассматриваемом событии и могут использоваться в уголовном процессе.

В результате сложившейся практики работы с материалами, используемыми в доказывании по уголовному делу, когда нередко происходит дублирование одних и тех же по содержанию познавательных действий, страдают все заинтересованные стороны в указанном процессе – и подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел, осуществляющие ОРД, и они же, проводящие следственную проверку, следователи, расследующие уголовные дела, свидетели, граждане, права которых были нарушены в результате совершения преступления. Следует указать и на значительные финансовые затраты государства в связи с многократными вызовами и процедурами проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В настоящее время сведения и следы преступления, установленные в ходе ОРД, не являются доказательствами. Для того чтобы стать таковыми, они должны быть восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы им и уже в новом виде закреплены в материалах уголовного дела.

По нашему мнению, для повышения эффективности взаимодействия следователя и оперативного сотрудника необходимо по-новому взглянуть на место, роль, а также порядок использования материалов ОРД в уголовном процессе, что позволит уйти от двойного удостоверения фактических данных, имеющих одну и ту же познавательную сущность.

УДК 004.056

С.Ю. Воробьев, Д.А. Жук, В.А. Русак, В.А. Шкред

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫМ УГРОЗАМ В БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ

Успешное развитие направлений банковской деятельности в настоящее время невозможно без серьезного наращивания информационной инфраструктуры банков и цифровизации процессов.

Кражи данных банковских платежных карт (банковских счетов) или данных доступа к системе интернет-банкинга с целью завладения средствами клиентов банка, кражи персональных данных и коммерческой информации из частных компьютеров или серверов, умышленное повреждение информационных систем или средств коммуникаций с целью создания убытков компаниям – далеко не полный перечень угроз, связанных с развитием информационных технологий.

Наиболее привлекательна для преступников банковская сфера, ведь она осуществляет ежедневно огромное количество транзакций и оборот значительных сумм денежных средств. Возможность получения баснословных доходов в случае успеха и достаточно невысокий уровень риска быть обнаруженными благоприятствуют росту киберпреступлений. Злоумышленники приспосабливаются к изменениям обстановки в сфере информационной безопасности, тщательно отслеживают появление новых уязвимостей в программном обеспечении и появление брешей в информационных системах банков и финансовых организаций.

Так, банковская система Республики Беларусь находится в поле зрения злоумышленников и международных преступных группировок. В последние несколько лет постоянно выявлялись факты мошенничества с использованием электронных платежных средств, имели место хакерские атаки на банки Республики Беларусь, в результате которых злоумышленниками похищались значительные денежные средства. Сотрудниками правоохранительных органов на территории Республики Беларусь задерживались участники международных преступных группировок Cobalt, Andromeda и др.

Национальный банк Республики Беларусь поддерживает и стимулирует обновление имеющихся и применение новых технических средств, систем и технологий обработки информации банками страны. Серьезное внимание уделяется регулированию вопросов обеспечения кибербезопасности банковской отрасли. В Национальном банке создан центр мониторинга и реагирования на компьютерные угрозы в банковской сфере Республики Беларусь (FinCERTby), основной задачей которого является организация, координация и осуществление оперативного взаимодействия Национального банка с банками и иными организациями по вопросам противодействия кибератакам.

На основе анализа мировой практики можно выделить следующие наиболее характерные для банковской сферы виды киберугроз на мировом уровне:

воздействие через аппаратные уязвимости – слабости, присутствующие в микропроцессорах разных производителей, открывающие новые возможности для злоумышленников, неустранимые при помощи программных обновлений;

компьютерный шпионаж – долговременное присутствие в сетях объектов критической информационной инфраструктуры с целью саботажа и шпионажа за деятельностью финансовых организаций;

целенаправленные кибератаки – целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты информационной инфраструктуры, сети электросвязи банка, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях проникновения в сеть конкретных банков и изолированные финансовые системы для вывода денежных средств;

клиентоориентированные кибератаки – целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты информационной инфраструктуры, сети электросвязи банка, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях хищения денежных средств конкретных клиентов или групп клиентов банка.

Выбор киберпреступниками целей обусловлен их технической подготовкой, имеющимся в наличии инструментарием и знаниями о внутренних процессах банка. При этом, как правило, основным фактором таргетированной атаки на финансовую организацию является слабая защита информационных систем.

Для успешного отражения банками кибератак необходимо выполнение ими следующих мер:

создание информационной инфраструктуры, позволяющей должным образом обеспечить информационную безопасность;

независимость подразделения киберзащиты от профильных ИТ-подразделений;

использование соответствующих аппаратных, программных и программно-аппаратных комплексов средств защиты информации;

мониторинг событий безопасности;

постоянное повышение квалификации работников, отвечающих за информационную безопасность (организация работы по получению ими сертификатов международного образца в области обеспечения кибербезопасности, например Certified Ethical Hacker, Certified Information Systems Security Professional);

обучение работников банков основам информационной безопасности;

включение пункта, связанного с соблюдением требований локальных правовых актов банка в сфере информационной безопасности, в трудовой договор;

поддержание здорового климата в коллективе (довольный работник с меньшей долей вероятности осознанно навредит организации, в которой работает);

информирование и обучение клиентов банков финансовой и цифровой грамотности;

разработка пакета нормативной документации, регламентирующей сферу информационной безопасности в банке (политика безопасности, регламент управления инцидентами и т. д.);

установление процедур обеспечения конфиденциальности информации;

создание команды по расследованию инцидентов информационной безопасности из числа наиболее подготовленных работников;

стандартизация бизнес-процессов;

скрупулезный подбор персонала в банковские организации с учетом их профессиональных, нравственных и моральных качеств;

регламентация порядка управления проектами по разработке, приобретению, внедрению новых и (или) обновлению имеющихся объектов информационной инфраструктуры;

создание дублирующих и резервных объектов информационной инфраструктуры;

внедрение в эксплуатацию автономных систем электропитания;

страхование рисков;

взаимодействие и обмен информацией о кибератаках между банками, правоохранительными органами и организациями, осуществляющими помощь в борьбе с угрозами цифрового пространства;

разработка и ввод в действие планов обеспечения непрерывности деятельности (в международной практике приемлемым считается восстановление безопасного функционирования банка в течение 2 ч с момента его прекращения).

Создание современной и надежной системы информационной безопасности и соблюдение требований норм последней всеми участниками информационного обмена являются залогом доверия не только к конкретной кредитно-финансовой организации, но и ко всей банковской системе государства.

УДК 343

В.В. Габбасова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сфера государственных закупок чрезвычайно подвержена криминальным посягательствам. Субъектами противоправной деятельности могут выступать в том числе сотрудники ОВД, которые обязаны защи-

щать интересы государства. Такие преступления негативно влияют на доверие граждан как к правоохранительной системе, так и к государственной власти в целом, а также способствуют профессиональной деформации сотрудников ОВД, участвующих в организации и контроле закупочной деятельности для нужд обеспечения ОВД.

ОВД РФ – федеральный орган исполнительной власти, который нуждается в определенных товарах и услугах в связи со служебными потребностями.

Согласно приказу МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» под материально-техническими средствами понимаются оружие, патроны к нему, боеприпасы, инженерные и специальные средства, средства радиационной, химической и биологической защиты, инженерно-технические средства укрепленности, технические средства охраны (в том числе системы охранной сигнализации, контроля и управления доступом, досмотра, охранного освещения, средства и системы оповещения), средства связи, инженерно-технические средства объектов связи, вычислительная, электронная организационная техника, аппаратно-программные комплексы, системы видеонаблюдения различного назначения, криптографические, шифровальные средства и технические средства защиты информации, криминалистическая техника, оперативная и специальная техника, авто- и бронетехника, водный транспорт, судовое оборудование, комплектующие, запасные части и расходные материалы, продовольствие, вещевое имущество, оборудование и технические средства продовольственной и вещевого служб, горюче-смазочные материалы, котельно-печное топливо, пожарно-техническая продукция, обозное имущество, альпинистское снаряжение, производственно-техническое и хозяйственное имущество, оборудование, мебель, расходные эксплуатационные и ремонтно-строительные материалы и другое имущество квартирно-эксплуатационной службы, медицинские изделия и лекарственные препараты, ветеринарное, спортивное оборудование, пищевой спирт, предметы для содержания служебных животных, ткани и другие положенные по нормам материальные средства. Под материально-техническим обеспечением понимается комплекс мероприятий, организуемых и осуществляемых в целях своевременного и полного удовлетворения потребностей ОВД РФ, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Правовое регулирование государственной закупочной деятельности для обеспечения нужд ОВД основывается на Конституции Российской

Федерации и осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Специальной нормой для контрактной сферы ОВД является Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

В целях предотвращения преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд законодатель Федеральным законом Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», а также изменил название и изложил в новой редакции ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Тем самым законодатель подчеркивает важность уголовно-правовой охраны от преступлений в сфере государственных закупок. Однако на практике они оказались неработающими. За 2019 г. по ст. 200.5 УК РФ был осужден один человек.

Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые сотрудниками ОВД, чаще всего квалифицируются по ст. 159 «Мошенничество» (с использованием служебного положения), ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» УК РФ.

Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ законодатель также ввел санкции только в части злоупотребления должностными полномочиями при выполнении оборонного заказа, а преступления в сфере исполнения остальных государственных закупок, в частности совершаемых сотрудниками ОВД, квалифицируются по общим нормам уголовного права.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время требуется более подробная уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере государственных закупок для обеспечения нужд ОВД и отграничения их от смежных составов преступлений, что позволит наиболее верно квалифицировать категорию рассматриваемых преступлений.

УДК 343.9

А.А. Глухова, Д.А. Шпилев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НОВЫХ КИБЕРУГРОЗ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях развития общества трудно переоценить роль и значение профилактики преступлений. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил «возросшую эффективность профилактики правонарушений, и в первую очередь... в молодежной среде... определенные позитивные тенденции есть и здесь. Вместе с тем необходимо совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия». Только за последние шесть лет в сфере информационных технологий в России число зарегистрированных преступлений возросло более чем в 10 раз.

В новейшей научной и научно-публицистической литературе для обозначения людей, родившихся в конце XX – начале XXI в., используются несколько терминов: поколение Z, поколение опущенных голов, поколение правой руки, сетевое поколение, цифровые аборигены. Перечень таких терминов не является исчерпывающим, хотя важно другое: они обозначают поколение, социализация которого прошла в условиях проникновения цифровых технологий во все сферы жизни – в образовательную и трудовую деятельность, досуг и отдых, повседневную обыденность.

Процесс социализации поколения Z также имеет несколько названий (киберсоциализация, цифровая социализация, информационная социализация, интернет-социализация и др.). Они, по мнению ряда ученых, указывают не только на переход от аналоговой культуры к цифровой, но и на появление принципиально новой социальной киберсреды, обладающей уникальными правилами и нормами коммуникации, предлагающей человеку ресурсы и возможности, не существовавшие ранее и потому недоступные для предшествующих поколений. Например, необходимо назвать сотовую телефонию, мессенджеры, электронную почту, разнообразные запоминающие устройства большого объема (внешние диски, флешки, сотовые телефоны) и т. д. В виртуальной среде (интернет-пространстве) также можно как получать информацию о товарах и услугах, так и приобретать их непосредственно, в частности заказывать доставку готовой еды, продуктов питания, бытовой техники, приобретать железнодорожные и авиабилеты.

К особенностям процесса социализации молодежи в условиях пост-индустриального информационного цифрового общества относятся: постоянная доступность цифровых сервисов и технологий; негативное влияние гаджетов на зрение, психику, осанку человека, мотивацию и самосознание личности; смешение онлайн- и офлайн-реальности, возможные проблемы в создании личных отношений и т. д.

Следует особое внимание уделить трудностям формирования у современной молодежи поколенческих ценностей. Если в традиционном и индустриальном обществе справедлива была поговорка «Яблоко от яблони недалеко падает», т. е. дети в ценностно-поведенческом плане были похожи на своих родителей, так как в процессе первичной социализации усваивали ценности старших поколений, то в современном цифровом мире ситуация уже в значительной степени соответствует арабской пословице «Люди больше похожи на свое время, чем на своих отцов». Действительно, дети больше не хотят вести образ жизни, сходный с образом жизни родителей, а также наследовать их профессию. Это означает, что на формирование ценностных установок подростков к 12–14 годам наибольшее влияние оказывают не первичные агенты социализации – члены семьи, а вторичные – друзья, одноклассники, социальные сети и интернет. Следовательно, возникает серьезная опасность негативного влияния виртуальной реальности на личность подростка. В частности, в настоящее время с сожалением приходится констатировать, что в социальных сетях существует большое количество сайтов, оказывающих деструктивное воздействие на личность подростка. Такие сайты посвящены насилию над другими людьми, массовым убийствам, в том числе в школах, опасным (экстремальным) способам проведения досуга, криминальной культуре, оружию, наркотическим веществам, эротике и сексу, самоубийствам.

Родители иногда не в состоянии обеспечить контроль времени, проведенного ребенком в интернете, а также над просматриваемым контентом.

Нельзя забывать и о том обстоятельстве, что личность подростка еще до конца не сформировалась. Поэтому по сравнению со взрослыми людьми подростки не могут полноценно сопротивляться манипуляциям и агрессии в интернет-пространстве, проявлять необходимую ответственность и критичность как при поиске необходимой информации, так и при размещении в сети своих персональных данных.

Кроме того, естественное желание подростков и молодежи прославиться, стать популярным, самореализоваться трансформируется в стремление совершить экстравагантный или рискованный поступок

ради одобрения со стороны пользователей сети, а также ради принятия подобных поступков другими людьми как нормальных и допустимых. Иными словами, происходит одобрение ряда девиантных или даже делинквентных форм поведения за счет увеличения количества лайков, возрастания числа подписчиков, получения денежных средств.

Таким образом, киберсоциализация привела к существенным изменениям в воспитании и образовании молодежи, к перемещению людей, авторитетных для подрастающего поколения, из реальной жизни, кино- и телеэкранов в интернет-пространство, к серьезным сдвигам в ценностно-нормативной базе подрастающего поколения, к стиранию граней между реальной и виртуальной жизнью.

В этой ситуации органам внутренних дел недопустимо проявлять пассивность, реализовывая стратегию наблюдателя или так называемую догоняющую стратегию, в работе с современными подростками и молодежью. Сотрудники полиции должны находиться в постоянном взаимодействии с социальными работниками и психологами школ, чтобы осуществлять профилактику социопатических настроений и практик в подростковой среде, предупреждать готовящиеся преступления.

На первый план выходит системная организация мониторинга интернет-пространства с целью заблаговременного (прогностического) выявления новых деструктивных течений, представляющих угрозу как общественной безопасности, так и физическому и психическому здоровью подрастающего поколения.

Именно о необходимости исследования «теоретико-правовых и организационно-тактических аспектов проблемы оперативно-розыскного мониторинга», проводимого оперативными подразделениями органов внутренних дел, в том числе и на закрепленных линиях работы, указывал в своих работах заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор И.И. Басецкий. Сыскной мониторинг он рассматривал как функцию сыскологии – науки о профессиональной сыскной деятельности. Указанное направление заслуживает первоочередной научной разработки в области теории и практики ОРД.

Актуально формирование так называемой оперативно-розыскной криминологии. В рамках этого научного направления возможна дальнейшая разработка и актуализация основных форм, методов оперативно-розыскной профилактики, в рамках которой и реализуются методы убеждения, поощрения, организации деятельности и контроля, реализуемого как непосредственно оперативным работником, так и лицами, содействующими органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ГРАЖДАН
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Как и прежде, в Российской Федерации сохраняется высокий уровень незаконного оборота наркотических средств (далее – наркотики). В 2020 г. в государстве было зарегистрировано 189 905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а их доля в общей массе зарегистрированных преступлений составила почти 9,3 %. Таким образом, практически каждое десятое преступление из всех уголовно наказуемых деяний – преступление, связанное с наркотиками. Стоит отметить, что почти 60 % наркопреступлений сопряжены с фактами сбыта запрещенных веществ, количество которых превысило 113 тыс.

В Республике Беларусь в 2020 г. сотрудниками правоохранительных органов было выявлено более 3,5 тыс. наркопреступлений, из них более 3,3 тыс. связаны с незаконным оборотом наркотиков, а доля указанных уголовно наказуемых деяний в общем количестве зарегистрированных преступлений составила почти 3,7 %. Как мы видим, фактический уровень наркопреступности в Российской Федерации значительно выше, чем в Республике Беларусь. Но стоит отметить, что из числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь 1,8 тыс. преступлений (более 54 % от общего количества) связаны с их сбытом. В процентном соотношении этот показатель практически соответствует российскому уровню.

Важно подчеркнуть, что сбыт наркотических средств чаще всего осуществляется тайно, с применением средств конспирации и зашифровки истинной цели сделки между сбытчиком и потребителем запрещенных веществ. Современные телекоммуникационные технологии позволяют сбывать наркотики бесконтактным способом, исключая прямой визуальный контакт сбытчика и потребителя и сводя к минимуму прямых свидетелей этой категории преступлений.

Прогресс не стоит на месте – все чаще наркодиллеры используют электронные методы расчетов и средства оплаты, включая криптовалюту, в том числе с целью легализации преступных доходов и противодействия усилиям оперативно-розыскных служб по выявлению этих преступлений. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2021 г. глава ведомства особо отметил рост преступлений с использованием высоких технологий, а

также внебанковских систем оплаты. Общее количество деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных указанным способом, превысило 47 тыс., составив четверть от всех зарегистрированных преступлений, и этот показатель растет с каждым годом. В связи с указанными обстоятельствами выявление и раскрытие таких преступлений могут быть обеспечены только средствами и методами, которыми наделена исключительно оперативно-розыскная деятельность, главным образом путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Благими целями оперативных сотрудников не должны оправдываться нарушения конституционных принципов законности и прав человека и гражданина, которые не всегда соблюдают в практической деятельности органы, осуществляющие ОРД. Не случайно Президент Российской Федерации в июне 2019 г. дал поручение компетентным ведомствам принять меры, направленные на совершенствование контроля за законностью решений по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

О массовых нарушениях законности и прав граждан свидетельствует судебная практика Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Так, во многих конституционных жалобах граждан заявляется о применении запрещенной законом провокации при проведении проверочных закупок, о нарушении прав на достоинство личности, личную неприкосновенность, доступ к адвокату при задержании с личным и других конституционных прав. Множество жалоб на нарушение прав личности в процессе проведения проверочных закупок наркотических средств и психотропных веществ поступает в адрес Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который принял не один десяток постановлений, обязывающих Российскую Федерацию возместить причиненный моральный вред заявителям и пересмотреть их уголовные дела. Эти решения свидетельствуют о том, что принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина нарушается систематически. Начиная с решения «Ваньян против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г., которым было выявлено нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ неоднократно указывал на системный характер проблем эффективности механизмов контроля за основаниями проведения ОРМ с целью исключения фактов провокации со стороны сотрудников, осуществляющих ОРД.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дал разъяснения по

многим проблемным вопросам, связанным с выявлением и пресечением наркопреступлений. При этом с учетом выводов ЕСПЧ было обращено внимание, что при рассмотрении доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, судам следует более внимательно рассматривать законность и наличие достаточных оснований для проведения таких мероприятий. Позднее в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., было уделено внимание вопросу провокации. При этом Верховный Суд РФ ограничился лишь ее общим определением: под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ). О том, как трактовать подстрекательство, склонение, побуждение, разъяснения даны не были: Верховный Суд лишь процитировал Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, попытки Верховного Суда РФ повлиять на правоприменительную практику и привести ее в соответствие с позицией ЕСПЧ пока не приносят должного эффекта. Следовательно, количество поступающих жалоб и решений, выносимых по результатам их рассмотрения Европейским судом, с каждым годом только растет. При этом у большинства заявителей уголовные дела основываются на том, что главным, а порой и единственным доказательством их вины становится проверочная закупка, версии защиты о провокации оперативными сотрудниками национальными судами исследуются часто формально. Так, если в 2016 г. Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобы девяти россиян, осужденных за наркопреступления, то в марте 2020 г. ЕСПЧ были признаны нарушения сразу по 22 жалобам по вышеуказанным основаниям. В настоящее время ожидают своего рассмотрения в ЕСПЧ порядка 150 аналогичных жалоб.

Решения ЕСПЧ не остаются без внимания Верховным Судом Российской Федерации, и с 2018 г. им вынесены постановления об отмене приговоров в отношении 53 лиц по вновь открывшимся обстоятельствам. С учетом изложенного, полагаем, исследование проблем обеспечения законности и прав граждан при проведении проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ является актуальным для Российской Федерации.

УДК 343.125

В.А. Гончаров

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО»

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь предусмотрены два вида задержания обвиняемого.

В соответствии со ст. 111 (задержание обвиняемого для предъявления обвинения) УПК допускается задержание этого участника уголовного процесса на основании постановления органа уголовного преследования для предъявления обвинения в случае, если он находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Такое задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания.

Одновременно УПК регламентируется задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (ст. 112). Данный вид задержания применяется в случае нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства.

Однако законодатель не только не определил процессуальный порядок проведения задержания обвиняемого в соответствии со ст. 111 и 112 УПК, но и не дал указания на ст. 110 УПК, в которой регламентирован порядок задержания подозреваемого.

При изучении практики работы следователей было установлено, что при задержании обвиняемого они руководствуются именно порядком, предусмотренным ст. 110 УПК. Однако такой порядок не может быть определен к задержанию обвиняемого, поскольку оно имеет особые основания, цели и условия.

Много проблем, как мы считаем, возникает при задержании обвиняемого для предъявления обвинения. На наш взгляд, не во всех случаях должно применяться к обвиняемому задержание, если он находится в другой местности. Необходимо прежде всего обязать обвиняемого явиться в орган уголовного преследования, уведомив его об этом повесткой или иным способом, и только в случае невыполнения данного требования без уважительных причин прибегнуть к задержанию.

Самая острая проблема заключается в том, что задержанному обвиняемому обвинение может и не предъявляться в течение 72 часов с момента фактического задержания, если он освобожден из-под стражи

с применением или неприменением меры пресечения, не связанной с содержанием. Более того, законом не предусмотрена обязанность органа уголовного преследования разъяснять обвиняемому в течение срока задержания его права и сущность обвинения. Таким образом, обвиняемый, задержанный в порядке ст. 111 УПК, отбыв под стражей 72 часа, может выйти на свободу, так и не догадавшись, в чем его обвиняют, и не узнав, какие права для своей защиты он имеет. По нашему мнению, предъявление обвинения должно последовать не позднее 72 часов с момента фактического задержания.

Указывая на проблемы в правоприменительной практике при проведении двух видов задержания обвиняемого исходя из положений УПК, нельзя оставить без внимания рассмотрение отдельных аспектов данного вопроса и с точки зрения оперативно-розыскного законодательства.

Задержание обвиняемого в соответствии со ст. 111 и 112 УПК осуществляется на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. Это постановление должно быть исполнено органом дознания (сотрудниками оперативных подразделений), который обнаруживает обвиняемого. В ходе проведенного нами исследования установлено, что задержание обвиняемого в 80 % случаев осуществлялось именно сотрудниками оперативных подразделений.

На практике возникают такие ситуации, когда при задержании обвиняемого необходимо проведение неотложных следственных и иных процессуальных действий в целях закрепления доказательственной базы виновности лица. Однако постановление органа, ведущего уголовный процесс, при отсутствии поручения следователя о проведении следственных и иных процессуальных действий не наделяет орган дознания, в том числе и сотрудников оперативных подразделений, правом проведения таких действий. В данной ситуации возникают некоторые трудности, непосредственно связанные с качеством предварительного расследования и, главным образом, с процессом доказывания, например как в одном из изученных архивных уголовных дел.

В ноябре 2020 г. в одном из ночных клубов, расположенном на ул. Советской в Бресте, был задержан С. – обвиняемый по ч. 2 ст. 205 УК, который при себе имел наручные часы, входящие в перечень похищенного имущества, но ранее не обнаруженные и не изъятые. При этом обвиняемый С. похищенные часы сразу сам добровольно отдал. На момент задержания в памяти его мобильного телефона хранились сведения, дополнительно доказывающие его вину по существу предъявляемого обвинения, на которые также указал сам обвиняемый, добровольно выдав указанное средство связи. Однако у сотрудников отдела уголовно-розыска Ленинского РОВД г. Бреста имелось лишь постановление о

задержании обвиняемого С., а поручение о проведении следственных действий следователем не выносилось. Таким образом, оперативные сотрудники вынуждены были изъять похищенное имущество и мобильный телефон путем проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, хотя логично в данной ситуации было бы провести выемку, которую проводить самостоятельно без поручения следователя сотрудники оперативного подразделения не имели права.

В связи с этим нам видится необходимым закрепление в ст. 111 и 112 УПК правила, согласно которому следователь, наряду с вынесением постановления о задержании обвиняемого, дает поручение органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, в том числе оперативно-розыскную деятельность, произвести необходимые следственные и иные процессуальные действия. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК протоколы таких следственных действий будут являться источниками доказательств. Предлагаемое изменение ст. 111 и 112 УПК позволит следователю оптимизировать процесс собирания доказательств, а оперативным сотрудникам грамотно применять нормы УПК при реализации по поручению следователя такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание обвиняемого.

УДК 343.985

В.С. Горшкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, по мнению российского ученого-криминалиста А.С. Подшибякина, требуют пристального внимания, изучения, поиска путей решения.

Следует отметить, что сотрудники оперативных подразделений полиции в Российской Федерации играют одну из важных ролей в борьбе с преступностью (выявляют, предупреждают, пресекают, раскрывают преступления, осуществляют оперативное сопровождение предварительного расследования преступлений), а также при выполнении иных государственных задач (устанавливают личности лиц, не способных сообщить о себе данные в силу объективных обстоятельств (потеря памя-

ти, нахождение в бессознательном состоянии в реанимационном отделении больницы, малолетний возраст), разыскивают без вести пропавших и лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования, суда, устанавливают имущество, подлежащее конфискации и др.). При реализации своих служебных полномочий эти сотрудники полиции (сотрудники уголовного розыска, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции и т. д.) должны не только иметь теоретические знания, но и обладать навыками правильного использования положений нормативных правовых актов, применения научных и практических рекомендаций, относящихся как к теории оперативно-розыскной деятельности, так и к криминалистике, работы с оперативной, в том числе криминалистической, техникой.

Получают криминалистическое образование в Российской Федерации при обучении в высших и средне-специальных учебных заведениях, в процессе первоначального обучения при поступлении на службу в органы внутренних дел, прохождения курсов по повышению квалификации, при проведении семинаров, круглых столов, рабочих совещаний, занятий по профессиональной подготовке в территориальных органах внутренних дел, а также, что немаловажно, при самоподготовке. Значительную роль в криминалистическом образовании играет непосредственное участие сотрудников экспертно-криминалистических центров (управлений) и кафедр криминалистики и оперативно-розыскной деятельности образовательных организаций системы МВД России и высших учебных заведений силовых ведомств других государств (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан и т. д.). К сожалению, возникают трудности по привлечению к проведению занятий сотрудников других органов, учреждений, как государственных (например, лаборатория Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Следственный Комитет Российской Федерации), так и негосударственных (например, ПАО «Сбербанк России»). Однако на межведомственном уровне возможно принятие дополнительных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве для решения острых проблем, в частности при борьбе с преступлениями в сфере IT-технологий.

Стоит отметить, что вызывает трудность осуществление образовательного процесса с оперативными сотрудниками органа внутренних дел районного уровня (отделение полиции, пункт полиции) по причине значительной отдаленности от головных подразделений полиции. В данной ситуации необходимо использовать видео-конференц-связь, посредством которой обеспечивается проведение занятий с личным составом всего отдела полиции, и применять электронные образова-

тельные платформы и программы. Возможно также задействовать потенциал внутренних ресурсов информационно-телекоммуникационной системы МВД Российской Федерации: размещать на них актуальную информацию – методические рекомендации по назначению и производству судебных экспертиз и исследований, по получению ориентировочной информации при работе со следами, изъятыми при осмотре мест происшествий, по составлению розыскных таблиц, ориентировок, алгоритмов действий при совершении определенной группы преступлений.

Таким образом, криминалистическому образованию, в том числе криминалистической подготовке, оперативных сотрудников органов внутренних дел уделяют значительное внимание во всех головных и территориальных подразделениях полиции Российской Федерации. Однако в этой деятельности остаются нерешенными ряд вопросов, требующих детального рассмотрения и дальнейшей разработки, а также финансового обеспечения. Таковыми являются: разработка учебных фильмов, пособий, листовок и иной наглядной продукции; проведение занятий с оперативными сотрудниками территориальных органов внутренних дел на районном уровне, в том числе с использованием электронных образовательных платформ; осуществление взаимодействия с другими образовательными учреждениями и иными организациями для осуществления образовательного процесса.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ТИПИЧНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Выявление такого преступления, как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, сопряжено с определенными трудностями, связанными со спецификой предмета преступного посягательства, высокой их латентностью, а также с необходимостью осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, без которых реализовать нормы уголовной ответственности за преступления в сфере налогообложения невозможно.

Правоприменительная практика показывает, что процессу выявления таких преступлений присущи типичные оперативно-розыскные ситуации двух видов.

Первый вид указанной ситуации: первичная информация поступает в виде сообщения должностного лица налогового органа о выявленном налоговом правонарушении в ходе проведения налоговых проверок и проверок исчисления и уплаты налогов в бюджет.

В указанной ситуации оперативному сотруднику необходимо обратить внимание на пояснения руководителя проверяемого предприятия, а также на заключение налоговой инспекции или решение экономического суда по существу этих возражений. Кроме того, целесообразно запросить сведения об интересующих субъектах хозяйствования и их контрагентах в Департаменте финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

После получения вышеуказанной информации правоохранительными органами осуществляется выдвижение оперативных версий: налоговое преступление совершено при обстоятельствах, имеющих в материалах налоговых проверок; преступные посягательства в сфере налогообложения отсутствуют, однако имеются признаки других наказуемых деяний.

С целью проверки выдвигаемых версий о совершенном налоговом преступлении необходимо истребовать документы: отражающие учет операций по расчетным счетам в банковских учреждениях, из вышестоящей организации и обслуживающей аудиторской организации, с предприятий, с которыми осуществлялись финансово-хозяйственные сделки. В налоговом органе могут быть получены документы, в которые внесены искаженные данные, повлекшие уклонение от уплаты сумм налогов, сборов. Кроме того, к материалам проверки должны быть приобщены копии приказов о назначении должностных лиц на должность, выписки из инструкций (нормативных правовых актов), касающихся их обязанностей.

Второй вид оперативно-розыскной ситуации: поступает оперативная информация о совершаемом либо совершенном преступлении.

Выявление налоговых преступлений оперативным путем предполагает предварительный сбор, накопление и систематизацию сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, и фактических сведений, указывающих на различные признаки скрытой противоправной деятельности. Оперативными сотрудниками выделяются следующие признаки, свидетельствующие о совершении юридическими лицами преступных посягательств в сфере налогообложения: отсутствие персонала или средств для осуществления хозяйственных операций, а также экономического смысла при их проведении; использование без явной необходимости посредников при осуществлении хозяйственных операций; несоответствие заработной платы сотрудников их квалификации; уменьшение налоговой нагрузки при одновременном увеличении выручки; положительная разница между заемными средствами и выручкой.

На этапе проверки первичной информации необходимо: установить достоверность первичной информации, т. е. выявить дополнительную

информацию, которая подтверждает факт незаконных действий руководителей организации в сфере налогообложения; осуществить сбор информации, характеризующей личность руководителей, сотрудников бухгалтерии; выявить лиц из числа сотрудников организации, обладающих возможностью доступа к информации о преступной деятельности проверяемых лиц; установить лиц из числа сотрудников организации, осведомленных о совершении налоговых преступлений; выявить и задокументировать конкретную схему уклонения от уплаты налогов; определить роль каждого участника преступления. С целью реализации указанных задач проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативный опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов. В ходе проведения ОРМ необходимо опрашивать плательщиков налогов, получать сведения, связанные с их профессиональной деятельностью, а также проверять их посредством использования информационных учетов.

При подтверждении первичной оперативной информации заводится дело оперативного учета, в рамках которого осуществляется документирование уклонения от уплаты налогов.

После того как будут собраны достаточные данные, необходимые для возбуждения уголовного дела, целесообразно планировать и проводить задержание всех соучастников преступления.

Знание типичных оперативно-розыскных ситуаций, а также порядка действий оперативного сотрудника в них позволяет наиболее эффективно выявлять преступления в сфере налогообложения.

УДК 343.985

Е.И. Давидович

ПРЕПЯТСТВИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАСКРЫТИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Число киберпреступлений, как и их изощренность и влияние, продолжает расти. Преступники не только создают или разрабатывают свои собственные инструменты, но и используют законное или общедоступное программное обеспечение. В настоящее время существуют проблемы, связанные с масштабом и объемом киберпреступлений, технической сложностью идентификации преступников, а также с необходимостью действовать на международном уровне для привлечения виновных к установленной законом ответственности.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего киберпреступление, могут возникнуть несколько препятствий.

Анонимность – одно из таких препятствий. Она позволяет людям участвовать в деятельности, не раскрывая себя и (или) свои действия другим. Анонимность предоставляют пользователям информационные и коммуникационные технологии. Есть несколько способов анонимизации, один из которых основан на использовании прокси-сервера. Прокси-сервер – промежуточный сервер, поскольку он используется для подключения к серверу клиента, т. е. его компьютера, который запрашивает ресурсы. Анонимайзеры, или анонимные прокси-серверы, скрывают идентификационную информацию пользователей, маскируя их IP-адреса и заменяя их другим IP-адресом. Киберпреступники также могут использовать анонимные сети для шифрования трафика и сокрытия адреса интернет-протокола или IP-адреса (уникального идентификатора), присвоенного интернет-провайдером компьютеру или другому цифровому устройству, подключенному к сети. В этих анонимных сетях не только маскируются данные о пользователях, но и размещаются веб-сайты, доступные только пользователям этих сетей.

Атрибуция – еще одно препятствие, с которым сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при раскрытии киберпреступлений. Она закрепляется в определении, кто или что несет ответственность за совершение киберпреступления. Однако киберпреступность пытается этот процесс подменить, приписав конкретному цифровому устройству, пользователю устройства или другим лицам ответственность за совершение киберпреступления. Использование инструментов анонимности может затруднить идентификацию устройств и лиц, совершивших киберпреступление. Атрибуция дополнительно осложняется использованием зараженных вредоносным программным обеспечением бот-компьютеров или бот-сетей либо цифровых устройств, управляемых без ведома пользователя инструментами удаленного доступа, для совершения киберпреступлений.

Третьим препятствием раскрытию киберпреступлений является обратное отслеживание – процесс отслеживания незаконных действий до их источника, т. е. преступника или цифрового устройства. Отслеживание проводится после того, как киберпреступление произошло либо было обнаружено, для выявления информации путем изучения всех обстоятельств происшедшего, а также компьютерных устройств, которые могут раскрыть информацию о киберпреступлении. Например, изучаются журналы событий операционной системы Windows, которые автоматически записывают события, происходящие на компьютере, чтобы

в дальнейшем данные сведения можно использовать для мониторинга, понимания и диагностики действий и проблем в компьютерной системе. Такими являются журналы приложений, которые записывают события, регистрируемые программами (приложениями), и журналы безопасности, в которых записываются все попытки входа в систему, как действительные, так и недействительные, а также создание, открытие или удаление файлов, программ или других объектов. Время, необходимое для завершения процесса обратного отслеживания, зависит от знаний, навыков и возможностей киберпреступников, а также от тактики, которую они используют для участия в противоправной деятельности.

Таким образом, в настоящее время правоохранительные органы многих стран, в том числе и Республики Беларусь, сталкиваются с серьезными проблемами при раскрытии киберпреступлений. Для устранения описанных препятствий при раскрытии киберпреступлений необходимо активно применять профилактические меры по отношению к пользователям компьютерных сетей, использовать новейшее специализированное программное обеспечение для анализа полученной информации, а также регулярно повышать квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием киберпреступлений.

УДК 343.985

Е.И. Давидович, Д.А. Новаш

СВЯЗЬ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В конце XX в. большая часть информации была размещена в цифровом пространстве. В условиях активного развития информационных технологий большинство преступлений видоизменились и противоправные замыслы стали реализовываться с помощью компьютерных систем, в результате чего возникла проблема корректной реализации норм права и правильной квалификации преступлений, связанных с несанкционированным доступом к компьютерной информации. Решение данной проблемы должно способствовать реализации принципа законности и правильной квалификации преступлений.

Несанкционированный доступ к компьютерной информации – неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающееся нарушением систем защиты лицом, которое не имеет на это права. Уголов-

ная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации предусмотрена ст. 349 УК Республики Беларусь.

Сам доступ можно считать несанкционированным с момента получения злоумышленником возможности присвоения информации и пользования ею по своему усмотрению и без разрешения пользователя. Обязательным признаком объективной стороны несанкционированного доступа к компьютерной информации является нарушение систем защиты, которое рассматривается как способ совершения преступления, указанного в ст. 349 УК. Нарушение систем защиты в большинстве случаев осуществляется с применением программно-технических средств (вредоносных программ).

Был проведен сравнительный анализ статей УК. Отмечено следующее.

Вымогательство с объективной стороны характеризуется требованием передачи имущества или права на имущество под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения имущества, распространения клеветнических сведений или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК). Если вымогательству предшествует несанкционированный доступ к компьютерной информации, когда злоумышленники нарушают систему защиты и от лица другого человека требуют передать имущество, подобные действия образуют совокупность преступлений и квалифицируются по ст. 208 и 349 УК.

Мошенничество с объективной стороны характеризуется завладением имуществом или приобретением права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 209 УК). Несколько лет назад были распространены случаи следующего мошенничества: злоумышленник получал несанкционированный доступ к социальным сетям и, выставляя себя за другого человека, путем обмана завладевал чужим имуществом. Данные действия также образуют совокупность преступлений и квалифицируются по ст. 209 и 349 УК.

Объективная сторона хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) характеризуется хищением имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации. При этом за хищение имущества путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации, по ч. 2 ст. 212 УК предусмотрена ответственность. Таким образом, исходя из ч. 2 ст. 212 УК, несанкционированный доступ к компьютерной информации выступает в качестве способа со-

вершения анализируемого преступления. При возникновении проблемы отграничения ч. 2 ст. 212 УК от ст. 349 УК мы можем говорить о конкуренции части и целого, при которой применению подлежит норма, наиболее полно охватывающая совершенное преступление. Следовательно, применению подлежит ч. 2 ст. 212 УК и дополнительной квалификации по ст. 349 УК не требуется.

В преступлениях, указанных в ст. 350 (модификация компьютерной техники) и 351 (компьютерный саботаж) УК, несанкционированный доступ к компьютерной информации выступает в качестве квалифицирующего признака, и дополнительная квалификация не требуется.

Исходя из анализа ст. 208, 209, 212, 350 и 351 УК, следует отметить, что в настоящее время преступления, которые совершаются при помощи компьютерных систем, прямо или косвенно связаны с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

Одними из наиболее эффективных методов решения проблемы квалификации и правоприменения норм ст. 349 УК являются опубликование подробного толкования законодателем норм гл. 31 УК и распространение судебной практики по делам, связанным с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

УДК 343.8

С.И. Давыдов, Е.О. Наливайко

О ФОРМИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

В начальный период формирования теории оперативно-розыскной деятельности проблему понятия оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) преступлений рассматривали в своих работах А.И. Алексеев, В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, В.В. Гордиенко, Ю.В. Дамов, Б.П. Смагоринский, Л.Л. Тузов, В.Б. Утевский, Ю.М. Худяков, А.Ю. Шумилов и другие известные ученые.

Свое развитие учение об ОРХ преступлений получает и в настоящее время, о чем свидетельствует целый ряд публикаций (авторы Б.В. Борин, П.И. Иванов, В.Ф. Луговик, В.Н. Омелин, Д.Ю. Федорович, А.И. Хмыз и др.). Некоторые из них посвящены специально ОРХ дистанционного мошенничества (авторы В.Г. Горбанев, В.Г. Любан, А.Ю. Молянов, Е.Н. Хазов, А.П. Подшивалов, А.С. Малахов и др.).

Анализ научной литературы позволяет выделить два принципиальных подхода к определению понятия ОРХ преступлений. Первый под-

ход основан на описании с разной степенью детализации элементов ОРХ преступлений. Нам более привлекателен другой подход: ученые абстрагируются от детализации структуры ОРХ и определяют ее понятие, раскрывая ее сущность, познавательные функции и целевое значение.

При определении понятия и содержания ОРХ дистанционного мошенничества весьма полезно обратиться к фундаментальным криминалистическим исследованиям проблемы криминалистической характеристики преступлений (авторы Р.С. Белкин, А.В. Васильев, В.К. Гавло, В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков и др.). Из числа последующих исследований выделим труды И.И. Рубцова, А.С. Князькова, А.А. Бессонова.

На основе анализа научных источников приходим к следующему определению ОРХ дистанционного мошенничества. ОРХ дистанционного мошенничества – совокупность наиболее характерной оперативно значимой взаимосвязанной информации о признаках его подготовки, совершения и сокрытия, имеющей значение для формирования частной методики раскрытия дистанционных мошенничеств и определяющей содержание практической деятельности оперативных подразделений по их раскрытию.

Представляется, что вопрос определения структурных элементов ОРХ дистанционного мошенничества следует решать исходя из ряда общих положений, сформулированных в разное время в оперативно-розыскной теории. Таковыми являются следующие положения:

в систему ОРХ должны входить обобщенные данные о наиболее типичных, устойчивых и повторяющихся оперативно значимых признаках преступления;

количество и содержание образующих ОРХ элементов не могут быть универсальными: они определяются конкретным видом (группой) преступлений, поскольку элементы, информативные в оперативно-розыском отношении для одних групп преступлений, могут быть неинформативными или слабо информативными для других групп (идею о главных и факультативных признаках ОРХ преступлений развивает, в частности, в своих трудах В.Ф. Луговик);

для разработчиков частных оперативно-розыскных методик и практических сотрудников важны сведения о наличии корреляционных связей между элементами ОРХ, которые, как пишет А.А. Бессонов применительно к криминалистической характеристике, могут быть двух видов: корреляционные (однозначные), при которых наличие одного элемента позволяет совершенно определенно судить о существовании другого, а изменение характеристики первого из элементов влечет изменение характеристики второго; вероятностно-статистические, при ко-

торых установление одного элемента позволяет с большей или меньшей степенью вероятности предполагать наличие другого элемента;

при разработке ОРХ преступлений целесообразно использовать достижения других наук в области исследования преступности – уголовного права, криминологии, криминалистики, а также юридической психологии, учитывая, что каждая наука изучает лишь те аспекты преступления, которые значимы для решения стоящих перед ней теоретических и практических задач;

ОРХ преступлений должна включать в себя такие данные, которые определяют содержание организации, тактики деятельности оперативных подразделений по выявлению, раскрытию преступлений оперативно-розыскными средствами и методами, преимущественно негласными.

Если проанализировать труды ученых в области ОРД, в которых исследуются элементы ОРХ преступлений, можно выделить ряд таких элементов: они упоминаются наиболее часто и обладают достаточной степенью информативности для большинства видов (групп) преступлений. Этими элементами являются данные: о личности преступника; обстановке совершения преступления; механизме следообразования; способах подготовки, совершения преступления и противодействия его раскрытию; предмете преступного посягательства и (или) личности потерпевшего. Данный перечень, конечно, не является исчерпывающим, но может быть основополагающим для определения элементов ОРХ дистанционного мошенничества. К тому же, с нашей точки зрения, в ОРХ преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо выделять такой ее элемент, как характеристика средств их совершения (сеть Интернет, сотовая связь) и электронных носителей информации.

Для определения содержания ОРХ дистанционного мошенничества, отметим, важны те ее элементы, которые необходимы для достижения цели разработки эффективных мер по организации деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию указанных преступлений. Критерии отбора элементов ОРХ дистанционного мошенничества следующие: их закономерная повторяемость (устойчивость), научная обоснованность, измеримость и формализуемость, предназначенность для организации деятельности оперативных подразделений по раскрытию указанных преступлений.

С учетом изложенного считаем, что наиболее важными структурными элементами ОРХ дистанционного мошенничества являются оперативно значимые данные:

о динамике, распространенности, результатах их раскрываемости; обстановке их совершения;

способах подготовки, совершения и сокрытия дистанционного мошенничества (способы обмана потерпевших, приемы манипуляций их сознанием и поведением);

особенностях личности преступника;

информационно-коммуникационной среде как сфере возникновения информации о совершении дистанционных мошенничествах;

механизме образования следов как источников информации о дистанционных мошенничествах;

видах электронных носителей информации об обстоятельствах дистанционных мошенничествах.

Задача исследователей – наполнение каждого из элементов ОРХ дистанционного мошенничества своим содержанием на основе изучения материалов оперативно-следственной и судебной практики.

УДК 343.98

В.М. Данатарова

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

В связи с интенсивным развитием средств мобильной связи, технологическими прорывами в сфере мобильных гаджетов, а также в связи с формированием привязанности к ним возрастает количество мошенничеств, совершенных с их использованием.

Изучая научные работы, посвященные мошенничеству с использованием мобильной связи, мы приходим к выводу, что исследования в данном направлении практически отсутствуют или имеют поверхностный характер.

В большинстве научных работ описаны основные виды мошенничества: «получите выигрыш», «нигерийские письма», «ваш родственник в полиции», «ошибочное пополнение мобильного счета», «звонок из банка» и т. п. Они уже являются достаточно изученными со стороны ученых, не вызывают у практиков трудностей в их раскрытии и используются преступниками крайне редко.

Мы считаем, что необходимо уделить внимание относительно новым видам мошенничества и рассмотреть их способы совершения, с которыми на сегодняшний день сталкиваются и испытывают трудности сотрудники подразделений по борьбе с киберпреступностью МВД Украины.

Так, одним из современных способов завладения денежными средствами жертвы является SMS-фишинг. В декабре 2020 г. одним из фи-

нансовых учреждений Украины были зафиксированы рассылки фишинговых SMS-сообщений с использованием поддельных альфа-имен банков. Прежде всего стоит разобраться, что же такое альфа-имя. Согласно информации указанной в словаре терминов, альфанумерическое имя, или альфа-имя, – 11 символов в строке отправителя SMS. В нем указывается название компании или бренда, но не номер мобильного телефона. Например, банковское учреждение «Кредобанк» при SMS-рассылке использует альфа-имя KREDOBANK (состоит из больших букв латиницы). Мошенники подделывают такие альфа-имена банков, чтобы вызвать доверие у клиентов финансовых учреждений.

Используя поддельное альфа-имя, мошенники совершают рассылку сообщений, в которых описаны вымышленные проблемы с платежной картой потенциальной жертвы (блокировка платежной карты, кража данных платежной карты и т. п.) и одним из способов решения проблемы предлагается немедленно связаться с сотрудником банка и следовать его указаниям. Целью такого SMS-сообщения является создание информационно-психологического влияния для умышленного введения пользователя в заблуждение. Находясь в состоянии стресса, взволнованная жертва следует указаниям лже-сотрудника банка – совершает выведение денежных средств путем перечисления на «безопасный» счет, уже якобы открытый учреждением на имя клиента. Таким образом, потерпевший, находясь под влиянием мошенника, с целью защиты своих денежных средств выполняет манипуляции по перечислению денег прямо на счет преступника.

Мошенники, использующие SMS-фишинг, могут представляться сотрудниками банков, сервисных компаний или компаний-операторов лотерей. Как показывает практика, аргументы в их арсенале могут быть разные, но задача состоит в том, чтобы непосредственно выманить денежные средства и получить доступ к управлению текущим счетом.

Сходным способом пользуются преступники и для создания условий кражи авторизационных данных для доступа к системам дистанционного банковского обслуживания (онлайн-банкинга) и платежных карточек. Но стоит отметить, что в этом случае денежные средства похищаются втайне от потерпевшего. Посему имеет место квалификация такого преступления как кража (тайное хищение чужого имущества).

Следующим способом совершения мошенничества является использование чат-ботов. Чат-бот (англ. chatbot) – программа, которая имитирует реальный разговор с пользователем. Чат-боты позволяют общаться с помощью текстовых или аудиосообщений на сайтах, в мессенджерах, мобильных приложениях или по телефону. Согласно информации на

официальном интернет-сайте Национальной полиции Украины, правонарушители, воспользовавшись ситуацией в стране из-за пандемии Covid-19 и карантинном в государстве, размещают в интернете видеозапись, в которой Президент Украины говорит о материальной помощи и выплате денежной компенсации для предпринимателей. В описании к видеозаписи мошенники дают ссылку на ресурс, на котором якобы можно подать заявку на получение выплаты, убеждая, что данные компенсации может получить каждый. При использовании указанной ссылки человек переходит в чат-бот, который визуально не отличается от официального чат-бота «Ощадбанка», и ему предлагается ввести персональные данные и номер банковской карты для зачисления денег. Затем мошенники просят оплатить услуги по оформлению заявления, получению электронной подписи, прохождению идентификации и т. п. Доверчивые граждане, желая получить денежную компенсацию, выполняют перечисление денег и после этого их доступ к чат-боту блокируется.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день мошенничество с помощью мобильного телефона основывается на использовании современной электронно-вычислительной техники.

Одним из действенных способов борьбы с данным видом мошенничества, на наш взгляд, может стать введенный в Украине на законодательном уровне контроль приобретения и использования сим-карт путем регистрации их в электронной базе с привязкой к паспортным данным покупателя, а также предоставление упрощенного доступа к этой базе данных сотрудникам, осуществляющим расследования преступлений, связанных с использованием мобильной связи.

УДК 343.8

Д.Б. Данилов

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

С развитием информационных технологий трансформируются способы совершения преступлений и обмена информацией согласно новейшим тенденциям в обществе. Наряду с изменениями в криминальной среде, происходит совершенствование механизма работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. В последнее время использование электронных устройств

обработки и хранения информации стало неотъемлемой частью жизни современного общества. При этом их используют в своей деятельности как криминальный элемент, так и правоохранительные органы, в частности сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Для того чтобы полностью применять все многообразные инструменты поиска оперативно-значимой информации, необходимо непрерывно совершенствовать нормативно-правовую базу в области оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время в России происходит информатизация общества, и большая часть данных, передаваемых и воспринимаемых человеком, преобразуется в информацию, обрабатываемую и передаваемую с помощью компьютерных устройств. Из-за необходимости разъяснения понятия компьютерной информации изменяется и дополняется законодательная база, которая непрерывно совершенствуется и является довольно динамичной. Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» введено новое оперативно-розыскное мероприятие – «получение компьютерной информации». Введение данного оперативно-розыскного мероприятия обусловлено активным использованием сети Интернет криминальными структурами и элементами в целях координации своих действий и получения информации, необходимой для осуществления преступной деятельности.

Члены научного сообщества России высказывали различные мнения о целесообразности внесения в нормативно-правовую базу, регулиющую оперативно-розыскную деятельность, разъяснений в отношении нового вида оперативно-розыскного мероприятия – «получение компьютерной информации». Однако до сих пор законодатель не определил организационно-тактический порядок его проведения и не дал исчерпывающих пояснений самого понятия «получение компьютерной информации». Законодатель в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает общее понятие информации: информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Чтобы уточнить, что является компьютерной информацией, следует обратиться к УК РФ. Лишь в прим. 1 к ст. 272 УК РФ дано пояснение данного понятия: под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, ратифицированном Федеральным

законом от 1 октября 2008 г. №164-ФЗ под компьютерной информацией понимается информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи.

А.Ф. Мицкевичем, А.В. Суслопаровым на основе отечественного и зарубежного опыта было проведено исследование понятия компьютерная информация. Они пришли к выводу, что под компьютерной информацией следует понимать сведения, передающиеся между субъектами посредством сигналов в форме электронного кода, пригодного для обработки сведений компьютерными средствами. Наличие кода, как и остальных характерных особенностей компьютерной информации, предполагает нахождение данных в компьютерной системе.

Под указанную трактовку компьютерной информации попадает, скорее, не конкретная информация, а ее форма представления, а именно доступная для восприятия электронно-вычислительной машиной (ЭВМ). В качестве ЭВМ может выступать технические устройства, начиная с персонального компьютера, сервера и иного промышленно-вычислительного оборудования и заканчивая смартфоном.

Содержание оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» выражается в способах реализации задач по поиску, регистрации и фиксации информации, которая представлена в конечном итоге в виде двоичного кода и не может восприниматься без использования специализированных устройств ввода-вывода данных непосредственно человеком.

Способы доступа к компьютерной информации в зависимости от формы контакта с ней можно разделить: на непосредственные; опосредованные, или удаленные; комплексные, или смешанные.

Одним из способов получения компьютерной информации является негласное получение дистанционного, или удаленного, доступа к устройствам, предназначенным для автоматизированной обработки оцифрованных данных (сетевые и персональные компьютеры, планшеты, смартфоны и др.) лицом, представляющим оперативный интерес, путем преодоления защиты доступа специальными техническими устройствами либо программами. Данный способ возможно использовать, лишь имея специальные технические познания либо привлекая специалистов.

Иной способ получения доступа к данным, находящимся на устройствах, предназначенных для автоматизированной обработки оцифрованных данных, – негласное получение непосредственного доступа к устройствам и носителям информации с последующими копированием или анализом данных, осуществляемым непосредственно с устройства.

Таким образом, получение компьютерной информации – поиск и получение доступа к сведениям (данным), хранящимся на электронных носителях информации и обрабатываемым устройствами обработки данных, путем использования устройств ввода-вывода и хранения данных с целью последующего приема, передачи, записи, регистрации, хранения либо непосредственного восприятия человеком.

Считаем целесообразным включение предлагаемой нами дефиниции в ведомственный нормативный правовой акт МВД России, а также последующую разработку организации и тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации».

УДК 343.985

А.А. Дедковский

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализ правоприменительной практики Республики Беларусь свидетельствует о том, что состояние преступности характеризуется не ростом киберпреступлений, а фактическим стиранием границ, разделявших их с иными традиционными для нашего общества преступлениями. Появление в Республике Беларусь новых способов совершения криминальных деяний с использованием криптовалют в настоящее время характерно не только для преступлений против собственности (ст. 209, 212 УК) и информационной безопасности (несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК), компьютерный саботаж (ст. 351 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК), использование вредоносных программ (ст. 354 УК)), но и для таких связанных с легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем, преступлений, как незаконный оборот наркотических средств (ст. 328 УК), изготовление и распространение порнографических материалов, в том числе с изображением несовершеннолетнего (ст. 343, 343¹ УК), организация незаконной миграции (ст. 371¹ УК), вымогательство (ст. 208 УК) и др. Несмотря на высокую латентность таких преступлений и отсутствие целенаправленного учета, в 2020 г. возбуждено более 100 уголовных дел, в которых фигурирует криптовалюта, если не как предмет преступного посягательства, то как средство достижения преступного результата.

Качественным отличием деяний, механизм которых предусматривает использование IT-технологий, от традиционных преступных посяга-

тельств является возможность совершения их удаленно, без физических контактов соучастников. Поэтому следовая картина таких преступлений обретает определенную специфичность и традиционных оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов для собирания полноценной доказательственной базы уже недостаточно. Указанные особенности характерны и для преступлений, предметом или средством которых являются криптоактивы, в том числе криптовалюта, криптооблигации. Качество и полнота раскрытия данной категории преступлений во многом зависят от понимания оперативным сотрудником основополагающих принципов блокчейн-технологий, криптовалютной экосистемы, технической и правовой природы криптовалют, точек соприкосновения криптоиндустрии с привычным фиатным финансовым миром.

К началу 2021 г. отмечены следующие особенности эволюционно развивающейся криптоиндустрии:

постоянный рост использования криптовалют в обществе. Согласно статистике сервиса Coin ATM Radar, количество криптоматов с 2016 г. по февраль 2020 г. увеличилось на 600 % (6 838 шт.), число стран, где они находятся, – до 73. Например, в Российской Федерации, несмотря на затяжное нахождение в правовом вакууме криптосообщества (с точки зрения скорости развития и внедрения IT-технологий), функционирует 49 криптоматов, позволяющих осуществлять криптообменные операции с фиатными (фидуциарными) валютами в 22 городах;

применение криптовалют в качестве платежного финансового инструмента. С мая 2019 г. мобильный оператор США AT&T начал принимать оплату через приложение BitPay в биткоинах (Bitcoin, BTC) и Bytecoin (BCN). Браузерное расширение Moon позволяет расплачиваться криптовалютой на одной из самых крупных торговых интернет-платформ Amazon.com. Отель в Швейцарии Dolder Grand с 1 мая 2019 г. начал принимать BTC для оплаты своих услуг, такой политики придерживаются и некоторые отели Испании (Casual Hoteles) и Канады (Sandman Hotel Group). Согласно вступившему с 1 сентября 2019 г. в силу руководству налогового департамента Новой Зеландии зарплата может выплачиваться в BTC и иной криптовалюте;

появление в криптоиндустрии крупных институциональных игроков (Morgan Stanley, Goldman Sachs);

разработка собственных стейблкоинов некоторыми центробанками, например Народным банком Китая – двухранговой системы цифровой валюты центрального банка, крупнейшим банком США JPMorgan – цифровой монеты JPM Coin;

начало торговли биткоин-фьючерсами на платформах Bakkt (с 23 сентября 2019 г.), BitMEX и CME Group;

обретением криптовалютой статуса официального платежного средства в ряде стран (Япония, Венесуэла, Исландия, Испания).

Если буквально год назад мы вели речь об использовании обществом криптовалюты в качестве альтернативного фиатным (фидуциарным) и электронным деньгам средства обмена, то уже сегодня банковское и бизнес-сообщество воспринимает нативную криптовалюту как новый финансовый инструмент, который нельзя больше игнорировать. Более того, ряд государств оценивают возможности использования стейблкоинов в своих финансовых моделях, а некоторые страны планируют их запуск уже в 2021 г.

Таким образом, существующие масштабы использования блокчейн-технологий (по состоянию на февраль 2021 г.), а также основанных на их принципах криптовалют, как и вовлеченность в эти процессы членов общества, указывают на невозможность их запрета не только в целях сохранения существующей финансовой системы, но и в целях противодействия современной преступности, стремительно распространяемой в киберпространстве.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Проблемы выявления и раскрытия преступлений, совершенных в виртуальном пространстве (киберпространстве), в том числе с использованием криптовалют, существуют практически в каждом государстве, и их решение возможно, как представляется, только на наднациональном уровне. Обмен научными и практическими знаниями о таком новом и достаточно специфическом сегменте человеческой активности, как криптоиндустрия, установление партнерских отношений правоохранительными органами разных стран являются ключевыми и обязательными компонентами в борьбе с новым вызовом преступности. Видится перспективным осуществление совместной международной многоуровневой партнерской работы, направленной:

на выявление и анализ новых способов совершения преступлений, механизм которых предусматривает использование криптовалют;

разработку эффективных средств и методов обнаружения следов в виртуальном пространстве, собирания доказательств, идентификации и задержания криптопреступников;

оказание международной технической помощи (поддержки) в оценке и криминалистическом анализе криптотранзакций в случаях использования биткоин-миксеров;

совместную модернизацию уголовно-процессуальных средств и полномочий для придания оперативно-розыскной значимой электронно-цифровой информации статуса доказательства.

Следовая картина преступлений, предметом или средством которых являются криптоактивы, в том числе криптовалюта, криптооблигации, весьма специфична, и традиционных оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов для собирания полноценной доказательственной базы уже недостаточно. Модернизированные схемы достижения преступного результата свидетельствуют о необходимости постоянного системного совершенствования оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов выявления, фиксации и сохранения следов преступления, формирования доказательственной базы в новых, виртуальных, условиях. Видится необходимой разработка методических рекомендаций, включающих в себя:

основополагающие принципы блокчейн-технологий, криптовалютной экосистемы, технической и правовой природы криптовалют;

вопросы хранения изъятой или арестованной криптовалюты с учетом технических решений, предлагаемых криптоиндустрией (как представляется, наиболее безопасный вариант ее хранения – использование ведомственных аппаратных криптокошельков с мультиподписью);

анонимизацию поисково-следственной работы в dark Web (сервисы – <https://www.producthunt.com/posts/this-person-does-not-exist> или <https://thispersondoesnotexist.com/>; <https://www.mightycall.com/virtual-phone-number/>; <https://www.virtualphone.com/>);

возможное использование открытых ресурсов, например биткоин-платформ Blockchain.com, Blockchain.org;

листинг торговых онлайн-площадок в Dark Web (<https://www.thedarkweblinks.com>) и Darkfael. Для анализа криптотранзакций целесообразно использовать бесплатный софт WalletExplorer.com, который позволяет установить принадлежность кошелька к бирже, сервису или пулу, для анализа транзакций при наличии информации о биткоин-адресе преступника, мест нахождения криптовалютных банкоматов – Coin ATM Radar;

определение IP-адресов (<https://www.ripe.net>);

приобретение лицензий софтов и доступа к сервисам по анализу криптотранзакций, биткоин-адресов (например, средств анализа Chainalysis, Numisight, Elliptic, Crystal);

взаимодействие с IT-компаниями, финансовыми регуляторами (Национальный банк, Министерство финансов) по разработке механизмов обнаружения финансовых следов вывода криптовалют в фиат;

организационные и тактические особенности оперативной работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, с учетом специфики оперативного поиска.

Основное требование к разрабатываемым методическим рекомендациям – используемая терминология должна быть доступна для восприятия оперативным сотрудником, имеющим классическое юридическое образование и обладающим знаниями о традиционных оперативно-розыскных и криминалистических подходах к поиску и собиранию доказательств.

УДК 343

М.С. Десятков

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Участие прокурора в современном оперативно-розыском правоприменении имеет немаловажное значение. Так, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры вправе требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представление им оперативно-служебных документов, включающих в себя: дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, учетно-регистрационную документацию, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Законодатель не только сконструировал исчерпывающий перечень документации, но и указал в части третьей ст. 21 Закона об ОРД ограничение на представление сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с Законом об ОРД прокурорский надзор регламентирован ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), в которой конкретизирован предмет надзора. Предметом надзора являются: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий; законность решений, принимаемых органами, осуществ-

вляющими оперативно-розыскную деятельность. Буквальное толкование норм ст. 29 Закона о прокуратуре приводит к выводу о предельно конкретной позиции законодателя относительно предмета прокурорского надзора и средств его осуществления.

Тем не менее проведенное исследование свидетельствует о расширительном толковании указанной нормы со стороны работников прокуратуры, активно участвующих в оперативно-розыскном правоприменении. Например, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» определены организационные аспекты проведения прокурорских проверок, задачи которых значительно шире законодательно закрепленных (например, предписано проверять обоснованность привлечения лиц к конфиденциальному содействию, оценивать степень решения задач ОРД, указывать на необходимость проведения дополнительных ОРМ и др.).

Результаты проведенного опроса респондентов и изучения архивных материалов дел оперативного учета также указывают на активную роль надзирающих прокуроров, особенно в части соблюдения не столько законодательства, сколько ведомственных нормативных правовых актов в области ОРД, чаще всего со ссылкой на указанный выше приказ Генпрокуратуры России.

Кроме того, суть прокурорского надзора сводится к анализу уже происшедших событий, многие из которых сопровождались возникновением фактов и явлений, имеющих невозобновляемый, а порой и непроверяемый характер, обусловленный спецификой оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что необходимо переоценить роль прокуроров в контексте реализации оперативно-розыскного процесса не только в качестве участников оперативно-розыскных правоотношений, но и в качестве правоприменителей в оперативно-розыскной сфере.

На наш взгляд, контроль (надзор) должен обеспечивать обоснованность как проведения подготавливаемых оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, так и использования полученных результатов в рамках уголовного преследования. С этой точки зрения представляет интерес опыт зарубежных государств, где в уголовно-процессуальном законодательстве закреплен порядок санкционирования негласных мероприятий. Например, в соответствии со ст. 132.4 УПК Республики Молдова проведение специальных розыскных мероприятий санкционирует прокурор и судья по уголовному преследованию. В Эстонии производство ОРМ осуществляется оперативно-розыскными учреждениями (ч. 1 ст. 126² УПК Эстонии)

по письменному разрешению прокуратуры или судьи предварительного следствия (ч. 1 ст. 126⁴ УПК Эстонии).

Полагаем, право оперативно-розыскных органов на сбор, проверку и оценку фактических данных в рамках дел оперативного учета требует усиления контроля и надзора за законностью проводимых мероприятий. Одной из гарантий законности оперативно-розыскного правоприменения может стать наделение прокурора правом участия в санкционировании оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища. В этих целях часть третью ст. 9 Закона об ОРД следует изложить в следующей редакции: «Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, санкционированное уполномоченным прокурором. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами».

Кроме того, для предупреждения использования при оперативно-розыскном правоприменении провокационных приемов, побуждающих к совершению преступлений, целесообразно проводить с санкции прокурора такие мероприятия ведомственного санкционирования, как проверочная закупка и контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Для этого часть восьмую ст. 8 Закона об ОРД предлагаем изложить в следующей редакции: «Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, санкционированного уполномоченным прокурором».

Представляется, что включение прокурора в процесс санкционирования ОРМ позволит, во-первых, наделить его как участника оперативно-розыскных правоотношений не только правами, но и обязанностями, неисполнение которых влечет ответственность; во-вторых, повысить качество подготавливаемых оперативно-розыскных материалов, непосредственное использование которых будет способствовать объективному восприятию происшедших противоправных событий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Профайлинг – комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения. Правоохранительными органами профайлинг используется при обеспечении общественной безопасности в местах массового скопления людей, при составлении поискового портрета неизвестного лица, совершившего преступление, при проведении ОРМ и следственных действий, а также в ходе мероприятий, проводимых личным сыском.

Технология профайлинга может применяться в качестве дополнительного инструмента повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков). Несмотря на то что само по себе употребление наркотиков не является правонарушением и не влечет ответственности, выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков (далее – наркоманы), используется сотрудниками подразделений наркоконтроля в целях расширения осведомленности о лицах, проживающих на обслуживаемой территории, и их проверки на причастность к совершению преступлений. Так, достаточно высокой является вероятность совершения наркоманом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 328 (незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотиков), 328¹ (незаконное перемещение наркотиков через границу), 328² (появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением наркотиков без назначения врача-специалиста) Уголовного кодекса Республики Беларусь. Аналогично выявление наркомана вблизи аптеки: возможно, он приготовился к незаконному приобретению наркотиков, например по поддельному рецепту. Кроме того, выявление признаков потребления наркотиков может служить поводом для более тщательного личного досмотра или проведения обыска в жилище.

Использование профайлинга при выявлении наркоманов, как и во всех иных случаях, начинается с наблюдения и анализа внешних признаков: одежды и обуви, аксессуаров и переносимых вещей, внешнего вида лица, особенностей поведения человека, а также сопровождающих лиц.

Поскольку визуально определяемые признаки, по которым могут быть выявлены наркоманы, зависят от конкретных видов потребляемых наркотических средств и психотропных веществ, приведем только основные из них.

К физиологическим признакам наркомана относятся: изменение размера зрачков (выраженное сужение или расширение), покраснение глазных яблок, бледность и сухость кожных покровов с желтушным оттенком и многочисленными морщинами на лице, отекание кистей рук, угнетенное дыхание, вялость, худоба, разрушение зубов и т. д. Характерным признаком потребления продуктов каннабиса является повышенный аппетит с тягой к сладкому.

Что касается иных особенностей внешности наркоманов, следует отметить, как правило, неопрятный внешний вид (неаккуратная прическа, мятая одежда и т. д.), которым они обычно не обеспокоены, ношение одежды с длинными рукавами, в том числе в теплую погоду, в целях сокрытия следов от уколов, использование в помещении солнцезащитных очков в целях маскировки покраснения глаз и расфокусированности взгляда. Кроме того, наркоманы часто имеют при себе шприцы, зажигалки (при отсутствии сигарет), фольгу, спичечные коробки (для хранения наркотиков), пустые пластиковые бутылки, курительные трубки, противоаллергические препараты (димедрол и др.), глазные капли (например, «Визин») и пр.

К невербальным признакам, характерным для наркоманов, относятся: аномально замедленная или, наоборот, ускоренная речь, привычка оглядываться, сутулость, манера разговаривать по телефону шепотом, дистанцировавшись от посторонних лиц, почесывания (вызваны кожным зудом), нарушение координации, а также явное стремление избегать встреч с сотрудниками правоохранительных органов. Для лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения непосредственно в момент наблюдения, свойственны неадекватное поведение и реакция на происходящие события, в том числе чрезмерная заторможенность или необоснованная веселость (смех). В целом лицо, находящееся в состоянии наркотического опьянения, производит впечатление пьяного человека, хотя характерный запах алкоголя от него отсутствует.

К вербальным признакам наркоманов относится в первую очередь употребление специфических сленговых слов и выражений: белый, винт, плюсики, варить, растабачить, бождать и т. д.

Применим профайлинг и при определении лиц, занимающихся сбытом и приобретением наркотиков через тайники – закладки.

С учетом того, что в настоящее время преобладающая часть сбытов наркотиков осуществляется бесконтактным способом через сообщение

о месте нахождения закладки, для эффективного противодействия таким преступлениям могут быть полезны знания о психологическом профиле закладчика. При этом признаки лиц, сбывающих наркотики, должны быть хорошо известны не только сотрудникам правоохранительных органов, но и иным гражданам, которые могут вовремя сообщить информацию о подозрительных лицах в органы внутренних дел.

Обратим внимание, что в обществе сформировался определенный стереотип восприятия закладчиков: ими являются подростки в спортивной одежде с рюкзаками, которые ведут себя нервно. Анализ деятельности правоохранительных органов последних лет позволяет сделать вывод, что занимаются в основном данными противозаконными действиями лица, кардинально отличающиеся по своим внешним признакам от таких подростков. С целью мимикрирования под окружающих в настоящее время в большинстве случаев закладчиками являются люди (как мужчины, так и женщины) средних лет (25–40 лет), имеющие опрятный внешний вид, одетые в повседневную одежду неярких цветов. Они не пользуются капюшонами, ограничивающими обзор, и не скрывают своих лиц, привлекая непроизвольное внимание посторонних и вызывая подозрения.

Системный анализ публикаций С.В. Ананич и Н.А. Легенченко, Д.И. Евлоева, А.Н. Курындиной, Ю.Р. Попковой и других ученых, а также правоприменительной практики, изучение криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и рассмотрение криминологических обзоров по данной тематике показывают, что действительно показательной чертой закладчика можно считать совершение им определенной последовательности действий. Алгоритм действий закладчика следующий: приближение к специфическим объектам (водосточные трубы, старые клумбы, кусты, колесо автомобиля, мусорные баки и т. д.) без очевидной необходимости, совершение нескольких быстрых манипуляций, фотографирование объекта, запись нескольких слов (описание места и адреса) в блокнот или на диктофон. Причем такая последовательность действий может быть воспроизведена до 10 раз на относительно небольшой территории в течение непродолжительного времени. Интересная деталь: работают закладчики не ночью, как можно было бы предположить, а в светлое время суток, в том числе для обеспечения надлежащего качества фотосъемки.

К вещам, имеющимся при себе у закладчиков, которые должны вызывать объективные подозрения в причастности к соответствующей деятельности, относятся: маленькие пакетики (zip-пакеты), изолянт, фольга, магниты, перчатки. В памяти телефонов и компьютеров таких лиц, как правило, имеется большое количество скриншотов карт, снимков

остановок, подъездов, канализационных труб, почтовых ящиков и других объектов, явно непривлекательных эстетически.

Что касается выявления лиц, приобретающих наркотики посредством их поиска в тайниках, их поведение также может быть подвергнуто профилированию. Схема поведения этих лиц часто типична: прибывают на относительно уединенное место, постоянно оглядываются (пытаются выявить наблюдение за ними), в течение более или менее длительного времени ищут что-то в земле, сверяясь с данными в телефоне, или что-то высматривают в нестандартных местах (под скамейками, за откосами, в электрощитках), после чего теряют интерес к данному месту и покидают его. Поскольку часто наркоманы к месту тайника приезжают на такси, сотрудникам правоохранительных органов может быть рекомендовано проведение работы с таксистами в целях их информирования о признаках таких лиц и своевременного получения сведений о подозрительных пассажирах, которые в большинстве случаев после поездки имеют при себе наркотики.

Еще одно направление использования профайлинга в противодействии незаконному обороту наркотиков связано с выявлением незаконного перемещения наркотиков через границу.

Работа профайлера по данному направлению во многом сходна с выявлением иных видов контрабанды. Стоит отметить, что из-за строгости мер уголовной ответственности перемещение наркотиков через границу характеризуется высокой психоэмоциональной напряженностью. Поэтому основное внимание должно уделяться пересекающим границу лицам, которые проявляют видимые признаки тревоги и стресса (бледность или краснота кожи, потливость, тремор, заторможенность речи и т. д.). Кроме того, могут проявляться и иные подозрительные признаки (перекосы в одежде, свидетельствующие о перевозке наркотиков на себе, нестандартный багаж, нелогичный маршрут, отказ от приема пищи и напитков во время авиаперелета и др.).

Таким образом, стоит признать, что использование технологии профайлинга может стать одним из направлений повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. В то же время теоретические исследования по данному направлению требуют дальнейшей научной разработки. Среди наиболее актуальных и перспективных, на наш взгляд, находятся вопросы применения профайлинга при проведении конкретных ОРМ и следственных действий (в частности, разработка методики детекции лжи при опросе и допросе наркоманов), а также материально-технического и программного обеспечения профайлинга и его правового регулирования.

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МОШЕННИЧЕСТВА
НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ**

Любой вид преступлений обладает специфическими признаками, знание которых позволяет сотрудникам правоохранительных органов осуществлять своевременные и действенные меры по их предупреждению, выявлению и раскрытию.

Преступление как негативное социальное явление характеризуется с различных сторон: криминалистической, оперативно-розыскной, уголовно-правовой, психологической, этической и др. В связи с этим в правовой науке используются такие понятия, как уголовно-правовая, криминалистическая, криминологическая, оперативно-розыскная характеристики отдельных видов преступлений. В юридической литературе также изложено мнение ряда исследователей, которые интерпретируют преступление через его модель.

Под понятием модели понимают мысленный или условный образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их основные типические черты; формализованную теорию, на основе которой может быть сделан ряд предположений; символическое изображение структуры, типа поведения и образцов взаимодействия в социальных процессах.

Модель в философии трактуется как мысленно представляемая либо материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что ее изучение позволяет получить новую информацию о данном объекте.

В зависимости от способа представления выделяют различные виды моделей: математические, компьютерные, знаковые, информационные.

Мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости имеет материальный состав преступления, поэтому будем характеризовать его с позиции информационной модели преступления.

В криминалистике существуют различные трактовки информационных моделей. И.М. Лузгин под моделью понимает мысленно представляемую или материально реализованную систему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте. По мнению А.Е. Гучка, модель преступления в криминалистике может быть представлена в виде структуры, состоящей условно из неделимых более элементов, объединенных устойчивыми закономерными связями.

Совокупность изложенного позволяет отнести модель к научной категории, созданной на основе всестороннего изучения различных черт, характеристик преступления. В результате анализа и последующего выделения отличительных признаков групп преступлений создается их копия – модель, которая может подвергаться научному осмыслению и в дальнейшем использоваться в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ряд исследователей в качестве основы методики выявления, раскрытия, расследования преступлений выделяют типовую модель криминального события, сформированную на основе информационных данных обобщения представленного количества уголовных дел с учетом выявленных характеристик. Обращая внимание на типовую направленность рассматриваемой модели криминального события, ученые призывают использовать в качестве ее информационного ядра эмпирический материал из имеющихся уголовных дел, дел оперативного учета.

Вследствие этого к положительным сторонам информационной модели преступления следует отнести обязательное указание четких критериев отбора сведений, при помощи которых осуществляется формирование ее информационной основы. Следует отметить, что подобного рода указание на соответствующие критерии отбора сведений отсутствует в иных видах характеристик преступлений, в том числе оперативно-розыскной. Например, некоторыми учеными основу оперативно-розыскной характеристики предлагается наполнять в соответствии с критериями оперативной значимости типичных признаков преступления или на основе оценки выявленных характерных черт и свойств того или иного преступления. В связи с этим наиболее обоснованной выглядит позиция исследователей, предлагающих альтернативу криминалистической, оперативно-розыскной характеристикам преступлений в виде типовой информационной модели преступлений.

Под типовой информационной моделью в криминалистике понимается информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления, используемая для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений.

Анализ информационной модели как системы проводится в трудах многих ученых. Данный подход, на наш взгляд, является верным, в том числе при рассмотрении мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, поскольку его информационная модель представляет собой единое образование, состоящее из отдельных элементов, находя-

щихся во взаимной связи и зависимости друг от друга. Именно системный подход позволяет выявить взаимозависимости между отдельными элементами преступного события.

Соглашаясь с сутью представленной типовой информационной модели преступления, целесообразно конкретизировать ее содержание исходя из оперативно-розыскных аспектов противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости – включить в ее состав сведения, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, т. е. к источникам формирования информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, помимо прочего, следует отнести проанализированные данные, содержащиеся в делах оперативного учета.

В дополнение к изложенному представляется рациональным рассмотрение исследуемой нами категории без определения «типовая». Информационное содержание модели так или иначе следует считать типовым, поскольку ее формирование возможно лишь исходя из обобщения практики выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Информационная модель преступления не является пустым образованием: ее предназначение реализуется вследствие наличия в ней структурных элементов, находящихся в тесных корреляционных связях между собой. Специфика создания информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости заключается в необходимости соотношения ее интегрированной системы и отдельных элементов с устройством идеального механизма функционирования легитимного оборота сделок с жилой недвижимостью, предусмотренного законодательством в данной сфере. При формировании информационной модели изучаемого преступления также необходимо учитывать критерии отбора сведений, которые будут составлять ее основу, а также принимать во внимание то обстоятельство, что однородность выделяемых элементов информационной модели преступления обусловлена сходностью ее со структурой любого вида человеческой деятельности, в данном случае преступного.

Анализ уголовных дел, дел оперативного учета с учетом изложенного показал, что построение информационной модели преступлений, которые связаны с мошенническим завладением жилой недвижимостью граждан и имеют ряд общих элементов, требует изучения, сопоставления и анализа обобщенных данных, характеризующих личность преступника, совершающего мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости, личность потерпевшего от противоправных посягательств, особенностей способов, используемых в процессе совершения преступления, сведений об обстановке совершения преступления, предмете преступного посягательства, типичных следах преступления.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ВОЛОНТЕРАМИ В ХОДЕ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Осуществление розыска лиц, пропавших без вести, является системной и многоплановой деятельностью, которая требует значительных усилий со стороны правоохранительных и иных органов, организаций, общественных объединений, граждан и т. д. В современных условиях уровень научной организации управления в рассматриваемой сфере предполагает четкое и непрерывное их взаимодействие.

Существует множество трактовок, характеризующих в той или иной степени сущность взаимодействия. В философии взаимодействие определяется как процесс взаимного влияния тел друг на друга путем переноса материи и движения; в военной науке – как согласованные по целям, задачам, месту и времени, способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции); в управлении ОВД – как согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, совместно выполняющих какую-либо общую задачу.

Сущность информационного взаимодействия подразделений УР ОВД во многом определяется тем, что взаимодействующий субъект (инициатор) по своей инициативе, исходя лишь из единства целей, стоящих перед ним, анализирует, оценивает ситуацию и принимает решение о направлении информации заинтересованному правоохранительному или иному органу (потребителю). При этом инициатор руководствуется главным образом: знанием линейных целей различных правоохранительных и иных органов; знанием оперативной обстановки не только на обслуживаемой территории, но и в целом в республике; возможностью комплексной оценки значимости полученной информации для других органов; наличием определенной ориентирующей (вспомогательной) информации и др.

Практика показывает, что при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, сотрудники подразделений УР ОВД взаимодействуют со следователями, подразделениями МЧС, экспертами, волонтерами, войсками территориальной обороны, сотрудниками иных служб и подразделений ОВД, оперативными сотрудниками иных органов, осуществляющих ОРД.

Вместе с тем существующая система взаимодействия в сфере розыска лиц, пропавших без вести, между подразделениями УР ОВД и другими правоохранительными, а также иными органами в правовом и организационном плане недостаточно эффективна. В частности, не урегулирован в должной мере порядок взаимодействия с общественными объединениями и волонтерами, оказывающими помощь в поиске пропавших людей.

По мнению Д.А. Гедуговой, проблематика волонтерской деятельности связана с рядом факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер, среди которых наибольшее опасение вызывают: состояние внешних факторов институциональной среды, таких как экономика и государственные меры социальной поддержки населения; недостаточный уровень проработки государственной политики в отношении волонтерской деятельности; отсутствие нормативной базы регулирования волонтерства и неоднозначность понимания необходимости подобного регулирования; низкий уровень информационной поддержки волонтерства; социально-психологические особенности восприятия волонтерской деятельности населением, не выражающим готовность на регулярной основе осуществлять волонтерскую работу.

Следует отметить, что в мире накоплен положительный опыт сотрудничества с волонтерскими организациями при осуществлении розыска людей. Так, в США более 15 лет существует организация *Amber Alert*, занимающаяся поиском пропавших детей. В случае поступления информации о пропаже ребенка в США по сигналу тревоги оповещаются волонтеры, береговая охрана, ФБР. Информация доводится на трассах, вокзалах, в аэропортах. В 2002 г. подобную систему оповещения создали и другие страны: Канада, Австралия, Великобритания, Франция, Греция.

Несомненно, взаимодействие оперативных подразделений ОВД с общественными объединениями и волонтерами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, строится на требованиях закона. К правовой основе такого сотрудничества можно отнести ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», согласно которой ОВД при осуществлении своей деятельности взаимодействуют с общественными объединениями, организациями и гражданами, а также ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой органы, осуществляющие ОРД, вправе привлекать граждан с их согласия к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и участию в них.

В заключение следует отметить, что какого-либо правового акта, регламентирующего порядок взаимодействия между МВД Республики

Беларусь, общественными объединениями и волонтерами, не существует. При этом нормативное закрепление порядка и пределов обмена информацией между названными субъектами, а также организационных и тактических алгоритмов проведения ими совместных поисковых мероприятий позволят повысить эффективность проведения совместных поисковых мероприятий, направленных на розыск (поиск) лиц, пропавших без вести.

УДК 343

О.Д. Калашников, Е.Л. Шапошников

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Предупреждение преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности служб и подразделений органов внутренних дел.

Далеко не всегда в правоохранительные органы поступает информация о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших, со стороны потерпевших, очевидцев и свидетелей. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной профилактики преступлений.

Оперативно-розыскная профилактика представляет собой комплекс специальных мер упреждающего воздействия, применяемых оперативными подразделениями и сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в пределах установленных полномочий с целью: предотвращения преступлений; пресечения преступлений; выявления лиц, склонных к совершению преступлений, и оказания на них профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств; добывания информации о действиях (бездействии) или событиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России; выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также принятия мер по их устранению и нейтрализации.

Профилактическое воздействие осуществляется в следующих основных формах: индивидуально-профилактические беседы; привлечение к индивидуальной работе с профилактируемым лицом, которые могут оказать на него позитивное воздействие; создание вокруг объекта профилактики обстановки нетерпимости к антиобщественному поведению,

исключающей совершение им преступных деяний; постоянный превентивный контроль за действиями профилируемого; постановка на профилактический учет.

Большая роль при осуществлении оперативно-розыскной профилактики принадлежит индивидуально-профилактической беседе.

Беседа – способ речевого общения оперативного сотрудника с профилируемым лицом с целью выяснения сведений о личности последнего и иных данных, необходимых для достижения цели профилактики, а также доведения до него определенной информации предупреждающего характера. Индивидуальное профилактическое воздействие в форме беседы оказывается с применением метода убеждения и, как правило, содержит в себе: разъяснение причины проведения беседы; получение объяснений в письменной форме с согласия профилируемого лица или в устной форме об обстоятельствах и мотивах совершения правонарушений; предупреждение о возможных последствиях в случае реализации преступных намерений.

Для проведения индивидуальной профилактической работы используются, как правило, служебные помещения правоохранительных органов, обстановка и условия в которых должны отвечать требованиям безопасности и способствовать достижению цели профилактики.

Ключевая роль в оперативно-розыскной профилактике общеуголовных преступлений принадлежит подразделениям уголовного розыска органов внутренних дел.

Сотрудники подразделений уголовного розыска выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению; проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением или покушением на преступление, принимают к ним меры, предусмотренные законодательством РФ; поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, направленное на выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, ранее судимыми, и лицами, ведущими аморальный образ жизни; осуществляют розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших и несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством; участвуют в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности; осуществляют в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и представляющих оперативный интерес.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

На семинаре-практикуме по преступлениям, связанным с использованием компьютерной сети (A/CONF.187/10), Десятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 2000) было предложено определение киберпреступности. Под ней понимается любое преступление, которое может осуществляться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети либо против компьютерной системы или сети.

На основании анализа зарубежных и национальных публикаций мы делаем вывод о том, что одним из направлений противодействия правоохранительных органов новым технологическим трендам в сфере киберпреступности способно стать противодействие искусственному интеллекту (ИИ) или искусственным нейронным сетям (ИНС), которые могут быть применены в криминальных целях.

Сегодня активно обсуждается использование в СМИ и информационных ресурсах интернета ИНС, умеющих генерировать видео- или аудиофальшивки. Эта технология получила название глубоких фейков (deepfake). По нашему мнению, она уже сейчас представляет реальную угрозу для граждан, юридических лиц и государства.

Глубокие фейки являются продуктом ИИ, известным как глубокое обучение, в котором набор алгоритмов, называемых ИНС, обучается понимать правила и воспроизводить модели путем обработки большого объема данных. Пары алгоритмов сводятся друг с другом в генеративные соперничающие сети (ГСС). В таких ИНС один алгоритм, называемый генератором, создает контент, смоделированный на основе исходных данных (например, искусственные изображения людей на основе реальных фотографий из банка данных), в то время как второй алгоритм, именуемый дискриминатором, пытается выявить искусственно созданный контент (в нашем случае – искусственные изображения людей). Поскольку каждый алгоритм постоянно учится противостоять другому, подобное сопряжение ведет к быстрому прогрессу, позволяющему ГСС искусственно генерировать высокореалистичные изображения людей на фото или видео либо встраивать изображения людей в существующие видеозаписи.

Технология глубоких фейков позволяет создавать высокореалистичные поддельные видео- и аудиозаписи, например изготавливать прав-

доподобные видеозаписи, в которых пользователи социальных сетей произносят определенные фразы либо сотрудники правоохранительных органов совершают некие действия, с целью оказать нужное психологическое воздействие на граждан и спровоцировать их к совершению противоправных действий или изменить общественное мнение в отношении правоохранительных органов.

Мы полагаем, что технология глубоких фейков может быть использована для совершения следующих видов преступлений, предусмотренных УК Республики Беларусь: разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, реабилитация нацизма (ст. 130 УК), клевета (ст. 188 УК), оскорбление (ст. 189 УК), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК), и др.

Проблема глубоких фейков в настоящее время уже рассматривается на уровне государственных органов зарубежных стран. В 2018 г. члены Палаты представителей Конгресса США обратились к директору Национальной разведки с просьбой проинформировать конгрессменов и общественность о возможностях использования новых технологий для изготовления фальшивых аудио-, видео- и фотоизображений.

В 2020 г. в Минске прошел круглый стол «Deepfake: новый вызов информационной безопасности», организованный БелТА и Белорусским институтом стратегических исследований, на котором министр информации Республики Беларусь А.Н. Карлюкевич предложил на законодательном уровне разрешить проблему глубоких фейков.

Одним из превентивных методов противодействия криминальному применению глубоких фейков, по нашему мнению, является правовой. Полагаем, что заслуживает внимания российский опыт, а именно принятый в России Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с ч. 1 указанной статьи к глубоким фейкам деструктивной направленности относятся фейковые новости, т. е. недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, про-

мышленности или связи. В качестве меры реагирования данный закон предусматривает ограничение доступа к сетевому изданию или иному информационному ресурсу в интернете, которые распространяют недостоверные сведения.

Таким образом, одним из направлений противодействия правоохранительных органов новым технологическим трендам в сфере киберпреступности должно стать противодействие созданию и распространению глубоких фейков, которое требует разрешения не только на законодательном, но и на методическом, организационном, техническом и кадровом уровне.

Не претендуя на бесспорность высказанных суждений и выводов, полагаем, что публикация вызовет интерес у читателей, побудит к дискуссии теоретиков и практиков, а также станет поводом к проведению совместного комплексного научно-практического исследования указанной проблемы.

УДК 343.57:004.7

А.В. Климачков

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Международная практика борьбы с наркоманией и наркобизнесом свидетельствует о повсеместном и быстром распространении подпольного производства синтетических наркотических средств, сбыт которых в большинстве случаев происходит с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Наркорынок в России формируется под влиянием тенденций развития международной оперативной обстановки.

Данные официальной статистики МВД Российской Федерации свидетельствуют о том, что в январе – декабре 2020 г. выявлено 189,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 0,2 % меньше, чем за аналогичный период 2019 г.

При этом рост киберпреступности оказывает существенное влияние на криминогенную ситуацию в целом. Практика борьбы с незаконным сбытом наркотических средств свидетельствует о том, что современная наркопреступность в целом характеризуется криминальным профессионализмом, применением изощренных форм и методов совершения

преступлений. В отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %. Данные статистики указывают на то, что проблема противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков остается нерешенной и требует выработки современных мер, направленных на успешное выявление и раскрытие.

Практика показывает, что одной из главных негативных тенденций, характерных для наркопреступности, в последние годы является высокий уровень латентности, который достигается применением в сбыте наркотиков информационно-телекоммуникационных технологий, в частности сети Интернет, в чем заинтересованы как сбытчики, так и потребители наркотиков. В большинстве своем все методы и средства обеспечения анонимности преследуют цель сокрытия провайдера, через которого, в свою очередь, можно получить данные о конкретном лице. Для этих целей в арсенале современных информационно-коммуникационных технологий используются специальные средства сокрытия IP-адреса абонента, так называемые средства анонимизации. Анонимизация представляет собой процесс удаления или сокрытия данных в Сети с целью предотвращения идентификации источника трафика и места назначения. К наиболее распространенным способам анонимизации пребывания в интернете относят технологии прокси-серверов, сетей VPN, TOR, серверов Dedicated, туннелей SSH и т. д. Так, например, использование прокси-серверов скрывает IP-адрес абонента на конечном устройстве, а сети VPN и TOR защищают передаваемую информацию.

Все это говорит об укреплении тенденции эволюции преступного поведения и необходимости соответствующей адаптации к ней правоохранительной системы.

Учитывая то, что в настоящее время особое внимание уделяется пресечению распространения наркотиков с использованием современных информационных технологий, одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами, является усиление борьбы с незаконным распространением наркотических средств бесконтактным способом, посредством использования сети Интернет. И здесь необходима дальнейшая разработка рекомендаций, направленных на противодействие незаконному сбыту наркотиков, совершаемому данным способом.

УДК 343.9

П.Н. Кобец, М.В. Агафонов

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В древние времена нравственные принципы, основанные на религиозных верованиях, были общепринятыми, поскольку основные религии осуждали коррупционное поведение. Соответствующие правовые и моральные позиции касались исключительно взяточничества, но не затрагивали других аспектов, которые считаются коррупцией в настоящее время. Казнокрадство, кумовство и иные способы присвоения государственных активов должностными лицами ранее не признавались незаконными или аморальными, поскольку власть рассматривалась, как личное владение, а не как доверенная функция. С популяризацией концепции общественных интересов и развитием профессиональной бюрократии в XIX в. должности стали восприниматься как доверительные, а не как собственность должностного лица, что привело к законодательному запрету и негативному восприятию названных форм коррупции. Однако в дипломатии и международной торговле коррупция оставалась общепринятым явлением политической и экономической жизни на протяжении XIX и большей части XX в.

В начале нового тысячелетия произошли значительные трансформационные подвижки, которые по большей части усложнили восприятие и интерпретацию целого ряда процессов и явлений, а также создали условия, затрудняющие прогнозирование дальнейших событий в мире. В настоящее время важнейшей и даже, можно сказать, ключевой функцией любой страны мира остается обеспечение защиты граждан от различных угроз, подрывающих основы внутренней безопасности государства, а также в целом его стабильность. Активно стали проявляться множественные признаки, указывающие на кризисные явления в общественной безопасности, в основе которых находится коррупционная преступность.

На протяжении многих веков в большинстве государств мира предпринимались многочисленные попытки выработки собственных систем и направлений противодействия коррупции. Коррупционные проявления негативно сказываются на развитии и совершенствовании государственных институтов власти и в целом социума, а также снижают эффективность функционирования государственного и муниципального управления, в результате чего подрывается общественное доверие населения к государству.

Требуется рассмотрение положительного опыта международных государственных и негосударственных организаций в борьбе с коррупцией, в том числе во взаимодействии с представителями гражданского общества.

Во многих исследованиях, посвященных проблеме коррупции, делается акцент на том, что в XXI в. активно возросло стремление к борьбе с коррупционными проявлениями на международной арене. В частности, действуют различные политически значимые организации и коалиции, например, международная неправительственная организация «Трансперенси Интернэшнл». С середины 90-х гг. прошлого столетия ею ежегодно публикуется Индекс восприятия коррупции – Corruption Perception Index (CPI), который является одной из самых признанных систем измерения уровня восприятия коррупции в международном сопоставлении. Несмотря на ряд критических замечаний, он используется в качестве отправной точки для исследования коррупции, поскольку обеспечивает наиболее полную оценку и корректный подход.

Противодействие коррупции может осуществляться на международном (с помощью многосторонних конвенций) и на национальном уровне (с помощью правовых основ в отдельных странах). На международном уровне, например, ООН, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработали международные конвенции или руководящие принципы. На уровне континентальных регионов, например, Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз и региональные банки развития разработали руководящие принципы и ратифицировали конвенции.

В целях противодействия коррупции еще в конце прошлого столетия были активизированы различные межправительственные инициативы. Так, например, в 1994 г. Совет министров ОЭСР принял Рекомендации Совета по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях. 17 декабря 1997 г. ОЭСР была подписана Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В последние годы в прессе появились сообщения о том, что в разных странах мира многие лоббисты активно работают над тем, чтобы не допустить принятия новых законодательных основ по борьбе с коррупцией. В этой связи «Трансперенси Интернэшнл» говорит об осуществлении указанной конвенции и стремится побудить государства-участников делать больше для стимулирования надлежащего корпоративного поведения. Важно подчеркнуть, что помимо международных конвенций у правительств разных стран есть множество вариантов для устранения

коррупционной практики, в том числе совершенствование законодательных основ (например, в виде разработки и принятия различных региональных конвенций).

Сегодня меры по борьбе с коррупцией поддерживают и укрепляют уверенность общественности в том, что институты борьбы с коррупцией справедливы и работают для всех, а также повышают социальную стабильность. Антикоррупционные меры позволяют государствам честно конкурировать и торговать по всему миру, поддерживая инвестиции и экономический рост, а также помогают бороться с серьезной и организованной преступностью, включая отмывание денег. Ни одна страна не застрахована от этого, и правительства не могут справиться с этим в одиночку поэтому необходимо укреплять практическое международное сотрудничество для совместной борьбы с коррупцией.

В заключение необходимо отметить, что борьба с коррупцией занимает одно из первых мест в повестке дня многих международных организаций. Начиная с последнего десятилетия XX в. коррупция привлекла внимание международного сообщества, что привело к принятию и широкому признанию международного антикоррупционного сотрудничества.

УДК 343.985

П.Н. Кобец, К.А. Краснова

ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД (ПОЛИЦИИ) ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми известна с античных времен. В рабовладельческом обществе она носила естественный характер и являлась легальным видом деятельности. Борьба с работорговлей стала осуществляться с начала XIX в. Первый международный документ, касающийся прекращения торговли рабами, был подписан в ходе Венского мирного конгресса 1814–1815 гг.

В 1818 г. в Германии состоялся Аахенский конгресс, на котором также была принята декларация, указывающая на преступный характер работорговли. Начиная с XIX в. многие государства пересматривают свои позиции по отношению к рабству.

Так, в 1807 г. рабство было отменено в Великобритании, в 1834 г. – на Карибских островах, в 1848 г. – во Франции, в 1861 г. – в Индии, в 1865 г. – в США (специальной поправкой к Конституции), в 1886 г. – на Кубе, в 1888 г. – в Бразилии.

Большинство стран СНГ ратифицировали Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. На национальном уровне законодательное регулирование борьбы с торговлей людьми осуществляется либо специальными законами, полностью посвященными проблеме торговли людьми, либо внесением в УК соответствующих норм, либо тем и другим. Развиваются программы помощи потерпевшим, сотрудничества с другими странами, взаимодействия с международными и неправительственными организациями.

Опыт зарубежных стран в области противодействия торговле людьми не только представляет исследовательский интерес, но и имеет прикладное значение.

Торговля людьми в криминалистическом плане проявляется в двух типичных формах: непосредственной купле-продаже или других сходных с куплей-продажей действиях, когда покупатель и продавец состоят в прямом контакте (например, покупка фермерами рабочих или продажа матерью своего ребенка и, соответственно, его покупка кем-либо «для себя»). Такие преступные действия могут сопровождаться похищением человека.

Криминалистически иная ситуация имеет место, если торговля людьми, поставка рабов представляет собой преступный бизнес. Тогда это типичное направление организованной преступности, требующее решения определенных задач и учета особенностей оперативно-розыскной деятельности, а также применения специальной методики и тактики следственных действий.

Следует заметить, что на этом преступном поле действуют не только организованные преступные группировки, но и устойчивые, хорошо замаскированные, сплоченные преступные сообщества.

Если в организованных преступных группировках различные элементы объективной стороны состава преступления выполняются разными соисполнителями, то в преступном сообществе функции распределяются уже между группировками, входящими в состав такого сообщества. Естественно, они более изолированно «работают», лучше оснащены, вооружены, финансово обеспечены и, как правило, их деятельность носит транснациональный характер. Она также сопровождается причинением жертвам вреда здоровью разной степени тяжести, вовлечением их в потребление наркотиков, в занятие проституцией, похищением людей, понуждением к изъятию органов и тканей для трансплантации.

Основными формами сотрудничества правоохранительных органов государств – членов СНГ являются: обмен представляющей интерес информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и при-

частных к ним лицах; исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; обмен опытом работы, в том числе проведение стажировок, консультаций, семинаров и учебных курсов; обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами; проведение совместных научных исследований.

Опыт работы свидетельствует о том, что наиболее эффективными формами взаимодействия являются обмен опытом и проведение совместных научных исследований. Для этого требуется:

1. Научно-методическое обеспечение деятельности ОВД государств – членов СНГ, которое необходимо осуществлять в следующих формах:

обмен в установленном порядке научно-методической, статистической, аналитической и справочной информацией по рассматриваемым проблемам;

взаимное информирование об основных темах исследований;

разработка и реализация программ совместных научно-исследовательских работ;

осуществление совместной подготовки проектов нормативных актов, предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, в том числе в области международного сотрудничества;

проведение научных консультаций, криминалистических экспертиз, рецензирование научных работ и других материалов;

проведение иного рода консультаций, совместных теоретических и научно-практических семинаров, конференций и симпозиумов;

издание совместных научных трудов по рассматриваемым проблемам;

подготовка специалистов с использованием институтов адъюнктуры, соискательства и докторантуры.

2. Проведение рабочих встреч и консультаций. Данная работа имеет важное значение, так как в ходе проведения рабочих встреч и консультаций анализируется оперативная обстановка, вырабатываются совместные меры общей стратегии борьбы с преступностью, в том числе с торговлей людьми, прорабатываются конкретные проблемные вопросы взаимодействия.

3. Обмен представителями, проведение выездов в служебные командировки. Программы обмена должны способствовать использованию международного опыта не только сотрудниками органов внутренних дел, но и сотрудниками других органов государственной власти, оказывающими содействие в борьбе с торговлей людьми.

Необходимо также обратить внимание на деятельность таких влиятельных организаций, как Организация Договора о коллективной без-

опасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС), которые неоднократно высказывали свою приверженность в деле сотрудничества в противодействии торговле людьми.

УДК 343.8

О.Г. Ковалев

МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема современной кибербезопасности в условиях постоянно меняющегося и развивающегося киберпространства, роста киберпреступности, распространения киберугроз, совершения несанкционированных, криминальных кибератак на различные государственные учреждения, коммерческие организации, структуры и компании, факты кибертерроризма требуют обеспечения кибербезопасности на современном, высоком уровне.

За последние шесть лет киберпреступность в Российской Федерации выросла в 10 раз, ущерб от нее оценивается до 3 трлн р. Каждое пятое регистрируемое преступление совершается с использованием компьютерных технологий. По оценкам экспертов, латентность в сфере digital-преступности доходит до 85 %. Киберпреступники, атакующие государственные, финансовые учреждения, оборонные, ресурсодобывающие, медицинские, туристические и другие компании и персональных пользователей, применяют разнообразные современные IT-технологии и программное обеспечение.

В настоящее время кибербезопасность в Российской Федерации обеспечивают Генпрокуратура, МВД, СК, ФСБ, Минобороны, ФСО, Росгвардия и Минюст России.

В связи с актуальностью данного вопроса нами проводятся комплексные теоретико-эмпирические исследования правовых и организационных проблем обеспечения кибербезопасности, в том числе в правоохранительной, оборонной, банковской сферах, в уголовно-исполнительной системе.

Только в текущем году, по результатам исследований, опубликованы около 10 научных статей в различных изданиях, в том числе журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России (Воен.-юрид. журн. 2021. № 3).

Одним из промежуточных результатов изучения проблемы стало понимание киберпреступности как угрозы национальной безопасности современной России, необходимости выработки единой стратегии комплексного и системного противодействия киберугрозам, нормативно-правового регулирования, предупреждения и своевременного, адекватного реагирования на возникающие киберинциденты различной степени сложности со стороны специальных государственных органов, общественных организаций, бизнес-сообществ и граждан. Требуется также создание современной организационной структуры обеспечения кибербезопасности, в том числе на объектах, наиболее подверженных риску кибератак со стороны киберпреступников и криминальных киберсообществ, ее первоочередное финансирование, кадровое, техническое и научное обеспечение.

В этих целях может быть полезен опыт развитых зарубежных стран, которые уже длительное время и весьма эффективно противодействуют киберпреступности, обеспечивают кибербезопасность на высоком профессиональном уровне.

В результате осуществленного теоретического изучения различных подходов, распространенных в зарубежных государствах, методами сравнительного и контент-анализа нами были выявлены и описаны основные модели организации кибербезопасности. При этом использовались географический и организационно-экономический принципы обобщения и классификации полученных результатов.

Так называемая североамериканская модель организации кибербезопасности, которую используют США и Канада, начала активно развиваться после террористических атак 11 сентября 2001 г., показавших уязвимость системы национальной безопасности США, ее неспособность предотвращать современные угрозы и реагировать на них. В помощь уже существовавшим субъектам кибербезопасности (ФБР, ЦРУ, Министерство обороны, полиция, организации разведывательного сообщества) в кратчайшие сроки было создано Управление внутренней безопасности, статус которого в скором времени был повышен до профильного министерства.

Отличительной чертой рассматриваемой модели является модернизация и создание новых организационных структур, подведомственных различным государственным правоохранительным, военным и разведывательным ведомствам, обменивающимся информацией о крупных киберинцидентах, координирующих совместную деятельность и финансируемых федеральным правительством.

Так, созданное в 2018 г. Агентство по кибербезопасности и безопасности инфраструктуры активно взаимодействует с Министерством

юстиции, входящими в него ФБР и Национальной объединенной рабочей группой по киберрасследованиям.

Министерство внутренней безопасности противодействует киберугрозам, разрешает киберинциденты с помощью Национального центра интеграции кибербезопасности и связи.

Управление директора национальной разведки, используя возможности Центра интеграции информации о киберугрозах, является главным федеральным органом их разведывательного обеспечения, сопровождения и нейтрализации.

Европейская модель направлена на реализацию утвержденной странами Европейского союза стратегии обеспечения кибербезопасности, осуществляемой на союзном и государственном уровнях. Данная модель отличается более продуманным и организованным комплексом мероприятий, проводимых в рассматриваемом контексте (разработка концепции киберустойчивости организаций и объектов к киберинцидентам различного содержания, длительности и интенсивности, законодательное, организационное, методическое, материально-техническое, кадровое и финансовое сопровождение).

Активно осуществляется формирование в сознании граждан культуры кибербезопасности, алгоритмизации реагирования пользователей Сети на возможные ухищрения, используемые киберпреступниками (фишинговые письма, программы-шифровальщики, программные вирусы и др.). В этих целях проводится системная разъяснительная работа, так называемые ежегодные месячники кибербезопасности, повышающие уровень знаний и навыков должностных лиц и граждан в сфере кибербезопасности.

Обеспечением кибербезопасности в соответствии с принятым в 2019 г. специальным законом занимаются не только специализированные государственные структуры в сфере IT-технологий (Агентство Европейского союза по сетевой и информационной безопасности, осуществляющее информационно-аналитические и практические мероприятия по предупреждению, выявлению и разрешению киберинцидентов), но и общественные организации, онлайн-сообщества, бизнес-структуры, исследовательские и образовательные учреждения.

Зарекомендовал себя с положительной стороны созданный восемь лет назад Европейский центр борьбы с киберпреступностью, внесший значительный вклад в борьбу с этим криминальным явлением, его резонансными проявлениями на территории государств Евросоюза.

Следует обратить особое внимание на вопросы материально-технического обеспечения реализации стратегии кибербезопасности госу-

дарств Европейского союза в постпандемийный период, а также их финансирования, исчисляемого почти 2 млрд евро.

В ходе исследования нами также определены другие модели обеспечения кибербезопасности: китайская (КНР), стран Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Индонезия и Малайзия), а также государств, ориентированных на национальный, государственный интернет (Иран, КНДР).

Таким образом, рассмотренные основные модели свидетельствуют об озабоченности и приоритетности деятельности органов законодательной и исполнительной власти различных государств, институтов гражданского общества и бизнеса по созданию, внедрению и развитию современных форм и методов противодействия киберпреступности, обеспечения кибербезопасности.

УДК 343.985

А.А. Ковальчук

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК И ИХ РЕКВИЗИТОВ

Официальная статистика МВД Республики Беларусь показывает, что в 2020 г., как и в предыдущие годы, растет количество хищений, совершенных путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь). Значительную часть среди них составляют хищения, совершенные с использованием реквизитов банковских платежных карточек (БПК). Для завладения реквизитами злоумышленники чаще всего используют методы социальной инженерии посредством телефонных и интернет-коммуникаций, а также так называемые фишинговые интернет-ресурсы.

Возможность совершения хищений в ряде случаев обусловлена неосмотрительностью со стороны держателей БПК. Невзирая на комплекс профилактических мероприятий, проводимых ГУПК КМ МВД Республики Беларусь в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, держатели БПК продолжают допускать ошибки, приводящие в дальнейшем к совершению хищений.

Указанное требует от представителей банковского сектора принятия соответствующих мер реагирования, направленных на усиление защиты клиентов банков от противоправных посягательств. В этой связи ГУПК КМ МВД на основе всестороннего изучения существующих проблем подготовлен актуальный комплекс мер, включающий:

исключение размещения информации о CVV-коде на поверхности БПК, передачу ее держателю на бумажном носителе, упакованном в специальный защитный конверт, либо посредством СМС-сообщения (по аналогии с PIN-кодом);

запрет опции по умолчанию для интернет-платежей по эмитированным БПК с возможностью подключения данного функционала при выдаче карточки (по желанию держателя) либо его активации посредством системы дистанционного банковского обслуживания (СДБО) с подтверждением действий путем ввода защитного кода 3D-Secure;

одновременное подключение по умолчанию технологии 3D-Secure при активации держателем БПК функции совершения интернет-платежей (в том числе посредством СДБО), за исключением платежей, совершаемых в адрес государственных учреждений (оплата коммунальных услуг, штрафов и др.);

установка рациональных ограничений по сумме и количеству совершаемых в определенный период операций, связанных с Р2Р-переводами (со счета одной БПК на счет другой БПК с использованием их реквизитов в сети Интернет);

внедрение технологии графического пароля как дополнительного средства идентификации пользователя при проведении операций (в дополнение к используемой технологии 3D-Secure);

применение механизма биометрической аутентификации пользователей (статического – отпечаток пальца, геометрия руки, радужная оболочка глаза и др.; динамического – голос, динамика набора текста, динамика воспроизведения подписи и др.) при осуществлении доступа к СДБО и проведении платежей;

внедрение дополнительных правил системы фрод-мониторинга (от англ. fraud – мошенничество), позволяющих выявлять нетипичные (подозрительные) операции, приостанавливать их проведение на период, необходимый для реагирования клиента банка (от 20 минут до 1 часа), осуществлять информирование клиента о данных операциях, приостанавливать доступ к СДБО при обнаружении подозрительных операций.

Реализация представителями банковского сектора вышеуказанных мер, разработанных ГУПК КМ МВД, позволит решить ряд проблем, касающихся защищенности держателей БПК, что, в свою очередь, усложнит процесс совершения хищений путем использования компьютерной техники и, соответственно, обеспечит снижение их количества. В заключение стоит также отметить, что от степени и качества взаимодействия органов внутренних дел и представителей банковского сектора во многом зависит дальнейшее состояние борьбы с преступлениями рассматриваемого вида.

УДК 343.98

Ж.И. Ковган

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Экономическая экспертиза – это один из видов судебных экспертиз. При ее проведении осуществляется системное исследование документов финансово-хозяйственной деятельности субъектов всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей, по результатам которого делается соответствующий вывод. В свою очередь, заключение эксперта – это один из источников доказательств, оказывающих влияние на расследование экономических преступлений.

В заключении эксперт дает ответы на поставленные перед ним вопросы. Выводы могут быть категорическими, вероятными, о невозможности решения вопроса. Результат исследования и сроки его проведения зависят от характера вопросов, выносимых на разрешение эксперта, полноты и качества собранных материалов. Рассмотрим влияние указанных обстоятельств на ход экспертного исследования и формирования выводов.

Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь разработаны рекомендации по назначению экономической экспертизы, которые направлены в правоохранительные и судебные органы. В них детально описаны объекты, основные задачи, круг решаемых вопросов, основные стадии экспертного исследования. Они также содержат основные требования к формулировке вопросов, выносимых на разрешение экономической экспертизы. Особое внимание в них уделено вопросам, которые не подлежат разрешению при проведении экономической экспертизы. Вместе с тем на практике имеют место ситуации, оказывающие влияние на формирование выводов эксперта в данной части.

В этой связи рассмотрим особенности формулирования вопросов, выносимых на разрешение экономической экспертизы, которые не относятся к ее задачам:

1. Выходящие за пределы специальных познаний эксперта-экономиста (сообщается о невозможности дачи заключения): вопросы правового характера, установление нарушений законодательства, установление законности совершения тех или иных операций, законности осуществления каких-либо действий, определение ущерба (материального ущерба, вреда), виновности, степени ответственности должностных и иных лиц, а также юридическая квалификация их действий (бездействия) и др. При этом с целью оказания всесторонней помощи экспер-

том может быть проведено исследование в рамках своей компетенции по интересующим инициатора назначения экспертизы обстоятельствам. Для устранения указанных несоответствий целесообразно до назначения экспертизы проконсультироваться с экспертом-экономистом, рассмотреть вопрос о назначении комплексной экспертизы.

2. Вопросы, связанные с применением методических и методологических подходов, используемых ревизорами (проверяющими) при проведении проверок отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности организаций и не свойственных для экспертизы (исследование бухгалтерских и иных документов сплошным порядком за продолжительный период времени в целях выявления нарушений (несоответствий) в деятельности организации, возможность применения методов фактического контроля, получение и оценка объяснений должностных лиц и т. д.). В случае наличия такой необходимости целесообразно запросить необходимые расчеты у проверяемой организации и (или) ходатайствовать о назначении проведения проверок отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности организаций.

3. Исследование вопросов, для ответа на которые отсутствует необходимость в применении специальных знаний (носящих справочный, информационный, общетеоретический характер). В таких ситуациях целесообразно запросить интересующую информацию непосредственно у организации.

Следует отметить, что вопросы должны излагаться четко и ясно, в редакции, исключающей различное их толкование, и не содержать терминологию, которая не определена в нормативных правовых актах Республики Беларусь, что не позволяет сделать категорический или вероятный вывод. В таких случаях целесообразно формулировать вопрос с условием, которое необходимо учитывать эксперту при проведении исследования.

Немаловажными составляющими при формировании выводов являются объекты исследования. К ним относятся первичные учетные документы (акты, счета, счета-фактуры, кассовые ордера, платежные поручения и выписки банка и др.), бухгалтерская отчетность, регистры бухгалтерского учета (аналитического и синтетического), иные первичные документы, используемые при ведении учета, локальные нормативные акты и документы организации, материалы дела, имеющие значение для дачи заключения. Сбор объектов для проведения экспертизы осуществляет непосредственно инициатор.

Проблемными вопросами, связанными с предоставляемыми для проведения исследования материалами, являются:

1. Непредоставление документов по причине их отсутствия у проверяемой организации, что в большинстве случаев не позволяет сделать категорический или вероятный вывод по существу поставленного вопроса. Следует отметить, что один и тот же бухгалтерский документ может составляться в двух и более экземплярах. Например, по общему правилу, товарные (товарно-транспортные) накладные выписываются как минимум в двух экземплярах, один из которых остается у продавца, а второй – у покупателя. В случае отсутствия названных документов у проверяемой организации их можно истребовать у контрагентов.

2. Предоставление документов на электронных носителях, которые не воспроизводятся по причине механических повреждений, отсутствия записей на них или необходимости установки специального программного обеспечения для их открытия либо информация, записанная на которые, может быть изменена. В данном случае целесообразно перед направлением электронных носителей на экспертизу проверить их, при необходимости уточнить наличие соответствующего программного обеспечения в экспертном учреждении.

Предложенные пути решения указанных проблемных вопросов позволят сократить сроки проведения экономических экспертиз и повысить раскрываемость экономических преступлений, а также эффективность их расследования.

УДК 343.1

М.В. Костенников, В.М. Редкоус

НОРМАТИВНО ЗАКРЕПЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

Правовому регулированию ОРД в государствах – членах СНГ придается важнейшее значение, так как посредством осуществления ОРД решается большой круг задач, связанных с защитой жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечением безопасности общества и государства от преступных посягательств. Совершенствование правового регулирования ОРД, осуществляемой ОВД, является важнейшей предпосылкой соблюдения законности, условием повышения эффективности их деятельности в современных условиях. Содержание ОРД во многом определяется нормативно установленными сущностными признаками ОРД, поэтому формулированию понятия ОРД и его законодательному закреплению в Российской Федерации, в Республике Беларусь, а также в иных государствах СНГ уделяется большое внимание.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРД – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Практически идентично российскому определению ОРД, закрепленное ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности».

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет ОРД как деятельность, осуществляемую в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» государственными органами с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленную на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства (ст. 1). Белорусский законодатель счел необходимым подчеркнуть важность принципа конспирации при осуществлении ОРД, закрепив это в определении данного вида деятельности.

Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г. № 728-ІQ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что ОРД – это осуществление соответствующими государственными органами гласными и негласными методами мер, установленных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». ОРД осуществляется с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, законных интересов юридических лиц, государственной тайны, а также национальной безопасности от преступных посягательств (ст. 1).

Закон Республики Армения от 19 ноября 2007 г. № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет, что ОРД – это проведение органами, осуществляющими ОРД, оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав человека и гражданина, государственной и общественной безопасности от противоправных посягательств (ст. 3).

Закон Республики Молдова от 29 марта 2012 г. № 59 «О специальной розыскной деятельности» вводит определение специальной розыскной деятельности, которая представляет собой процедуру негласного и (или) гласного характера, проводимую компетентными органами с ис-

пользованием или без использования специальных технических средств в целях сбора информации, необходимой для предупреждения и борьбы с преступностью, обеспечения безопасности государства, общественного порядка, защиты прав и законных интересов лиц, раскрытия и расследования преступлений (ст. 1). Таким образом, законодатель Республики Молдова отказался от использования традиционного термина «оперативно-розыскная деятельность», который содержался в предыдущем законе (от 12 апреля 1994 г. № 45-ХІІІ).

Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что ОРД – это вид деятельности, осуществляемой, гласно или негласно, уполномоченными на то Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1).

Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет, что ОРД – научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими ОРД, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (п. 15 ч. 1 ст. 1). Достаточно необычно в определении вида деятельности выглядит употребление термина «научно обоснованная», что подчеркивает, однако, большой вклад ученых Республики Казахстан в выработку данного варианта определения ОРД.

Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что ОРД – вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями государственных органов, специально уполномоченных на то Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 3).

Закон Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет, что ОРД – система гласных и негласных поисковых и контрразведывательных мер, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств (ст. 2).

Анализ приведенных определений ОРД позволяет сделать вывод, что в целом на правовом пространстве СНГ сформировался достаточно единообразный подход к определению ОРД, который достаточно полно отражен в соответствующих статьях законов об ОРД Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и иных государств СНГ.

В отдельных определениях закреплены нюансы, которые могут несколько осложнить единообразное понимание ОРД и правоприменение в области ее осуществления. Так, например, в Законе Украины об ОРД указывается, что ОРД – это система как поисковых, так и контрразведывательных мер, с чем достаточно трудно согласиться с учетом современных представлений о понятии и содержании контрразведывательной деятельности.

Законодателями большинства государств СНГ осуществление ОРД связывается с целью защиты установленных объектов от преступных посягательств. Закон Республики Армения об ОРД расширяет цель осуществления ОРД до защиты от противоправных посягательств, что позволяет применять оперативно-розыскные меры и в отношении лиц, совершивших иные противоправные деяния непроступного характера. Закон Республики Молдова вообще отказался от использования термина ОРД, введя понятие специальной розыскной деятельности, что вновь ставит вопрос об определении ОРД как специального вида деятельности, осуществляемого уполномоченными государственными органами.

УДК 330

М.А. Кравцова, М.В. Богданович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Белорусская экономика активно поддерживает и непрерывно развивает цифровизацию экономической деятельности (общемировой тренд), что подтверждается последними инициативами белорусского руководства, которое заявило о необходимости выхода страны на передовой уровень по информатизации и цифровизации к 2020–2022 гг. и создания государственного органа для регулирования цифровой сферы, а также реальными изменениями, произошедшими в отечественной экономике в сфере грузоперевозок, образования и здравоохранения, индустрии развлечений, на рынках труда и капитала. Кроме того, наличие в нашей стране положительного опыта использования информационных технологий под-

тверждают активно развивающиеся институты экономики: электронная торговля, интернет-банкинг, система одного окна, реализуемые концепции электронного правительства и электронной поликлиники. Республика Беларусь имеет существенный потенциал для создания цифровой экономики, фундаментом которой являются традиционные отрасли (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, строительство, транспорт). Для поддержания конкурентоспособности в ближайшей перспективе они должны получить комплексное развитие на основе разработки и реализации новейших высокотехнологичных решений.

Внедрение цифровой экономики в белорусскую реальность – процесс всегда комплексный, затрагивающий основные секторы развития государства. Он подразумевает внедрение цифровых технологий государственных услуг, цифровизацию реального сектора экономики, совершенствование банковского сектора информационной инфраструктуры, развитие человеческого потенциала в цифровой экономике и, что немаловажно, обеспечение кибербезопасности. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь кибербезопасность определяется как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз. Важно отметить, что кибербезопасность является важным фактором развития цифровой экономики и, следовательно, своеобразным гарантом обеспечения безопасности экономической.

В свою очередь, обеспечение кибербезопасности предполагает: переход на новые биометрические системы и системы многоступенчатой идентификации; переход государства от оборонительной позиции к работе над активным поиском и обнаружением угроз; повышение доверия граждан и бизнеса к цифровым технологиям путем обеспечения неприкосновенности частной жизни при работе в онлайн-режиме, эффективного использования документов и осуществления сделок в электронной форме, защиты пользовательских данных и прав потребителей, развития безопасных и надежных приложений; ликвидацию зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и технологий производства электронных компонентов за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе. Реализация указанных приоритетов требует консолидации усилий представителей научной среды, государственных служащих (прежде всего специалистов профильных министерств), членов бизнес-сообщества и граждан.

Внедряясь в современное информационное пространство, Республика Беларусь столкнулась с новыми угрозами и опасностями, способными подорвать производственный и экономический потенциал страны. С целью недопущения последствий внутренних и внешних угроз

экономической безопасности, которые могут вызвать значительные социально-экономические потрясения, государство должно планомерно и в кратчайшие сроки ликвидировать опасность.

Кроме того, следует учитывать появление и стремительное развитие нового вида преступности – организованной киберпреступности. В этой связи экономическим агентам и государству необходимо определять в качестве приоритетных направлений решение задач по предотвращению киберугроз в следующих направлениях: защита персональных данных человека, обеспечение безопасности коммерческих информационных систем, обеспечение безопасности информационных систем государственных структур, защита рабочей среды, технологий и инструментов.

Таким образом, в связи с указанными масштабными задачами кибербезопасность все чаще рассматривается как стратегическая проблема государственной важности, затрагивающая все слои общества. Государственная политика кибербезопасности служит средством усиления безопасности и надежности информационных систем государства.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе не один десяток лет является сферой научных интересов не только зарубежных, но и отечественных ученых. Еще родоначальники ОРД как самостоятельной отрасли юридического знания (А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, В.А. Лукашов, В.Г. Самойлов и др.) отмечали и доказывали ее государственно-правовой характер (хотя на тот момент она таковой не являлась) и целесообразность использования средств и методов этой деятельности в процессе доказывания.

Однако лишь с принятием в 1999 г. нового УПК Республики Беларусь материалы, полученные в ходе ОРД, в основном протоколы отдельных ОРМ, стали рассматриваться в нашей стране как один из возможных источников доказательств, что позволяет вести речь о начале своеобразного правового симбиоза уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности с точки зрения формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Пожалуй, первым из белорусских ученых, кто комплексно подошел к вопросу имплементации в уголовный процесс материалов ОРД, яв-

ляется А.Н. Тукало, который на диссертационном уровне исследовал существующие в этом отношении проблемы правового и организационного характера; разработал механизм подготовки, проведения и документального оформления результатов такой деятельности для передачи в орган уголовного преследования; усовершенствовал систему сбора и хранения оперативно значимой информации в целях ее использования в уголовном процессе и для решения задач ОРД.

Вместе с тем, несмотря на прикладное значение предложенных автором еще в 2011 г. рекомендаций, произошедшие за последние 10 лет изменения УПК и законодательства в сфере ОРД, а также углубление проблемы совершенствования средств и методов борьбы с преступностью, характеризующейся мобильностью, организованностью и технической оснащенностью, в следственно-прокурорско-судебной практике до сих пор не сформировано единого подхода к доказательственному значению материалов ОРД и их использованию в уголовном процессе. Это подтверждают и результаты проведенных в разные годы исследований, согласно которым более половины опрошенных следователей отводят материалам ОРД сугубо вспомогательную, ориентирующую роль в процессе доказывания.

Основными причинами этого, на наш взгляд, являются: «непрозрачность» информации, добытой оперативным путем; отсутствие в ряде случаев возможности проверить источники оперативной информации; невозможность в полной мере обеспечить социальные гарантии лиц, в отношении которых проводятся ОРМ; допускаемые субъектами ОРД нарушения законодательства, ставящие под сомнение законность полученной информации.

В то же время очевидно (и это, следует подчеркнуть, не оспаривается учеными и практическими сотрудниками правоохранительных органов), что сегодня бессмысленно говорить о несовместимости процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Одно уголовно-процессуальное право в отрыве от других отраслей, особенно от ОРД, не в состоянии выполнять свое предназначение в части регулирования процесса доказывания и в целом борьбы с преступностью. Особенно это касается раскрытия и расследования преступлений экономического и коррупционного характера, по линии наркоконтроля и др., уголовные дела по которым в основном возбуждаются на основании материалов ОРД.

В этой связи полезно обратиться к опыту некоторых зарубежных стран (США, Франции, Германии, Латвии и др.), где результаты ОРД активно используются в процессе доказывания. Повышение раскрываемости преступлений в этих государствах на треть во многом стало

возможным за счет внедрения системы более гибких и динамичных форм имплементации в уголовный процесс данных, полученных оперативным путем. Они имеют одинаковое доказательственное значение (естественно, при оформлении надлежащим образом) с информацией, добытой процессуальным путем. Так, например, расследование в США предполагает реализацию имеющихся в распоряжении полиции и иных правоохранительных органов всех гласных и негласных методов и средств, всего арсенала техники вне зависимости от ведомственной принадлежности. Собранные доказательства вместе с лицом, совершившим преступление, передаются в суд, и только судья решает, законно они получены или нет, могут ли использоваться в процессе доказывания и достаточно ли их, чтобы признать человека виновным.

Наша страна по-прежнему использует консервативный подход в этом отношении, который, следует признать, имеет свои слабые стороны. Как справедливо отмечается отдельными авторами, на содержание органов, осуществляющих ОРД, затрачиваются большие средства, а использование ими возможностей в раскрытии и расследовании преступлений фактически блокируется несовершенством уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, что в условиях современных экономических отношений и переживаемой сегодня кризисной ситуации имеет принципиально важное значение.

Возможными направлениями повышения результативности использования в уголовном процессе материалов ОРД, на наш взгляд, являются:

1. Признание в качестве доказательства по уголовным делам результатов всех ОРМ, проводимых с использованием специальных технических средств, при условии, что не будет расшифрован источник получения информации.

Наукой и практикой давно признана и обоснована эффективность использования в ходе предварительного расследования технических средств. При осуществлении ОРД последние фактически выполняют ту же функцию. С их помощью фиксируется информация о противоправных действиях преступников, обнаруживаются вещественные и другие доказательства, осуществляется розыск преступников. Кроме того, материальные носители, а также сама оперативная информация, хранящаяся на них, могут быть подвержены проверке и оценке в той же степени, что и другие источники доказательств. Это вполне согласуется с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

2. Формирование в нашей стране института специальных следственных действий. Фактически ими будут являться те же ОРМ, но регламентированные УПК. Основная их цель – получение информации в скрытой

форме, но гласными методами и средствами. Такой подход обеспечивает решение следующих задач: гарантирует законность проведения ОРМ; дает возможность использовать их результаты в доказывании; минимизирует последствия оказываемого противодействия раскрытию и расследованию преступлений; повышает уровень взаимодействия, конкретизирует отношения следователя с оперативными подразделениями; позволяет следователю принимать участие в планировании и организации мероприятий, осуществляемых органом дознания.

Решая вопрос о дополнении УПК нормами о специальных следственных действиях, следует учитывать, что существует несколько источников, а соответственно, и видов средств получения оперативно-розыскных данных – сугубо технические, тактико-технические и личностные. Естественно, некоторые ОРМ по определению не могут быть включены в УПК, а какие-то – могут, но при соблюдении определенных условий.

В заключение необходимо отметить, что проблема использования в уголовном процессе материалов ОРД по-прежнему продолжает оставаться нерешенной и дискуссионной. Законодатель и правоприменители не в полной мере используют научные достижения в этом отношении, что в условиях активного изменения характера и структуры преступности заметно снижает эффективность борьбы с нею.

УДК 343.985.5:347.963

В.Н. Кукарцев

СПОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» закрепляет основания проверки исполнения законодательства при осуществлении ОРД подразделениями уголовного розыска, среди которых указаны такие, как «в плановом порядке» и «указание вышестоящего уполномоченного прокурора» (п. 5). Закрепление данных оснований противоречит ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры

информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, и ч. 1 ст. 22 указанного Закона, согласно которой прокуроры вправе входить в помещения органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона.

Количество и периодичность проверок подразделений уголовного розыска ОВД в рамках осуществления прокурорского надзора за ОРД приказом не определены. В этой связи в практической деятельности встречаются случаи осуществления проверок на систематической основе, что, по сути, влечет превращение надзора в осуществление ведомственного контроля за оперативно-розыскным производством, которое противоречит закрепленному в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» запрету подмены органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства иных государственных органов.

Известно, что деятельность суда не охватывается прокурорским надзором. Следовательно, в предмет прокурорского надзора за ОРД не входит проверка законности разрешений судов на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а также обоснованности внесенных в суд ходатайств о проведении этой группы ОРМ. В противоречие данному положению в подп. «в» п. 6 рассматриваемого приказа Генпрокуратуры РФ содержится предписание о проверке уполномоченными прокурорами законности и обоснованности проведения или прекращения ОРМ, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом. Видимо, разработчики приказа не учли закрепленных в ст. 10, 120 Конституции РФ принципов разделения и независимости властей. Суд – самостоятельная, независимая ветвь власти, которая сама рассматривает наличие (отсутствие) законных оснований для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Пунктом 7 приказа Генпрокуратуры РФ в целях обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования уполномоченным прокурорам предписано направлять требования руководителям органов, осуществляющих ОРД. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не закрепляет требование в качестве акта прокурорского реагирования. В нем четко и исчерпывающе определены акты, с помощью которых прокурор реагирует на нарушения законодательства: постановление, протест, представление, предостережение. Только содержащиеся в данных документах требования подлежат исполнению, поэтому внесение таких документов прокурорами не основано на За-

коне. В связи с изменениями, внесенными в 2007 г. в УПК РФ, прокурор утратил право давать указания органу дознания о проведении ОРМ. Указания прокурора также исключены из перечня оснований для проведения ОРМ, закрепленного ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Следовательно, относиться к данным документам нужно как к документам, имеющим рекомендательный характер. Исполнение предписаний, содержащихся в требованиях прокуроров, не является обязательным, однако каждый руководитель ОВД должен обратить внимание на те нарушения, которые отражены в требовании и действительно имеют место, и в порядке ведомственного контроля принять меры к их устранению.

Подпункт «г» п. 9 приказа Генпрокуратуры РФ обязывает уполномоченных прокуроров опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты, постановления и иные решения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД. В связи с этим сложилась практика принесения уполномоченными прокурорами в порядке осуществления надзора за ОРД протестов на решения руководителей ОВД о заведении (продлении, прекращении) подразделениями уголовного розыска ДООУ. Считаем данные требования прокуратуры необоснованными, незаконными по следующим основаниям.

Согласно ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор (его заместитель) приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Решения руководителей органов, осуществляющих ОРД, заведении, прекращении ДООУ правовыми актами не являются, так как не влекут возникновения, изменения, прекращения, ограничения каких-либо прав и свобод человека и гражданина, не предоставляют сотрудникам оперативных подразделений дополнительных полномочий. ДООУ согласно ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» заводятся в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами. Таким образом, ДООУ являются накопителями информации, порядок производства по которым определяется ведомственными нормативными актами.

Согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» факт заведения ДООУ не является основанием для ограничения конституционных прав, свобод, законных интересов человека и гражданина. Решения, принятые по ДООУ, не содержат каких-либо властных предписаний, обязательных для исполнения отдельными гражда-

нами, учреждениями, организациями или неопределенным кругом лиц, поэтому ни действующее законодательство, ни ведомственные нормативные акты не содержат порядка обжалования таких решений, которые сами по себе ни на что не влияют.

О том, что принятые решения по ДООУ являются лишь решениями о заведении той или иной накопительной номенклатуры и не относятся к правовым актам, свидетельствует и тот факт, что наличие (отсутствие) дел никаким образом не влияет на возможность проведения (непроведения) ОРМ, так как в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения могут заводить, а могут и не заводить ДООУ. Сами ДООУ согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения ОРМ не являются.

Факт заведения ДООУ не порождает ни прав, ни обязанностей для самих сотрудников оперативных подразделений. Ни одно из перечисленных в ст. 14, 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прав и обязанностей не поставлено в зависимость от факта наличия или отсутствия в производстве ДООУ.

Дополнительным аргументом в пользу того, что решение по ДООУ не влияет на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, является то, что ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрена возможность обжалования таких решений, а значит, сам Закон не признает их правовыми актами.

На наш взгляд, следует исключить из текста приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 все вышеуказанные спорные полномочия прокуроров в сфере надзора за ОРД подразделений уголовного розыска.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков, В.Ф. Кетурко

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Эффективность деятельности оперативных подразделений в противодействии преступности во многом определяется полнотой знаний об объекте, в качестве которого выступают отдельные виды преступлений. При этом одной из актуальных проблем, стоящих перед исследователями в области выработки мер противодействия преступности, является

изучение личности преступника. Она разрабатывается преимущественно в рамках криминологии, юридической психологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Значение исследования этого аспекта обусловлено тем, что преступность прямо связана с определенным для общества поведением человека.

Над содержанием и понятием уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики ученые работают уже достаточно длительное время. Тем не менее по различным аспектам данной категории они до сих пор не пришли к единому мнению. К определению содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений существует множество подходов. Структурные элементы, предлагаемые отдельными авторами в качестве составляющих оперативно-розыскной характеристики преступлений, по своей сути являются составными частями характеристик преступления, которые исследуются в уголовном праве, криминалистике, криминологии. В свою очередь, применение составных элементов характеристик преступления, изучаемых смежными с ОРД науками, следует рассматривать как проявление естественных связей между этими отраслями научного знания. Уголовное право, криминология, криминалистика и ОРД изучают одни и те же явления, а именно – преступления и личность лица, их совершающего, тем не менее каждая наука изучает эти явления с позиции собственного интереса, под другим углом, в зависимости от специфики. При этом оперативно-розыскная характеристика преступлений, с одной стороны, должна обслуживать цели и задачи ОРД. С другой стороны, введение в оперативно-розыскную характеристику преступлений тех понятий, что разработаны смежными с ОРД науками, не следует осуществлять механически. Каждый из элементов должен быть проанализирован с точки зрения сущности, задач ОРД, преобразован в соответствии с их положениями и только после этого включен в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений.

В частности, в оперативно-розыскной характеристике мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, выделяются такие структурно-содержательные элементы, как способ совершения преступления, характеристика лиц, совершающих эти преступления, характеристика жертв преступлений. Среди ученых в сфере криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности вопросы характеристики личности преступника постоянно находятся в центре внимания, в то же время в указанных науках отсутствует единое определение и исчерпывающий перечень составных элементов оперативно-розыскной характеристики личности преступника. Например, Ю.В. Александров считает, что личность

преступника – это совокупность социально-психологических свойств человека, которые при определенных ситуативных обстоятельствах являются причиной совершения преступления. По мнению, О.Ю. Зуевой, оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих преступления, – это совокупность уголовно-правовых, криминалистических и криминологических данных об этих лицах и их признаках, которые имеют значение для эффективного противодействия определенному виду преступлений.

Рассматривая оперативно-розыскную характеристику лиц, совершающих мошенничества, Б.В. Петухов выделяет основные признаки и дает классификацию информации о преступнике по трем категориям: информация анатомо-физиологического характера (возраст, пол, этнический тип, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней); информация психологического характера (тип характера, мотивация и мотивы, психическое состояние, умственные способности, характер языка, манера поведения, моральные ценности и т. п.); информация социального характера (семейное положение, социальный статус, отношения с родными, образование, судимость, роль в преступной группе и т. п.). Первая и вторая категории представляют информацию о личности преступника, а третья несет дополнительную информацию, характеризующую не только преступника, но и его окружение, социальные формации, в которых он находится. Такая классификация приемлема и для мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, при этом третью категорию признаков можно дополнить, например, таким элементом, как наличие специальных навыков в области информационных технологий. Рассматривая первую категорию признаков, стоит отметить, что не всегда они представляют интерес при раскрытии киберпреступлений в отличие от более традиционных видов преступлений (например, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней).

Анализ встречающихся классификаций личности мошенника свидетельствует о том, что в их основу положены устоявшиеся формы, виды и способы совершения рассматриваемых преступлений. Так, в отдельных случаях авторы выделяют мошенников-гастролеров и другие типы, которые в настоящее время значительно трансформировались. В классификации применительно к мошенничеству, совершенному с использованием информационно-коммуникационных технологий, тип мошенника-гастролера выделять не целесообразно, так как для осуществления преступной деятельности отсутствует необходимость в перемещении с одной территории на другую. Интернет-пространство позволяет преступнику совершать свои действия без личных встреч, в

том числе в составе группы. Использование программного обеспечения по анонимизации общения при совершении мошенничества, возможность сокрытия своих персональных данных, а также получение значимой финансовой прибыли обуславливает совершение такого преступления повторно.

Как справедливо отмечает Д.В. Ермолович, мошеннику присущ развитый интеллект, сила убеждения, изощренная настойчивость в реализации преступного замысла. Контакт с потерпевшим требует общительности, умения поддерживать разговор на разные темы, определенной смелости. Вместе с тем лица, совершающие мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий, характеризуются умеренностью, уравновешенным темпераментом, что отражается в их преступной деятельности. Так, они тщательно готовятся к совершению преступления: изучают законодательство, устанавливая существующие неурегулированные вопросы, обдумывают каждое свое действие, а также способы сокрытия следов своей деятельности, чтобы в дальнейшем избежать уголовной ответственности. Для мошенников, совершающих преступления при помощи информационно-коммуникационных технологий, характерно также наличие преступного инструментария (например, IP-телефония, VPN и др.), который постоянно обновляется и выступает в роли средств и орудий совершения преступлений, позволяющих так повлиять на поведение потерпевшего, чтобы он передал денежные средства мошеннику и при этом считал такую передачу правомерной.

Итак, в настоящее время происходит формирование нового феномена преступника, который: обладает специальными навыками в области психологии и информационных технологий; не находясь на территории конкретного государства, совершает там преступления; активно использует возможности современных информационных технологий; может создавать преступные группы, осуществляя общение посредством интернет-коммуникаций и др. Кроме того, он может использовать в своих целях те или иные изменения в информационной и банковской сфере и, в зависимости от этого, разрабатывать новые, не известные практике способы совершения преступлений либо совершенствовать прежние. Знания о личности преступника в структуре оперативно-розыскной характеристики мошенничества, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, о причинах и механизмах преступного поведения являются основой эффективного предупреждения и раскрытия таких преступлений.

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ**

Среди сфер экономики, наиболее подверженных криминальному влиянию, на протяжении последних лет продолжает оставаться финансово-кредитная сфера.

Осуществление незаконных финансовых операций служит основой для коррупции и организованной преступности.

Ужесточение противозаконного и налогового законодательства, усиление борьбы контролирующими и правоохранительными органами с «обналичиванием» денежной массы привело к тому, что недобросовестными хозяйствующими субъектами наряду с традиционными все чаще используются альтернативные способы получения наличных денежных средств.

Сложность в расследовании такого вида преступлений состоит в том, что фигуранты обладают профессиональными познаниями в области банковской деятельности. Это позволяет им в течение длительного времени избегать выявления правоохранительными органами совершенных незаконных операций, в кратчайшие сроки обналичивать и получать денежные средства, а также предпринимать действия по сокрытию преступлений (ликвидировать юридические лица, искажать бухгалтерскую отчетность, уничтожать документы и т. д.).

Особенности расследования преступлений в данной сфере можно проиллюстрировать на следующем уголовном деле, возбужденном по факту осуществления банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случае, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере.

В ходе следствия установлено, что организаторами преступления являлись два гражданина, осуществлявших полное руководство незаконной банковской деятельностью и обналичиванием денежных средств.

Участник организованной группы (далее – ОГ), которому отводилась роль «главного бухгалтера», осуществлял контроль за поступлением денежных средств, их подсчет, переводы между расчетными счетами подконтрольных организаций, передавал суммы денежных средств организаторам ОГ.

Действуя в целях осуществления незаконной банковской деятельности с извлечением дохода в особо крупном размере, без намерения

вести финансово-хозяйственную деятельность, члены ОГ организовали открытие от имени юридических лиц, образованных (созданных) через подставных лиц, в кредитных учреждениях Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края, г. Москвы 368 расчетных счетов, управляемых с использованием программного комплекса для удаленного доступа, и получили полный контроль над данными юридическими лицами и открытыми счетами.

В ходе следствия установлено, что участники преступной группы вступили в сговор с рядом жителей г. Новокузнецка, отдавая им роль фиктивных «крупных оптовиков», которые в свою очередь приискивали «клиентов» для незаконной банковской деятельности, желающих получить от участников преступной группы незаконную услугу конвертации безналичных денежных средств в наличную форму либо «транзита» безналичных денежных средств на счета третьих лиц, минуя установленные государством нормативные ограничения, финансовый и налоговый контроль, а также поставлявших членам ОГ наличные денежные средства в особо крупном размере.

Для реализации преступного плана организаторы ОГ распределили роли таким образом, что они подыскивали так называемых «клиентов» – представителей юридических лиц, готовых обналичить денежные средства, т. е. желающих за денежное вознаграждение в виде процентов от совершенных сделок воспользоваться услугами по переводу денежных средств из безналичного в наличное обращение, а также привлекали граждан, готовых за денежное вознаграждение выступить в качестве номинальных учредителей и директоров юридических лиц, в дальнейшем оформлять на их имена регистрационные документы, организовывать и контролировать открытие счетов в кредитных учреждениях, получать от них документы об открытии счетов и ключи доступа к счетам.

Для достижения своих преступных целей организаторы ОГ в г. Новокузнецке использовали реквизиты и счета ранее образованных ими подконтрольных организаций, где сами являлись директорами. Имея доступ к расчетным счетам данных организаций, участники ОГ использовали данные организации в корыстных целях при осуществлении незаконной банковской деятельности, получая преступный доход.

Впоследствии организаторы ОГ, действуя в целях реализации общего преступного умысла, направленного на незаконную банковскую деятельность с извлечением дохода в особо крупном размере, осознавая необходимость увеличения преступных оборотов с учетом спроса на оказываемые ими услуги по обналичиванию денежных средств, используя наработанную клиентскую базу, умышленно, из корыстных побуждений оформили и зарегистрировали на свои имена еще несколько

юридических лиц, получили доступ к счетам и использовали данные юридические лица при осуществлении незаконной банковской деятельности, ежемесячно увеличивая преступные доходы путем регистрации новых юридических лиц, привлечения новых «клиентов».

Имея ключи доступа к банковским счетам всех подконтрольных обществ, организаторы ОГ получили полный контроль над данными обществами, и до момента пресечения правоохранными органами преступной деятельности на территории г. Новокузнецка систематически осуществляли незаконную банковскую деятельность, заключающуюся в возмездном оказании услуг по осуществлению расчетов по поручению юридических лиц, открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, а также по инкассации денежных средств и кассовому обслуживанию юридических лиц с извлечением дохода в виде процентов, взимаемых с организаций, заинтересованных в незаконной банковской деятельности.

Полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация послужила источником неопровержимых доказательств создания преступного сообщества в целях совершения тяжких преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

Таким образом, правильная организация всего процесса расследования, своевременное назначение судебных экспертиз, эффективное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД России, постоянный взаимный обмен информацией между следователями и оперативными сотрудниками, согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, качественное исполнение поручений следователя, непрерывное, полное и всестороннее исследование обстоятельств преступной деятельности позволило доказать вину каждого из участников преступной организации.

УДК 343.985

А.В. Малахов

О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРИМИНАЛЬНОМУ АВТОБИЗНЕСУ

Анализ результатов работы подразделений уголовного розыска по противодействию преступлениям в сфере криминального автобизнеса свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые меры, достаточно актуальной остается проблема выявления и пресечения деятельности отдельных лиц и преступных групп, занимающихся перемещением из

других государств и сбытом в нашей стране похищенных транспортных средств. Одновременно необходимо отметить, что в связи со спецификой географического положения наша республика нередко выступает в качестве транзитной территории, по которой криминальный автотранспорт только перемещается из одной страны в другую. Наглядными примерами указанной деятельности являются наиболее распространенные преступные схемы, предполагающие определенную последовательность действий, в числе которых хищение (или приобретение) автомобиля на территории одного из государств, его доставка, сбыт (или легализация) в Беларуси. Актуальны и противоправные действия в обратном порядке. При использовании Беларуси в качестве транзитной территории в указанных преступных схемах отсутствуют действия по сбыту (или легализации) автотранспорта в нашей стране. Деятельность преступников направлена исключительно на обеспечение его беспрепятственной транспортировки через Беларусь в страну назначения. При этом неотъемлемыми этапами реализации схемы являются ввоз автомобиля в Беларусь, транзит по ее территории, вывоз за пределы нашей страны. Анализ практики показывает, что, независимо от того, осуществляется транзитный трафик криминального автотранспорта или наша страна выступает его отправителем (получателем), ключевым моментом является факт наличия или отсутствия таможенного и пограничного контроля между государствами. Так, с учетом того, что Беларусь – участник ЕАЭС, граница с Россией в рамках указанного союза является внутренней, контроль на ней не осуществляется. Это способствует практически беспрепятственному ввозу из России в нашу страну и вывозу из нее криминального автотранспорта. Иная ситуация имеет место относительно перемещения криминального автотранспорта через границы нашего государства с Польшей, Литвой, Латвией и Украиной. В пунктах пропуска через Государственную границу осуществляется таможенный и пограничный контроль, в ходе которого могут быть выявлены признаки, свидетельствующие о криминальном прошлом перемещаемого через границу автомобиля, а именно признаки подделки регистрационных документов и (или) изменения идентификационного номера. Нередки случаи установления автомобиля, объявленного в розыск, при проверке его идентификационного номера по соответствующей базе данных. Таким образом, контроль на границе активно способствует выявлению криминального автотранспорта и одновременно является серьезным препятствием его межгосударственному трафику.

В то же время анализ практики показывает, что на эффективность указанной деятельности влияют различные факторы и обстоятельства. В числе наиболее значимых следующие:

1. В соответствии с действующим законодательством контроль на границе осуществляется сотрудниками таможенных и пограничных органов. Сотрудники ОВД на его осуществление не уполномочены.

2. Выявление признаков подделки регистрационных документов на автомобиль и (или) изменения идентификационного номера предполагает определенный уровень соответствующих знаний, умений и навыков, в том числе применения специальных технических средств. Вместе с тем указанные действия в алгоритм таможенного и пограничного контроля не входят.

3. Выявленные в ходе таможенного контроля такие признаки преступлений, как подделка регистрационных документов на автомобиль и (или) изменение идентификационного номера, одновременно могут являться признаками таможенного административного правонарушения и поводом для начала административного процесса.

4. С целью установления характеристик товара, перемещаемого через границу, при осуществлении таможенного контроля у должностных лиц таможенных органов может возникнуть необходимость в проведении таможенной экспертизы, объектами которой будут автомобиль и регистрационные документы.

Таким образом, результатом таможенного контроля, с одной стороны, может быть выявление признаков таможенного административного правонарушения и необходимость проведения ряда мероприятий, в том числе таможенной экспертизы, с другой стороны, – выявление признаков преступлений (подделка регистрационных документов на автомобиль и (или) изменение идентификационного номера) и необходимость проведения проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Иными словами, ситуация подлежит правовой оценке в рамках компетенции одновременно и таможенных органов, и ОВД. При этом результаты экспертного исследования автомобиля и документов имеют значение для принятия решения по каждой из проверок. Кроме этого в рамках каждой из проверок необходим опрос участника (субъекта) имевшего место факта перемещения автомобиля через границу. Практика показывает, что в связи со спецификой и особенностями предметов проверок в виде составов двух различных правонарушений существуют различия в предмете и тактике опроса в зависимости от стоящих целей и задач. В данной ситуации таможенными органами непосредственно обнаружены признаки преступлений. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на указанные органы возлагается обязанность принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о совершенном преступлении и принять по

нему решение в установленный срок. Поскольку принятие решений по заявлениям или сообщениям об указанных преступлениях относится к компетенции ОВД, соответствующие заявления, сообщения передаются таможенными органами по компетенции. Анализ практики позволяет сделать вывод о необходимости незамедлительной их передачи в ОВД для реагирования и принятия мер. Вместе с тем нередко только после проведения ряда проверочных действий и спустя некоторое время в ОВД направляется информационное письмо, в котором излагаются сведения об имевшем место факте задержания автомобиля в пункте пропуска, к которому приобщаются копии отдельных материалов. В такой ситуации у сотрудников ОВД нет возможности провести неотложные и имеющие важное значение мероприятия или принять в них участие непосредственно на месте происшествия. Более того, в дальнейшем нередко возникают сложности, связанные с установлением местонахождения и опросом лица, перемещавшего автомобиль через границу, особенно если оно не является гражданином нашей страны. Таким образом, ОВД лишены возможности оценить ситуацию непосредственно и принять меры в рамках своей компетенции в момент ее возникновения. Несвоевременное и ненадлежащее взаимодействие в указанных ситуациях таможенных органов и ОВД препятствует качественному решению задач, стоящих перед ОВД, и может повлечь негативные последствия. Привлечение дополнительных сил и средств в таких случаях не обеспечивает выполнение задач уголовного процесса в части быстрого и полного расследования преступлений, изобличения и привлечения виновных к уголовной ответственности. Порядок взаимодействия различных правоохранительных органов в ходе досудебного производства закреплен в Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства (утверждена совместным постановлением от 26.12.2016 № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24). Вместе с тем вопросы взаимодействия таможенных органов и ОВД в указанной инструкции своего отражения не нашли. Поэтому представляется целесообразным в целях повышения эффективности совместных действий в ходе решения стоящих перед данными органами задач разработать порядок их взаимодействия по изложенным выше и другим актуальным вопросам, в том числе путем его закрепления в упомянутой инструкции или отдельном нормативном правовом акте.

**БАЗА ДАННЫХ РАЗЫСКИВАЕМЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ:
АКТУАЛЬНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ**

В целях информационного обеспечения деятельности ОВД по раскрытию краж и угонов автотранспорта в МВД Республики Беларусь с 1994 г. ведется база данных разыскиваемых транспортных средств и регистрационных знаков транспортных средств (далее – база данных). В 2015 г. Министерством внутренних дел во взаимодействии со Следственным комитетом Республики Беларусь разработана соответствующая правовая основа, регламентирующая деятельность сотрудников двух ведомств по ее формированию и использованию. В настоящее время результаты анализа практики, а также нормативно-правовой базы, в том числе международной, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования как программного обеспечения, так и ведомственного правового регулирования порядка формирования и использования базы данных. К числу наиболее значимых можно отнести целый ряд причин указанной необходимости.

Для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, руководствуясь положениями Соглашения о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере борьбы с преступностью от 22.02.2009, МВД Республики Беларусь взаимодействует с аналогичными ведомствами государств – участников СНГ и предоставляет в установленном порядке сведения, имеющиеся в оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и иных базах данных. Указанные сведения поступают и хранятся в Межгосударственном информационном банке ГИАЦ МВД России (МИБ), который обеспечивает обработку, хранение и выдачу сведений об объектах учета. К последним относятся в том числе автомобили, ставшие предметами преступных посягательств. Проведенный анализ показал, что используемое в сегодня программное обеспечение базы данных не позволяет автоматически разграничивать сведения о транспортных средствах, ставших предметом преступных посягательств, и транспортных средствах, объявленных в розыск по иным основаниям. Поэтому в МИБ и Генеральный секретариат Интерпола направляются сведения, не предусмотренные международными соглашениями.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 116-З «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хище-

ниями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» (далее – Соглашение) Министерство внутренних дел и Следственный комитет включены в перечень компетентных органов Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках данного Соглашения. Согласно ст. 4 Соглашения в целях предотвращения хищений транспортных средств, обеспечения их розыска и возврата каждое государство-участник обеспечивает формирование и поддержание информационной базы данных, которая в том числе включает в себя сведения о похищенных и (или) утерянных регистрационных документах. Таким образом, в настоящее время актуальным является внедрение в базу данных дополнительного объекта учета – «регистрационные документы». Практика свидетельствует о необходимости постановки на учет сведений об утраченных (похищенных) свидетельствах о регистрации транспортных средств (технических паспортах) для их использования в целях обнаружения (выявления) криминального автотранспорта.

На наш взгляд, нуждаются в совершенствовании механизм постановки транспортного средства на учет разыскиваемых транспортных средств и снятия его с учета, а также корректировка сведений в базе данных. Так, действующий в настоящее время порядок постановки и снятия предполагает два варианта работы с одним объектом учета, которые зависят от принятого процессуального решения по соответствующему заявлению (сообщению): до возбуждения уголовного дела (по материалам проверки) или после возбуждения уголовного дела. После постановки транспортного средства на учет и в случае возбуждения уголовного дела предусмотрен механизм подтверждения первичных оснований его дальнейшего нахождения в розыске путем составления регистрационной карты, сведения из которой вносятся сотрудником информационного подразделения в базу данных. При этом обязательным дополнительным реквизитом является «номер уголовного дела». Таким образом, первичные основания для розыска подтверждаются дополнительными сведениями о принятии решения о возбуждении уголовного дела. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела информация о необходимости прекращения розыска инициатором направляется в ОДС ГУВД (УВД), где и происходит снятие транспортного средства с учета разыскиваемых. Регистрационная карта для постановки на учет и снятия с учета не составляется. Относительно постановки на учет и снятия с учета регистрационных знаков также предусмотрен порядок без использования регистрационной карты. Полагаем, действующий механизм не обеспечивает единообразие и полноту учета разыскиваемых транспортных средств и регистрационных знаков, а учитывая выше обоснованную необходимость введения еще одного объекта учета «ре-

гистрационные документы», рассматриваемый тезис приобретает дополнительную аргументацию.

Используемая в настоящее время версия программного обеспечения базы данных не позволяет в автоматическом режиме получать необходимую информацию, а также формировать отчет по заданным параметрам, в котором одновременно содержатся реквизиты запрашиваемой информации с результатами проверки, в том числе по маркам (моделям), типу, цвету, годам выпуска транспортных средств, датам (периодам), а также местам хищения (обнаружения), регионам постановки на учет, виду розыска (угнанное или похищенное транспортное средство либо на котором может передвигаться без вести пропавшее лицо).

По нашему мнению, решить поднятые в настоящей статье и другие вопросы позволит разработка и реализация в базе данных единой регистрационной (идентификационной) карты, с использованием которой с момента регистрации соответствующего заявления (сообщения) будет происходить постановка на учет, корректировка сведений и снятие с учета любого из трех объектов учета (транспортное средство, регистрационные знаки, документы), а также фиксация принятых процессуальных решений по материалам проверки либо уголовному делу и событий относительно объекта учета, явившихся основаниями совершения каждого из учетных действий (постановка на учет, снятие с учета, корректировка ранее введенной в базу данных информации).

В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть вопрос о совершенствовании как программного обеспечения, так и ведомственной правовой основы порядка формирования и использования базы данных.

УДК 343.102

К.С. Малышев

НАБЛЮДЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность ОВД направлена на всестороннюю защиту граждан, общества и государства от противоправных деяний. Научно-технический прогресс активно внедряется в общественную жизнь, открывая новые возможности в получении информации и способах ее фиксации. Технические средства активно используются органами внутренних дел в целях решения различного рода оперативных задач. В Федеральном Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной

деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ст. 6) указан ряд мероприятий, которые проводятся в рамках оперативно-розыскной деятельности с использованием гласных и негласных способов получения информации. Наблюдение, например, представляет собой мероприятие, которое направлено непосредственно на получение оперативно-необходимой информации негласным путем. Гласные способы заключаются в восприятии оперативным сотрудником лица, с которым происходит взаимодействие. В таком случае оперативный интерес может представлять манера его поведения при различных обстоятельствах, изменение тональности голоса, жесты и т. д. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств дают возможности сохранять конфиденциальность в ходе негласного сбора информации.

Использование технических устройств при осуществлении ОРД оперативными сотрудниками позволяет:

- получать наиболее объемное количество информации, необходимой для решения поставленных задач;

- в короткий срок осуществлять фиксацию информации на материальных носителях с последующим ее документированием;

- с наибольшей эффективностью разыскивать преступников, обеспечивая оптимальный уровень скрытности;

- оперативно находить предметы и орудия преступления, необходимые для предъявления доказательств по уголовным делам;

- плодотворно взаимодействовать с другими подразделениями ОВД при проведении ОРМ и т. д.

К основным видам техники, которую используют в оперативной деятельности, можно отнести:

- технические средства связи;

- технические средства оперативного наблюдения;

- технические средства и системы аудиального контроля;

- технические средства и системы визуального контроля и т. д.

Для обеспечения полноты информации при использовании технических средств наблюдения необходимо дополнительно включать средства аудиального и визуального контроля. Существует следующая классификация технических средств оперативного наблюдения:

- оптико-механические приборы;

- эндоскопы;

- электронно-оптические приборы, в том числе приборы видения в темноте;

- телевизионные системы.

Помимо представленной классификации используются технические средства для фиксации визуальных данных двух категорий: в статическом и динамическом виде. К первой категории относится фотоаппаратура, ко второй – видеоаппаратура.

Основной особенностью использования оптико-механических приборов является функция увеличения масштаба рассматриваемого изображения, благодаря чему существует возможность следить за объектом на значительном расстоянии, оставаясь незамеченным. Использование биноклей, телескопов, зрительных труб позволяет осуществлять наблюдение на расстоянии до нескольких тысяч метров.

Использование приборов видения в темноте позволяет осуществлять техническое наблюдение даже в условиях недостаточной видимости. Существуют три типа таких приборов.

Первый тип характеризуется тем, что в техническом средстве содержится искусственный источник ИК-излучения, подсвечивающий аппарат. Такой прибор, как С-270 например, можно использовать для наблюдения за подвижными и неподвижными объектами в темноте на расстоянии до 120 метров. Силуэты возникающих фигур помогают определить вид транспортного средства и внешние характеристики человека, в том числе телосложение. В ходе ведения наблюдения с дальнейшим проведением задержания лица данный прибор можно переключить на излучение света, что позволяет ослепить человека, тем самым оказав психологическое воздействие.

Если использовать ИК-осветитель не позволяет оперативная обстановка, то используется прибор видения в темноте второго типа, который работает за счет естественного света. К данным аппаратам относятся приборы семейства «Ворон». Когда уровень естественного освещения низок, на приборе срабатывает инфракрасный осветитель, это позволяет повышать уровень скрытности при проведении негласного наблюдения. Значительно повышает удобство в использовании и общую ценность приборов данного типа дополнительная функция регистрации полученных изображений на мониторе с помощью фотокамеры и встроенной видеоаппаратуры.

Третий тип приборов – это тепловизоры. Они анализируют поля тепловых излучений одушевленных и неодушевленных объектов. Помимо того, что данные устройства позволяют вести наблюдение даже в условиях задымления и тумана, они обеспечивают высококачественное изображение объекта, несмотря на помехи и полную темноту. Важной особенностью тепловизора является то, что у данного прибора может быть одновременно несколько пользователей, поскольку вывод изображения

осуществляется как на монитор аппарата, так и на внешний монитор. При ведении оперативного наблюдения за субъектами использование тепловизора позволяет обнаруживать их даже в подвижном автотранспорте, в здании, что значительно облегчает получение достоверной и полной информации.

Технические средства, являющиеся наиболее оптимальными для оперативного наблюдения, относят к телевизионным системам. Они могут объединять в себе несколько средств технической фиксации. Современный уровень оснащения позволяет внедрять телекамеры с аудио- и видеофиксацией на объекты массового скопления граждан, в том числе в магазины и на улицы. Программа «Безопасный город» дает возможность в режиме онлайн-трансляции отслеживать передвижение субъектов, независимо от времени суток. Оперативные сотрудники могут дистанционно вести наблюдение. Видеозаписи с камер хранятся в архиве и в последующем используются в различных оперативно-служебных целях.

В заключение подытожим, что использование технических средств значительно облегчает процесс получения и фиксации информации, а благодаря современной аппаратуре наблюдение стало возможным даже в условиях ограниченной видимости и в темное время суток.

УДК 336.717.1:004.738.5

О.В. Маркова

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека, общества и государства. Это касается и устоявшегося мирового финансового порядка. Неустойчивость мировой финансовой системы, выразившаяся в необеспеченности мировой денежной массы, утрате денежного ориентира, который бы имел всеобщую ценность и значимость, колебаниях на валютных рынках, высоком уровне инфляции, частых банковских кризисах и внешних дефолтах, породила потребность в создании интернациональной (наднациональной) валюты. Появление новой цифровой валюты, так называемой криптовалюты, вызвало массу проблем и вопросов как с экономической, так и с правовой позиции.

В настоящее время криптовалюта используется как универсальный финансовый инструмент и может выступать в виде денег, в качестве то-

вара, имущества, единицы учета в информационной системе. Она является не только платежным средством, но и инвестиционным инструментом.

Криптовалюта представляет собой цифровую валюту, обращение которой носит анонимный, децентрализованный характер. Одни исследователи феномена криптовалюты называют ее частными деньгами, так как эмиссия такой валюты сосредоточена в руках пользователей сети, а не государства. Майнер (производитель криптовалюты) осуществляет выпуск цифрового знака по математическому алгоритму, который задает ее количественное ограничение. Криптовалюта имеет черты сходства с золотыми деньгами, поскольку они количественно ограничены, поэтому ее называют цифровым золотом. Другие исследователи вообще не могут назвать криптовалюту деньгами, так как она не выполняет традиционные функции, присущие деньгам. Например, криптовалюта не является мерой измерения ценности товара или услуги, так как она выступает пассивным измеряемым объектом.

В современных условиях залогом успешно развивающейся экономики является восприимчивость к инновациям, успешное их внедрение и контроль. Отдельные государства идут по пути предоставления возможности легального использования криптовалюты в своей экономике. На законодательном и институциональном уровне они закрепляют механизм обращения криптовалюты. Другие государства в криптовалюте видят угрозу безопасности своей финансовой системы, устанавливают запреты и ответственность за использование криптовалюты. Это отнюдь не означает, что субъекты хозяйствования и отдельные физические лица перестанут использовать данный финансовый инструмент. Произойдет рост теневого оборота денежных средств и вывод криптовалютных сделок в иные юрисдикции. Это может привести к выводу финансовых активов за пределы государства, что негативно отразится на экономике и вложениях внешних инвесторов. Существуют также государства, относящиеся к числу неопределившихся, которые не знают, как реагировать на появление криптовалюты и операции с ней, они избирают выжидающую тактику из-за отсутствия четкой занимаемой позиции по рассматриваемому вопросу.

Республика Беларусь пошла по пути законодательного закрепления криптовалюты и формирования правовой основы ее обращения на территории государства. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» был принят 21 декабря 2017 г. Он позволяет использовать технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности,

децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. Юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, операторы криптоплатформ, операторы обмена криптовалют могут совершать определенные операции и действия с токенами (цифровыми знаками). Токены можно обменивать на другие токены, белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги. В то же время обменивать токены на объекты гражданских прав (т. е. использовать их как средство платежа) запрещено. С позиции гражданского права (ст. 141 Гражданского кодекса Республики Беларусь) криптовалюта не является ни деньгами, ни законным платежным средством. Цифровой знак относится к объекту гражданских прав как «иное имущество».

С целью правового регулирования бухгалтерского учета полученных организацией токенов, которые согласно п. 3.4 вышеуказанного декрета являются активами, Министерство финансов Республики Беларусь утвердило Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», согласно которому к бухгалтерскому учету принимаются цифровые знаки в зависимости от способа получения и предполагаемого назначения как финансовые вложения (например, полученные в качестве вознаграждения за оказанные услуги), товары (например, когда криптовалюта приобретена для перепродажи), готовая продукция, полученная в результате майнинга, который рассматривается как производственная деятельность. Собственные токены, созданные организацией для размещения, к бухгалтерскому учету организации не принимаются.

С целью предоставления льгот участникам отношений, связанных с применением современных технологий, законодатель в данном декрете освободил некоторые их категории от обязанности уплачивать налоги за осуществление деятельности по майнингу, созданию, приобретению, отчуждению токенов до 1 января 2023 г.

Анонимность сделок, осуществляемых в криптовалюте, отсутствие единого эмиссионного органа, осуществляющего выпуск и контроль за обращением виртуальной валюты, позволяют оценивать токены как возможные средства для легализации незаконных сделок. Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» Администрация Парка высоких технологий в пределах своей компетенции осуществляет контроль в части соблюдения рассматриваемого законодательства за деятельностью резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих

создание и размещение цифровых знаков с использованием сети Интернет, в том числе сопутствующие услуги операторов криптоплатформы и операторов обмена криптовалюты, осуществляющих деятельность с использованием токенов, а также за иной деятельностью с использованием цифровых знаков, например содержащей признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельности инвестиционного фонда и т. д.

Отдельные финансовые операции с использованием криптовалюты рассматриваются как подозрительные. Так, согласно справочнику признаков подозрительности финансовых операций (прил. 4 к Инструкции о порядке заполнения, представления, регистрации, учета и хранения специальных формуляров регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2006 г. № 367) к таким операциям относятся:

приобретение цифровых знаков (токенов) несовершеннолетним лицом, а также физическим лицом, достигшим престарелого возраста, который с высокой степенью вероятности не в состоянии получать необходимый для подобных операций доход;

разовое или неоднократное осуществление клиентом финансовых операций, связанных с приобретением или отчуждением цифровых знаков (токенов), если это не обусловлено характером деятельности клиента и (или) информация в отношении данного участника финансовой операции не позволяет определить источник происхождения денежных средств, цифровых знаков (токенов);

осуществление финансовых операций с криптовалютой у нерезидентов без участия резидента Парка высоких технологий;

наследование цифровых знаков (токенов) лицом, не являющимся наследником по закону.

Отдельные аспекты регулирования вопросов обращения криптовалюты на территории Республики Беларусь нашли отражение в других нормативных правовых актах. Так, в Декрете Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий» отражены правовые основы деятельности Парка высоких технологий, в том числе виды деятельности, связанные с криптовалютой, которые могут осуществлять его резиденты. В ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь криптовалюта рассматривается как имущество, на которое может быть наложен арест.

Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время актуальными остаются вопросы государственного регулирования исполь-

зования криптовалюты в официальном обороте, развития цифровой экономики, обеспечения безопасности граждан от внутренних и внешних угроз. Официальное законодательное признание криптовалюты в качестве легитимного средства платежа будет способствовать урегулированию обращения цифровых активов в государстве, установлению ответственности за различного рода нарушения в рассматриваемой сфере, учету криптовалюты и контролю за операциями с виртуальной валютой, идентификации клиентов сделок с криптовалютой с целью противодействия легализации преступных доходов.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (XVI в. – 1992 г.)

История становления института использования специальных знаний в ОРД тесно связана с развитием российского государства. В указанный исторический период как институт использования специальных знаний, так и «сыскная» деятельность являлись отдельными составляющими уголовного процесса. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть становление каждого из этих институтов осуществлять в хронологической последовательности до момента появления в законодательстве института специальных знаний непосредственно в ОРД.

В Российской империи в XVI–XVIII вв. специалисты привлекались для проведения осмотров и освидетельствований в целях правосудия, однако эта деятельность не регламентировалась законом. Так, например, с начала XVI в. лекарями по царскому указу проводились освидетельствования с целью определения пригодности к военной и другой государственной службе, а уже с начала XVII в. – для установления характера телесных повреждений. С момента признания подлога документов преступлением в 1649 г. в целях установления их подлинности дьяками проводились исследования почерка и осмотры документов, в ходе которых использовались образцы для сравнительного исследования, обращалось внимание на давность письма, внешний вид документа, его реквизиты. Во второй половине XVII в. зафиксированы проведенные монахами первые случаи освидетельствования психических состояний.

Отдельные правовые предписания по установлению лекарями характера телесных повреждений, являющихся причиной смерти, содер-

жались в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г. Примечательно, что письменные свидетельства лекарей не признавались без принесения присяги именно в суде. Нарушение данной присяги сведущим лицом влекло смертную казнь. Такова была в то время мера ответственности лица, обладающего специальными знаниями, за предоставление суду заведомо ложной информации по факту проведенного исследования.

Первые упоминания о специалистах в Российской империи появились в Своде законов уголовных 1832 г. (далее – Свод), в котором перечень источников доказательств помимо собственных признаний, письменных доводов, личного осмотра следов преступления и вещей, обличающих в его совершении, показаний свидетелей, повальных обысков, очных ставок и оговоров был расширен показаниями сведущих людей. Им в случае привлечения в целях установления обстоятельств уголовного дела было необходимо обладать либо какими-нибудь особенными сведениями, либо опытом в каком-нибудь деле. При этом результаты использования специальных знаний облекались в форму показаний или мнения.

В 1864 г. в России проведена судебная реформа, которая внесла определенный вклад в развитие уголовного процесса. В частности, подверглась изменению система судопроизводства, устранен формальный подход к оценке доказательств, по уголовным делам введено предварительное следствие и, как результат, учреждена должность судебного следователя. Главенствующая роль в изобличении преступника отошла от идеальных к материальным следам, совокупность которых способствовала воссозданию модели совершенного противоправного деяния. Названные условия предопределили использование специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений.

Так, Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав) введен термин «сведущие лица» взамен используемого в Своде термина «сведущие люди». Согласно ст. 325 Устава сведущих лиц следовало приглашать, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-нибудь занятии. Изложенное свидетельствует, что с принятием Устава перечень сфер применения специальных знаний расширен не только путем добавления промысла к науке, искусству и ремеслу, имеющимся в Своде, но и путем придания открытой формы перечню этих самых сфер. Однако, несмотря на свое развитие, данный институт, еще не достиг такого уровня, чтобы применять его для решения задач дознания и следствия дифференцированно.

Помимо указанных в ст. 326 Устава врачей, фармацевтов, профессоров, учителей, техников, художников, ремесленников, казначеев и лиц,

приобретших особую опытность, в качестве сведущих лиц привлекались переводчики и толмачи (ст. 410–411), процессуальный статус которых во многом был схож со статусом свидетелей. Примечательно, что в качестве переводчика мог выступать и сам следователь.

Основной функцией сведущего лица являлось оказание практической помощи следователю в обнаружении, фиксации, упаковке и исследованию вещественных доказательств. Сведущее лицо могло быть вызвано в суд в качестве свидетеля для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания. А.А. Светличный отмечает, что привлечение лица, обладающего специальными знаниями, в качестве участника уголовного процесса не являлось распространенным явлением. Получив повестку, сведущее лицо было обязано явиться к месту осмотра, однако участие в следственных действиях не входило в его должностные обязанности. Специалист подчинялся предусмотренным законом требованиям следователя, т. е. лица, наделенного властными полномочиями.

Одновременно в Уставе нашли свое отражение и основные положения оперативной работы. Так, ст. 253 Устава предписывалось удостовериться через дознание, действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка. Инструментарием дознания являлись розыски, словесные распросы и негласное наблюдение. А ст. 312 Устава прокурору запрещалось требовать начала следствия без достаточных к тому оснований, а в случае сомнения на него налагалась обязанность собрать сведения посредством негласного полицейского расследования. Таким образом, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. стали появляться элементы ОРД как самостоятельного института.

С некоторыми изменениями и дополнениями Устав просуществовал вплоть до октября 1917 г. После Октябрьской революции в первых декретах советской власти упоминался термин «сведущие лица».

После образования СССР в 1922 г. институт использования специальных знаний появился в УПК союзных республик. Так, в ст. 63 УПК БССР, принятом в 1923 г., в качестве участника процессуальных отношений, обладающего «специальными познаниями» в науке, искусстве или ремесле, указан только эксперт. Его участие было обусловлено расследованием или рассмотрением дела. Одновременно в ст. 93 УПК БССР 1923 г. упоминается о предварительной негласной проверке органами дознания анонимных заявлений. Иных положений в части ОРД в современном ее понимании УПК БССР 1923 г. не содержал.

В УПК БССР 1960 г. эксперт по-прежнему являлся единственным участником уголовного процесса, обладающим «специальными позна-

ниями». При этом согласно ст. 72 этого кодекса специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле могли использоваться не только экспертом, но и иными специалистами, а также любым лицом, обладающим необходимыми познаниями для дачи заключения.

Понятие специалиста как участника уголовного процесса появилось только в 1966 г. с принятием норм, регламентирующих его участие в производстве следственных действий. Так, согласно ст. 128¹ УПК специалист обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои «специальные знания» и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Однако какие знания специалиста следовало считать специальными и чем его «специальные знания» отличались от «специальных познаний» эксперта не указывалось.

Параллельно с этим предпосылкой формирования современной теории ОРД стала норма, содержащаяся в ст. 116 УПК, согласно которой органу дознания предписано принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах.

Непосредственно в ОРД понятие специалиста появилось с принятием в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, историко-правовой анализ развития в Республике Беларусь института использования специальных знаний в ОРД позволяет выделить следующие этапы: возникновение предпосылок зарождения (XI в. – середина XVI в.), зарождение (середина XVI в. – конец XIX в.), формирование и развитие (XX в. – 1992 г.), современный этап (1992 г. – настоящее время). Исследование исторических памятников права также показало, что ОРД (в современном ее понимании) и институт использования специальных знаний являлись отдельными составляющими уголовного процесса. Одновременно с этим привлечение сведущих лиц в целях выявления (раскрытия) преступлений постепенно расширялось по мере развития общества и государства, внедрения достижений науки, совершенствования законодательства.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов, А.В. Яскевич

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ МЕРОПРИЯТИИ

Привлечение специалиста для участия в ОРМ предусмотрено ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), согласно которой должностное лицо органа,

осуществляющего ОРД, при подготовке и проведении ОРМ вправе привлекать граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Принять решение о привлечении специалиста для участия в ОРМ может ограниченный круг субъектов, основным среди которых является оперативный сотрудник. Именно он принимает решение о проведении ОРМ, определяет его тактические, организационные, материально-технические и иные составляющие, роль и пределы участия сведущего лица. К субъектам, способным принять решение об использовании специальных знаний в ОРД, следует также отнести руководителя органа, осуществляющего ОРД, реализующего на основании ст. 70 Закона об ОРД функцию контроля. В его обязанности входит дача указаний на проведение ОРМ и привлечение специалиста в определенной области знаний, рассмотрение документально оформленных результатов его проведения, а также контроль принятых оперативным сотрудником решений, их обоснованность и необходимость.

И.С. Нестер, рассматривая вопрос классификации субъектов специальных знаний, выделяет две группы: субъекты использования специальных знаний и субъекты применения специальных знаний. К первым ученый относит наделенных полномочиями по использованию специальных знаний представителей органов уголовного преследования (следователь; лицо, производящее дознание), а ко вторым – экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и иных лиц, привлекаемых в качестве специалистов. Экстраполируя приведенную классификацию в плоскость ОРД, отметим, что субъекты, способные принять решение об использовании специальных знаний в ОРД (оперативный сотрудник; руководитель органа, осуществляющего ОРД), вправе не только использовать специальные знания сведущих лиц, но и применять собственные специальные знания, приобретенные в ходе профессиональной деятельности или специальной подготовки.

Участие специалиста в подготовке и проведении ОРМ предопределяется совокупностью правового и фактического (ситуационного) основания. Как правило, под основанием понимается причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь. Правовым основанием участия в ОРД лиц, обладающих специальными знаниями, является ст. 19 Закона об ОРД, позволяющая оперативным сотрудникам привлекать специалистов при подготовке и проведении ОРМ. Фактическое (ситуационное) основание представляет собой необходимость использования специальных знаний для решения конкретной возникшей оперативно-розыскной задачи. При этом необходимо точно определить сферу деятельности, от-

расль, специфику и другие критерии, позволяющие выбрать специалиста, компетентного в исследуемом вопросе.

В научной литературе встречаются и другие основания. Например, А.В. Константинов выделяет специальное основание – нравственное, под которым понимается особый этический предел, являющийся критерием нравственной допустимости доказательств, полученных с участием или при помощи специалистов.

Некоторые авторы, в зависимости от обязательного или возможного участия специалиста, основания назначения и проведения следственных действий разделяют на императивные и диспозитивные. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь участие специалиста в ОРМ по данным основаниям не регламентировано. Закон об ОРД не содержит запрета на привлечение сведущего лица, что предоставляет оперативному сотруднику возможность использовать специальные знания сведущих лиц в любом из ОРМ, перечисленных в ст. 18 этого Закона.

Аналогичной позиции придерживаются российские ученые В.А. Литвинов, А.С. Малахов, отмечая, что в настоящее время не определены ОРМ, при проведении которых может участвовать специалист, а также не названы ОРМ, при которых его участие становится обязательным. По их мнению, к ОРМ, участие в которых специалиста является обязательным, могут быть отнесены сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов.

Упоминания об обязательном участии специалиста в ОРМ встречаются и в других работах. Так, например, А.П. Исиченко считает, что исследование предполагает специальное (научное) изучение, ввиду чего ОРМ «исследование предметов и документов» без привлечения специалистов, а равно с привлечением других должностных лиц и отдельных граждан, не являющихся сведущими лицами в какой-либо области, теряет смысл, поэтому исследование предметов и документов без привлечения специалистов, т. е. сведущих лиц, как ОРМ вряд ли возможно.

Вопросы, связанные с участием специалиста в ОРМ «исследование предметов и документов», впервые были регламентированы законодателем в третьей редакции Закона об ОРД. В ст. 24 данного нормативного документа содержалось требование указывать в постановлении о проведении ОРМ фамилию, собственное имя, отчество (при его наличии) гражданина, обладающего специальными знаниями, или наименование организации, которым поручается проведение исследования предметов и документов, а также вопросы, поставленные перед ними, предметы и документы, предоставляемые в их распоряжение.

В соответствии с новой редакцией Закона об ОРД от 2021 г. название ОРМ «исследование предметов и документов» дополнено и называется «исследование предметов и документов, компьютерной информации». При этом возможность участия специалиста в названном мероприятии сохранена: полученные при осуществлении ОРД предметы и документы, компьютерная информация поручается исследовать гражданину, обладающему специальными знаниями. Отличительной особенностью данного ОРМ является то, что оперативный сотрудник может выступать в качестве инициатора, в то время как непосредственным исполнителем будет являться специалист, проводящий исследование.

Некоторые авторы полагают, что участие специалиста необходимо не только при проведении конкретных следственных действий, но и при техническом обеспечении их проведения. Например, Н.К. Кузьменко и Г.И. Грамович считают, что следует дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, предписывающей обязательное участие специалиста в случае использования научно-технических средств, применение которых неспециалистом связано с риском причинения вреда или опасности окружающим. Данный подход находит свое отражение в Законе об ОРД, в соответствии с которым общим условием проведения ОРМ является применение средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющих вреда окружающей среде.

Таким образом, основанием участия специалиста в ОРМ является возникающая необходимость в использовании выходящих за пределы имеющихся у оперативного сотрудника специальных знаний, необходимых для решения возникшей оперативно-служебной задачи.

УДК 34.096

С.Ю. Мельников

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМЕ ПРОВЕДЕНИЯ НА ГЛАСНЫЕ И НЕГЛАСНЫЕ

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативно-розыскные мероприятия классифицируются по признаку их формы на проводимые гласно и негласно. Законодатель установил двуединый критерий такой классификации, а именно уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение. Закрепляя критерии разграничения формы проведения ОРМ, законо-

датель использует соединительный союз «и», объединяя только их положительные варианты при гласном проведении ОРМ и отрицательные при негласном. Введение в поле правового регулирования такой классификации и ее критериев имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правоприменителя. Так, например, гражданин в отношении которого проводятся ОРМ вправе отказаться от участия в ОРМ, которые проводятся гласно. Поэтому важно полностью выяснить содержание понятий ОРМ, проводимых гласно и негласно.

Для начала мы установим семантическое значение термина «гласность» и для этого обратимся к справочным источникам. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под «гласным» понимается доступный для общего ознакомления и обсуждения. Согласно белорусской юридической энциклопедии под редакцией С.А. Балашенко, «гласность в правоправедении» это «максимальная открытость, доступность для всех в наблюдении за порядком деятельности представительных органов, исполнительных, судебных, самоуправленческих, иных общественно значимых органов и общественных объединений в рассмотрении и разрешении конкретных дел, а также широкая информированность населения о процедурах, процессах и принятых решениях соответствующих структур в соответствии с демократическим законодательством». Теперь установим юридическое значение термина «гласность», проанализировав его интерпретацию в контекстах различных отраслей законодательства. Так, в Конституции Республики Беларусь рассматриваемый термин употребляется применительно к подготовке и проведению выборов. Значение гласности при подготовке и проведении выборов раскрывается в Избирательном кодексе Республики Беларусь и проявляется в информировании граждан путем изготовления плакатов, направления информационных материалов избирателям, освещения в средствах массовой информации и т. д. Согласно Уголовно-процессуальному и Гражданско-процессуальному кодексам гласность судебного разбирательства выражается в открытости судебного заседания. Гласность нормотворческой деятельности обеспечивается информированием граждан и юридических лиц о деятельности нормотворческих органов, подготавливаемых и принимаемых ими нормативных правовых актов и их обнародованием.

Естественно, что приведенные значения термина разнятся в зависимости от объекта гласности. В то же время имеются общие элементы, отражающие его сущность, а именно – субъект гласности, в качестве которого выступают «все», общество, население или граждане. Обобщенно гласность представляет собой доступность информации о чем-либо неограниченному кругу членов общества.

Вернемся к содержанию гласности проведения ОРМ. Так, ОРМ, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение. Соответственно, ОРМ, проводимое негласно, проводится должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, без уведомления гражданина, в отношении которого оно проводится, и получения согласия этого гражданина на его проведение. Здесь при определении понятия гласности законодатель максимально сузил круг ее субъектов, ограничившись лишь лицом, в отношении которого проводится ОРМ. Почему же законодатель в этот раз наделил рассматриваемый термин таким не свойственным ему содержанием? Поставленный вопрос звучит острее, если учесть, что в тексте Закона об ОРД присутствует и вполне привычное понимание гласности, неограниченное по ее субъекту. Так, под преданием гласности сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, должностным лицам органов, осуществляющим ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, конфиденциях понимается распространение указанных сведений любым третьим лицам, не обязанным сохранять их в тайне. Возможно предположить, что такой неточный подход законодателя обусловлен тем, что на первый взгляд факт проведения ОРМ скрывается от неограниченного круга лиц именно для того, чтобы скрыть его от лица, в отношении которого проводится ОРМ. Следовательно, если лицу, в отношении которого проводится ОРМ, о нем известно, то и необходимости скрывать данный факт от остальных нет.

Однако, это не всегда так. Явным примером такого исключения является проведение наблюдения с использованием средств негласного получения информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, при возникновении угрозы жизни, здоровью и сохранности имущества гражданина по его заявлению или с его согласия в письменной форме. Очевидно, что проведение такого ОРМ назвать гласным (в общем понимании данного термина) не представляется возможным, так как осведомлен о нем будет лишь заявитель. Для лица, являющегося источником угрозы, и остальных членов общества такое ОРМ останется негласным.

Сформулированный в Законе об ОРД критерий разграничения проведения ОРМ на гласные и негласные требует от правоприменителя четкого понимания, в отношении кого оно проводится. Затрагивая этот аспект рассматриваемого вопроса, мы вскрываем еще одну проблему – нормы Закона об ОРД не раскрывают понятия «гражданин, в отношении которого проводится ОРМ». По этой причине в практической деятель-

ности оперативных подразделений могут возникнуть спорные вопросы. Например, «В отношении кого проводится ОРМ «оперативный опрос очевидца»? В отношении опрашиваемого или правонарушителя?» и подобные. Другими словами, круг лиц, в отношении которых проводится ОРМ, может быть неоднороден (одни знают о проводимом ОРМ, а другие – нет), количество таких лиц и их личности могут быть не известны.

Подводя итог, отметим, что правовое закрепление классификации ОРМ по признаку формы – ожидаемый шаг законодателя. Однако сложившийся подход к критериям такой классификации требует коренного пересмотра в связи с выявленными техническими, терминологическими и логическими ошибками, которые могут привести к сложностям при применении норм оперативно-розыскного законодательства в практической деятельности оперативных подразделений государственных органов.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ПОДЭЛЕМЕНТ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Вопросы противодействия экономической преступности в современном обществе приобрели особую актуальность. Общеизвестно, что экономические преступления характеризуются высокой степенью латентности, сложностью выявления, последующего формирования доказательственной базы и расследования, в связи с чем практические подразделения остро нуждаются в научных рекомендациях, представленных положениями частной криминалистической методики.

Вместе с тем следует констатировать, что имеющиеся рекомендации зачастую раскрывают исключительно вопросы расследования, не учитывая такой структурный элемент частной криминалистической методики, как возбуждение уголовного дела с входящими в его структуру подэлементами, важнейшим из которых является доследственная проверка, что особенно актуально для органов внутренних дел как органа дознания. Именно в рамках доследственной проверки по экономическим преступлениям аккумулируется доказательственная информация, являющаяся залогом успешного проведения предварительного следствия.

В научных литературных источниках ученые не рассматривают структуру доследственной проверки, однако ее содержание можно представить в виде системы, имеющей определенное построение, вклю-

чающее как процессуальные, так и организационные элементы, которые находятся в динамике, обусловленной следственной ситуацией, складывающейся на определенный момент проведения проверки.

Такой элемент, как производство следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь, формирует начальную базу источников доказательств совершения преступления.

Одним из наиболее информативных источников является производство экспертизы – важнейший подэлемент системы доследственной проверки.

Заключение экспертизы, согласно ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 266 УПК, может иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В ходе доследственных проверок по экономическим преступлениям необходимо проведение экспертиз, каждая из которых выполняет задачи, направленные на установление сведений, служащих доказательствами по уголовному делу.

Это следующие виды экспертиз и выполняемые ими задачи.

1. Криминалистические:

1.1. Почерковедческая – информационные и диагностические задачи (например, для установления факта выполнения подписи должностным лицом в таблице учета рабочего времени).

1.2. Техническая экспертиза документов – установление способов изготовления и признаков подделки документов.

2. Технические:

2.1. Компьютерно-техническая – установление первоначального состояния программ и последующих внесенных в них изменений, определение характеристик аппаратного средства и т. д.

Особую актуальность этот вид экспертиз имеет при необходимости выявления целенаправленных искажений в программах ведения бухгалтерского учета (1:С бухгалтерия) посредством установления первоначально внесенных данных и последующих изменений, а также точного времени совершения указанных действий, что позволяет идентифицировать определенное должностное лицо.

2.2. Строительно-техническая – определение объемов и качества выполненных строительно-монтажных работ, фактической стоимости объекта недвижимости, стоимости затрат при причинении материального ущерба.

Указанная экспертиза отличается сложностью назначения. Для ее производства сотрудникам органа дознания заранее нужно предусмотреть порядок допуска на обследуемый объект. Отдельно следует обозначить решение проблем проведения экспертизы при необходи-

мости определения фактического выполнения скрытых строительно-монтажных работ и их объемов (к примеру, замена канализационных труб, идущих по внешнему периметру здания), когда для получения допуска к коммуникациям необходимо проводить разрушение внешнего слоя (асфальта, бетонного покрытия, перекрытий стен и т. д.). Остается также нерешенным вопрос о финансировании ремонтных работ после проведения экспертизы.

2.3. Экономические – подтверждение сумм недостатков и излишков, установление размера отрицательных экономических последствий, несоответствий в данных бухгалтерского учета, платежеспособности субъекта хозяйствования.

Проведение данной экспертизы требует предоставления большого объема исходной информации, представленной уставной документацией, данными бухгалтерского учета, сведениями банковских и кадастровых учреждений. Необходимость и сроки получения этих сведений следует предусмотреть заранее с целью их своевременного приобщения к материалам доследственной проверки (в некоторых случаях с учетом их санкционирования прокурором), а также с целью недопущения их уничтожения либо фальсификации должностными лицами для сокрытия следов преступления.

Отдельно стоит подчеркнуть, что при назначении экспертиз важно неукоснительно соблюдать требования главы 26 УПК, поскольку в связи допущенными нарушениями полученные в ходе проведения экспертизы данные в виде заключения, являющегося важнейшим источником доказательств, в последующем могут быть признаны недопустимыми.

Помимо соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства следует руководствоваться имеющимися в распоряжении сотрудников органа дознания методическими рекомендациями Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, в которых приведены объекты исследования, решаемые задачи и перечень разрешаемых вопросов. Кроме этого желательно до назначения экспертизы согласовать с сотрудниками ГКСЭ комитета судебных экспертиз полный перечень необходимых для предоставления материалов, что в дальнейшем исключит направление ими ходатайства о предоставлении материалов, а также, последующее приостановление производства экспертизы и, соответственно, доследственной проверки.

То обстоятельство, что заключение эксперта часто является важнейшим источником доказательств, позволяющих установить основания к возбуждению уголовного дела, подчеркивает актуальность более детального рассмотрения производства экспертизы в качестве одного из основных подэлементов доследственной проверки.

УДК 343.985

Л.В. Мищенко, Н.А. Телицын, К.В. Фролов

О ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящее время, несмотря на принимаемые меры, аппараты ЭБиПК МВД России в своей оперативно-служебной деятельности не смогли достичь достаточно высокого уровня эффективности поисковой работы. Так, по мнению ряда экспертов, только лишь в бюджетной сфере оперативными подразделениями ежегодно выявляется менее 10 % от всего объема латентных противоправных посягательств на государственные средства. Основной причиной такого положения дел выступает, по нашему мнению, отсутствие стройной научно разработанной системы оперативного поиска и теоретико-прикладных аспектов частных методик поисковой деятельности. Значительную роль в решении этой проблемы призвана сыграть теория ОРД. Как показало исследование, эта по существу каждодневная работа, составляющая основной объем разведывательно-поисковой деятельности оперативных аппаратов, требует своей внутренней организации, расстановки и использования сил, средств и методов ОРД, без чего невозможно ее дальнейшее совершенствование.

Наиболее сложными в процессе решения данной задачи являются вопросы повышения эффективности механизмов выявления глубоко замаскированных преступлений. Оперативный поиск предназначен прежде всего для обеспечения поступления в оперативные аппараты ОВД первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. В его основу должны быть положены выработанные наукой и апробированные практикой универсальные методики (алгоритмы) поисковой деятельности подразделений ЭБиПК, базирующиеся на закономерностях совершения отдельных видов (групп) преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в различных сферах экономики и управления (далее – преступления).

Анализ научных исследований и соответствующих методических рекомендаций, направленных на совершенствование организации и тактики деятельности аппаратов ЭБиПК по выявлению преступлений, позволил сделать вывод об отсутствии единой научно разработанной общей методики поисковой деятельности. Это проявляется в недостаточной системности и отсутствии единообразия при описании ключе-

вых элементов алгоритма в процессе формирования частных методик. В большинстве случаев методические рекомендации изложены по принципу «а вот у нас был случай, и мы поступили вот так ...».

Безусловно, данный подход имеет свое определенное положительное значение, поскольку отражает имеющийся передовой опыт поисковой работы автора. Вместе с тем использование на практике методических рекомендаций, сформированных по принципу «делай, как я», в организации на местах деятельности подразделений ЭБиПК по осуществлению поисковой работы формирует своеобразную «туннельность». В результате без должного внимания остается значительное число ситуаций криминального характера, а также лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, поскольку они, как правило, не учитываются при подготовке методических рекомендаций и, как следствие этого, не находят своего детального описания в них.

В этой связи представляется целесообразным направить усилия исследователей теории ОРД на разработку положений общей методики поисковой деятельности с обязательным выделением ключевых элементов, которые должны стать общеобязательным ориентиром при формировании частных методик выявления преступлений.

На наш взгляд, любая частная методика поисковой деятельности должна базироваться на научно разработанной системе обобщенных данных о преступлении (оперативно-розыскной характеристике преступления – далее ОРХП), включающей в себя: 1) основной (типичный) перечень статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления экономической и коррупционной направленности, совершаемые в соответствующей сфере экономики (управления) с указанием их структуры и динамики; 2) общую характеристику особенностей предмета преступного посягательства (с указанием перечня разновидностей и частоты встречаемости в преступных механизмах) и его свойств (особенности учета, оборота, хранения и т. д.), оказывающих влияние на способы и механизмы совершения преступлений, а также деятельность подразделений ЭБиПК по их выявлению; 3) перечень и общую характеристику лиц (их категорий), от которых в силу различных обстоятельств (например, должностное положение, социальный статус, совокупность различных навыков и т. д.) с большой долей вероятности можно ожидать совершения преступления или участия в нем, а также наиболее характерный перечень юридических лиц, с большой долей вероятности вовлекаемых в реализацию преступного механизма; 4) общую характеристику наиболее типичных механизмов (способов) подготовки и совершения преступлений, включая их схематичное графическое изо-

бражение; 5) общую характеристику наиболее типичных следов и поисковых признаков противоправной деятельности с указанием конкретного их перечня применительно к элементам состава преступления.

Кроме того, с упором на базовые элементы ОРХП в частной методике выявления преступлений должны быть раскрыты:

1. Критерии определения перспективных направлений поиска (лица, события (факты), объекты) с предоставлением пошагового алгоритма отбора таких данных в целях поэтапного сужения круга поиска лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

2. Способы получения, анализа и оценки первичных оперативно-розыскных данных, включая перечни их источников (различные ведомственные базы данных, в том числе сформированные оперативными подразделениями, информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет, статистические данные, нормативные правовые акты и т. д.) и соответствующие практико-ориентированные рекомендации о получении с их помощью первичных оперативно-значимых данных.

Частная методика должна содержать научно обоснованные предложения об оптимальном перечне рекомендуемых к проведению ОРМ и использовании отдельных методов ОРД (информационной разведки, личного сыска, агентурного метода), об алгоритмах анализа, оценки и интерпретации полученных данных с учетом особенностей противоправной деятельности, а также о перечне поисковых признаков и путей дальнейшего их использования. Кроме того, она должна предлагать варианты документального оформления как самого процесса деятельности, так и получаемых результатов ОРД, основываться на нормах действующего законодательства.

3. Особенности проверки полученных первичных оперативно-розыскных данных и реализации ее результатов с использованием легальных организационно-правовых форм деятельности, наиболее типичного и наиболее эффективного перечня оперативно-технических и иных мероприятий, методов их реализации, возможно получаемых результатов ОРД и момента реализации с учетом полученных результатов с их предварительной правовой оценкой.

Каждый этап поисковой деятельности должен иметь соответствующую степень детализации, учитывающую уже имеющийся опыт оперативных подразделений по выявлению преступлений и проведению отдельных ОРМ в целях обеспечения максимальной эффективной реализации на практике предлагаемых рекомендаций.

Представляется, что реализация высказанных предложений повысит эффективность поисковой деятельности и исключит «местнический

подход» к применению сил, средств и методов, используемых оперативными аппаратами для выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

УДК 351.745.7

А.В. Мовчан

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Сегодня вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, и другим преступлениям транснационального характера являются особенно актуальными. Без такого сотрудничества невозможно собрать доказательства, которые находятся в других странах, провести досудебное расследование, обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, осуществить возмещение причиненного вреда.

Организация борьбы с торговлей людьми транснационального характера заключается в реализации следующих направлений международного сотрудничества:

определение основных направлений, принципов и правовой основы взаимодействия в сфере борьбы с торговлей людьми транснационального характера;

согласование планов, целей и направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с торговлей людьми;

организация транснациональных оперативно-розыскных подразделений в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.;

оказание международной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г. и Конвенцией о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.;

взаимодействие при выдаче (экстрадиции) правонарушителей в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче правонарушителей 1957 г.;

взаимодействие при передаче уголовного преследования в соответствии с Европейской конвенцией о передаче производства по уголовным делам 1972 г. и др.

Важным направлением международного сотрудничества является расширение взаимодействия между следственными, оперативными и другими подразделениями правоохранительных органов. Сотрудничество правоохранительных органов и обмен информацией в процессе расследования преступлений данной категории предусматривает более тесное сотрудничество и взаимодействие, в частности: расширение каналов связи между государствами – участниками расследования; обеспечение взаимодействия при расследовании всех уголовных преступлений, касающихся сферы торговли людьми; предоставление в случае необходимости предметов, документов или доказательств; взаимный обмен информацией о мероприятиях, средствах и методах, используемых организованными преступными сообществами в сфере торговли людьми.

С целью координации усилий при расследовании рассматриваемых преступлений создаются совместные следственные группы, которые объединяют представителей нескольких государств при содействии их деятельности учреждений Интерпола и Европола.

Например, в 2020 г. сотрудниками Департамента противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, и незаконной миграции Национальной полиции Украины совместно со следователями под процессуальным руководством прокуратуры в тесном взаимодействии с оперативно-розыскными подразделениями Южного регионального управления Государственной пограничной службы Украины, Европол, правоохранительными органами Греции, Италии и Великобритании разоблачена и пресечена деятельность транснациональной организованной группы, занимавшейся торговлей людьми. Фигуранты – жители Одесской области и Крыма – с 2015 г. вербовали украинских граждан и перевозили их в Турцию, где передавали местным сообщникам. За каждого проданного украинца торговцы людьми получали до 3 тыс. долл. США. Завербованных граждан Украины вовлекали в преступную деятельность, связанную с контрабандой мигрантов, а именно с нелегальным перемещением мигрантов из стран Юго-Западной Азии в страны Европы. При этом злоумышленники скрывали факт наличия строгой уголовной ответственности за перевозку нелегальных мигрантов в тех странах, куда их перевозили. Сейчас фактически все завербованные моряки отбывают наказание в Греции и Италии. Всего в местах лишения свободы за рубежом находится более 200 украинских граждан, осужденных за перевозку нелегалов.

30 октября 2020 г. пяти фигурантам сообщено о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 149 и ч. 2 ст. 332 УК

Украины. Украинские полицейские совместно с пограничниками, Европолом, греческими, итальянскими правоохранителями и Национальным агентством борьбы с преступностью Великобритании устанавливают всех жертв этой преступной цепи для привлечения подозреваемых к уголовной ответственности.

Транснациональный характер преступлений, связанных с торговлей людьми, вызывает необходимость обрабатывать все обстоятельства их совершения, в том числе те, которые имели место за пределами страны. Сотрудничество с уполномоченными органами иностранных государств, представляющих собой пункты назначения для пострадавших, путем подачи запросов о международно-правовой помощи в ходе досудебного расследования фактов торговли людьми всегда требуют длительного времени. Нужно иметь в виду, что такие запросы выполняются долго, а иногда и не в полном объеме. Бывают случаи их невыполнения, что может быть обусловлено отсутствием договорно-правовой базы, недостатками запроса или другими факторами.

Для максимального использования возможностей международно-правового сотрудничества в расследовании уголовных правонарушений, связанных с торговлей людьми, предлагается использовать следующие рекомендации:

направлять компетентным учреждениям иностранного государства по собственной инициативе информацию, которая может свидетельствовать о фактах совершения определенных противоправных действий на его территории;

направлять по электронной почте предварительный проект запроса о правовой помощи запрашиваемой стороне через Департамент международного полицейского сотрудничества Национальной полиции для получения консультации по его корректировке;

направлять по электронной почте срочные запросы о правовой помощи с одновременным направлением их по почте (для сокращения времени обработки и выполнения запросов);

при подготовке запросов предоставлять полные данные о взаимосвязи между расследованием в уголовном производстве и востребованными процессуальными действиями, а также достаточную информацию для идентификации физических лиц или реквизиты юридических лиц;

в случае, когда следствие не располагает соответствующими данными в достаточном объеме, обращаться в компетентные учреждения других государств с использованием механизмов оперативного сотрудничества.

В УПК Украины вопросы предоставления и получения международной правовой помощи подробно изложены в разделе IX «Международ-

ное сотрудничество в ходе уголовного производства», и используются в целях:

временной передачи лица для допроса или участия в других процессуальных действиях (ст. 565 УПК);

вызова лица, находящегося за пределами Украины (ст. 566 УПК);

проведения компетентными органами иностранного государства допроса путем видео- или телефонной конференции по запросу о правовой помощи (ст. 567 УПК);

розыска, ареста и конфискации имущества по запросу о правовой помощи (ст. 568 УПК);

контролируемой поставки, пограничного преследования и деятельности совместных межгосударственных следственных групп (ст. 569–571 УПК).

УДК 351.745.7

В.В. Мозоль

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

В современных условиях оперативно-розыскная деятельность рассматривается как один из самых действенных механизмов противодействия преступности в Украине. Эффективные подходы к реализации современных форм и методов ОРД должны опираться на надлежащие теоретические основы, а также интенсивное внедрение современных информационных технологий и вычислительной техники.

Совершенствование информационного сопровождения современной оперативно-розыскной деятельности и дальнейшего развития практических возможностей использования информационных технологий в целях эффективной реализации задач субъектами ОРД является насущной необходимостью.

Актуальность использования информационных технологий растет и в связи с интенсивным внедрением в деятельность правоохранительных органов средств компьютерной техники. Этот процесс влияет на организацию расследования преступлений, методическое обеспечение работников Национальной полиции Украины (далее – НП Украины), а осуществление автоматизированного поиска сведений о каких-либо объектах (лицах, предметах, событиях) способствует научно-организационной работе, оптимизирует сбор, хранение, систематизацию и анализ доку-

зательственной информации. История вычислительной техники – это летопись стремлений и достижений человека в создании быстрых, компактных и производительных вычислительных приборов.

Оперативность и эффективность применения норм УПК Украины невозможны без использования современных информационных технологий и автоматизированных баз данных. Техническое обеспечение оперативных подразделений НП Украины является актуальным, учитывая новации, содержащиеся в положениях УПК Украины, закрепивших современные инструменты борьбы с преступностью, применение которых должно полностью соответствовать требованиям действующего законодательства.

Очевидно, что одним из важных условий повышения уровня противодействия преступности является широкое использование современных достижений научно-технического прогресса, которые в последние годы сделали прорыв в сфере информационных технологий. Одной из основных задач функционирования системы информационного обеспечения деятельности подразделений, осуществляющих ОРД, стала их информатизация. В Украине уже накоплен немалый опыт использования разнообразных информационных и информационно-телекоммуникационных систем оперативно-розыскного и информационно-справочного назначения.

В 2020 г. в Украине создан Департамент информационно-аналитической поддержки Национальной полиции Украины. В соответствии с законодательством он обеспечивает разработку и внедрение в работу полиции оперативно-розыскных, персонально-справочных, статистических и других информационно-аналитических систем для обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов и подразделений полиции, координирует наполнение и поддержание в актуальном состоянии баз (банков) данных, входящих в единую информационную систему Министерства внутренних дел Украины.

Задачами использования информационно-коммуникационных технологий в подразделениях НП Украины являются:

обеспечение возможности оперативного получения информации в полном, систематизированном и удобном для пользования виде сотрудниками и подразделениями НП Украины в целях раскрытия, расследования, предупреждения уголовных правонарушений и розыска преступников;

сбор, обработка и обобщение оперативной, оперативно-справочной, аналитической, статистической и контрольной информации для оценки ситуации и принятия обоснованных оптимальных решений на всех уровнях деятельности подразделений НП Украины;

обеспечение динамического и эффективного информационного взаимодействия всех отраслевых служб и подразделений НП Украины, других правоохранительных органов, государственных учреждений, различных групп общественности, массмедиа;

обеспечение защиты информации.

Как показывает практика, чтобы компьютеризированная информационная система была работоспособной, необходимо соблюдать следующие правила:

1) вся вводимая информация должна записываться с использованием специальной терминологии;

2) переработка информации должна осуществляться точно в соответствии с алгоритмом, с определенной последовательностью операций, что позволяет решить любую конкретную задачу из некоторого класса однотипных задач, причем исходные данные могут в определенных пределах меняться.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что внедрение и использование новых информационно-коммуникационных технологий является главным условием улучшения не только работы по установлению подозреваемого и его розыску, но и деятельности подразделений НП Украины и функционирования правоохранительной системы в целом. При этом есть проблемы финансового обеспечения, низкий уровень владения сотрудниками соответствующими информационными ресурсами и навыками работы с новой техникой или новыми системами. В нынешних условиях быстрого технического процесса каждый работник НП Украины должен быть прогрессивным пользователем информационно-коммуникационных ресурсов. Кроме того, оперативным работникам необходимо проходить курсы повышения квалификации с целью получения новых знаний, умений и навыков при применении информационных технологий в повседневной работе.

УДК 343.985

Ф.Г. Мурадов

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

В соответствии со ст. 15 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативная разработка осуществляется в рамках дела оперативного уче-

та. Согласно указанной статье при наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на основании постановлений, предусмотренных ч. III ст. 11 настоящего Закона (постановлений суда, следственных органов, уполномоченных субъектов оперативно-розыскной деятельности ОРД)), необходимо завести дело оперативного учета, которое подлежит обязательной регистрации субъектом ОРД. Результаты ОРМ должны отражаться и систематизироваться в деле оперативного учета. Собранные и систематизированные материалы являются материалами оперативной разработки.

В борьбе с торговлей людьми широко применяются следующие ОРМ: опрос граждан, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров, проникновение в здания, в том числе жилые помещения, огражденные строительные объекты, сооружения и на земельные участки, проведение осмотра перечисленных мест, установка наблюдения за объектами, установка слежки за людьми, внедрение в преступные группировки или на криминогенные объекты, оперативный эксперимент, т. е. применение поведенческой модели, имитирующей преступную деятельность.

В целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми, применяется опрос граждан, наведение справок; для выявления возможных объектов оказания услуг сексуального характера – оперативный осмотр, наблюдение за объектом и проведение оперативного эксперимента, а в отношении лиц, рассматриваемых в рамках дела оперативного учета, применяются такие ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, внедрение в преступные группировки или на криминогенные объекты.

Результат каждого применяемого ОРМ оформляется в соответствующем порядке.

Хотя в Законе об ОРД (ст. 16) и используются понятия «результаты оперативно-розыскных мероприятий», «результаты оперативно-розыскной деятельности», однако в теории чаще употребляют выражения «оперативно-служебная документация», «материалы оперативной разработки». Следовательно, речь идет о фактической информации, полученной в результате ОРД, и носителях такой информации. Оперативно-служебная документация включает, в частности, материалы, полученные в результате ОРМ, результаты применения оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационные документы. В качестве таких документов принимаются документы, отражающие противоправные действия, преступные связи лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми (рапорты, постановления, справки, акты и пр.), технические носители информации (аудио, виде-

осъемки, фотографии и пр.), а также прочие материалы, собранные в рамках дел оперативного учета.

Вышеперечисленные мероприятия позволяют документировать в рамках закона преступные деяния лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми, а также своевременно пресекать подобные преступные деяния.

Согласно законодательству необходимо документировать проведение рейдов на объектах строительства, фермерского хозяйства и общественного питания на основании поступившей от известного беспристрастного источника информации, связанной с торговлей людьми, принудительным трудом и оказанием услуг сексуального характера, а также выявление подобных преступлений, установление жертв торговли людьми, преступные деяния торговцев людьми и лиц, эксплуатирующих людей в той или иной форме.

Наряду с использованием в процессе доказывания документы, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий, играют вспомогательную роль при проведении досмотра, допроса, представления для опознания и других следственных действий.

Основной фактор, обуславливающий рациональность материалов расследования, полученных в результате ОРМ, – это применение, т. е. реализация данных материалов. Так, выявление и документирование преступных действий проверяемых, разработанных лиц в ходе реализации материалов в борьбе с торговлей людьми, достигает такого этапа, при котором возникает необходимость в гласном, официальном использовании собранных материалов.

В процессе использования (реализации) материалов, собранных в результате ОРМ, необходимо руководствоваться соответствующими требованиями норм Уголовно-процессуального кодекса, Закона об ОРД. Если собранные оперативные материалы дают основание для привлечения к уголовной ответственности лиц, проверяемых, разработанных на предмет причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми, и они считаются пригодными для использования в установленном законодательством порядке в процессе следствия и суда, в таких случаях проводится реализация материалов.

Для положительной реализации материалов, собранных в результате ОРМ по делам оперативного учета, целесообразным является задержание сличным лиц, проверяемых, разработанных на предмет причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Например, задержание лица, пострадавшего от преступлений, связанных с торговлей людьми (жертвы), при перевозке за границу по поддельному документу или без документов на основании информации, полученной от лиц, со-

трудничающих на конфиденциальной основе, задержание в местах содержания, эксплуатации жертв торговли людьми, таких, как строительные объекты, фермерские хозяйства, подпольные цеха, центры отдыха, ночные клубы, сауны, массажные салоны и пр. места для развлечений.

После первичных ОРМ на таких объектах проведение других мероприятий без документирования преступных деяний подозреваемых лиц является нецелесообразным. Следует помнить, что эксплуатация принудительного труда на производстве (строительство, подпольные цеха, фермерские хозяйства и пр.) и объектах развлечений (сауны, массажные салоны, ночные клубы) осуществляется, в основном, во второй половине дня или ночное время. С учетом изложенного рейды, мониторинги и необходимые первичные ОРМ на таких объектах более целесообразно проводить в указанное время суток.

Как показывает практика, в большинстве случаев единственными свидетелями при привлечении к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми, являются сами жертвы этих преступлений. В таких случаях необходимо, чтобы пострадавшее лицо ощутило опеку со стороны государства, поскольку только в этом случае такое лицо сможет оказывать содействие правоохранительным органам в привлечении подозреваемых лиц к ответственности и установлении их преступных связей. Осведомление пострадавшего лица и ощущение им предусмотренных законодательством защитных мер сможет вселить в него уверенность в себе, что, в свою очередь, положительно скажется на авторитете полицейских органов.

Если материалы, собранные в результате ОРМ по делам оперативного учета, в отношении лиц, проверяемых, разработанных на предмет причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми, являются причиной и основанием для возбуждения уголовного дела, они могут также использоваться в качестве доказательств в возбужденном уголовном деле. Особые условия этого определены в ст. 16 Закона об ОРД и ст. 137 УПК. Так, материалы, собранные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в качестве доказательств по уголовному преследованию, если были собраны в соответствии с настоящим Законом, проверены и представлены в соответствии с требованиями УПК Азербайджанской Республики.

Как уже было сказано, в процессе проверки ссылаются в основном на ст. 139 (Обстоятельства, подлежащие доказыванию), ст. 144 (Проверка доказательств) и ст. 145 (Оценка доказательств). Результаты ОРМ в связи с такого рода преступлениями и прочие материалы должны в первую очередь способствовать формированию доказательств, соот-

ветствующих уголовно-процессуальному законодательству, т. е. содержать необходимую и существенную информацию для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 139 УПК. Кроме того, результаты ОРМ должны также отражать сведения, способствующие проверке и оценке сформировавшихся на их основе доказательств в соответствии со ст. 144, 145 УПК.

В этой связи следует обратить внимание на то, что согласно ч. VII ст. 16 Закона об ОРД право ознакомления со сведениями, полученными в результате ОРМ, связанных с совершением того или иного преступления, предоставляется только ведущему следствие по данному уголовному делу лицу, прокурору или суду при условии неразглашения источника сведений. Иначе говоря, основным условием здесь является неразглашение источника сведений, и поэтому можно утверждать, что материалы расследования, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, собранные и систематизированные в делах оперативного учета в соответствии со ст. 15 Закона об ОРД, не должны передаваться непосредственно в следственный орган, прокурору или суду. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны представляться указанным органам в форме обобщенной официальной информации (подробной справки), или путем снятия копий с других соответствующих документов, за исключением некоторых, отражающих источник информации.

УДК 347.73

В.В. Паращенко

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Любое современное государство жизненно нуждается в притоке свободного капитала в собственную экономику. Привлечение такого капитала может осуществляться различными способами: межгосударственными кредитами, государственными займами, приватизацией государственного имущества и др. Положительные стороны перечисленных способов пополнения государственной казны очевидны, однако они не свободны от недостатков.

Так, например, с точки зрения государственных интересов основной недостаток приватизации заключается в том, что в результате нее

осуществляется переход права собственности на имущество из государственной формы в частную, и, как следствие, государство утрачивает возможность в долгосрочной перспективе извлекать из такого имущества прибыль.

Альтернативой приватизации является смешанное решение – совместная взаимовыгодная деятельность государства и частного бизнеса, при которой одновременно осуществляется разгрузка государственного бюджета от выполнения отдельных общественно-значимых функций и обретение капитала держателями нового объекта для инвестирования. Такая деятельность основывается на государственно-частном партнерстве (ГЧП) – перспективной форме организации предпринимательской деятельности.

В ч. 3 п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обращено внимание на последовательное стимулирование деловой активности, нацеленное на преодоление монополизма и развитие конкуренции в экономических отношениях, поощрение предпринимательской инициативы, а также формирование ГЧП.

В этой связи в современных экономических условиях первостепенное значение приобретают вопросы защиты прав и законных интересов субъектов инвестиционной деятельности различными правовыми средствами. Ведь от состояния защищенности рынка инвестиций напрямую зависит экономическое развитие государства, которое в свою очередь оказывает существенное влияние на уровень благосостояния населения.

Под ГЧП следует понимать юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным законодательством, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве (абз. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»).

Феномен ГЧП известен достаточно давно. Он получил широкое развитие в Австралии, Великобритании, Греции, Испании, Канаде, США и других государствах. Примерами успешного ведения совместного бизнеса по реализации отдельных инвестиционных проектов в Республике Беларусь является деятельность таких субъектов хозяйствования, как холдинг «Амкодор», ЗАО «Белтехэкспорт», ОАО «Гродненская табачная фабрика «Неман», ОАО «Мозырский НПЗ», СП ЗАО «Юнисон» и др.

Наиболее перспективными с точки зрения взаимовыгодности интересов государственного и частного партнеров, исходя из мирового опыта, следует признать осуществление ГЧП в отношении таких инфраструктурных объектов как сельское хозяйство, транспорт, строительство пу-

тей сообщения, коммунальное хозяйство, образование и культура, энергетика, информационные технологии.

Важно отметить, что в целях повышения эффективности использования имущества, совершенствования инженерно-технических средств защиты и охраны, обеспечения роста занятости населения можно рассматривать как предмет деятельности ГЧП, отдельные оборонные объекты, а также объекты инфраструктуры правоохранительных органов. Такие объекты, как правило, обладают значительной рыночной стоимостью.

Правовой формой, опосредующей отношения участников ГЧП, выступают различные договорные обязательства: договор о государственно-частном партнерстве, договор о взаимодействии, концессионный договор и др.

Под договором о государственно-частном партнерстве следует понимать заключенное в письменной форме соглашение между государственным и частным партнерами, определяющее права, обязанности и ответственность сторон, а также иные условия реализации проекта ГЧП.

Место проекта ГЧП в инвестиционной деятельности, исходя из последовательности развития ее процесса, можно представить следующей формулой: проект ГЧП = осуществление инвестиций + соглашение о государственно-частном партнерстве. Отсюда следует, что проект ГЧП – это не средство достижения результата, а непосредственно сам результат.

По общему правилу соглашение о ГЧП заключается на основании решения республиканского органа государственного управления. Важным этапом проекта ГЧП является организация и проведение конкурса. Порядок организации и проведения такого конкурса определен законодательством о ГЧП.

С учетом значимости рассматриваемой проблемы для обеспечения экономической безопасности страны важно констатировать, что полностью исключить вероятность противоправных проявлений при проведении подобного рода конкурсов нельзя. В результате преступных действий отдельных должностных лиц, возможны риски незаконного перераспределения поступающего в страну капитала от инвестора к недобросовестному чиновнику, легализации криминального капитала, ведения недобросовестной конкуренции и др.

Согласно абз. 11 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией», одним из правонарушений, создающих условия для коррупции является нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленных актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок.

Преступления, совершаемые при реализации проектов ГЧП как форм осуществления инвестиционной деятельности, можно классифицировать, разделив на следующие группы: 1) в сфере обеспечения законного осуществления инвестиционной деятельности; 2) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности; 3) связанные с уклонением от уплаты налогов, сборов или иных платежей, установленных законодательством; 4) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности и связанные с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Таким образом, к числу актуальных проблем противодействия экономической преступности при реализации на территории Республики Беларусь проектов государственно-частного партнерства следует отнести выявление следующих противоправных деяний должностных лиц государственных органов: а) нарушений при создании конкурсной комиссии (например, включение в ее состав представителей участников конкурса, других аффилированных лиц или лиц, связанных с участниками конкурса); б) ограничения субъектного состава участников конкурса по основаниям, не предусмотренным (запрещенным) законодательством, с целью допуска «своего» кандидата к участию в конкурсе; в) искусственного создания определенному участнику конкурса каких-либо преимущественных условий в торгах путем запроса котировок, предложений, предоставления доступа к коммерческой информации; г) нарушений установленного порядка определения победителя конкурса и др.

УДК 343.98.3

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе, как в нашей республике, так и за ее пределами, несмотря на очевидную необходимость, не стихают споры об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе доказывания при расследовании преступлений. Ученые неоднократно указывали, что до настоящего времени не разработан единый подход к преобразованию в доказательства данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Этой проблеме в своих работах уделяли внимание такие белорусские ученые, как В.В. Бачила, В.М. Логвин, А.Н. Тукало, А.Н. Толочко,

В.Ч. Родевич, Ю.М. Юбко, а также их российские коллеги – Т.В. Аверьянова, Н.А. Аменицкая, Д.И. Бедняков, Е.А. Доля, А.Н. Гушин, А.В. Земскова, В.Н. Исаенко, О.В. Карягина, В.Д. Ларичев, С.Б. Россинский, Т.А. Фролова и др. Многие из этих авторов при этом отмечают различную правовую природу информации, получаемой как в ходе ОРМ, так и в процессе производства различных следственных действий, прежде всего по процедурным аспектам.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)) к источникам доказательств относят: показания участников уголовного процесса, заключения эксперта, вещественные доказательства, а также протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Но если процессуальный порядок составления протоколов следственных действий и судебного заседания подробно регламентирован действующим УПК (п. 34 ст. 6, 99, 205, 212, 218, 308–310, 338–339), то о протоколах ОРМ указано только в ст. 99 УПК, где речь идет «о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания», о других ОРМ, указанных в ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в УПК ничего не сказано.

Порой же многие сотрудники органов дознания, причем и не только органов внутренних дел, в ходе проведения иных ОРМ свои результаты оформляют не в виде протокола, а иными служебными документами: актами, рапортами, справками, сообщениями. Фактически в УПК говорится о протоколах ОРМ, а не о других формах составления оперативно-служебной документации. На наш взгляд, требуется законодательно закрепить в УПК соблюдение единой формы оформления результатов ОРД. Ведь эти материалы часто представляются следователю органом дознания для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

Статьей 101 УПК закреплено: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Иными словами, любые материалы по результатам ОРМ представляются органом дознания следователю, а он, в свою очередь, осуществляет «всестороннюю, полную и объективную проверку» (ст. 104 УПК), а также оценивает эти материалы с точки зрения «относимости, допустимости и достоверности» (ст. 105 УПК).

Согласно ч. 2 ст. 19 УПК «никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы», что в полной мере относится и к материалам, представленным в следственное подразделение органом дознания по результатам проведенных ОРМ. Только следователь в процессе расследуемого им уголовного дела, принимая решение о приобщении таких материалов в качестве доказательств, оценивает их в совокупности с иными доказательствами, в том числе руководствуется он своим «внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности» (ч. 1 ст. 19 УПК). Учитывая это обстоятельство, представляемые материалы ОРМ могут быть признаны доказательствами только после их приобщения органом уголовного преследования к уголовному делу, а следовательно, они должны быть облечены в соответствующую единую форму, например, протокол ОРМ.

Процедура признания материалов ОРД доказательствами, по нашему мнению, вызывает недопонимание законодателя о важности оперативной информации, полученной в ходе проведения ОРМ. Это, в конечном счете, влияет на результативность выявления, раскрытия и расследования материалами ОРД. Эти материалы впоследствии признаются полноценным доказательством, но до этого проходит определенное время, пока орган уголовного преследования, получив данные материалы, не начнет их использовать в процессе доказывания. На наш взгляд, в уголовно-процессуальное законодательство следует внести ряд дополнений, касающихся использования данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном процессе.

К еще одной проблеме, требующей разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве, относится выполнение оперативными сотрудниками поручений следователя по расследуемому уголовному делу, в том числе и в составе следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия. Этот вопрос не раз рассматривался в своих работах белорусскими учеными В.П. Шиенком, В.М. Логвиным и Ю.А. Матвейчевым. В настоящее время практически ни одно расследование не обходится без направления поручений органу дознания, на проведение следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на поиск лиц, совершивших преступление, проверку следственных версий, установление очевидцев и свидетелей происшедшего события, розыск похищенного и иного имущества, орудий преступления и т. д. Подробно о дефиниции «поручение следователя», порядке его направления и исполнения сотрудниками органа дознания высказался Ю.А. Матвейчев в своей кандидатской диссертации, а позднее в изданной в 2016 г. монографии «Теоретические, правовые

и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами». Под «поручением» автор понимает «документ, содержащий письменное требование следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных или других процессуальных действий по находящемуся в его производстве уголовному делу, а также и при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, обращенное к другому следователю или органу дознания в пределах их компетенции».

В УПК не изложен перечень следственных действий, исполнение которых органу дознания может поручить следователь по расследуемому уголовному делу (ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 186 УПК). По общим правилам это следственные действия, направленные на сбор информации о лице, совершившем преступление, установление и закрепление следов преступления и т. д. Все эти следственные действия указаны в ст. 186 УПК как неотложные (осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения, допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому следователь не может органу дознания поручить выполнение таких следственных действий, как, например, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, так как результат перечисленных следственных действий направлен на проверку доказательств, собранных при производстве неотложных следственных действий.

Законодательное решение рассмотренных проблем использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе позволит, на наш взгляд, более эффективно и наступательно использовать данные ОРД в процессе расследования преступлений.

УДК 349

Д.В. Перевалов

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КОНТРАКТА ЛИЦАМИ,
ОКАЗЫВАЮЩИМИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Одним из прав лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД),

(далее – конфиденты) является право на заключение контракта (абз. 4 ч. 5 ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)). Контрактная форма конфиденциального содействия предполагает обязательное заключение договора (специального соглашения) о негласном сотрудничестве, в котором определяются права и обязанности органа, осуществляющего ОРД (далее – ОРО), и конфиденца, оговариваются условия оказания помощи.

Предметом контракта в данном случае является оказание отдельным лицом негласной помощи в предоставлении ОРО информации, имеющей значение для решения задач ОРД. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 10, абз. 3 ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 51 Закона об ОРД контракт может заключаться и по поводу оказания помощи в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) либо в обеспечении эффективности ОРД: в предоставлении помещения, транспорта, использовании специальных знаний или оказания иной услуги и т. п. Правовое значение такого контракта состоит в том, что его заключение является одним из юридических фактов, влекущих возникновение правового отношения между ОРО и конфидентом. Коллектив авторов Научно-практического комментария к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией И.И. Басецкого также обращает внимание на это обстоятельство и указывает, что заключение контракта порождает определенные правовые последствия, главными из которых являются права и обязанности сторон.

Конфиденциальное содействие по контракту предполагает длительный характер негласного сотрудничества и формально-юридическое закрепление конкретных условий, на которых оказывается негласная помощь ОРО. Как правило, это связано с регулярной выплатой денежных средств конфиденту. В свою очередь, это обусловлено востребованностью (интенсивность, объем, оперативная значимость и специфика предоставляемой информации) или характером (предоставление значимой информации, оказание помощи в проведении ОРМ либо обеспечение транспортным средством, помещением для организации конфиденциального содействия) оказываемого содействия. Кроме того, чем важнее и значимее предоставляемая информация, тем более рискованными становятся действия конфиденца, направленные на ее получение. Это предполагает закрепление конкретных мер государственной защиты, которые могут быть применены в отношении конфиденца, для снижения уровня риска, а также в случае причинения ущерба его правам. Дискуссионным остается вопрос о правовой природе контракта о конфиденциальном содействии.

Так, рассматривая данную проблему, А.Ю. Шумилов определяет, что оперативно-розыскной контракт является частным случаем, как ад-

министративного, так и гражданско-правового договора. Ю.Ф. Кваша считает, что контракт об оказании содействия является по своему характеру трудовым соглашением. С.С. Малыгин высказывает мнение, что органы, осуществляющие ОРД, вступают с отдельными гражданами в специфические гражданско-правовые и трудовые отношения. Однако рассмотренные точки зрения представляются недостаточно аргументированными. О.А. Вагин, в частности, отмечает, что контракт в ОРД по своей сути не идентичен трудовому соглашению, а конфиденц, соответственно, рассматривается как субъект не трудовых, а оперативно-розыскных отношений. Имеются отличия в содержании трудового договора и контракта о сотрудничестве.

В данном случае можно констатировать, что отношения, в которые вступают ОРО и отдельное лицо, по своей сущности трудовыми не являются в силу следующих обстоятельств. Во-первых, трудовое законодательство регулирует трудовые отношения и трудовой договор как условие возникновения таких правоотношений. Отношения же между ОРО и содействующим лицом, как показывает анализ правовой сущности трудовых отношений, таковыми не являются. Это прямо вытекает из положений ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), где четко определяются те отношения, которые регулируются указанным законодательным актом. Отношения негласного сотрудничества в рамках соответствующего контракта ТК не регулируются. Во-вторых, трудовое законодательство регламентирует трудовые отношения, которые основываются на наемном труде, осуществляемом в общественной кооперации, т. е. в рамках трудового коллектива, организации. Сущность трудовых отношений определяет обязанность работника выполнять распоряжение работодателя как собственника средств производства. В сфере конфиденциального содействия отношения между ОРО и конфидентом носят характер сотрудничества, а не наемного труда. В-третьих, трудовой контракт в настоящее время признается основной формой реализации права граждан на труд. Целью заключения лицом такого контракта является получение определенных благ в ходе реализации физических и умственных способностей. Цель же заключения контракта между ОРО и конфидентом – оказание негласной помощи в реализации одной из функций государственного органа – обеспечение национальной безопасности в сфере борьбы с преступностью. В-четвертых, предметом трудового контракта является живой труд, процесс труда, трудовая функция, которая в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 19 ТК представляет собой работу по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией. Предме-

том же контракта о конфиденциальном содействии, как вытекает из его названия и сущности (собственно и определяющего предмет), является оказание негласной помощи в решении оперативно-розыскных задач. В-пятых, различно также и назначение трудового контракта и контракта о конфиденциальном содействии. Так, трудовой контракт является основной формой привлечения, распределения и рационального использования трудовых ресурсов. Назначением же контракта о конфиденциальном содействии является создание условий для успешной реализации ОРО задач ОРД, которые в силу определенных обстоятельств не могут быть решены штатными сотрудниками.

Не является контракт о конфиденциальном содействии и гражданско-правовым договором. Исходя из положений ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договором в гражданском праве признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В сфере конфиденциального содействия указанные права и обязанности не возникают. Д.А. Колбасин, рассматривая гражданско-правовой договор, отмечает, что он представляет собой правовую форму экономического оборота в любом обществе, в котором существует право собственности и товарное производство. Предмет гражданско-правового договора также может быть связан с реализацией способности человека к труду, однако эта связь имеет не прямой, а косвенный, опосредованный характер. В частности, заказчика по договору подряда интересуют не вид, качество и количество труда, затрачиваемого подрядчиком, а то, что является следствием затраченного труда. Фактически в гражданско-правовом договоре его участники реализуют свои частные, индивидуальные интересы. Между тем в контракте о конфиденциальном содействии реализуются государственные, публичные интересы. ОРО в данном случае действуют в публичных, общегосударственных интересах, не извлекая выгоду собственно для себя.

В этой связи представляется справедливым мнение А.В. Федорова и А.В. Шахматова, которые полагают, что отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, не являются трудовыми, а носят административный характер. Соответственно, разрешение вопросов, касающихся выполнения условий контрактов, возможно лишь по правилам производства по делам, вытекающим из административных отношений. Как констатирует А.В. Шахматов, рассматривая данную проблему, контракт о содействии лица органам, осуществляющим ОРД, в его нынешнем определении и регламентации оперативно-розыскным законодательством имеет сме-

шанную юридическую природу, его нельзя рассматривать как трудовой договор, не являются такие отношения и гражданско-правовыми, он носит административно-управленческий характер.

Как представляется, контракт о конфиденциальном содействии, заключаемый ОРО с отдельными лицами в процессе осуществления ОРД, на современном этапе исследования проблемы имеет сложную правовую природу и может быть отнесен к административным договорам. К административным договорам относит контракты с агентами спецслужб и Д.Н. Бахрах. С таким мнением соглашаются и исследователи в сфере частного права, в частности, Т.Н. Кашанина.

При этом такой контракт будет относиться к договорам смешанного типа, в котором условия административно-управленческого характера регулируются во взаимосвязи с трудовыми и имущественными. Это обусловлено тем, что в настоящее время отсутствует самостоятельная отрасль права, которая бы регулировала отношения в сфере конфиденциального содействия, поэтому на современном этапе исследования данной проблемы сложно конкретно определить видовую принадлежность контракта о конфиденциальном содействии. Следовательно, содержание контракта должно отвечать требованиям административного и оперативно-розыскного законодательства, механизм же реализации отдельных положений такого контракта находится за его пределами и частично регламентируется нормами трудового и гражданского права, а также права социального обеспечения.

УДК 343.985:004.6

М.А. Пестрецов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одной из приоритетных задач любого государства является защита своих граждан от противоправных посягательств. В связи с чем создаются целые институты правоохранительных органов, перед которыми поставлены цели по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. На постоянной основе ведутся разработки новых методов, способов и т. п., способных решать поставленные задачи в борьбе с преступностью в условиях научно-технического прогресса, в том числе и в сфере высоких технологий. В последнее время более актуальной становится тема использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что технология

искусственного интеллекта (ИИ) превратилась из научной фантастики в свершившийся факт, и для более полного решения задач, возложенных государством на правоохранительные органы следует активно внедрять ИИ в правоохранительную деятельность.

С учетом быстрого распространения технологий ИИ по всему миру необходимо перейти от стадии экспериментов к этапу внедрения их в правоохранительную деятельность. Например, коммерческие компании, внедрившие в свою работу технологию ИИ, добились сокращения затрат и их оптимизации и, соответственно, имеют более высокие финансовые показатели.

По нашему мнению, искусственный интеллект – это некая вычислительная платформа для выполнения конкретных задач, созданная людьми по определенным функциям и действующая по алгоритмам для конкретной задачи и по ситуациям, возникающими в повседневной жизни. Одной из сфер, где активно должны внедряться ИИ, является оперативно-розыскная деятельность, и в будущем каждый сотрудник органов внутренних дел будет использовать возможности ИИ для раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений.

Необходимо отметить, что современные системы ИИ решают только определенные задачи в той или иной области граждан и, по нашему мнению, это представляет собой элементы ИИ. Например, система, которая настроена по определенным алгоритмам на выявление мошенничества в сфере налогообложения, не сможет эффективно и точно выявлять мошенничества в области здравоохранения. Другими словами, эти системы характеризуются очень узкой специализацией. Они предназначены для выполнения одной конкретной задачи, и им пока еще далеко до многозадачности человека. В настоящее время начинку ИИ по определенным параметрам и алгоритмам создают люди, это означает, что любые неточности в данных могут отразиться на результатах.

Отличительная особенность ИИ заключается в том, что система может проводить анализ большого количества данных, загруженных человеком, другими же способами это сделать в настоящее время не представляется возможным, новые уровни прогнозирования или анализа необходимо добавлять отдельно.

Принцип работы ИИ заключается в сочетании большого объема данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки и интеллектуальными алгоритмами, что позволяет программам автоматически обучаться на базе закономерностей и признаков, содержащихся в данных. Мы выделяем основные направления развития ИИ:

машинное обучение;

нейросеть как один из методов машинного обучения;

когнитивные вычисления – направление ИИ, задачей которого является обеспечение процесса естественного взаимодействия человека с компьютером;

обработка естественного языка – способность компьютеров анализировать, понимать и синтезировать человеческий язык, включая устную речь. Данное направление уже внедрено повседневно (например, используется в планшетах и телефонах Siri или Google assistant).

Вместе с тем необходимо отметить и активность развития и применения технологий ИИ в преступном мире. Например, в 2017 г. с появлением технологии «дипфейк» (Deepfake) преступники искажают реалистичные фото, аудио, видео и иные носители информации о лицах, местах, предметах, событиях, обстоятельствах и т. п. и тем самым создают качественную подделку. Кибератаки на нейронные сети через данные (добавка «малого возмущения» в данные) могут полностью изменить результаты работы нейронной сети. Применение технологии «дипфейк» преступниками является реальной угрозой национальной безопасности и вызывает явное недоверие к любой информации.

По нашему мнению, одним из методов, повышающих эффективность противодействия преступлениям в нашей стране на основе ИИ и оптимизирующих создание алгоритма их противодействия, является психолого-криминалистический анализ преступления и создание на его основе портрета неизвестного преступника с выявленными поисковыми признаками (или «метод профилирования», как его называют на Западе). Важной составляющей такого анализа является изучение географических аспектов преступления и поведения преступника (или «географических моделей»).

Существует ряд научно-прикладных подходов, в большей степени разработанных на Западе, отражающих возможности «аналитического географического метода», в том числе для определения местонахождения преступника. Неплохих результатов в этом направлении достигли правоохранительные органы Северной Америки и Великобритании.

Аналитическая карта составляется для того, чтобы систематизировать информацию в отношении отдельных лиц и событий, отобразить на ней результаты предварительного анализа данных, связанных с фактами преступлений, сведениями о преступниках и потерпевших. На основе такого анализа можно заложить алгоритм анализа в систему ИИ, где будут приниматься решения о развертывании полицейских ресурсов для противодействия преступности и степени эффективности мер, направленных на это.

Таким образом, аналитическая карта расширяет возможности описательных карт, поскольку содержит информацию, необходимую для понимания тенденций или особенностей криминальных явлений. С помощью аналитической карты создаются информационные модели, разрабатываются с учетом динамики появления данных географические особенности и проверяются гипотезы об отношениях, которые лежат в их основе. Аналитическая форма работы с картой необходима для создания специализированной базы данных или источников информации, которые можно применить для установления указанной выше динамики и прогнозирования криминальных событий.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие ИИ в мире в целом и в Российской Федерации – одна из главных задач, которая призвана обеспечить законность и правопорядок, а также важный инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений. Искусственный интеллект – как средство, которое обеспечивает процесс взаимодействия человека с программами, оказывает помощь при принятии решений в рамках определенных задач.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Процесс становления и развития оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Республике Беларусь имеет многолетнюю историю. На ее формирование оказали влияние как достижения юридической мысли, так и различные исторические события. Например, в 1795 г. в состав Российской империи входят белорусские земли – 5 губерний: Могилевская, Витебская, которые вошли в Белорусское генерал-губернаторство, Гродненская, Минская, Виленская, объединенные в Литовское генерал-губернаторство, в связи с чем на организации работы сыскных подразделений сказались становление российской государственности. Однако простое изложение исторических фактов дает лишь частичное представление о становлении исследуемого объекта. Именно поэтому раскрытие логики происходивших изменений в правовом регулировании позволяет выявить связи и причины, обусловившие развитие ОРД в системе организации раскрытия и расследования преступлений. В качестве историко-правовой периодизации предлагаем следующие этапы:

1) дореволюционный (первоначальный): середина XIX – начало XX в.;
2) советский: 1917–1991 гг.; 3) современный: 1991 г. по настоящее время.

Первоначальный этап формирования ОРД ознаменован принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее – Устав), нормы которого закрепили обязанность полиции проводить дознание в различных его формах. Одной из таких форм была негласная проверка информации (ст. 254 Устава). Тем самым этот Устав выделил сыскную деятельность полиции в качестве составной части дознания.

В конце XIX в. сотрудник Парижской полицейской префектуры А. Бертильон предложил антропометрическую регистрацию преступников. Практически одновременно с указанным методом получил признание метод дактилоскопической регистрации. В 1906 г. ее вводят в тюрьмах России, а в 1907 г. издается циркуляр о ее применении полицией. Годом позже принят Закон «Об организации сыскной части», согласно которому в Российской империи стали образовываться сыскные отделения. В частности, на территории Белорусского генерал-губернаторства сыскные части образуются в Минске, Витебске, Гродно, Полоцке, Могилеве. Данный закон носил сугубо организационный характер, саму сыскную деятельность он не регулировал. Примечателен тот факт, что в этом же году, осознав практическую ценность дактилоскопии при раскрытии и расследовании преступлений, во всех сыскных отделениях полиции были организованы дактилоскопические бюро. Так, в оперативные подразделения стали постепенно внедряться положения криминалистики: судебная фотография, дактилоскопическая регистрация, тактика проведения следственных действий и др.

Советский этап развития ОРД связан с последствиями Октябрьской революции 1917 г. Декретом СНК РСФСР «О суде» прежняя система органов, осуществляющих борьбу с преступностью, была упразднена. Сыскные органы были практически ликвидированы, а их правовое регулирование полностью отменено. В скором времени складывающаяся неблагоприятная оперативная обстановка, связанная с ростом преступности, потребовала выработки организационно-правовых форм борьбы с ней, что в последующем предопределило выделение сыскной деятельности в самостоятельное направление работы милиции. 5 октября 1918 г. НКВД РСФСР утверждает Положение об организации отдела уголовного розыска. По сути этим нормативным правовым документом было положено начало правовой регламентации системы советского уголовного розыска. Дальнейшее развитие ОРД происходило на ведомственном уровне.

С принятием в 1922 г. УПК РСФСР ситуация с ОРД изменилась незначительно. Ее правовое регулирование нашло фрагментарное отра-

жение при осуществлении органом дознания деятельности, связанной с предварительной негласной проверкой анонимных заявлений (ст. 98). Так, впервые на законодательном уровне была отмечена значимость результатов ОРД при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Принятый годом позже УПК РСФСР в целом воспроизводил в этом отношении положения его предшественника.

После принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР ОРД обрела определенную легитимность. Это выразилось в окончательном организационном обособлении следственных подразделений и органов дознания, на которых возлагалось проведение необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших. Данная правовая норма была продублирована в УПК БССР, который был принят в 1960 г. Практически в это же время ученые-криминалисты Р.С. Белкин, А.И. Винберг высказывают и обосновывают предложения о необходимости выделения ОРД из криминалистики в качестве самостоятельной научной дисциплины. Дальнейшее придание легитимности ОРД связано с событиями 1991 г. В БССР был принят Закон «О милиции», в котором определялись условия проведения отдельных ОРМ и использования материалов ОРД в уголовном процессе (ст. 17).

Современный этап развития ОРД характеризуется условиями становления Республики Беларусь. В этот период государство столкнулось с активным ростом преступности, потребовалась разработка новых организационно-правовых форм борьбы с ней. Одним из решений возникшей проблемы была разработка в Республике Беларусь Закона об ОРД. В 1992 г. такой закон был принят. В нем впервые на законодательном уровне закрепились основания, условия осуществления ОРД, определялись виды ОРМ, порядок использования материалов ОРД и другие важные положения. С течением времени структура преступности начала постепенно изменяться. В этой связи белорусский законодатель, осознавая практическую значимость негласных средств и методов борьбы с преступностью, принимает в 1999 г. новый Закон об ОРД.

Кстати, следует отметить, что в Республике Беларусь, как нам представляется, правовое регулирование ОРД более совершенное по сравнению с Российской Федерацией, где ее регламентация осуществляется Федеральным законом, принятым в 1995 г. В этот закон неоднократно вносили поправки, но их содержание, как отмечают российские правоведы, «морально» устарело. Очевидна необходимость разработки концептуально нового Закона об ОРД, при этом может быть полезен опыт Республики Беларусь.

В дальнейшем работа по усовершенствованию правовых и организационных основ деятельности органов, осуществляющих ОРД, продолжалась. В 2015 г. белорусским законодателем принимается новый Закон об ОРД. Как верно отметил А.Н. Тукало, «это было вызвано необходимостью внедрения в правоохранительную функцию государственных органов новой концепции осуществления ОРД, которая направлена на максимально возможное обеспечение защиты прав и свобод участников данной деятельности».

В связи с развитием информационных технологий возникли новые предпосылки для усовершенствования оперативно-розыскного законодательства, что выразилось в своевременном изменении действующего Закона об ОРД. В результате чего в 2021 г. были расширены права органов, осуществляющих ОРД, позволяющие им в ходе проведения ОРМ исследовать компьютерную информацию и в дальнейшем использовать ее для решения задач ОРД.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что ОРД развивалась на протяжении ряда исторических этапов, первоначально в рамках науки криминалистики как неотъемлемой ее части, затем «отпочковавшись» от нее. С момента образования Республики Беларусь законодателем предпринят ряд успешных мер по усовершенствованию правовой регламентации и организации деятельности органов, осуществляющих ОРД. В развитии данного направления и в разработке проектов упомянутых законов важную роль сыграли научные труды известного советского, а вместе с тем и белорусского ученого, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь Ивана Игнатевича Басецкого и его учеников. Благодаря чему правовое регулирование ОРД в Республике Беларусь представляется более совершенным и эффективным по сравнению с другими постсоветскими странами.

УДК 343.9

С.В. Петров

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Итоги изучения действующей практики нормативного регулирования противодействия организованным формам преступной деятельности в Республике Беларусь (далее – Беларусь) и Российской Федерации (далее – России) свидетельствует о стремлении указанных государств

выработать эффективный механизм противодействия наиболее развитым формам криминального соучастия с учетом наработанного отечественного опыта и достижений зарубежного законодательства, регламентирующего борьбу с наиболее развитыми формами организованной преступной деятельности.

Сформированная в настоящее время нормативно-правовая база Беларуси и России не только определяет стратегические направления борьбы с деятельностью организованных преступных формирований, но и содержит ее детальную регламентацию. Вместе с тем вышеуказанное обстоятельство не исключает осуществление деятельности по дальнейшей доработке нормативного инструментария и правоприменительной практики с учетом изменяющейся оперативной обстановки, а также имеющихся в настоящее время научных изысканий теоретико-прикладного характера.

Исследование зарубежного опыта противодействия экспансии организованной преступности свидетельствует о том, что ключевым условием эффективного противодействия последней является обеспечение комплексного подхода, направленного на выработку проработанной системы нормативных актов различной отраслевой принадлежности. Реализация изложенного приема в практике деятельности правоохранительных органов Беларуси и России позволит оптимизировать межотраслевые связи в части, касающейся вопросов регулирования борьбы с рассматриваемым явлением, сведет к минимуму коллизии и терминологическую рассогласованность, что в целом будет способствовать единому наступательному характеру государственной политики противодействия организованной преступности.

В настоящее время правовые основы, регулирующие борьбу с криминальными сообществами в Беларуси и России, представляют собой конгломерат значительного количества нормативных документов, содержание которых не всегда согласовано между собой и указанное обстоятельство значительно снижает их правоприменительный потенциал. Нужно отметить, что межотраслевая неурегулированность является характеристикой, которая применима не только к рассматриваемой проблематике. Об этом, в частности, свидетельствует изучение доктринальных источников, в рамках которых пробельность законодательства, выраженная в его незаконченности и противоречивости, указывается как одна из ключевых причин отсутствия значимых результатов в борьбе с преступностью.

Однако, несмотря на безусловную потребность системного подхода к деятельности государства по противодействию организованной

преступности, в общей совокупности мероприятий необходимо выделить отдельные направления, которые в настоящее время требуют актуализации.

В частности, в соответствии с нормативными инструментами, регламентирующими деятельность уполномоченных органов по борьбе с преступностью, одной из задач ОРД является профилактика преступлений, в том числе ее организованных форм. Несмотря на то что проблемы совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности, направленной на превенцию криминальных угроз, давно являются предметом научных дискуссий, до настоящего времени нет оснований утверждать о наличии проработанной законодательной базы, определяющей цели, задачи, принципы и содержание профилактической работы оперативных аппаратов органов внутренних дел.

Специфические особенности организованной преступности, которые в числе прочего выражены в осуществлении криминальными группами мероприятий по сокрытию своей деятельности, обеспечению защиты от внутренних и внешних угроз, определяют, что оперативно-розыскная составляющая является ключевой в общей совокупности мер, направленных на противодействие организованным формам криминального взаимодействия. Следовательно, приоритетным направлением при доработке действующих и формировании новых нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы предупреждения совершения организованными группами новых преступлений, должны стать положения оперативно-розыскного законодательства. Оперативно-розыскная профилактика, при условии должного уровня ее нормативного регулирования, позволяет добиться результатов в сжатые сроки, а следовательно, обеспечить минимизацию негативных последствий противоправной деятельности соответствующих криминальных структур. Однако именно нормативное регулирование оперативно-розыскной профилактики характеризуется наличием ряда дефектов, значительно снижающих возможности правоприменителей в рассматриваемом направлении правоохранительной деятельности.

Во-первых, необходимо обратить внимание на отсутствие должного уровня детализации законодательной и ведомственной регламентации деятельности оперативных аппаратов ОВД по предупреждению преступности, в том числе ее организованных проявлений. В сложившихся условиях сотрудники практических органов вынуждены проявлять субъективный подход к осуществлению оперативно-розыскной профилактики, что с учетом специфики работы оперативных подразделений, может спровоцировать применение приемов и методов, которые поста-

вят под сомнение соблюдение принципа законности. В этой связи необходимо согласиться с мнением Б.Е. Богданова и Е.И. Масленникова, которые указывали, что отсутствие определенного перечня оснований осуществления оперативно-розыскных мероприятий профилактического характера в отношении конкретных субъектов создает угрозу нарушения их прав и интересов.

Проблема усугубляется тем фактом, что отсутствие легальных дефиниций, определяющих содержание оперативно-розыскной профилактики, культивирует размежевание в положениях различных ведомственных документов, регламентирующих специфику рассматриваемой деятельности в различных правоохранительных структурах. Решение вопроса видится в выработке и нормативном закреплении базового понятийного аппарата, определяющего деятельность оперативных подразделений по профилактике преступлений, в том числе совершаемых в составе организованных преступных групп и сообществ, посредством установления понятия оперативно-розыскной профилактики с определением ее содержания в рамках федеральных законодательных актов. Реализация предложенной меры позволит добиться унификации применяемого понятийного аппарата и сведет к минимуму возможность его субъективного толкования, что будет способствовать единству правоприменительной практики.

Еще одним условием достижения значимых результатов в рассматриваемой сфере деятельности правоохранительных органов является учет специфики отдельных проявлений преступности. В этой связи особого внимания и выделения в качестве самостоятельного направления требует оперативно-розыскная профилактика организованной преступности. Такая необходимость обусловлена, во-первых, повышенной степенью общественной опасности криминальных посягательств, совершаемых в составе организованных преступных формирований, а во-вторых, слабой эффективностью мероприятий превентивного характера без учета характерных особенностей наиболее развитых форм противоправного соучастия, на что неоднократно обращалось внимание как теоретиками, так и представителями практических органов.

В совокупности изложенное позволяет сделать вывод о необходимости актуализации проблем регулирования и практической реализации оперативно-розыскной профилактики преступности в целом и ее организованных проявлений в частности с целью выработки предложений по оптимизации нормативного инструментария, реализация которых позволит вывести деятельность оперативных подразделений ОВД на новый качественный уровень.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Развитие информационных технологий накладывает свой отпечаток на все сферы нашей жизни, в том числе и деятельность правоохранительных органов в противодействии преступности. Появление и широкое распространение в информационном пространстве социальных сетей, из которых сотрудники следственных и оперативных подразделений могут получить значительное количество информации об обстоятельствах уголовного правонарушения, обуславливают направления их деятельности. Соответственно, киберпространство сегодня является важным источником криминалистической информации в раскрытии, расследовании и предупреждении общественно опасных деяний.

Киберпространство – представляет собой среду обитания, что создано в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и услуг в интернете с помощью технологических устройств и сетей, подключенных к ним, которого не существует в любой физической форме.

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности противодействия преступности является внедрение в практическую деятельность оперативных работников и органов предварительного расследования современных информационных технологий по поиску и обработке необходимой информации.

Криминалистическая информация в социальной интернет-сети представляет собой совокупность данных, сообщений и сведений об источниках возникновения идеальных и материальных следов, имеющих отношение к преступной деятельности. Информация, полученная в сети Интернет с применением специальных средств, с целью установления обстоятельств преступного события в уголовном производстве.

Как отмечает В.Е. Ткалич, тенденции динамичного развития информационных технологий обуславливают необходимость внедрять в практику деятельности ОВД современные достижения науки и техники, только благодаря этому возможно эффективное предупредительное воздействие на все криминогенные факторы, которые детерминируют преступность. Роль информационных технологий в борьбе с преступностью сама по себе разнообразна. В оперативно-розыскной деятельности они могут успешно использоваться для выявления, документирования, раскрытия, предупреждения преступлений и пресечения преступной деятельности, в том числе на ранних стадиях их подготовки, покуше-

ния и совершения. Информационные следы, которые оставляют в виртуальной среде, при должном анализе, позволяющие идентифицировать лицо, определить место нахождения, или установить факт совершения преступления. Сотрудники следственных и оперативных подразделений, осуществляя соответствующий анализ имеющейся информации, могут получить необходимые данные о местонахождении конкретного лица как во время совершения преступления, так и при осуществлении специальных мероприятий по розыску лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда. Использование такой информации позволяет установить круг лиц, с которыми общается разыскиваемый, его интересы и увлечения, места возможного пребывания, установить контроль за его передвижениями и т. п.

Тенденция к дальнейшему увеличению количества преступлений, совершенных в киберпространстве, обуславливает необходимость отыскивать сведения о данном факте во всемирной сети Интернет. Соответственно, сотрудники следственных и оперативных подразделений должны в совершенстве владеть знаниями о правовых проблемах регулирования информационных систем, механизма слеодообразования в виртуальном пространстве, способов поиска и возможностей использования отражений соответствующих фактов в уголовном процессе. Однако значительная часть практических работников недостаточно осведомлена об особенностях указанной деятельности, что накладывает свои ограничения и формирует недостатки в деятельности, снижает эффективность.

Указанное позволяет сделать вывод, что данное направление деятельности сотрудников следственных и оперативных подразделений является важным и требует дальнейших научных исследований.

Современные социальные интернет-сети, с одной стороны, выступают важным средством связи, которое позволяет их пользователям осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, а с другой стороны, они являются своеобразной публичной инфраструктурой массива данных, которая является ценным источником криминалистической информации, имеющей значение при расследовании преступлений.

Таким образом, умению находить следы, часто остающиеся в виртуальном пространстве Интернет, должно уделяться пристальное внимание со стороны сотрудников оперативных и следственных подразделений. Это значительно повысит эффективность их деятельности, что будет способствовать улучшению криминогенной обстановки в государстве.

УДК 343.9

Е.М. Попов

О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОДКУПАХ УЧАСТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

В современном мире спорт представляет собой многогранное явление, которое в состоянии выполнять широкий круг социальных функций. Вместе с тем, наряду с положительными достижениями в своем развитии, спортивная сфера в XXI в. подверглась существенной криминализации, выразившейся, в том числе, в распространении «договорных матчей» – противоправных манипуляций результатами спортивных соревнований.

Министерством внутренних дел и Следственным комитетом с 2016 г. проводится системная работа по обеспечению противодействия указанным преступлениям в Республике Беларусь. Эта деятельность дала конкретные результаты: если до 2016 г. было возбуждено лишь одно уголовное дело по ст. 253 УК, которое в итоге не было передано для рассмотрения в суд, то с 2016 г. по 2018 г. к уголовной ответственности привлечено 10 обвиняемых, оказавших влияние на результаты пяти матчей, а в 2019–2020 гг. – более 30 обвиняемых, оказавших противоправное влияние на результаты 22 матчей по хоккею, футболу и волейболу.

Существенное увеличение числа выявленных преступлений анализируемой категории в 2019–2020 гг. связано, в том числе, с использованием потенциала оперативного эксперимента, не применявшегося ранее по делам анализируемой категории.

Следует отметить, что возможность проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия в целях выявления преступлений, предусмотренных ст. 253 УК, была и остается дискуссионной по причине недостаточно четкой терминологии, используемой в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, в соответствии со ст. 34 данного закона обязательными условиями для проведения оперативного эксперимента при выявлении менее тяжкого преступления (которым является подкуп участников профессионального спортивного соревнования) является наличие заявления либо сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его преступлении, а также его личное участие в оперативном эксперименте.

При этом единая точка зрения о том, можно ли считать кого-либо лицом, в отношении которого совершено преступление, предусмотренное ст. 253 УК, отсутствует. С одной стороны, типичным примером лица, в

отношении которого совершено преступление, является потерпевший, т. е. тот гражданин, которому в результате преступного посягательства причиняется вред. Однако преступление, предусмотренное ст. 253 УК, причиняет вред правоотношениям в сфере спорта, но не конкретному лицу. Потерпевшим по указанным уголовным делам никто не признается. С другой стороны, участники соревнований, которым поступило предложение оказать за вознаграждение противоправное влияние на результат матча, обращаясь в правоохранительные органы обоснованно отмечают, что они страдают от совершаемых в их отношении противоправных действий, так как даже попытки вовлечения в совершение преступления дискредитируют их и могут привести к крайне негативным последствиям для спортивной карьеры.

Отсутствие однозначной позиции по поводу законности проведения оперативного эксперимента в подобных случаях стало причиной того, что правоохранительные органы длительное время избирали иные, часто менее эффективные, чем оперативный эксперимент, пути выявления фактов подкупа участников профессиональных спортивных соревнований.

Однако посредством расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 253 УК, была накоплена информация о преступлениях анализируемой категории, которая свидетельствовала о том, что достижение заранее определенного результата всегда является лишь промежуточной задачей лиц, предлагающих незаконное вознаграждение участникам соревнований. Их конечная цель – гарантированный выигрыш по сделанным ставкам.

Так, в ходе проведения доследственной проверки по факту подкупа участников состоявшегося в июле 2018 г. матча Кубка Республики Беларусь по футболу было установлено, что на поражение одной из участвующих команд с разницей минимум в два гола практически одновременно были сделаны ставки, выигрыш по которым превысил 1 000 000 евро.

Согласно Положению об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9, лицо не может принимать участие в букмекерской игре, если оно оказывает или может оказать влияние на события этой игры (воздействие на случайный результат). Осуществляя ставки в букмекерских конторах, лица, подкупающие участников соревнований, действуют путем обмана, незаконно повышая собственные шансы выигрыша и уменьшая степень рисков проигрыша по ставкам в целях противоправного завладения денежными средствами букмекерских контор.

В связи с изложенным по результатам проверки были возбуждены уголовные дела как по факту подкупа участников спортивных соревнований, так и по факту мошенничества.

Осознание реальных целей подкупа участников профессионального спортивного соревнования, его взаимосвязи с тяжкими преступлениями (мошенничеством в крупном и особо крупном размере) позволило правоохранительным органам использовать возможности оперативного эксперимента по делам анализируемой категории.

Соответствующее направление работы незамедлительно дало положительные результаты.

Так, в конце декабря 2018 г. в правоохранительные органы обратился профессиональный спортсмен Г., заявивший о том, что лица, стремящиеся к гарантированному заработку на ставках, пытаются его подкупить в целях обеспечения заранее определенного результата.

С участием Г. в январе 2019 г. был проведен оперативный эксперимент, в рамках которого был зафиксирован телефонный звонок спортсмену от подкупающего за несколько часов до начала матча. Подкупающий сообщил о готовности передать 2 100 долларов США за обеспечение поражения команды, представляемой Г. При этом он указал, что на этот результат будут сделаны крупные ставки. После получения спортсменом 2 100 долларов США подкупающий был задержан, а оперативный эксперимент завершен.

В приведенном случае оперативный эксперимент был проведен в установленном законодательством порядке – его целью являлось выявление как менее тяжкого, так и тяжкого преступления; подкупающий действовал инициативно, осознавая противоправность своих действий он самостоятельно предложил деньги за оказание влияния на результаты соревнования; спортсмен не требовал вознаграждение, не провоцировал подкупающего, у которого была возможность добровольно отказаться от доведения преступления до конца, однако он этой возможностью не воспользовался.

При этом показательна эффективность проведенного оперативного эксперимента – в течение нескольких дней были собраны важнейшие доказательства вины подкупающего, объективно фиксирующие все его противоправные действия, направленные как на подкуп участников соревнования, так и на завладение денежными средствами букмекерских контор путем мошенничества.

В результате проведение оперативного эксперимента было признано судом законным, а протокол указанного оперативно-розыскного мероприятия оценен как одно из основных доказательств по уголовному делу.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) является одним из главных инструментов решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В абз. 8 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) «оперативно-розыскное мероприятие – способ действия, применяемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом». Предлагаем обратить внимание на отдельные неточности в приведенной формулировке.

Так, исходя из классической концепции предпосылок совершения какого-либо действия государственными правоохранительными органами, основанием проведения ОРМ должно служить наличие достаточных данных, указывающих на то, что в ходе проведения ОРМ могут быть получены сведения, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. В ст. 16 Закона об ОРД перечисляются, на наш взгляд, не основания, а возможные источники достаточных данных. В этом направлении нормы Закона об ОРД нуждаются в корректировке.

В абз. 10 ст. 2 Закона об ОРД не в полной мере корректно, на наш взгляд, регламентируется содержание категории «предметы и документы». Под ними законодатель понимает «вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограничено оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Включение в этот перечень веществ (вид материи) вызывает определенные сложности в понимании.

В толковом словаре С.И. Ожегова предмет определяется как «всякое материальное явление, вещь (предмет неопределенной формы, предмет первой необходимости, предмет домашнего обихода, предметы народного потребления)». Под веществом С.И. Ожегов понимает «Вид материи; то, из чего состоит физическое тело».

По мнению Т.Ф. Ефремовой, предмет – это «Любое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее, как вместилище каких-либо свойств и качеств». Веществом автор называет «Один из видов материи, элементы которой – атомы, молекулы и т.п. – обладают массой покоя. 2. Органическое или минеральное соединение, обладающее определёнными свойствами».

Таким образом, вещество – это вид материи, т. е. то, из чего состоит предмет. Вещество лишь с большой условностью можно отождествить с предметом. Эту категорию, на наш взгляд, некорректно включать в содержание термина «предметы и документы» в Законе об ОРД. Более логичным видится ее индивидуальное дефинитивное определение.

Таким образом, представляется целесообразным:

1. Изложить ст. 16 Закона об ОРД в следующем виде:

«Статья 16. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий

Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие достаточных данных, указывающих на то, что в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия могут быть получены сведения, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности, а именно:

сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;

сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем;

сведения, позволяющие исполнить поручения, указания, постановления органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении;

сведения, позволяющие исполнить постановления органа уголовного преследования, определения, постановления суда об объявлении розыска обвиняемого;

сведения, позволяющие исполнить постановления органа или учреждения, исполняющего наказание, об объявлении розыска в случаях, установленных законодательными актами, осужденного к наказанию;

сведения о гражданине, без вести пропавшем (безвестно исчезнувшем);

сведения о гражданине, который погиб (умер) и персональные данные которого необходимо установить;

сведения о гражданине, который в силу состояния здоровья или возраста не может сообщить о себе информацию и персональные данные которого необходимо установить;

сведения, позволяющие исполнить письменные запросы органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскного мероприятия по основаниям, конкретизированным в абзацах третьем–десятом настоящей части;

сведения, позволяющие исполнить постановления должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность,

органа уголовного преследования, определения, постановления суда о применении мер по обеспечению безопасности;

сведения, позволяющие исполнить письменные запросы международной организации, правоохранительного органа, специальной службы иностранного государства в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а также на основе принципа взаимности;

сведения, необходимые для принятия решений о применении мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, иных граждан в соответствии с законодательными актами, их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств;

сведения, необходимые для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Перечисленные сведения должны быть отражены в соответствующих оперативно-служебных документах.»;

2. Из содержания дефиниции «предметы и документы», приведенного в абз. 9 ст. 2 Закона об ОРД, необходимо исключить вещества, сформулировав определение указанной категории в отдельных абзацах этой же статьи.

Внедрение предлагаемых изменений и дополнений упорядочит и усовершенствует теоретическую базу ОРД, придаст единообразие толкованию и реализации отдельных норм правоприменителем.

УДК 343.985.8

А.В. Самковский

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШАЕМОЕ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В связи с развитием автомобильного транспорта в Республике Беларусь в настоящее время возросло количество совершенных в этой сфере, такого вида преступлений, как мошенничество. Условно мошенничество в сфере автотранспорта, по мнению автора, можно разделить на два вида: простое и мошенничество, совершенное в составе организованной преступной группы.

Простое мошенничество следует определять как мошенничество, совершенное одним лицом, реже группой, но не организованной, при котором виновное лицо завладевает транспортным средством потерпевшего под видом покупки автомобиля в рассрочку, а также с целью его ремонта и т. д.

Под мошенничеством, совершенным организованной преступной группой, следует понимать такой вид мошенничества, при котором виновные лица, заранее распределив между собой роли для совершения преступлений, завладевают транспортными средствами при покупке их в лизинг, оформлении автомобилей на подставных лиц и т. п.

Рассмотрим подробнее каждый вид мошенничества. При простом мошенничестве в сфере автомобильного транспорта виновный заранее создает условия для совершения преступления, при которых в последующем намеревается завладеть транспортным средством. Например, виновный продолжительное время, успешно занимаясь ремонтом автомобилей, у которого имеется своя клиентская база, решает улучшить свое имущественное положение. При этом при последующих к нему обращениях клиентов виновный под предлогом ремонта автомобилей завладевает ими, заранее не намереваясь исполнить свои договорные обязательства. По прошествии времени владельцы автомобилей интересуются у виновного, когда тот сможет отремонтировать транспортное средство и вернуть его обратно. Виновный же, ссылаясь, например, на отсутствие необходимых деталей, свободного времени, свои обязательства не выполняет. К слову, автомобиль виновный успевает уже продать или разобрать на запчасти, которые также реализует.

Мошенничество, совершенное в составе организованной преступной группы, – такой вид преступлений, при котором виновные часто находят подставных лиц, на которых в последующем оформляется кредит в банке на покупку автомобилей либо приобретаются транспортные средства в лизинг. Например, преступники знакомятся с лицом, на которое в последующем будет оформляться кредит либо лизинг, входят к нему в доверие, и за денежное вознаграждение просят оформить автомобиль на свое имя с целью последующей им передачи. При этом виновные заранее выбирают «подставное лицо», у которого хорошая кредитная история. Данному лицу также сообщают, что кредитные либо лизинговые платежи они будут исправно платить и все расходы по оформлению документов берут на себя.

После оформления всех необходимых документов и получения преступниками транспортного средства, как правило, несколько месяцев виновные оплачивают платежи по кредиту. При этом в данный проме-

жуток времени они пытаются реализовать автомобиль, в большинстве случаев в соседних государствах.

Следует отметить, что реализация таких автомобилей происходит разными способами: умышленным видоизменением идентификационных маркировочных обозначений, подделкой регистрационных документов, а также бездокументального оформления сделки купли-продажи, установленного законодательством. Что касается транспортных средств, приобретенных в кредит (лизинг) на территории Российской Федерации, то при реализации таковых в Республике Беларусь установить нахождение их в залоге не представляется возможным, так как отсутствует техническая возможность в предоставлении таких сведений онлайн.

Средний срок кредита (лизинга) на приобретение автомобиля составляет 3-5 лет. За данный период в отношении транспортного средства может быть осуществлено несколько учетно-регистрационных действий. По прошествии указанного периода, а также отсутствия платежей по кредиту (лизингу) финансовые учреждения обращаются в правоохранительные органы с целью проведения соответствующей проверки. В результате чего транспортное средство помещается в базу разыскиваемых транспортных средств. Далее при последующих учетно-регистрационных действиях в отношении автомобиля, объявленного в розыск, транспортное средство будет изъято и будет проведена соответствующая проверка, после проведения которой подготавливается международный документ (уведомление об обнаружении разыскиваемого транспортного средства или запрос об оказании содействия) с целью уведомления инициатора розыска.

Следует отметить, что оба вида мошенничества в сфере транспортных средств также могут быть и длящимися по времени совершения.

Как же уберечь себя от приобретения «сомнительного» автомобиля? При выборе транспортного средства у продавца по возможности попросить предоставить свидетельство о регистрации ТС и (или) паспорт ТС, в котором сверить идентификационный номер на автомобиле. Учитывая тот факт, что злоумышленники могли видоизменить маркировочное обозначение, то, по мнению автора, продавцу следует предложить пройти экспертизу идентификационных маркировочных обозначений ТС, однако на это пойдет не каждый.

При получении идентификационного номера автомобиля можно его проверить по базам данных, имеющимся на следующих информационных ресурсах: в Республике Беларусь – Реестр движимого имущества, обремененного залогом (адрес доступа: <https://www.reestr-zalogov.by/ru>), а также на предмет нахождения в розыске (адрес доступа: <https://mvd.gov.by/ru/service/6>); в Российской Федерации – Реестр уведомлений о

залоге движимого имущества (адрес доступа: <https://www.reestr-zalogov.ru/state/index>) и база данных разыскиваемых ТС (адрес доступа: гипбд.рф/check/auto).

С целью минимизации случаев приобретения залоговых автомобилей, в рамках Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г., следует рассмотреть вопрос о предоставлении сотрудникам правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации сведений онлайн о залоговых автомобилях.

УДК 338.24

А.Г. Сачек

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В настоящее время, говоря о безопасности в широком смысле слова, следует отметить, что безопасность – одна из важнейших качественных характеристик эффективности функционирования любой системы. Рассматривая экономическую безопасность, как самостоятельный вид безопасности, представляется необходимым подчеркнуть ее сложность и многоуровневый характер.

Говоря о первом уровне, следует обратить внимание, что Республика Беларусь входит в различные международные организации (ЕЭК ООН, ИСО и др.), региональные организации (ОБСЕ, ЕБРР и др.) и интеграционные объединения на постсоветском пространстве (СНГ, СГ, ЕАЭС). В рамках указанных образований Республика Беларусь принимает меры к нивелированию угроз экономической безопасности на межгосударственном уровне.

Второй уровень – государственный (социальный), заключается в создании и обеспечении эффективного функционирования социально-экономических процессов в рамках государства. Республика Беларусь предпринимает активные шаги по упорядочению, повышению эффективности и расширению возможностей участия субъектов всех форм собственности в процессе государственных закупок путем максимального упрощения допуска к торгам (создание электронных торговых площадок: goszakupki.by, zakupki.butb.by, icetrade.by) и привлекательные условия для отечественных производителей (преференциальные поправки). В то же время неблагоприятная макроэкономическая ситуация, вы-

званная пандемией COVID-19, послужила причиной снижения деловой активности в мире, что привело, по данным Национального статистического комитета (belstat.gov.by), к уменьшению внешнего товарооборота нашей страны за 2020 г. на 16,7 % к аналогичному периоду 2019 г.

Однако обеспечение экономической безопасности на рассмотренных выше уровнях невозможно без создания благоприятных условий деятельности субъектов хозяйствования – третий уровень.

Рассматривая обеспечение экономической безопасности на уровне субъекта хозяйствования, необходимо отметить, что данные субъекты, независимо от формы собственности и вида деятельности, подвержены воздействию широкого спектра угроз, носящих как объективный, так и субъективный характер. Условно их можно разделить на три взаимосвязанных группы.

Первую группу составляют угрозы, связанные с осуществлением непосредственно предпринимательской деятельности: приобретение сырья и оборудования, производство и реализация продукции, выполнение работ и оказание услуг. Характер деятельности, связанной с процессом производства и оборота продукции, по своей природе весьма уязвим. В то же время необходимо обратить внимание, что степень риска наступления неблагоприятных последствий может быть в значительной степени снижена благодаря внедрению внутреннего аудита, а также эффективной организации договорной и претензионной работы непосредственно самих субъектов хозяйствования.

Вторая группа угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов связана с ошибками при принятии управленческих и кадровых решений. Согласимся с подходом Л.В. Зубовой, которая отмечает, что управленческие решения отличаются от предпринимательских решений. Управленческое решение принимается всегда субъективно в условиях необходимости совершения выбора. Ошибочные управленческие и кадровые решения нередко взаимосвязаны между собой и во многом обусловлены недостаточным объемом информации, получаемой руководством юридического лица. Руководитель субъекта хозяйствования, как правило, обладает информацией, отражающейся в бухгалтерской отчетности. Однако такая информация сама по себе не обеспечивает должных аналитических данных, а только в общем виде характеризует объекты учета. Одним из способов минимизации рисков, связанных с принятием ошибочных кадровых и управленческих решений, является внедрение эффективной системы управленческого учета юридического лица. Мы разделяем мнение А.Г. Щербина, отмечающего, что для эффективного управления хозяйственной деятельностью и формирования

финансовых результатов экономического субъекта необходимо создание системы гибкой, достоверной и оперативной экономической информации. Именно создание эффективного управленческого учета и развитой системы внутреннего аудита позволяет нивелировать угрозы от принятия неверного управленческого либо кадрового решений.

Третью группу угроз экономической безопасности субъектов хозяйствования составляют криминогенные факторы, основной особенностью которых является сложность выявления и предотвращения. В современной институциональной среде вследствие многократного увеличения количества хозяйствующих субъектов и повышения уровня их экономической свободы преступления в экономической сфере и коррупционные проявления представляют собой объективно существующую реальность. Противоправные посягательства не только причиняют прямой ущерб субъекту хозяйствования, но и нарушают экономические отношения, создают сложности в реализации экономических интересов. Используя традиционный подход к классификации угроз, представляется необходимым отметить, что к внешним угрозам деятельности отечественных субъектов хозяйствования можно отнести:

деятельность иностранных государств, ставящих перед собой целью получение и анализ данных о деятельности белорусских субъектов хозяйствования, с целью вытеснения их с международных рынков, а также создания неблагоприятного имиджа;

осуществление негосударственными организациями экономического шпионажа в интересах транснациональных корпораций;

деятельность транснациональных организованных преступных групп.

Внутренние криминогенные угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования напрямую обусловлены субъективными факторами:

коррупционные проявления должностных лиц;
недобросовестная конкуренция;
преступные и иные противоправные посягательства физических лиц;
нарушение порядка использования установленного режима коммерческой тайны и служебной информации;
несоблюдение установленного порядка пользования каналами передачи данных и иные действия, нарушающие состояние «защищенности» субъекта хозяйствования.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость говорить об обеспечении криминологической безопасности субъектов хозяйствования. Возглавляют деятельность по противодействию криминогенным угрозам деятельности субъектов хозяйствования специальные госу-

дарственные органы, в компетенцию которых входит противодействие правонарушениям в сфере экономики (ДФР КГК, БЭП, КГБ). Не менее важную роль играют специально создаваемые субъекты хозяйствования (консалтинговые, аудиторские и др.), целью которых является выявление уязвимых мест, а также разработка на договорной основе механизмов противодействия угрозам. При этом, по нашему мнению, ведущее место в противодействии криминогенным факторам, угрожающим деятельности субъектов хозяйствования, должно отводиться непосредственно службе безопасности самого юридического лица. Именно в компетенцию службы безопасности входят аналитическая разведка, бизнес-разведка и криминологическая разведка.

Подводя итог, следует отметить, что только понимание всего масштаба закономерностей, причин и условий, порождающих угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования, разработка современных способов противодействия позволят снизить как прямой, так и косвенный ущерб не только субъектам хозяйствования, но и в целом экономическим отношениям. Несмотря на то что государство, в лице уполномоченных органов, принимает различные меры по нивелированию угроз деятельности субъектов хозяйствования, без активного участия самих субъектов эффективно противодействовать угрозам экономической безопасности крайне затруднительно.

УДК 343.1

В.К. Скляр

ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие активно применяется уже не первое столетие. Российские ученые А.В. Шахматов и С.И. Захарцев указывают: «В 1906 году в штате Санкт-Петербургского охранного отделения числилось более 600 человек, почти треть из которых составляли сотрудники, именуемые «филерами», что в переводе с французского означает «выслеживать». С этого времени под филерами в России стали понимать сотрудников тайной полиции, ведущих наблюдение за какими-либо лицами. Тогда же появились первые нормативные акты по организации этой службы. К таким актам следует отнести Инструкцию по организации наружного наблюдения от 1908 года. Результаты наблюдения с конца XIX века по 1917 год успешно применялись

в доказывании по уголовным делам. В некоторых случаях допускался допрос филеров в качестве свидетелей».

Организация оперативно-розыскного наблюдения интересовала специалистов еще в начале XX в. Наблюдение – древнейшее средство разведки, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Н.И. Якимов писал, что наблюдение за преступником есть главнейший и труднейший способ уголовной тактики, целиком основанный на изучении психики преступника и особенностей той преступной профессии, к которой принадлежит преследуемый преступник. Также, по мнению Н.И. Якимова, наблюдение за преступником путем введения в близкий круг его друзей осведомителей приносит большую пользу.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единство мнений по поводу определения указанного вида ОРМ. Коллектив авторов комментариев к российскому Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под руководством О.А. Вагина определяет его как ОРМ, заключающееся в негласном слежении за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения. Целью мероприятия является получение информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.

По мнению И.И. Басецкого и В.С. Гайдельцова, наблюдение представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в визуальном и ином восприятии и фиксации значимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности явлений, событий, процессов.

В свою очередь, А.Е. Чечетин определяет наблюдение как ОРМ, заключающееся в негласном слежении в течение определенного промежутка времени за действиями и разговорами проверяемых лиц, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.

В.Д. Зорькин полагает, что наблюдение – ОРМ, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение, контроль и (или) фиксацию действий, событий, фактов, обстановки, в целях получения информации о признаках преступной деятельности, связях наблюдаемого, маршрутах передвижения, месте хранения похищенного и другой информации, необходимой для решения задач ОРД.

Наблюдение, по мнению Д.В. Ривмана, – ОРМ, заключающееся в контроле действий лиц, подозреваемых в преступной деятельности,

путем негласного слежения за ними в местах их нахождения, во время пешего передвижения, использования транспортных средств с целью выявления их контактов, посещаемых объектов, различных действий, в первую очередь – эпизодов совершения преступлений.

И.Д. Шатохин полагает, что наблюдение – является направленным систематическим визуальным непосредственным или опосредованным восприятием деяния лица (явления, события, факта, процесса), его, как правило, фиксация и регистрация.

Е.С. Дубоносов называет наблюдение негласным визуальным слежением оперативного работника за лицами, причастными к совершению криминального события.

Полагаем, что в настоящее время наблюдение является сложным многоаспектным мероприятием, тактика осуществления которого может изменяться в зависимости от обстоятельств его проведения. Во многом именно на наблюдении строится современная ОРД.

Вместе с тем анализ приведенных определений показывает, что в них отсутствует единообразие как по целям, так и по объектам, субъектам и объективной стороне рассматриваемого ОРМ.

Так, объектами выступают: лица, подозреваемые в преступной деятельности, используемые ими транспортные средства и места их нахождения; проверяемые лица, используемые ими транспортные средства и места их нахождения; лица, подозреваемые в преступной деятельности, физические лица либо другие объекты; лицо (явление, событие, факт, процесс), лица, причастные к совершению криминального события.

С учетом этого, считаем, что объектом наблюдения являются не только лица, причастные или возможно причастные к преступлению, так как в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» данное ОРМ может проводиться в отношении лиц, проверяемых по различным основаниям, а следовательно, в том числе не причастных к противоправной деятельности. Кроме того, не следует сужать объект до исключительно лиц, так как наблюдение может осуществляться и за участком местности, и за частью здания, помещения. Полагаем, что не следует также выделять транспортные средства в отдельные объекты, используемые наблюдаемым лицом, так как связанные с ними события происходят по воле наблюдаемого лица (либо иных лиц), а перемещение происходит по участку местности.

Таким образом, в качестве объекта наблюдения можно выделить физических лиц и (или) участки зданий, помещений, сооружений, местности, транспортных средств. Полагаем, необходимо отметить, что наблюдение за лицом обуславливает одновременное наблюдение за участком,

на котором оно находится, и напротив, появление лица на наблюдаемом участке является основанием для начала наблюдения за этим лицом.

Оперативное наблюдение выполняется как незаметно для объекта, так и в процессе общения с ним. Здесь всегда надо учитывать, что интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы в общении проходят у человека иначе, чем вне общения. Известно, что человек наедине с самим собой держит себя иначе, чем при общении с людьми. Даже в процессе общения поведение человека может быть различным. В присутствии привычных ему людей его поведение будет одним, в присутствии лиц, которых он видит в первый раз, – другим. Поведение человека зависит от его интереса в общении. Все это учитывается при оценке результатов наблюдения за данным лицом. Но для этого человек должен наблюдаться в разных сферах, в различных системах общения.

В зависимости от типа объекта можно выделить следующие виды оперативно-розыскного наблюдения: наблюдение за физическими лицами, представляющими оперативный интерес; наблюдение за участком местности, представляющим оперативный интерес; наблюдение за предметом, представляющим оперативный интерес.

Однако классификация, проводимая только лишь на основании такого признака, как характеристика объекта указанного ОРМ, не является исчерпывающей. Данное обстоятельство объясняется сложностью и многогранностью такого оперативно-розыскного мероприятия, как «наблюдение», а также множеством сторон, которые важны в ходе осуществления ОРД.

УДК 343.985

А.Г. Скоморох

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

Историю развития оперативного поиска невозможно рассматривать в отрыве от истории развития самой теории оперативно-розыскной деятельности и разведывательной деятельности. Развитие теории оперативно-розыскной деятельности неразрывно связано с созданием и становлением государства. Социально-экономические предпосылки возникновения государства являлись одновременно источником зарождения преступности.

Теоретические аспекты возникновения и развития поисковой (сыскной) деятельности нашли свое отражение в научных исследованиях многих ученых (А.Г. Лекарь, Н.П. Яблоков, Д.В. Гребельский,

И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.С. Вандышев, В.А. Лукашов, И.И. Басецкий, А.В. Яскевич, К.К. Горяинов, С.С. Овчинский, Т.Л. Матиенко, В.И. Елинский, В.Н. Кузнецов, Т.В. Сезонова, С.А. Невский и др.). Многие ученые в научных трудах разделяют возникновение и развитие сыскной и оперативно-розыскной деятельности на определенные исторические периоды.

Общество с момента проявления первых преступлений, которые совершались преимущественно тайно, так как за это следовало наказание, постоянно пыталось воздействовать на это пагубное асоциальное проявление. С этой целью в зависимости от уровня развития науки прорабатывались различные пути их выявления, пресечения и раскрытия. Государство осознало, что для эффективной деятельности по борьбе с уголовной преступностью необходимо владеть замыслами преступника (место совершения преступления, количество преступников, план действий и т. п.). Это совершенствовало поисковую деятельность и расширило внедрение отдельных разведывательных (в основном негласных) сил, средств и методов.

В данной публикации будет рассмотрен этап становления оперативного поиска в период Великого княжества Литовского (ВКЛ). Документально, вопросы, касающиеся оперативного поиска органов внутренних дел в современном его понимании, нашли свое отражение в нормативных актах ВКЛ в период XVI в. Статут, как и все средневековые правовые памятники, представляет собой сборник правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Следует также отметить определенную систематизацию норм внутри Статута, делающую отдельные главы его как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования. Анализируя Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., целесообразно отметить, что в них прослеживались нормы предупредительного характера, находившиеся в разных разделах. В каждом населенном пункте ВКЛ предусматривался специализированный орган – урад, одной из функций которого являлось хранение и накопление сведений о лицах, прибывших из других местностей, подозрительных лицах, для чего велся реестр о данных лицах и их образе жизни. К анализируемому моменту времени в обществе уже возникла необходимость сбора сведений о лицах, от которых можно ожидать совершения различного рода преступлений. Целью такого сбора, на наш взгляд, являлось максимальное аккумулирование информации о таких лицах, что позволяло в дальнейшем принимать неотложные меры по установлению подозреваемых в совершении преступлений по определенными признакам. Таким образом, можно предположить, что уже в тот период был создан прообраз

информационно-справочных учетов, с помощью которых уполномоченные государством служащие осуществляли поисковую деятельность.

Кроме того, предусматривалось, что подданные ВКЛ должны были сообщать о «подозрительных» лицах, а в случае сокрытия таких лиц в своем жилище могли быть подвергнуты жестокому наказанию. На основании изложенного можно выдвинуть предположение, что в указанный период зарождаются предпосылки института осведомительства, который непосредственно используется в деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Таким образом, если условно попытаться определить периоды развития и становления отечественного оперативного поиска, то рассмотренный промежуток времени можно отнести к начальному периоду. Дальнейшее развитие и становление оперативного поиска происходило в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи после разделов Речи Посполитой.

УДК 343.98

О.Д. Соловьев, А.В. Горбачева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Одним из важнейших национальных приоритетов стратегии национальной безопасности России признается такое направление, как повышение конкурентоспособности российской экономики и ее поступательная модернизация и развитие.

В то же время проблема незаконного оборота промышленной продукции продолжает оставаться не просто актуальной, а по ее отдельным видам (например, оборот табачной продукции) лишь продолжает усугубляться.

С 6 февраля 2021 г. начала действовать новая Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р (далее – Стратегия), являющаяся логичным продолжением и развитием Стратегии 2016 года, которая представляет собой ключевой нормативный акт в области противодействия противоправной деятельности в рассматриваемой сфере, при этом Стратегия включает в себя как описание и принципы применения уже используемого инструментария, так и новые, разрабатываемые и планирующиеся к внедрению и реализации

механизмы противодействия в границах как Российской Федерации, так и Евразийского экономического союза.

Говоря о термине «незаконный оборот промышленной продукции», следует отметить, что в новой Стратегии этот термин получил расширенное содержание. Он охватывает все стадии оборота промышленной продукции, к которой относятся товары разного назначения и наименования, с учетом отнесения их к обрабатывающим производствам в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Итак, к незаконному обороту промышленной продукции следует относить абсолютно все стадии оборота, включая поставку, реализацию, экспортные и импортные операции (поставки) продукции, в том числе контрафактной, фальсифицированной и (или) недоброкачественной, а также продукции несертифицированной, незарегистрированной в установленном порядке, произведенной с любыми нарушениями предусмотренных законодательством правил и условий относительно лицензирования. Кроме этого, к незаконному обороту также относятся и процессы, связанные с фасовкой, маркировкой и упаковкой промышленной продукции, выполненные с какими-либо нарушениями обозначенных правил.

Следует иметь в виду, что контрафактная продукция – это продукция именно поддельного происхождения, имеющая в оформлении незаконно использованные как средства индивидуализации, так и обозначения, характеризующиеся как сходные с оригиналом средства индивидуализации, – до степени смешения.

Фальсифицированная продукция, в свою очередь, в информационной составляющей имеет неполную (недостовверную, ложную) информацию относительно состава продукции, потребительских свойств и т. д.

Государственная политика в области противодействия нелегальному обороту промышленной продукции включает в себя не только дальнейшее развитие и совершенствование систем идентификации и прослеживаемости промышленной продукции на всех этапах ее оборота (производство, хранение, перевозки и перемещение, реализация, переработка), но и интеграцию как имеющихся, так и впоследствии внедренных информационных систем («Алкоголь», «Меркурий», мониторинг движения лекарственных препаратов и др.).

Помимо этого должна быть разработана и реализована не только система методологических основ применительно к подготовке специалистов в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции, но и организована непосредственно сама подготовка соответствующих специалистов для органов государственной власти, с со-

ответствующей научно-методологической и специальной технической поддержкой этого направления.

В профессиональной деятельности специалисты по противодействию нелегальному обороту промышленной продукции могут использовать в качестве источников информации специальные информационные системы и ресурсы. Так, например, по объектам интеллектуальной собственности можно применять данные, получаемые с интернет-ресурсов:

госреестр по товарным знакам и знакам обслуживания – официальный сайт Роспатента (www1.fips.ru);

база данных по международным товарным знакам ROMARIN Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в ней содержатся данные в соответствии с Мадридской системой (www.wipo.int);

официальный сайт Федеральной таможенной службы, содержащий информацию в виде таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности «ТРОИС» (www.customs.ru).

Каковы возможности базы ВОИС? Мадридская система, образованная в 1891 г. в соответствии с международными соглашениями стран-участниц (с учетом Мадридского протокола 1989 г.), содержит данные и сопутствующую информационную составляющую по товарным знакам международного происхождения.

Бюллетень рассматриваемых международных знаков представляет собой издание официального толка Мадридской системы. При этом международное бюро актуализирует еженедельно информацию как о новых регистрациях знаков, так и об их официальном продлении, различных модификациях, т. е. появляется практически актуализированная информация по существующим и действующим знакам.

Возможности рассматриваемого информационного ресурса включают в себя множество специальной информации по товарным международным знакам:

коды «ИНИД» – это числовые символы, предназначенные для проведения идентификации информационных данных, которые прошли необходимое согласование на международном уровне и представляют собой цифровые коды, присваиваемые библиографическому перечню по документации, разработанной и представленной на промышленные образцы собственности;

коды стран;

информационные уведомления об актуальной информации специального содержания относительно международных торговых знаков;

по относительно давним источникам информации ресурсной базы имеется архив с 1997 по 2010 г.

Из последних актуальных изменений следует выделить новую систему «Мадрид-монитор», которая предоставляет возможность получения информации от ВОИС в более комфортном режиме за счет объединения инструментов поиска информации системой.

Таким образом, можно констатировать, что специалистам, осуществляющим деятельность, направленную на противодействие незаконному обороту промышленной продукции, на первоначальном этапе неоценимую помощь при сборе доказательственных материалов может оказать грамотное применение информационных ресурсов и их возможностей в целях последующего использования полученной информации в процессе противодействия противоправной деятельности в сфере оборота промышленной продукции.

УДК 343.98

Н.Э. Сороколетова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ»

В настоящее время отсутствует единое понимание правовой природы результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и возможности их использования. Под результатами ОРД следует понимать сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Данное определение было применено и в Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г., в дальнейшем без изменений внесено в Инструкцию от 27 сентября 2013 г.

Несмотря на то, что все существующие 15 оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), отраженные в ФЗ об ОРД, имеют совершенно различную друг от друга специфику, в ст. 11 данного закона отражены только общие положения об использовании результатов ОРД без конкретизации ОРМ. Данный факт наталкивает на разъяснения использования результатов ОРД по каждому конкретному ОРМ.

В практической деятельности органов внутренних дел (ОВД) часто возникают вопросы, касающиеся использования результатов ОРМ, в том числе и ОРМ «Исследование предметов и документов».

Осуществление ОРМ «Исследование предметов и документов» с каждым годом приобретает более высокую значимость, что подтверждается ежегодным увеличением проводимых исследований. Это связано с рядом особенностей рассматриваемого нами ОРМ:

возможностью в кратчайшие сроки получать значимую информацию; необходимостью проведения оперативного исследования в целях проверки поступившей информации (анонимное сообщение о преступлении), когда она не зарегистрирована в Книге учета сообщений о преступлениях;

возможностью производства рассматриваемого нами ОРМ конфиденциально.

При наличии оснований, указанных в ФЗ об ОРД, сотрудники экспертно-криминалистических служб проводят исследования в рамках ОРМ «Исследование предметов и документов», руководствуясь также нормативными правовыми актами МВД России и приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». Предварительные исследования, проводимые в экспертно-криминалистических центрах (ЭКЦ), как правило, осуществляются в срок до пяти суток. При наличии мотивированного рапорта сотрудника ЭКЦ сроки исследования могут быть продлены до десяти суток.

Предварительное исследование отличается от экспертных исследований упрощенной процедурой их назначения и производства. Производство исследований практически невозможно без привлечения лиц, которые обладают специальными знаниями в какой-либо области человеческой жизнедеятельности. Результаты, полученные по итогу оперативного исследования, важны для дальнейшего раскрытия и расследования преступлений.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении сообщения о преступлении следователем могут учитываться результаты проведенного оперативного исследования, но в дальнейшем при составлении обвинительного заключения они не будут в него включены, так как не относятся к доказательствам по уголовному делу. Единственным основанием, которое позволит придать этим данным юридическую силу, является производство судебной экспертизы, назначенной следователем. Данный факт существенно загружает сотрудников ЭКЦ, так как, по сути, они проводят идентичное исследование по тем же объектам несколько раз. Справка об исследовании подписывается лицом, его проводившим, а также руководителем ЭКП.

Многие ученые считают необходимым признать на нормативном правовом уровне результаты ОРД в качестве доказательств. И мы

поддерживаем эту точку зрения. Данной позиции придерживаются В.М. Борзов, Я.М. Мазунин, С.Б. Россинский и др. И такая практика существует в некоторых странах, например, в Азербайджанской республике и Республике Туркменистан.

При использовании результатов ОРД следует учитывать, что сами по себе результаты проведенных ОРМ, в том числе и ОРМ «Исследование предметов и документов» не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовной процессе могут быть сформированы доказательства.

УДК 343.123

Н.А. Соха

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ

Несмотря на различные точки зрения по поводу того, насколько государство должно регулировать экономические отношения, протекающие между юридическими лицами, в настоящий момент сторонников идеи, заключающейся в признании полного невмешательства государства и оставления всего на откуп невидимой руки рынка, становится все больше. Однако при этом многие не учитывают того факта, что наряду с теми, кто готов честно вести бизнес, придерживаясь писанных и неписанных правил экономических отношений, тем самым обеспечивая рабочие места гражданам, а также регулярные налоговые поступления в бюджет, находится немало и тех, кто в определенный момент, осознав, что коммерческая деятельность – это занятие не для него, набрав при этом значительные задолженности, хочет выйти из этой игры с минимальными потерями. Именно в этот момент у указанного лица появляется вероятность совершения преступлений, связанных с криминальным банкротством, что уже само по себе требует принятия соответствующих мер со стороны государства, особенно со стороны правоохранительных органов.

Как таковое понятие «криминальное банкротство» является собирательным для группы преступлений, предусмотренных ст. 238–241 УК Республики Беларусь (ложная экономическая несостоятельность (банкротство), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство), препятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам)).

При этом, несмотря на то что по степени тяжести указанные противоправные деяния не превышают категории менее тяжкого престу-

пления, последствием их совершения является причинение реального ущерба субъектам хозяйствования в виде неполученной прибыли, что может стать причиной возникновения целого ряда негативных последствий – от сокращения работников до банкротства компании. Кроме того, в связи со сложностью противодействия указанному виду преступлений у представителей законопослушных субъектов хозяйствования при столкновении с недобросовестным контрагентом теряется вера в наличие возможности у государства обеспечить защиту их прав и законных интересов, что может повлечь за собой переход добропорядочной фирмы на противоправную сторону.

Именно поэтому в настоящее время во время усиленной либерализации экономических отношений, что наряду с благоприятными последствиями также способствует вливанию в коммерческую деятельность людей, нечистых на руку, государственным органам, и особенно органам финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – ОФР), в чью компетенцию непосредственно входит выявление и пресечение вышеперечисленных преступлений, как никогда необходимо направить свою деятельность на защиту прав и законных интересов представителей бизнеса в обозначенном направлении.

Однако, учитывая специфику совершения указанных противоправных деяний, практика показывает, что далеко не всегда виновные лица, совершившие деяния, связанные с криминальным банкротством, предстают перед судом.

Как и любые экономические правонарушения, преступления, связанные с криминальным банкротством, имеют высокую степень латентности. Обычно информация, свидетельствующая об их совершении, поступает в ОФР в виде заявления антикризисного управляющего по делу о банкротстве юридического лица, руководители либо участники которого могли совершить противоправные деяния. В указанном заявлении описываются события, имевшие место, что уже не позволяет говорить ни о каком использовании арсенала средств, предоставленных Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а также о процессе документирования противоправной деятельности в реальном времени. Нет в настоящий момент и четко выработанного алгоритма по документированию криминального банкротства при поступлении оперативной информации.

При этом часто даже прошедший срок в полгода после совершения преступления может значительно снижать вероятность его раскрытия, что вытекает уже из следующей причины.

Возбуждение и так немногочисленного количества уголовных дел по вышеназванным статьям согласно устоявшейся на данный момент прак-

тике является возможным только при наличии заключения финансово-экономической экспертизы, что, в свою очередь, обеспечивается наличием документов хозяйственной деятельности проверяемого. Учитывая то обстоятельство, что при осуществлении должностными лицами или участниками должника попыток уйти от кредиторов, все документация в большинстве случаев с целью сокрытия следов просто-напросто уничтожается, и процесс отыскания документов, позволивших бы провести экспертизу, становится практически бессмысленным.

Необходимо также учитывать и то, что многое зависит и от антикризисного управляющего, так как именно он при назначении на должность анализирует хозяйственную деятельность юридического лица на предмет наличия признаков криминального банкротства. И в случае предварительного сговора с должностными лицами либо участниками антикризисный управляющий имеет возможность скрыть реальную обстановку дел на предприятии, а, учитывая труднопроверяемость выводов антикризисного управляющего, преступление, связанное с криминальным банкротством, может так никогда и не обрести материальную форму на бумаге в виде заявления.

Кроме того, широкую популярность в настоящее время начал приобретать способ ухода от долгов «альтернативная ликвидация», суть которого заключается либо в мнимой продаже юридического лица иному гражданину (чаще – иностранного государства), либо в присоединении фирмы-должника к организации, уже имеющей значительные задолженности. Но, несмотря на то, что законом осуществление реорганизации не запрещено, на наш взгляд, указанные процедуры претворяются в жизнь не для осуществления дальнейшей хозяйственной деятельности, преследующей получение прибыли, а только с целью обогащения юристов, специализирующихся на реорганизациях, а также ухода от негативных последствий должников.

Учитывая все вышеперечисленные причины, препятствующие выявлению и раскрытию преступлений, связанных с криминальным банкротством, оказывать противодействие им – одна из главных задач финансовой милиции. И хотя антикризисные управляющие имеют дело с описываемыми деяниями уже постфактум, принимая во внимание их постоянное нахождение в указанной сфере, они по-прежнему остаются одним из главных источников получения информации, касающейся фактов криминального банкротства, в том числе и оперативной, в связи с чем проведение работы, направленной на поддержание взаимодействия между работниками ОФР и антикризисными управляющими, является актуальным. Непосредственно помощь в предоставлении информации могут также оказывать и работники управлений по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

местных исполнительных комитетов, которые в процессе осуществления своих полномочий обладают исчерпывающими сведениями о происходящих в реальном времени реорганизациях, а также о лицах, их осуществляющих.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

ГЕНЕЗИС УЧЕНИЯ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Проблема оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел находится в поле зрения научных и практических работников правоохранительных органов. До введения понятий «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение» данная деятельность рассматривалась преимущественно в контексте взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями, в том числе прокуратуры и МВД.

Исторически формирование правовых и организационных основ взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь произошло еще во время Великого княжества Литовского, в состав которого входили белорусские земли. Нормативным правовым актом, регламентировавшим указанную деятельность, в тот период времени являлся Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Актуальность взаимодействия следователя с органом дознания в Российской Империи, в состав которой с 1795 г. входила территория Республики Беларусь, возникла после реформы 1864 г., в результате которой была упразднена сословно-розыскная система уголовного судопроизводства, а затем сформирована судебно-следственная система с независимым статусом и правовым обособлением следователя от органа дознания. Вместе с тем после революции 1917 г. вся действовавшая ранее система судопроизводства, в том числе полиция, были ликвидированы. Вместо них была образована милиция, выполнявшая функцию дознания по уголовным делам. Кроме этого, был упразднен институт судебных следователей, а предварительное следствие осуществлялось уголовно-следственными комиссиями и местными судьями, которые могли давать письменные поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, что также можно считать зарождением оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел.

В 1920 г. следственные и розыскные подразделения были объединены. В состав народного комиссариата внутренних дел вошла впервые созданная следственно-розыскная милиция, состоящая из следственно-розыскных столов и следственно-розыскных отделений. В компетенцию следователей входили различные оперативно-розыскные и процессуальные полномочия. На основании этого в новом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. вновь были дифференцированы компетенции следователей и органов дознания. Существовали такие категории как народные следователи, состоящие при судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном Суде, а также следователи военно-транспортных трибуналов.

Функцию дознания выполняли органы милиции в целом и уголовного розыска в частности. Важно отметить то, что в соответствии с положениями вышеуказанного кодекса с момента начала предварительного следствия органы дознания были вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в рамках конкретного уголовного дела только по поручению следователя.

В 1960–70-х гг. оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел рассматривалось с позиции соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях повышения эффективности расследования уголовного дела, а также при проведении отдельных следственных действий, организации и тактики взаимодействия следователя с оперативными работниками или следователя с органом дознания.

Нормативно необходимость осуществления оперативно-розыскного сопровождения впервые получила свое отражение в Директиве МВД СССР от 5 декабря 1984 г. № 124 «О мерах по дальнейшему улучшению работы следственного аппарата». Тогда МВД СССР отметило, что оперативное обеспечение следствия, направленное на установление всех эпизодов преступной деятельности обвиняемых, выявление их сообщников и мест хранения ценностей, нажитых преступным путем, организовано на недостаточно высоком уровне.

В 90-е годы XX в. некоторые государства бывшего СССР, в том числе Российская Федерация и Казахстан, пришли к созданию самостоятельных следственных органов, не входящих в структуру органов внутренних дел. Вместе с тем в Республике Беларусь выявление, раскрытие и расследование преступлений осуществлялось следователями и дознавателями, действовавшими в системе ОРД.

Необходимость совершенствования взаимодействия следственных и оперативных подразделений, острая потребность в наличии оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел в современных условиях связаны с созданием в 2011 г. Следственного

комитета Республики Беларусь как единого и централизованного органа предварительного следствия. Данное событие привело к пересмотру и изменению задач, функций и полномочий всей системы правоохранительных органов.

В теории оперативно-розыскной деятельности впервые понятие «оперативно-розыскное сопровождение» сформулировал В.А. Лукашов. По его мнению, данная категория должна распространяться не только на стадию предварительного расследования, но и на всю сферу правоохранительной деятельности. Структуру оперативно-розыскного сопровождения автор представляет в виде комплекса оперативно-розыскных мер, осуществляемых в целях обеспечения основных функций следственных подразделений и прокуратуры, а также судебных органов, включая исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.

В результате последующих научных исследований возникли труды, посвященные изучению понятий: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение», которые весьма условно можно разделить между собой.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко, П.А. Стефаненко

УЧАСТИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) существуют две сходные по смыслу, но разные по значению дефиниции: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение». Оперативно-розыскное обеспечение представляет собой совокупность различных видов деятельности, заключающихся не только в оказании содействия следователю в ходе расследования уголовного дела, но и выражающихся в самостоятельной и инициативной работе оперативного сотрудника, осуществляемой как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования. Может осуществляться в процессе профилактики, предупреждения, пресечения других преступлений, розыска подозреваемых и обвиняемых, устранения противодействия процессу расследования, а также организации и осуществления взаимодействия как со следственными, так и со смежными правоохранительными органами.

Оперативно-розыскное сопровождение – это система оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых оперативными сотрудниками параллельно с расследованием в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка и ее результаты явились основанием начала расследования.

При этом у данных видов деятельности есть одна общая особенность: оперативный сотрудник (или оперативное подразделение), выявивший преступление, собравший оперативные материалы и передавший их в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела, с момента начала его расследования фактически остается бесправным его участником, роль которого чаще сводится к исполнению поручений следователя. Основопологающим фактором целесообразности противоправного участия оперативного сотрудника в уголовном процессе, на наш взгляд, является то, что последний в большей степени осведомлен о противоправной деятельности лиц, проходящих по материалам уголовного дела. Кроме того, он может располагать сведениями о дополнительных преступлениях, совершенных подозреваемыми или обвиняемыми, оперативные материалы по которым еще не собраны в полном объеме и не поступили в следственные органы. На наш взгляд, также целесообразно учитывать и то, что в арсенале оперативного сотрудника имеется ряд специфических функций, касающихся особенностей осуществления ОРД, реализовать которые можно только посредством проведения ОРМ.

Как известно, после возбуждения уголовного дела оперативный сотрудник оказывается в ситуации, когда его полномочия по реализации возможностей ОРД ограничены уголовно-процессуальным законодательством. В отдельных случаях оперативный сотрудник вынужден обращаться к следователю с целью направить ему поручение на проведение тех или иных ОРМ, инициатором которых, по сути, является сам оперативный сотрудник. В практической деятельности нередко возникают ситуации, когда от несвоевременно направленного поручения следователя и, соответственно, не вовремя проведенного ОРМ правоохранительные органы недополучают оперативно-значимую информацию или не успевают задокументировать противоправное деяние. Данное обстоятельство может позволить преступнику избежать ответственности, скрыться или уничтожить следы преступления. От таких последствий страдает не только результативность работы оперативного подразделения, но и конечный результат расследования уголовного дела.

Кроме того, в ОРД и уголовном процессе существует весьма актуальная проблема, которая выражается в том, что материалы, полученные в ходе ОРД, и иная оперативно-значимая информация остаются не реализованными в силу различных обстоятельств и находятся в делах оперативного учета и уголовных делах. Это также свидетельствует об ограниченном перечне полномочий оперативного сотрудника в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по собранным им оперативным материалам.

Таким образом, видится целесообразным рассмотрение вопроса об оперативно-розыском участии оперативного сотрудника в уголовном

процессе в части расширения круга его полномочий в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка, и материалы, послужившие основанием для начала предварительного расследования, собраны непосредственно этим оперативным сотрудником или подразделением, которое направило их в следственные органы.

Расширение круга полномочий оперативного сотрудника, на наш взгляд, заключается в возможности проведения отдельных ОРМ в рамках конкретного уголовного дела без обязательного наличия поручения следователя для их проведения, с последующим его уведомлением о начале, виде и результатах проводимого ОРМ.

Видится, что данное обстоятельство повысит не только эффективность расследования уголовного дела, но и улучшит результативность раскрываемости преступлений в целом. Кроме того, оперативный работник окажется в условиях меньшей зависимости от решений следователя о проведении ОРМ, инициатором которых является сам оперативный работник. Тем самым предполагается возможность исключить функцию следователя, заключающуюся в направлении формальных поручений. Вместе с тем следователь оставляет за собой право поручать проведение ОРМ и следственных действий в тех случаях, когда он видит в этом необходимость, и полученные результаты могут иметь значение для расследования уголовного дела, а также в тех случаях, когда отсутствует или слабо проявляется инициатива оперативного сотрудника при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения.

УДК 343.985

С.М. Струганов, О.С. Панова, К.В. Никитина

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является центральным звеном, осуществляющим борьбу с преступностью. Кроме того, оно выполняет различные функции, среди которых реализация нормативного правового регулирования в сфере внутренних дел, выработка государственной политики, правоприменение по государственному контролю (надзору) в сфере органов внутренних дел.

За последние 20 лет в России произошли коренные перемены в социальной, экономической и политической сферах жизни, которые также отразились и на силовых структурах. Органы внутренних дел не исключение: различные нарушения закона, совершаемые сотрудниками ОВД, в этот период стали восприниматься как обычное явление. Выявленные

факты каждый раз получали широкий резонанс в обществе и активный отклик средств массовой информации. Самыми громкими становились дела о взяточничестве, злоупотреблении служебным положением, других преступлениях коррупционной направленности.

О росте коррупционной преступности упоминал в свою бытность Генеральный прокурор и член Совета безопасности Российской Федерации Ю.Я. Чайка в докладе при подведении итогов молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» 9 декабря 2018 г. Он сказал, что «...за весь 2018 год было зафиксировано почти 30,5 тыс. коррупционных преступлений, за 2017 год – 29,6 тыс. ...», а также отметил рост количества таких преступлений, как посредничество в получении и даче взятки. В России с 2017 по сентябрь 2019 г. за коррупционные преступления были осуждены почти 32 тыс. человек, 10 % из которых – сотрудники ОВД. С января по апрель 2020 г. зарегистрировано 12 339 коррупционных преступлений.

Если рассматривать динамику преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», показатели с 2017 по 2019 г. увеличились на 14 % (с 3 188 до 3 988). По состоянию на ноябрь 2020 г. этот показатель был равен 4 044.

Динамика преступлений по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» за период с 2017 по 2019 г. определялась ростом количества этих преступлений на 21,5 % (с 2 272 до 3 174), а уже в ноябре 2020 г. этот показатель достиг 3 350 преступлений.

За совершение преступлений коррупционной направленности с января по апрель 2020 г. к уголовной ответственности привлечено 9 712 сотрудников ОВД. В 3 290 преступлениях фигурирует крупный или особо крупный размер либо крупный ущерб.

Сведения о размере материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, его возмещении и стоимости имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое был наложен арест в 2020 г., выглядят следующим образом: размер причиненного материального ущерба составил 45 354 464 рублей; размер возмещенного материального ущерба путем его добровольного возмещения, изъятия имущества, денег, ценностей составил 5 206 396 рублей; стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое наложен арест, –18 517 916 рублей.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры РФ, за январь–сентябрь 2020 г. относительно небольшим темпом возрос массив преступлений коррупционной направленности (+0,8 %, 26,3 тыс.). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений – 11,9 тыс., при этом их число относительно прошлогоднего значения возросло на 5,1 %. Каждый третий случай из

них является мелким взяточничеством (–0,5 %, 4,2 тыс.). В тройку регионов с наибольшим числом таких преступлений вошли Республика Башкортостан (+148,7 %, 189), г. Москва (–13,6 %, 165) и Ставропольский край (+14,6 %, 149). Раскрываемость коррупционных преступлений за данный период составила 76,7 %, по которым уголовные дела после завершения расследования направлены в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). Если сравнивать с аналогичным периодом прошлого года, то на 5,3 % (13 тыс.) увеличилось число лиц, совершивших преступления данного характера.

Общественно опасные деяния коррупционной направленности совершаются сотрудниками ОВД, имеющими особый статус, в чьи служебные обязанности входят соблюдение законности и поддержание правопорядка в стране. Особенно опасны те преступления, которые имеют организованный или групповой характер. И поэтому существует необходимость в исследовании коррупционных деяний, совершаемых сотрудниками ОВД, для выработки новых решений с целью устранения причин, порождающих коррупционные преступления в рядах правоохранителей.

Распространению коррупции среди сотрудников ОВД способствует множество факторов: сложная обстановка в стране, пандемия коронавируса, правовая незащищенность, недостаточный уровень заработной платы, высокая профессиональная нагрузка. На распространении коррупции в рядах ОВД также могут складываться первоначально низкие требования к профессиональному отбору кандидатов на службу.

Подводя итоги, можно заключить, что с целью профилактики коррупционных преступлений и правонарушений среди населения и сотрудников государственных органов, в том числе органов внутренних дел, необходимо:

1. Законодательно ввести уголовную ответственность сотрудников ОВД за укрывательство преступлений, ставших им известными, совершенных вышестоящим начальством или сослуживцами, а также за сокрытие коррупционной деятельности вышестоящего руководства, органов прокуратуры РФ или любых других государственных органов.

2. С целью снижения латентности преступлений коррупционной направленности публично награждать лиц, способствовавших выявлению, скорейшему раскрытию и расследованию коррупционных преступлений.

3. При создании нормативных правовых актов учитывать механизм формирования личности коррупционера, влияние общества, СМИ, различных политических организаций на процесс формирования такого сотрудника.

4. Использовать опыт зарубежных стран в борьбе с коррупционными проявлениями, который может положительно повлиять на процесс сокращения числа коррупционных преступлений.

5. Создать специальные подразделения по борьбе с коррупцией среди сотрудников ОВД.

6. Рассмотреть вопрос об ужесточении меры наказания для сотрудников ОВД, причастных к коррупционным деяниям, независимо от степени тяжести совершенного ими правонарушения.

7. Борьба с коррупцией в ОВД и государственной власти не должна сводиться только к выявлению и наказанию лиц, совершивших преступления. Для решения данной проблемы требуется создание целой системы предупредительных мер, которые должны предшествовать формированию коррупционной направленности личности сотрудника.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

Междисциплинарный подход, несмотря на глубину и научную ценность выполненных в Советском Союзе, а затем в Российской Федерации ее исследований, пока не получил должного применения в уголовно-правовой сфере и нуждается в дополнительном осмыслении по междисциплинарной тематике.

Главным барьером на пути более широкого и эффективного применения междисциплинарного подхода является отсутствие достаточно полно разработанной методологии его реализации, в частности, недостаточное значение придается методологической роли междисциплинарных связей.

В общем и целом под междисциплинарными (МД) и межпрактическими (МП) связями понимается общность различных научных дисциплин или разных практик, которая выражается в наличии у тех и других подобных по содержанию элементов знаний (научных положений, методов научных исследований и т. п.) или элементов практической деятельности (методов и средств осуществления практической деятельности). Такая общность может возникать в случаях заимствования данной научной дисциплиной элементов знаний у других научных дисциплин или когда данная практика заимствует элементы практической деятельности в других практиках. Такое заимствование, по сути, представляет собой

процесс формирования МД и МП связей. Иначе этот процесс называют использованием МД и МП связей, если он осуществляется с целью обеспечения развития (совершенствования) данной научной дисциплины или данной практики.

Собственно, процедуре использования МД и МП связей предшествует их выявление, т. е. целенаправленный поиск и предварительный отбор потенциальных МД и МП связей, которые в принципе могли бы подойти для использования, или, другими словами, целенаправленный поиск и предварительный отбор элементов знаний у других научных дисциплин или элементов практической деятельности у других практик, заимствование которых данной научной дисциплиной или данной практикой могло бы способствовать развитию последних.

Предварительный отбор наиболее подходящих из найденных потенциальных МД и МП связей осуществляется по наличию у них признаков взаимосоответствия и взаимовлияния. Затем проводится их окончательный отбор: оценивается целесообразность их использования, когда определяется ожидаемая эффективность их предполагаемого использования с учетом их содержательной сущности, актуальности, научной и практической значимости, а также затрат по использованию. В результате проведенной таким образом оценки устанавливается степень востребованности выявленных связей, и на этой основе принимаются решения по их использованию.

Чем шире и разнообразней будет спектр выявляемых МД и МП связей, тем больше будет вероятность принятия правильных решений по их использованию.

Для большей наглядности и детализации сказанного логично рассмотреть алгоритм использования МД связей для развития теории ОРД.

Итак, алгоритм использования МД-связей для развития теории ОРД включает три основных стадии: выявление и характеристика связей, оценка целесообразности использования связей и собственно использование связей.

На стадии выявления и определения характера связей предполагается выполнение следующих процедур:

выявление проблемных (слабых) мест теории ОРД и их особенностей (например, отсутствие либо недостаточно полное / недостаточно точное / недостаточно конкретное / изложение отдельных положений), которые не могут быть устранены за счет ее собственного арсенала знаний;

установление путей устранения выявленных проблемных (слабых) мест теории ОРД с учетом их особенностей (например, введение новых либо дополнение / уточнение / конкретизация / существующих положений);

определение уголовно-правовых наук, арсенал знаний которых в целом может быть использован (заимствован) для устранения установленных проблемных мест теории ОРД с учетом содержательной общности;

определение конкретных элементов знаний уголовно-правовых наук (например, отдельных положений либо их фрагментов), использование (заимствование) которых теорией ОРД может способствовать устранению ее проблемных мест;

определение способа использования (заимствования) конкретных элементов знаний уголовно-правовых наук теорией ОРД (например, без каких-либо изменений либо с определенными дополнениями, уточнениями, конкретизацией).

На стадии собственно использования связей осуществляются процедуры по переносу элементов знаний уголовно-правовых наук в соответствующие места содержания теории ОРД с учетом принятого способа использования связей. Перед тем, как приступить к этим процедурам, следует принять решение о необходимости проведения, т. е. следует оценить целесообразность использования связей.

Для успешного проведения мероприятий по борьбе с преступностью следует постоянно совершенствовать теорию и практику ОРД за счет использования МД и МП связей. При этом повышенное внимание должно уделяться методологическим аспектам выявления этих связей, в том числе исследованиям текущего состояния и перспектив развития методов и средств осуществления ОРД в разных государственных органах и в разных странах.

УДК 342 + 343.3

А.А. Трипузова

**ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИНЦИПА ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Конституцией Республика Беларусь гарантировано, что государство обеспечивает законность и правопорядок (ст. 1); предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах государства и общества (ст. 13).

Именно в силу своей конституционной значимости экономическая деятельность находится под охраной уголовного права (ст. 2, гл. 25 УК).

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности являются одним из ключевых факторов, препятствующих развитию конкуренции и полноценной рыночной экономики.

Антиконкурентные соглашения и действия государственных органов (или) хозяйствующих субъектов, злоупотребления последними доминирующим положением на рынке формируют основные виды монополистической деятельности, которые представляют угрозу экономической безопасности страны, ведут к коррупции и социальной нестабильности. Проблемой остается нарушение антимонопольных запретов в сфере государственных закупок, которые стали формой коррупции.

Конституционные гарантии защиты разных форм собственности, свободы предпринимательства (ст. 13) обеспечиваются посредством установления антимонопольных запретов на основании Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 в редакции от 8 января 2018 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон).

Проверяя конституционность Закона, Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 4 декабря 2013 г. № Р-862/2013 отметил обязанность государства поддерживать конкуренцию, противодействовать ее ограничению со стороны государственных органов, иных организаций, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию.

В свою очередь, ключевыми направлениями борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, посягающей на причинение вреда национальной безопасности, оправданно остаются предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в экономической сфере, коррупции и организованной преступности. Они определены Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-3 «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь».

Отметим, что монополистическая деятельность и коррупция имеют взаимовлияемый и взаимообусловленный характер.

В мировой практике одним из самых опасных видов антиконкурентных соглашений, причиняющих существенный вред интересам государства в экономической сфере, признаны картели. Например, из общего числа выявляемых Федеральной антимонопольной службой России (ФАС) более 80 % картелей – это сговоры на торгах, ущерб от которых достигает в ряде случаев до 40 % от начальной цены контракта. Согласно методике оценки экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ежегодно ущерб от картелей в сфере государственных закупок с учетом их высокой латентности может достигать в

России до 2,2 % ВВП. При этом российские исследователи отмечают, что антиконкурентные действия органов власти при проведении торгов составляют свыше 40 %

В Беларуси практика выявления картелей (соглашения, которые приводят или могут привести к определенным законом последствиям, например, разделу товарного рынка) фактически отсутствует.

Однако это не означает, что проблемы антиконкурентных соглашений и сговоров в нашей стране не существует, учитывая их высокую латентность и сложнодоказуемость. Так, в июне 2018 г. наблюдался рост цен на мясо птицы, по отдельным торговым объектам – до 28 %, причем за счет цены производителей. Одновременно ее подняли 7 крупных предприятий. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) усмотрел в их действиях признаки сговора и начал проверку, однако в дальнейшем не смог доказать его.

Другим наглядным примером является решение МАРТ от 29 июня 2018 г., которым установлено наличие договоренности между должностным лицом заказчика – ОАО «Витебский комбинат хлебопродуктов» и участником закупок за счет собственных средств – ИП Лазовским С.М. об устранении конкуренции со стороны других участников биржевых торгов. Однако виновные в этом соглашении, ограничивающим конкуренцию и явно представляющим серьезную общественную опасность, не привлечены ни к административной, ни к уголовной ответственности.

Представляется, что одной из серьезных причин приведенных ситуаций являлась несогласованность действий правоохранительных органов и МАРТ.

В условиях нестабильности экономических мировых систем и экономических санкций против нашей страны особенно актуальной становится эффективная реализация конституционно-правовых гарантий, ограничений и запретов в сфере защиты конкуренции, в том числе посредством практической реализации принципа эффективного сотрудничества (ст. 5, 17 Закона). Этот принцип предполагает осуществление взаимодействия антимонопольного органа с иными государственными органами в той мере, в какой это необходимо для проведения эффективной государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развитию конкуренции.

Наиболее полным и действенным арсеналом средств по защите прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств обладают правоохранительные органы, для которых это основная задача их деятельности.

Отметим, что тематика сотрудничества антимонопольных органов и органов по борьбе с коррупцией явилась одним из ключевых вопросов,

обсуждаемых в 2014 г. на Глобальном форуме ОЭСР, посвященном проблеме борьбы с коррупцией и поддержки конкуренции.

Между ФАС и МВД России еще в 2004 г. было заключено соглашение о совместной работе по борьбе с нарушениями антимонопольного законодательства. С 2015 г. ФАС, МВД и Следственным комитетом Российской Федерации разработаны и начали внедряться эффективные механизмы взаимодействия, обмена информацией, передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий и материалов уголовных дел. Практически во всех субъектах Российской Федерации между территориальными органами ФАС и правоохранительными органами заключены соглашения о взаимодействии и созданы рабочие группы.

В связи с изложенным представляется необходимым изучение и совместная адаптация антимонопольным и правоохранительными органами нашей страны эффективных зарубежных практик применительно к белорусской правовой системе и с учетом специфики деятельности названных органов.

Полагаем, что заключение соглашений о взаимодействии, объединение усилий МАРТ и правоохранительных органов, в частности МВД и ДФР КГК Республики Беларусь, по пресечению антимонопольных нарушений, в том числе сговоров, завышения цены закупки и нецелевого использования бюджетных средств, будет способствовать их экономии, снижению коррупции, распространению теневой экономики, защите конкуренции.

Представляется, что такая мера позволит наиболее полно обеспечить реализацию на практике конституционно-правовых норм о противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции, а также принципа эффективного сотрудничества антимонопольных и правоохранительных органов в контексте борьбы с экономической преступностью.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение практики деятельности оперативных подразделений ОВД показало, что при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) возникает необходимость изменения в протоколах ОРМ, составленных по окончании их проведения, паспортных данных лиц (Ф. И. О., дата и место рождения и т. д.), участвующих в их проведении (как правило, лиц, оказывающих содействие ОВД на конфиденциальной

основе, или оперативных сотрудников). На практике отмечаются случаи, когда в последующем следователь после возбуждения уголовного дела на основании материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), полученных в ходе проведения указанных ОРМ, ходатайствует о предоставлении ему подлинных паспортных данных всех участников и необходимости их допроса в качестве свидетелей (в том числе лица, оказывающего содействие ОВД на конфиденциальной основе). При этом чаще всего следователь не разделяет понятия «защита сведений об ОРД» и «применение мер безопасности» к лицу, оказывающему содействие ОВД на конфиденциальной основе, участвующему в проведении ОРМ. Обычно следователь в поручении органу, осуществляющему ОРД, проводившему ОРМ, указывает «отменить примененные к лицу меры безопасности и предоставить возможность его допроса в качестве свидетеля».

Согласно ч. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) указание в материалах ОРД, отражающих ход проведения ОРМ, персональных данных гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, допускается только с его согласия в письменной форме по решению органа, осуществляющего ОРД. Согласно ч. 3 указанной статьи предание гласности сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, также допускается только с их согласия в письменной форме в соответствии с Законом об ОРД и иными законодательными актами. Логично предположить, что ни оперативный сотрудник (как представитель органа, осуществляющего ОРД), ни конфиденгент не заинтересованы в том, чтобы сведения о его личности фигурировали в материалах уголовного дела, соответственно, вряд ли можно рассчитывать на получение указанного письменного согласия.

Наряду с этим ч. 3 ст. 50 Закона об ОРД содержит указание на то, что материалы ОРД могут не предоставляться, если их использование создает угрозу сохранению в тайне сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. При этом ч. 6 ст. 50 Закона об ОРД запрещает их изъятие при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Согласно ст. 58 Закона об ОРД мера по обеспечению безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о гражданине, оказывающем или оказывавшем содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, заключается во временном наложении запрета на выдачу сведений о его персональных данных. На практике

применение указанной меры безопасности фактически заключается в том, что из банков данных (учетов) (например, АИС «Паспорт», «ГАИ-Центр», «Пассажирыпоток» и т. д.) невозможно получить подлинные сведения о защищаемом лице.

На основании вышеизложенного считаем, что указание в материалах ОРД вымышленных паспортных данных в отношении лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, относится к защите сведений об ОРД. Соответственно, вести речь об отмене мер безопасности в отношении лица, оказывающего (оказывавшего) содействие ОВД на конфиденциальной основе, которое принимало участие в проведении отдельных ОРМ, не приходится в виду отсутствия их применения.

Если говорить относительно допроса указанного лица в качестве свидетеля, то согласно п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять ОРД, без его согласия и согласия указанного органа. Соответственно, наличие согласия лица и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять ОРД, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе, является обязательным условием для его допроса в качестве свидетеля.

Детализировать порядок применения мер безопасности к лицу, оказывающему содействие ОВД на конфиденциальной основе участвующему в проведении ОРМ, призван разрабатываемый в настоящее время в связи с изменениями действующего оперативно-розыскного законодательства локальный нормативный правовой акт МВД Республики Беларусь. Его издание ориентировано на единообразное понимание законодательства и повышение эффективности взаимодействия между оперативными подразделениями ОВД и органами предварительного следствия в вопросах защиты лиц, участвующих как в ОРД, так и в последующем – уголовном процессе.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, А.Г. Желобкович

О МЕРАХ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Анализ практики оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости свидетельствует о наличии проблем, связанных с доказыванием вины преступников при со-

вершении рассматриваемых преступлений. Данные проблемы обусловлены сложностью установления самого факта преступления ввиду того, что в большинстве случаев правильность составления документов, сопровождающих сделку с жилой недвижимостью, у сотрудников правоохранительных органов сомнений не вызывали. Тем не менее потерпевшие в ряде ситуаций указывали на то, что заблуждались в порядке, юридических последствиях сделки, в связи с которой проводились нотариальные удостоверительные действия. Нотариусы, регистраторы недвижимости в рамках допросов по фактам совершенных преступлений по большей части ссылались на давность событий и не могли детально воспроизвести проведенные ими юридические действия, но в то же время какие-либо нарушения в порядке оформления доверенностей, удостоверения сделок категорически отрицали. Указанные должностные лица утверждали, что ими во всех случаях разъяснялись порядок и последствия того или иного нотариального, удостоверительного действия, правильность предоставленных документов, волеизъявление сторон, адекватность восприятия событий участниками сомнений у них не вызывали.

Исходя из этого в следственно-оперативной практике возникают ситуации, которые, с одной стороны, могут трактоваться сотрудниками правоохранительных органов как неправильное восприятие произошедших юридических событий потерпевшими и одновременно правомерность производимых действий со стороны нотариусов, регистраторов недвижимости, а с другой – как халатность или сговор указанных должностных лиц с преступниками.

Совокупность изложенного указывает на необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность нотариусов, регистраторов недвижимости, в части оформления сделок с жилой недвижимостью граждан. К данным нормативным правовым актам относятся Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате и нотариальной деятельности), Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимого имущества прав на него и сделок с ним).

Следует учитывать, что 3 января 2021 г. вступили в силу изменения в Закон о нотариате и нотариальной деятельности. Согласно некоторым из новых изменений уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов теперь не вправе удостоверять завещания, согласия, доверенности; исключается производство аудиозаписи при совершении нотариальных действий, при этом сохраняется видеозапись, которая в настоящее время производится уже по инициативе

всех заинтересованных лиц, а также нотариусов; за уполномоченными должностными лицами заграничных учреждений остается право удостоверения завещаний, согласий, отказов, доверенностей, отмены доверенностей.

В связи с принятыми изменениями считаем целесообразным внести коррективы в ранее разработанные нами предложения, касающиеся необходимости внедрения обязательной аудио-, видеозаписи нотариальных, удостоверительных действий при совершении сделок с жилой недвижимостью граждан.

Предложенный нами вариант изменений законодательства следует связывать с регламентацией обязательной фиксации (в данном случае – видеозаписи) нотариальных, удостоверительных действий при совершении сделок с жилой недвижимостью граждан.

В статье 7 Закона о нотариате и нотариальной деятельности:

пункт второй после абзаца третьего дополнить абзацем следующего содержания: «нотариусы, должностные лица заграничных учреждений не вправе совершать нотариальные действия по удостоверению сделок (завещаний) с недвижимым имуществом, а также доверенностей, согласий, отказов, оформляемых для их заключения, без обеспечения полного фиксирования процесса удостоверения сделок (завещаний) с недвижимым имуществом, доверенностей, согласий, отказов с помощью видеозаписи».

В ст. 25 Закона о нотариате и нотариальной деятельности:

пункт первый после абзаца тринадцатого дополнить абзацем следующего содержания: «обеспечивать полное фиксирование процесса удостоверения сделок (завещаний) с недвижимым имуществом, доверенностей, согласий, отказов, оформляемых для их заключения с помощью видеозаписи».

В ст. 58 Закона о нотариате и нотариальной деятельности:

абзац первый пункта третьего дополнить предложением следующего содержания: «за исключением случаев, указанных в пункте 1 абзаца второго, пункте 2 абзаца третьей статьи 73 Закона».

В ст. 73 Закона о нотариате и нотариальной деятельности:

пункт первый после абзаца первого необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «нотариусы, должностные лица заграничных учреждений удостоверяют сделки (завещания) с недвижимым имуществом с обеспечением полного фиксирования процесса удостоверения сделки (завещания) с недвижимым имуществом с помощью видеозаписи».

пункт второй после абзаца второго дополнить абзацем следующего содержания: «в случае, если сделка, для заключения которой выдается доверенность, оформляется согласие, отказ совершается с недвижимым имуществом, такие доверенность, согласие, отказ подлежат нотариальному удостоверению с обеспечением полного фиксирования процесса

удостоверения доверенности, согласия, отказа на совершение сделки с недвижимым имуществом с помощью видеозаписи».

В ст. 68 Закона о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним:

после части первой дополнить статью частью следующего содержания: «удостоверение документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, подлежит полному фиксации удостоверения с помощью видеозаписи».

Рассматривая экономическую обоснованность применения обязательной видеозаписи производимых нотариальных действий, в части приобретения технических средств для осуществления данного процесса, необходимо руководствоваться существующими нормами законодательства. Согласно п. 5 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 185 «Об изменении постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63» для проведения видеозаписи нотариусом может использоваться мобильное устройство или камера. Разрешение кадра камеры в пикселях не может быть менее 640 на 480. Таким образом, априори нотариусы должны располагать техническими средствами для ведения видеозаписи нотариальных действий по инициативе всех заинтересованных лиц, что не требует значительных финансовых затрат на материальное оснащение их деятельности.

Предложенные изменения законодательства надлежит рассматривать как одну из действенных мер общей профилактики мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, и необходимость их принятия обусловлена устойчивой тенденцией совершения рассматриваемого вида преступлений.

УДК 342.9

Н.В. Федоровская, М.В. Паиковская

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТИТЕЛЬСТВА И СОВМЕЩЕНИЯ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с приказом Минтруда, Минюста и Минфинансов Украины от 28 июня 1993 г. № 43 «Об утверждении Положения об условиях работы по совместительству работников государственных предприятий, учреждений и организаций» совместительством считается выполнение работником, кроме своей основной, другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от

основной работы время на том же или другом предприятии, в учреждении, организации или у гражданина (предпринимателя, частного лица) по найму.

Для работы по совместительству согласия собственника или уполномоченного им органа по месту основной работы не требуется.

Совмещение профессий (должностей) – это выполнение работником, кроме основной работы, обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии, должности, не уклоняясь от выполнения основной работы.

Однако совмещение должностей разрешается только в случае, когда работа выполняется в рамках категории персонала, к которой сам работник принадлежит.

Условия применения совмещения профессий (должностей): в штатном расписании есть вакантная должность; работник согласен на выполнение дополнительных обязанностей; выполнение дополнительной работы производится наряду с основной работой (в течение законодательно установленной продолжительности рабочего дня, смены) за совмещение профессий (должностей) устанавливается доплата.

Публичным служащим запрещается заниматься другой оплачиваемой или предпринимательской деятельностью, если иное не предусмотрено Конституцией или законами Украины. Ярким примером установления таких специальных требований является положение ч. 1 ст. 120 Конституции Украины, которая закрепляет, что члены Кабинета Министров Украины, руководители центральных и местных органов исполнительной власти не имеют права совмещать свою служебную деятельность с другой работой (кроме преподавательской, научной и творческой работы во внерабочее время), входить в состав руководящего органа или наблюдательного совета предприятия или организации, имеющей целью получение прибыли.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины – желанием получить прибыль или денежное вознаграждение за выполнение работы по совместительству.

Необходимо отметить, что субъектом правонарушений в этих статьях являются лица, указанные в ст. 3 Закона Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции».

Как и состав преступления, деяние можно признать коррупционным только при наличии четырех обязательных элементов: объекта посягательства, объективной и субъективной стороны и субъекта правонарушения. Иными словами, чтобы коррупционное деяние произошло, должны присутствовать следующие элементы:

сам государственный служащий;
властные полномочия, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению;

факт злоупотребления этими полномочиями;
выгода (в денежном или ином виде), которую государственный служащий получает в результате такого злоупотребления.

Под иной оплачиваемой деятельностью следует понимать любую деятельность, направленную на получение дохода и не связанную с выполнением лицом своих должностных обязанностей. Такой запрет не распространяется на преподавательскую, научную и творческую деятельность, медицинскую практику, инструкторскую и судейскую практику по спорту.

Ознакомление с постановлением от 17 марта 2020 г. № 88262827 Новозаводского районного суда города Чернигова (Украина) свидетельствует, что не имеет значения фактическое получение средств за свою деятельность. Важен сам факт вступления в такую деятельность – оказание правовой помощи по договору, занятия другой оплачиваемой деятельностью для лица, привлекаемого к административной ответственности, деяния противоправное, ведь диспозиция ч. 1 ст. 172-4 КУоАП носит именно формальный состав правонарушения.

Суть указанного в этой статье ограничения состоит в том, что соответствующее лицо, уполномоченное на выполнение функций государства, получая заработную плату за счет бюджетных средств, не может заниматься любым другим видом оплачиваемой деятельности (кроме исключений, указанных в вышеназванном законе). Это является одной из гарантий беспристрастности такого лица при исполнении им своих служебных обязанностей. Деятельность, связанная с оказанием правовой помощи, независимо от фактического получения прибыли за такую деятельность, по мнению суда, безусловно, является такой оплачиваемой деятельностью.

По решению суда лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 172-4 КУоАП, и наложено административное взыскание в виде штрафа в размере трехсот необлагаемых минимумов доходов граждан, что составляет 5 100 (пять тысяч сто) гривен; с конфискацией полученных средств в размере 1 200 грн (в соответствии с актами выполненных работ, заключенного договора о предоставлении правовой помощи); взыскан судебный сбор в размере 420 грн 40 коп.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прямой запрет относительно занятия другой оплачиваемой деятельностью четко предусмотрен в специальных законах, а именно: требованиях пункта 1 части

первой ст. 25 Закона Украины «О предотвращении коррупции». Указанная норма закона и другие законы Украины не содержат положения о возможности государственного служащего на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста заниматься другой оплачиваемой деятельностью.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В ч. 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) указано, что фиксация явлений при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств не является наблюдением.

На наш взгляд, при буквальном толковании данная норма вступает в противоречие с существующей оперативно-розыскной практикой. Продемонстрируем это на примере контролируемой поставки. Ее проведение часто сопровождается наблюдением со стороны специализированных подразделений правоохранительных органов с целью своевременного получения информации о контактах курьера, попытках передачи контролируемого груза другим лицам и т. д. С помощью такого наблюдения решаются важные тактические задачи контролируемой поставки, поэтому при его отсутствии говорить о ее контролируемом характере в ряде случаев затруднительно. Наблюдение, осуществляемое специализированными подразделениями, является самостоятельным ОРМ, проведение которого связано с обязанностью выполнения ряда правовых условий, и не может рассматриваться как составной элемент контролируемой поставки. В то же время дословное толкование нормы ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД дает возможность применения наблюдения (в качестве метода познания обстоятельств преступления) лишь как совокупности тактических приемов, способов, образующих контролируемую поставку.

На наш взгляд, разрешение данной коллизии возможно путем раскрытия целевого назначения рассматриваемой нормы: исключение необходимости инициирования ОРМ «наблюдение», если оно составляет единое целое с контролируемой поставкой. Наблюдение, проводимое специализированными подразделениями, не является составным так-

тическим элементом контролируемой поставки, поэтому оно должно проводиться как самостоятельное ОРМ. И хотя инициатор проведения обоих ОРМ одинаков, ключевым в данном случае является несовпадение лиц, непосредственно участвующих в проведении каждого из указанных мероприятий. Полагаем, что данные рассуждения применимы и в отношении остальных ОРМ, указанных в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД.

Вместе с тем для формирования критериев разграничения рассматриваемых смежных ОРМ необходимо учитывать также обстоятельства их проведения, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций (далее – ограничение прав). В приведенном примере наблюдение, обеспечивающее проведение контролируемой поставки, осуществляется в общественных местах и не ограничивает права. Не ограничивают прав и некоторые иные ОРМ, перечисленные в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение). Однако среди указанных в данной норме ОРМ имеется оперативный осмотр, который ограничивает права при его проведении негласно с проникновением в (на) жилище и иное законное владение гражданина, помещение, здание, сооружение, транспортное средство, иной объект и территорию организации в отсутствие собственника, владельца, пользователя (ч. 2 ст. 26 Закона об ОРД). С ограничением прав связан также оперативный осмотр, проводимый в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну (ч. 2 ст. 26 Закона об ОРД). Действия по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, сопровождающие такие виды оперативного осмотра, являются его составной частью. Это следует из ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД, согласно которой получение и фиксация сведений, возникающих в течение всего срока проведения оперативного осмотра, ограничивающего права, рассматривается как его составная часть.

Признак ограничения прав может также содержаться в действиях по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, сопровождающих проведение ОРМ, указанных в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, оперативный осмотр, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение). Например, с целью контроля за безопасностью внедренного лица при проведении оперативного внедрения (ОРМ, не ограничивающее прав) в жилище другого человека может проводиться скрытая видеofиксация (действия, ограничивающие права). Полагаем, что в подобной ситуации

норма ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД неприменима, и указанные действия не могут рассматриваться как совокупность, образующая одно ОРМ. В этом случае наряду с постановлением о проведении оперативного внедрения необходимо вынести постановление о проведении наблюдения с санкции прокурора или его заместителя.

При разграничении действий по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан (как ограничивающих, так и не ограничивающих права) и видов оперативного осмотра, ограничивающих права, вместо ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД должна применяться указанная выше ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД. Это обусловлено их конкуренцией как общей и специальной норм соответственно, поскольку в обоих случаях идет речь о фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, происходящих одновременно с проведением ОРМ. При этом норма ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД относится ко всем видам оперативного осмотра, а ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД – к частному случаю его проведения, ограничивающему права. По правилам разрешения конкуренции норм применяется специальная норма (ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД), а действие ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД распространяется лишь на виды оперативного осмотра, не ограничивающие права.

Приведенные примеры можно обобщить в следующей логической конструкции: составным компонентом ОРМ, указанного в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение), и оперативного осмотра, не ограничивающего права, является лишь фиксация явлений, событий, процессов, деяний граждан, не ограничивающая права. Оперативный осмотр, ограничивающий права, составляет совокупность с сопровождающей его фиксацией явлений, событий, процессов, деяний граждан вне зависимости от ограничения ею прав.

Таким образом, с целью разрешения указанных противоречий и коллизии норм предлагается ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «Не является наблюдением фиксация явлений, событий, процессов, деяний граждан при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра (в случае, указанном в части четвертой статьи 26 настоящего Закона), проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения в местах, указанных в части третьей настоящей статьи, с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, осуществляемая должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которое вынесло постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия».

ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Рынок государственных закупок является важнейшим элементом социально-экономического развития страны, а сама система государственных заказов становится одним из основополагающих институтов государственного регулирования экономики, оказывающего существенное влияние на ее динамику и структуру.

В последнее время отмечается увеличение как объема, так и стоимости закупок для государственных нужд. Государство становится крупнейшим потребителем на рынке товаров, работ и услуг.

Доля государственных закупок ежегодно увеличивается. Происходит это в первую очередь за счет увеличения затрат государства на модернизацию, решение инфраструктурных и жилищных проблем.

Финансы, формирующие бюджетную массу страны, которые в дальнейшем будут обращены в государственный заказ, имеют налоговую природу, поэтому принципиально важно обеспечить прозрачность госзакупок на всех стадиях их осуществления.

Коррупция в системе государственных закупок, как и в любой другой сфере, связана с реализацией властных полномочий, распределением или перераспределением материальных ресурсов или денежных средств, и поэтому борьба с коррупцией в системе государственных закупок, как и в целом в сфере государственной власти во всех секторах экономики, невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы.

Учитывая важность указанного направления МВД совместно с иными заинтересованными органами на постоянной основе обеспечивает сопровождение процедур государственных закупок товаров (работ, услуг) при реализации наиболее крупных и значимых проектов во всех отраслях экономики.

Анализ организации проведения и исполнения процедур государственных закупок позволяет выделить основные нарушения, допускаемые при проведении государственных закупок.

1. Нарушения при организации и проведении процедуры:

закупка произведена без проведения соответствующей процедуры закупки, предусмотренной законодательством;

неправильно выбрана обоснованность проведенной процедуры закупки;

предмет закупки описан с нарушениями (запрещено делать ссылки на товарный знак, конкретного производителя);

необоснованно выбирается тот или иной критерий в качестве основного (опыт поставки типичного оборудования, товаров, гарантийный срок и др.);

устанавливается заведомо невыполнимый для добросовестного поставщика срок поставки (однако реальной срочности может и не быть).

работы выполнялись еще до организации, проведения процедуры закупки, а процедура проведена с целью выбора заведомо известного претендента (товар поставлен ранее);

отсутствие проведения маркетингового исследования рынка с целью неоспоримости выгоды предложения того либо иного претендента;

неполное описание предмета закупки, его особенностей и технических характеристик.

2. Нарушения при проведении процедуры государственной закупки:

участники процедуры закупки (претенденты) взаимосвязаны между собой (одинаковые либо соседние адреса офисов, адреса, телефоны, директор, учредитель и др.);

претенденты не имеют опыта поставок требуемого оборудования, выполнения работ и услуг (например, организация никогда не занимавшаяся поставкой дорожной техники, осуществляет ее поставку);

организовывается и проводится срочная закупка за счет собственных средств предприятия (реальная срочность отсутствует);

объявление и проведение закупки в конце года, когда необходимо освоить денежные средства как бюджетные, так и собственные.

3. Нарушения при работе комиссии:

состав комиссии не соответствует приказу;

при проведении торгов не все члены комиссии присутствуют (отпуск, командировка и др.);

работа комиссии должна проводиться в форме заседания, а не в форме последующего индивидуального подписания протокола;

протокол должен быть подписан всеми членами комиссии;

высказывание особого мнения либо голосование против выбора победителя, проведения процедуры.

жалобы участников торгов и ответы организации на них.

Следует отметить, что весь смысл процедуры государственных закупок теряется в случае подписания (исполнения) договора с победителем на условиях, существенно отличающихся от тех, что указывались в конкурсной документации.

При заключении договоров могут быть допущены следующие нарушения:

договор заключен исключительно на условиях поставщика (претендента) (условия должен выдвигать заказчик);

изучение условий проведения конкурса и условия заключения договора (например, процедура объявлялась с указанием монтажных работ, а договор заключен лишь на поставку оборудования);

использование оборудования и его реальная необходимость, и возможность использования в производственном процессе.

в договоре не устанавливается ответственность за не достижение заявленных показателей оборудования, сроки его поставки, комплектацию и т. д. (оборудование должно потреблять 1 тыс. Квт/ч и производить 100 единиц продукции, а потребляет больше либо производит меньше).

Таким образом, в целях пресечения и выявления нарушений действующего законодательства в сфере государственных закупок необходимо осуществлять мониторинг не только выбора победителя конкурентной процедуры закупки, но и результатов исполнения договорных обязательств, что позволит снизить возможные коррупционные проявления как со стороны организаторов, так и участников государственной закупки.

УДК343.140.02

А.П. Цуркан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ OSINT В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УКРАИНЫ

Современный мир невозможно представить без использования компьютерных технологий, а мировая сеть Интернет стала неотъемлемой составляющей жизни человечества. В то же время каждый пользователь интернет-гаджетов так или иначе оставляет свой интернет-след, фотографируясь с друзьями, ставя check-in или оценку качества обслуживания персонала заведения. Наряду с этим такие элементарные действия для обычных граждан могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов для предотвращения или раскрытия преступлений. Особенность работы большинства полицейских ведомств европейских стран непосредственно направлена на превентивную деятельность, поэтому необходимо обратить внимание на использование элементов разведки из открытых источников информации.

Впервые технические приемы OSINT ((от англ. Open Source Intelligence) разведка на основе открытых источников, суть которой заключается в поиске, сборе и анализе информации) были использованы во

время Второй мировой войны американской разведкой, а именно службой мониторинга иностранного радиовещания (FBMS). Однако сегодня OSINT применяют не только разведывательные подразделения государств, но и журналисты, частные детективы, IT-компании и финансовые корпорации.

К преимуществам OSINT можно отнести доступность источников информации, объем ресурсов информации, простоту дальнейшего использования, а также отсутствие затрат на получение этой информации.

В связи с этим использование элементов и технических приемов OSINT можно рассматривать в контексте деятельности полицейских ведомств в сочетании с другими элементами в рамках конкретных моделей противодействия преступности.

Необходимо учитывать, что сбор информации из открытых источников можно квалифицировать как посягательство на неприкосновенность личной жизни. Например, Европейским судом по правам человека в деле С. Виберг против Швеции от 6 июня 2006 г. установлено, что действия правоохранительных органов по сбору информации, доступной для пользователей сети Интернет, квалифицированы как нарушение права на неприкосновенность личной жизни, что гарантировано ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Систематический сбор информации расценивается как посягательство на личную жизнь, ибо лицо, которое размещает эту информацию, рассчитывает на сохранность этих данных и отсутствие мониторинга за его профилем. Сбор данных допустим только в соответствии с законом и в целях борьбы с преступностью.

Учитывая требования европейского законодательства о защите прав и свобод человека, необходимо подчеркнуть, что правоохранительные органы имеют право осуществлять сбор любой информации, если это предусмотрено законом, а также хранить общедоступную информацию, полученную законным путем. Информацию об отдельных лицах полиция имеет право собирать только в рамках отдельного оперативно-розыскного дела или открытого уголовного производства.

В ч. 3 ст. 214 УПК Украины законодателем предусмотрено, что проведение досудебного расследования (осуществление следственных (розыскных) действий) до открытия уголовного производства не допускается и влечет за собой соответствующую ответственность (относительно досудебного следствия исключение составляет лишь осмотр места происшествия). Кроме того, положениями ст. 9 Закона Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен общий запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий без заведения оперативно-розыскного дела.

Для объективности применения OSINT в работе полицейских ведомств следует разграничивать принципы получения информации из открытых источников на общеправовые (законность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; верховенства права и презумпция невиновности), которые соотносятся не только с разведывательной и правоохранительной деятельностью, но и с любыми сферами общественных взаимоотношений; ведомственные, характерные только для подразделений, которые проводят полицейскую оперативно-розыскную или следственную деятельность исключительно в рамках уголовного дела (производства) (бесперывность, гласные и негласные следственные действия, справедливость и непредвзятость).

Использование методов OSINT во многих европейских странах уже является неотъемлемой частью полицейской деятельности, особенно во время осуществления криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений с целью поиска доказательной информации.

Таким образом, OSINT – совокупность способов и методов поиска информации в таких общедоступных источниках информации, как социальные сети и открытые базы данных в сети Интернета. Основными преимуществами OSINT являются доступность источников и отсутствие материальных затрат для получения такой информации. Используя методы OSINT, полицейские подразделения могут: установить лицо, совершившее преступление, по фотографии; местонахождение лица, которое находится в розыске, с помощью социальных сетей, в том числе личных страниц как разыскиваемого, так и круга его знакомых; круг знакомств и интересов подозреваемого, историю перемещений с помощью анализа геопозиционирования.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Одним из приоритетных направлений правоохранительных органов в борьбе с преступностью является предупреждение преступлений. Важная роль в этом отводится субъектам, наделенным правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, законодатель неслучайно выделяет предупреждение преступлений в качестве самостоятельной задачи вышеуказанной деятельности, поскольку для

ее решения необходимо наличие определенных ресурсов, которыми обладают оперативные подразделения.

Актуальность исследования проблем в области предупреждения общественно опасных деяний как в теоретическом, так и практическом аспекте не подвергается сомнению большинством ученых по юридическим наукам криминального профиля. Анализ научной литературы по избранной проблеме показывает, что авторы вместе с термином «предупреждение» употребляют понятия «предотвращение», «профилактика», «пресечение», которыми характеризуют фактически одно и то же явление. Poleмика о понятийном аппарате среди исследователей продолжается до настоящего времени, однако в научных трудах не приводится исчерпывающего ответа о терминологическом и содержательном соотношении обозначенных нами определений.

Исходя из лексического смысла понятия «предупреждение», уголовно-правового понимания стадий развития общественно опасного деяния, разведывательно-поискового характера оперативно-розыскной деятельности, а также имеющихся на вооружении специальных сил, средств и методов, представляется верной позиция А.Г. Лекаря и других ученых, разделяющих мнение о том, что в контексте предупреждения преступлений необходимо понимать деятельность по установлению лиц, замышляющих конкретное общественно опасное деяние, и по принятию необходимых мер, исключающих реализацию их намерений.

Несмотря на то что в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» в абзаце третьем ст. 3 закрепляется одна из задач вышеуказанной деятельности, связанная с предупреждением преступлений, наряду с их выявлением и пресечением, подход к ее практическому выполнению остается не ясным в полной мере, ввиду отсутствия, во-первых, единообразного понимания, что представляет собой рассматриваемое понятие, а во-вторых, действенных способов для решения самой задачи.

Не вызывает сомнений, что поставленные перед оперативно-розыскной деятельностью задачи решаются с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем ст. 16 закона не предусматривает оснований для проведения таких мероприятий в целях предупреждения преступлений, из чего следует, что правовая норма, закрепляющая рассматриваемую задачу, носит исключительно декларативный характер и не имеет практического механизма реализации.

Обосновать позицию законодателя и согласиться с ней в определенной степени можно. Поскольку в уголовном законодательстве не предусмотрена ответственность за формирование преступного умысла, то и меры государственного принуждения не допустимы, так как они,

по сути, ограничивают права граждан. Однако данный подход, на наш взгляд, не полностью отвечает современным реалиям и масштабам преступности.

В этой связи целесообразно на законодательном уровне закрепить правовую норму, допускающую проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий для установления лиц, замышляющих общественно опасные деяния. Однако и в этом случае возникает проблема, касающаяся сложности контроля за осуществлением указанных мероприятий, проведение которых может повлечь за собой грубое нарушение прав граждан.

В качестве аргумента в нашу пользу заметим, что не весь перечень оперативно-розыскных мероприятий в одинаковой степени влечет за собой ущемление интересов и свобод личности. Например, проведение оперативного опроса, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативное отождествление, оперативный осмотр, наблюдение, не затрагивающие банковской, врачебной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, в том числе не ограничивающие права на неприкосновенность жилища и иного законного владения, являются вполне допустимыми оперативно-розыскными мероприятиями для установления лиц, замышляющих преступные намерения.

Перечисленные способы действий оперативного сотрудника представляют собой методы универсального познания, которые применяются в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Например, А.Ю. Шумилов указывает, что в практике правоприменения известны многочисленные действия определенных субъектов, которые по ряду своих субъективных и (или) объективных признаков сходны с такими оперативно-розыскными мероприятиями, как уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, административные и т. п.

Следовательно, одинаковые по своему содержанию юридические поступки имеют лишь разные названия и цели. Опрос, получение сведений, изучение документов, привлечение специалиста фактически имеют место как при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и при любом виде какой-либо проверки о возможных нарушениях законодательства, в том числе в ходе работы государственных органов, не связанных с правоохранительной деятельностью, а в соответствии с их компетенцией занимающихся рассмотрением обращений граждан и юридических лиц.

Таким образом, частичное устранение проблем, связанных с практическим решением задачи предупреждения преступлений, видится во внесении изменений в ст. 16 «Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Закона Республики Беларусь от

15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» путем ее дополнения абзацем следующего содержания: «необходимость получения сведений о замышляемых преступлениях, а также о гражданах, их замышляющих». Это позволит не только понять общий смысл самой задачи, но и более эффективно противодействовать общественно опасным деяниям, не затрачивая дополнительные ресурсы по устранению наступивших последствий в результате совершения различных видов преступлений.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич, О.В. Савчук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Высокий уровень социально-правовой значимости оперативно-розыскной деятельности выражается в исключительной возможности противодействовать замаскированным преступлениям независимо от характера их проявлений. Так, в ходе выявления хищений на предприятиях легкой промышленности этот потенциал реализуется уполномоченными законом субъектами путем своевременного принятия необходимых мер, зависящих от этапа развития преступного поведения, которое начинает проявляться после формирования противоправного умысла. Процесс его реализации ведет к достижению желаемого результата и охватывается такими предварительными стадиями совершения преступления, как приготовление и покушение, которые являются уголовно наказуемыми.

Указанные стадии в отличие от умысла выражаются в активной форме и требуют от оперативного сотрудника различных по средствам действий, направленных на прекращение дальнейшего совершения общественно опасного деяния. В этой связи возникает самостоятельная задача оперативно-розыскной деятельности – пресечение преступлений.

Анализ научных взглядов, изложенных в юридической литературе, свидетельствует об отсутствии единого определения и понимания термина «пресечение преступлений», ввиду чего возникает дискусионность. Она обусловлена тем, что при употреблении любого понятия важно учитывать не только этимологию, но и смысловое содержание, которое, с одной стороны, должно отражать практическую составляющую согласно природе, а с другой – не противоречить действующему законодательству.

Как отмечает А.Г. Лекарь, пресечение преступлений – выявление лиц, подготавливающих совершение преступления, и принятие к ним мер (главным образом оперативно-розыскных) в целях недопущения перерастания подготовительных действий в покушение, а покушения – в оконченное преступление. В предложенной ученым дефиниции прослеживается четкая взаимосвязь с профессиональной деятельностью непосредственно оперативных подразделений.

Надо полагать, что, придерживаясь вышеуказанной позиции, Н.И. Журавленко, А.Н. Халиков, Е.Н. Яковец уточняют данное понятие словосочетанием «это действия органов, осуществляющих ОРД», тем самым подчеркивая терминологическую специфику.

Несколько другой интерпретации придерживается В.В. Голина, определяя пресечение преступлений как совокупность видов деятельности, направленной на прекращение начатого преступления путем разработки и осуществления специальных мероприятий.

Несмотря на определенные противоречия, имеющиеся во взглядах ученых, большинство из них едины во мнении, что пресечение осуществляется исключительно на стадиях приготовления и покушения. Данная точка зрения полностью разделяется и нами.

Вместе с тем не вызывает сомнений, что на практике существуют трудности с документированием приготовлений к совершению хищений на предприятиях легкой промышленности, связанных с посягательством на сырье и готовую продукцию, поэтому оперативные сотрудники стремятся занять позицию выжидания, например в целях задержания фигурантов с поличным в момент вывоза товарно-материальных ценностей. Это обусловлено необходимостью подтверждения противоправного умысла и минимизации риска уклонения фигурантов от уголовной ответственности.

Кроме того, фактор внезапности задержания с поличным приводит лиц, участвующих в преступной деятельности, к растерянности, создавая благоприятные условия для установления с ними оперативного контакта и получения дополнительных сведений о ранее неизвестных эпизодах совершенных общественно опасных деяний, а также о неустановленных фигурантах, оказывающих содействие в совершенных преступлениях, и т. п.

Следует отметить, что вышеуказанный подход не лишен недостатков и разделяется не всеми учеными. В частности, В.Д. Иванова полагает, что отдельные сотрудники органов внутренних дел вместо совершенствования своего профессионального мастерства, использования достижений науки и техники становятся на ошибочный путь, т. е. стремятся

заполучить как можно больше доказательств о преступной деятельности виновных, дают возможность приготовлению перерасти в непосредственное посягательство и только после этого пресекают содеянное на стадии покушения.

На наш взгляд, промедление в принятии решительных мер может привести к созданию негативных последствий: причинению материального ущерба в особо крупном размере, уничтожению либо сокрытию документов и других материальных носителей со следами хищений на предприятии легкой промышленности, исчезновению самих фигурантов, например выезд за границу. Все перечисленное существенно затрудняет или вовсе исключает целесообразность проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Как итог, лицам, совершающим рассматриваемую группу преступлений, удастся избежать уголовной ответственности.

Для недопущения подобных негативных тенденций в современных условиях оперативному сотруднику необходимы умения действовать в различных для него оперативно-розыскных ситуациях, которые по сути определяют решаемую задачу, а именно предупреждение, пресечение или выявление хищений на предприятиях легкой промышленности.

В этой связи следует разрабатывать научно обоснованные рекомендации по принятию наиболее эффективных организационно-тактических решений и в части пресечения вышеуказанных общественно опасных деяний, акцентируя внимание на изучении соответствующей оперативно-розыскной характеристики общественно опасных деяний, раскрывающей в полной мере способ совершения преступления от его подготовки, совершения и до сокрытия, а также поведенческие особенности личности преступника на каждом из отмеченных этапов данного способа, в том числе учитывая особенности предмета преступного посягательства.

УДК 343.985.8:004

А.В. Черецких

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ УЧЕТЫ И БАЗЫ ДАННЫХ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития общества информатизация внедрена во все сферы, в том числе в деятельность правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Таким образом, указанная деятельность в условиях развития информационно-

коммуникационных технологий невозможна без их внедрения фактически во все ее процессы.

В настоящий момент при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений применяются как универсальные, так и специальные программы и программные комплексы.

В оперативно-розыскной деятельности широко применяются централизованные и региональные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты (всего насчитывается свыше 50 видов учетов), многие из которых используются повсеместно, другие – единично на местном или региональном уровне. Наиболее распространены дактилоскопические автоматизированные учеты, или автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС) («Сонда-Фрес» и «Папилон»); автоматизированные системы учета лиц по элементам внешности (АИРС) («ИКР-2», «Портрет», «ФОТОРОБОТ», «КРИС»); автоматизированные информационно-поисковые системы, из которых состоят учеты (АИПС) «Картотека» (автоматизированный пофамильный и дактилоскопический учет служит для получения сведений о гражданах Российской Федерации, иностранцах и лицах без гражданства; судимости, месте и времени отбывания наказания, дате и основании освобождения, смерти в местах лишения свободы, изменении приговора, амнистии; месте жительства и месте работы до осуждения; розыске лиц, задержанных за бродяжничество; перемещении осужденных; группе крови, дактилоскопической формуле), «Оружие» (позволяет вести учет утраченного (похищенного, утерянного) и выявленного (изъятых, найденного, добровольно сданного) вооружения (стрелковое оружие, гранатометы, артиллерийские системы и др.)), «Автопоиск», «Вещь» (информирует пользователя о похищенных и изъятых номерных вещах, а также документах, ценных бумагах общего государственного обращения в связи с совершенными преступлениями), «Антиквариат» и т. д.

В системе МВД России сконцентрирован большой объем информации, используемой в служебных целях, что приводит к формированию и ведению всевозможных банков данных и созданию систем управления базами данных, которые отвечали бы требованиям МВД России при выполнении служебных задач. Перечисленные выше учеты являются составной частью банков данных. Сама структура системы информационного обеспечения чаще подразделяется на четыре уровня: территориальный, региональный, межрегиональный и федеральный. Ниже перечислены эксплуатируемые в настоящее время системы и банки: автоматизированная информационная система «Криминал-И» (для учета правонарушений, совершенных иностранцами и лицами без граждан-

ства); программный комплекс «Легенда-Мерилиан»; автоматизированная подсистема «Административная практика»; «Розыск-Магистраль»; интегрированный банк данных регионального уровня (ИБД-Р); интегрированный банк данных федерального уровня (ИБД-Ф).

Информатизация процессов обработки и хранения оперативно значимой информации ускоряет ее поиск, что, в свою очередь, позволяет оперативно принять действенные меры при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Однако имеется один существенный недостаток информатизации процессов оперативно-розыскной деятельности, заключающийся в отсутствии интеграции всех учетов, баз и банков данных.

В нормативных правовых актах, регламентирующих информатизацию и применение информационных технологиях, все зафиксировано грамотно и достаточно подробно. Однако на деле выходит, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотруднику необходимо просмотреть все возможные учеты и банки данных, к которым у него есть доступ, чтобы получить интересующую информацию о субъекте, а если она отсутствует, то внести эту информацию. Не исключен также человеческий фактор, который заключается в опечатках и невнимательности сотрудников при обработке сведений в информационных системах. Кроме того, обращение к тому или иному виду учета может быть ограничено из-за территориальных уровней подсистем, и сотрудник может получить ложно отрицательный результат в ходе запроса. Таким образом, процесс сбора данных из информационных систем, который должен был бы занимать не более 5 мин, может занимать в десятки раз больше времени и нередко быть нерезультативным.

Запущенная в 2013 г. единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, другими словами интегрированная система обработки данных (ИСОД), частично решает эти задачи, но пропускная способность каналов связи, а на некоторых удаленных территориях и вовсе отсутствие зон покрытия и поставщиков услуг связи затрудняют работу с ней. Основная цель ИСОД – повышение уровня информационно-аналитического обеспечения МВД России. Указанная цель достигается решением следующей задачи: совершенствование правовых, нормативно-технических, организационно-методических и иных основ разработки, внедрения, эксплуатации и развития ИСОД МВД России и ее компонентов.

Что касается анализа и обработки информации в подсистемах и сервисах ИСОД МВД России, то данная задача пока не решена.

Для исключения подобных проблем требуется глобальная интеграция и изменение самой структуры информационного обеспечения. Гло-

бальная интеграция всех учетов и банков позволит незамедлительно проводить автоматизированный анализ обнаруженных объектов и следов с объектами и следами, имеющимися в информационной системе. В результате будет исключена необходимость перехода из одного банка данных в другой или из одного учета в другой с прохождением каждый раз процедуры авторизации. При реализации глобальной интеграции всех учетов и банков данных получаемая информация действительно станет оперативной и значимой. Реализация логической взаимосвязи компонентов глобальной интегрированной системы позволит повысить информированность каждого сотрудника, предоставит условия для более эффективного использования накопленной информации в процессе расследования, раскрытия и профилактики преступлений. Анализ связей компонентов (следов, объектов и субъектов) системы будет проще, а применение математических алгоритмов (на основе искусственного интеллекта) позволит этот процесс автоматизировать, что во много раз сократит аналитическую работу сотрудников по построению связей.

Информационная безопасность при формировании глобального интегрированного банка данных может обеспечиваться многоуровневой системой защиты, быть подобной имеющимся средствам защиты. Обеспечение информационной безопасности при работе с персональными данными субъектов также может быть организовано имеющимися способами, но дополнено обезличиванием, а именно: пока объекты не будут идентифицированы, вся информация о них будет закодирована. Как только произошла идентификация объектов по заранее определенным признакам, кодировка снимается, в дополнение на служебную почту сотрудника поступает единый код доступа и сотрудник получает полный доступ к информации. Данный способ позволит исключить использование служебной информации в личных целях и будет являться дополнительным уровнем защиты.

УДК 343.985

А.И. Чурносов, В.В. Тропин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Исследование компьютерной информации является одним из самых молодых направлений в криминалистической технике, которое начало складываться в первой половине 90-х гг. XX в. В настоящее время указанные исследования проводятся почти по всем категориям уголовных

дел. Наиболее часто компьютерная информация исследуется при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации; терроризма и экстремизма, экономических и налоговых преступлений; распространения порнографической продукции; преступных нарушений авторских и смежных прав; изготовления поддельной печатной продукции (например, бланков документов, денежных знаков, ценных бумаг). В последние годы значительно выросло число исследований компьютерной информации в ходе раскрытия преступлений против личности. Экспертизы компьютерной информации стали повседневным явлением при рассмотрении как гражданских дел, так и дел об административных правонарушениях.

Компьютерная информация является объектом материального мира, элементом искусственной среды, созданным человеком. Она может существовать только с помощью специальных технических средств – электронно-вычислительной техники и электронных средств связи (систем телекоммуникаций).

Компьютерная информация, как и любой другой вид информации, состоит из двух элементов: содержания (сведения о каком-либо явлении объективной реальности) и материального носителя данных сведений.

Содержание компьютерной информации представлено в форме, пригодной для обработки ЭВМ, ее материальным носителем является электромагнитное поле. В свою очередь, носитель электромагнитного поля может быть материально-фиксированным предметом (жесткий диск, съемные магнитные носители) и не иметь предметной формы (передача информации по беспроводным каналам в компьютерных сетях, например Wi-Fi).

Природа компьютерной информации обуславливает следующие ее свойства, делающие ее весьма сложным объектом криминалистического исследования: компьютерная информация недоступна для непосредственного человеческого восприятия; определенное содержание информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем; материальный носитель компьютерной информации (электромагнитное поле) невозможно индивидуализировать; содержание информации может быть отделено от ее материального носителя без взаимных изменений; изменение содержания компьютерной информации не вызывает изменений ее носителя, и наоборот; можно быстро обрабатывать, изменять и удалять информацию, в том числе путем удаленного доступа, вне контроля лиц, правомерно пользующихся данной информацией; не всегда возможно восстановить первоначальное содержание измененной или удаленной информации.

Исследование компьютерной информации представляет собой изучение компьютерной информации, полученной при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, которое поручается гражданину, обладающему специальными знаниями в науке и технике, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

При проведении исследования компьютерной информации может осуществляться ее копирование.

По результатам исследования компьютерной информации составляется справка.

Объектами исследования являются: персональные компьютеры, планшеты, смартфоны; любые машинные носители информации, периферийные устройства, сетевые аппаратные средства, интегрированные системы, любые комплектующие всех указанных компонентов (аппаратные блоки, машинные носители информации, платы расширения и др.), программы для ЭВМ, алгоритмы, исходные тексты программ, текстовые и графические документы (в электронной форме), изготовленные с использованием компьютерных средств, данные в форматах мультимедиа; информация в форматах баз данных, журналы (протоколы) работы специализированных программ, других приложений прикладного характера.

В предмет исследования компьютерной информации и техники входят: разработка приемов, способов, рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и хранению компьютерной информации и техники; изучение состояния и процессов обработки компьютерной информации, состояния и функционирования электронно-вычислительной техники.

Основными методами и средствами исследований являются общие и частные методы математики, радиоэлектроники и информатики, используемые в современных компьютерных технологиях: системный анализ, оптические методы, математическое и имитационное моделирование, топологические методы, инструментальный анализ, метод экспертных оценок и др. В практической деятельности вышеназванные методы реализуются не напрямую, а с помощью широкого набора специальных инструментальных (программных и аппаратных) средств. Например, блокираторы записи, инструменты для получения изображений, копирования, средства документирования, инструменты для поиска и восстановления удаленных файлов, программы для просмотра информации, инструменты для декомпиляции и пошаговой трассировки, различные утилиты и т. д. Привести исчерпывающий перечень указанных средств невозможно в связи с тем, что их арсенал постоянно изменяется вслед за увеличением разнообразия технического и программного обеспечения компьютеров и их систем.

Особое внимание в процессе исследований в связи со спецификой компьютерной информации необходимо уделять требованию ее сохранности в неизменном виде. Соблюдение данного требования обеспечивает возможность проведения повторных и дополнительных исследований. Технически указанный принцип реализуется путем создания точной копии исследуемой информации. Такая копия для последующего производства экспертизы, как правило, создается на дополнительном жестком диске компьютера эксперта (стендовом компьютере). В дальнейшем на нем и выполняются экспертные исследования объектов. При этом основные технические параметры жесткого диска (емкость, среднее время доступа к данным и др.) должны совпадать с параметрами жесткого диска исследуемого компьютера. При невозможности получения резервной копии содержимого жесткого диска должны быть приняты иные меры для сохранности исследуемой информации (например, путем использования программных блокираторов записи).

Все большее распространение получают специализированные программно-аппаратные комплексы. Их использование позволяет получить дополнительную информацию, которую нельзя извлечь при помощи стандартных программных средств, дает дополнительные гарантии неизменности объектов исследования, позволяет облегчить работу сотрудников правоохранительных органов по документальному оформлению соответствующего исследования.

УДК 343.985

В.Б. Шабанов

ОРГАНИЗАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В теории и практике управления рассматриваются два подхода к управленческой деятельности и организации практических мероприятий – системный (интегрированный) и ситуационный (дифференцированный). Иногда оба подхода используются вместе.

Системой принято считать набор связанных между собой и взаимозависимых элементов (частей целого), которые образуют сложное единство и проявляют определенную временную устойчивость. В этой связи любое подразделение может быть представлено в виде формально организованной, закрытой от посторонних глаз социальной системы, состоящей из отдельных личностей-профессионалов, оргтехники, вспомогательного оборудования, регулярного обмена информацией, т. е. обеспеченной всеми видами необходимых ресурсов. На вход дан-

ной системы поступают общие и частные сигналы в виде задач по обеспечению экономической безопасности на определенном участке оперативно-розыскной (оперативно-служебной) деятельности, а на выходе ожидаются конкретные результаты.

Любая социальная система выступает как организация, которая характеризуется такими признаками, как цель, структурная иерархия, управление. При этом надо иметь в виду, что социальные системы максимально сложны из-за их основного элемента – человека, обладающего субъективностью и наибольшим диапазоном выбора вариантов поведения. Отсюда вытекают два следствия: значительная неопределенность функционирования социальной системы и наличие границ управляемости.

Возможность регулирования слаженного взаимодействия элементов системы для получения максимально возможного результата при минимальных затратах, используемых в системе технических, человеческих и иных ресурсов, собственно и составляет процесс управленческой деятельности.

Преимущества системного подхода к управленческой деятельности проявляются во всех аспектах управленческого цикла: планирование, организация, мотивация и контроль (функции процесса управления). Системный подход с его обобщениями и развитием абстрактного мышления руководителя и оперативного сотрудника создает хорошие возможности для выделения перспективных целей, задач и направлений оперативно-розыскной (оперативно-служебной) деятельности с учетом особенностей оперативной обстановки. В сфере внимания руководителя и оперативного сотрудника всегда оказываются самые важные проблемы, имеется возможность со знанием дела контролировать этапы выполнения плана, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, не отклоняясь от плана, не сбиваясь с ритма и не теряя рабочего настроения.

Системный подход обнажает скрытые возможности комплексного использования имеющихся в распоряжении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сил и средств, маневрирования ими. С его применением связано быстрое проникновение в оперативную практику новейших управленческих технологий и открытий науки и техники производственной, социальной и других сфер деятельности. Научно-техническое направление в решении проблем оптимизации интенсификации труда руководителей и оперативного состава определяет качественно новый уровень деятельности оперативных подразделений.

С иных позиций рассматривает управленческую деятельность ситуационный подход. Для многих руководителей он привлекателен именно своей конкретностью, простотой и детализацией. В то же время принято считать, что ситуационный анализ преобладает на низших ступе-

нях управленческой вертикали и в работе сотрудников исполнительного звена. Конечно, ситуационный подход лучше всего проявляет себя при сходных операциях тактического и оперативного уровней, однообразно повторяющихся действиях, которые также имеются в арсенале практических приемов и методов работы оперативного состава. Однако он менее применим в планировании, организации, перспективном руководстве, контроле, принятии крупномасштабных и долгосрочных решений. Последние требуют более широкого взгляда на складывающиеся ситуации, более глубоких обобщений полученных материалов (информации, данных), видения (в том числе стратегического) проблемы в целом.

Только взаимосвязь и взаимозависимость системного и ситуационного подходов могут позволить руководящему и оперативному составу эффективно выполнять возложенные на них функции. Эти взаимосвязь и взаимозависимость проявляются прежде всего в стремлении руководителя анализировать конкретную ситуацию (оперативную обстановку на конкретном участке оперативно розыскной (оперативно-служебной) деятельности) на фоне общих проблем и задач, существующих в стране и за ее пределами. Только вследствие этого управление по обстоятельствам, или ситуационное управление, становится действенным и эффективным инструментом.

Такой поход к пониманию руководства предопределяет и основные направления его совершенствования: улучшение подбора сотрудников для руководящей деятельности; повышение эффективности использования личного состава (руководящих кадров) путем управления их движением (оптимизация расстановки и осуществления ротации, выдвижение на вышестоящие должности, понижение в должности, увольнение и т. д.); создание и совершенствование инфраструктуры деятельности личного состава (руководителей); систематическое повышение квалификации личного состава (руководящих кадров) и др.

Важнейшим элементом этой системы является подготовка (дополнительное профессиональное образование) личного состава (руководящих кадров), которая с учетом указанных выше обстоятельств должна стать одним из приоритетных направлений кадровой политики органов государственного управления. Цель профессионального образования руководящих кадров – овладение знаниями, формирование умений и навыков, развитие личных качеств, необходимых для эффективного руководства деятельностью возглавляемого коллектива, в том числе для воспитания и обучения подчиненных. Достижение этой цели предполагает решение следующих основных задач: повышение уровня профессионализма личного состава (руководителей) в их деятельности с учетом специали-

зации и предъявляемых квалификационных требований; повышение правовой культуры – овладение знаниями, требуемыми для обеспечения законности в деятельности возглавляемого коллектива (подразделения, органа), умениями грамотного использования норм права при организации управления деятельностью подчиненных; совершенствование психолого-педагогической подготовки в интересах обучения и воспитания подчиненных, формирования сплоченного коллектива, умелого использования психолого-педагогических методов и средств управляющего воздействия; развитие общей культуры, углубление знаний по проблемам и перспективам экономического и социально-политического развития страны, способности учитывать их при организации управления деятельностью подчиненных на порученном участке; осуществление фундаментальной управленческой подготовки, составляющей ядро профессионального образования личного состава (руководящих кадров) и обеспечивающей квалифицированное выполнение ими функций руководства, прежде всего организации управления деятельностью возглавляемого коллектива.

Указанные подходы к управленческой деятельности и их философское осмысление формируют группы проблем, работа над которыми продвигает совершенствование управления в оперативно-розыскной деятельности. В числе отмеченных проблем можно назвать: изучение исторического и современного опыта управления во всех сферах человеческой деятельности; изучение складывающейся системы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в условиях социально-экономической и правовой реформы, взаимодействия различных оперативных структур как объектов управления; исследование взаимодействия объективных условий и субъективных факторов, возникающих в массовом сознании, и их влияние на темпы социальной энтропии; анализ содержания функций управления в конкретных оперативно-розыскных системах; анализ структуры и взаимоотношений различных управленческих уровней; изучение границ, возможностей и путей использования в управлении современных технических средств.

Только при условии постоянного совершенствования управления оперативно-розыскными процессами можно успешно решать постоянно усложняющиеся задачи обеспечения экономической безопасности на современном этапе. Совершенствование управления требует серьезного внимания не только к тому, что делать, но и как делать. В каждый момент своего развития органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, выдвигают те вопросы, которые определяют главное в их работе. Например, в разные периоды своего развития центральными для данных органов становились задачи по совершенствованию плани-

рования (составление долгосрочных и перспективных планов, которые охватывали целые направления работы или регионы); прогнозированию и планированию мероприятий, нацеленных на упреждение противоправной деятельности; совершенствованию организационной структуры (ретроспектива развития, возникновения и ликвидации подразделений и даже целых направлений деятельности в сфере противодействия преступности достаточно убедительна; видоизменения происходили не только исходя из приоритетов государственной политики, но и целесообразности оптимального управления сложной системой таких органов); совершенствованию механизма принятия решений (в содержание механизма принятия решений закладывалось предписание о будущих действиях на основе переработки информации в целях разрешения конкретной проблемы).

Опора на эмпирические представления и субъективизм в оценке событий затрудняли развитие творческого и научного отношения к проблеме управленческих решений, поэтому механизм принятия решений не сразу определился в его сегодняшних основных стадиях, равноценно влияющих на качество принятого решения: формулирование проблемы; обработка информации по проблеме; создание модели этой проблемы и предложение вариантов (альтернатив) ее решения; выбор оптимального варианта решения; применение в оперативно-розыскной деятельности автоматизированных систем управления.

Первичным для всей оперативно-розыскной деятельности является информация, поэтому в сфере противодействия преступности созданы и действуют взаимодополняющие друг друга системы получения, обработки и реализации информации. В настоящий момент для управленческой деятельности в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, первичной является информация, на основе обработки которой принимается любое управленческое решение.

Сегодня прежние представления о том, что управление – привилегия руководителей, меняются, в нем вполне осмысленно участвуют все члены коллектива – и управляющие, и управляемые. Каждый оперативный сотрудник является ответственным организатором и руководителем оперативного процесса на порученном ему участке работы.

Мировая практика свидетельствует, что при организации совершенствования управления преобладают три взаимозависимых условия: рационализация управления; исследования в области управления; подготовка кадров. В связи с этим сам процесс совершенствования управленческой деятельности зависит от следующих стадий: поощрение идей, развитие у каждого руководителя чувства нового, потребности

в поиске нестандартных подходов к решению возникающих проблем и методики воздействия на подчиненных, использовании внутренних и внешних каналов поступления новых идей, концепций; отбор приемлемых идей и новаций, но не как самоцель, а как органическая увязка в логику управленческой деятельности и достижение основных целей оперативных подразделений, решение главных задач; оценка идей после предварительного отбора, определение мер и усилий, которых потребует применение новой идеи; анализ оперативной целесообразности и достижимого эффекта от применения на практике, а также возможностей по внедрению нововведения, соотношения затрат и отдачи; испытание в работе на отдельно взятом участке, позволяющее вскрыть явно необнаруживаемые изъяны или последствия применения нововведения; создание механизма внедрения в практическую деятельность, в том числе документальное закрепление рекомендуемого усовершенствования в системе управления и его параметры, а также всего процесса постепенного перехода на новые условия управления.

Таким образом, роль организации работы оперативных подразделений в совершенствовании управленческой деятельности выражается: в уяснении целей, задач, видов, форм, методов и принципов оперативного органа (подразделения), оперативно-розыскной деятельности; определении направлений, линий, объектов оперативно-розыскной деятельности и внедрении необходимой системы мер на каждой из них; формировании участка оперативно-розыскной деятельности и определении для него сил и средств, параметров работы; создании рациональной структуры оперативного подразделения и определении функциональных звеньев этой структуры; организации планового процесса на каждом участке оперативно-розыскной деятельности; организации оперативно-го управления подразделением в целом и каждым сотрудником в отдельности; решении вопросов оперативно-технического и другого обеспечения планируемой деятельности подразделения; создании предпосылок для научной организации труда в подразделении.

Выполнение этой роли основывается на следующих принципах: плановости (определен потребностью упорядочения действий подразделений и сотрудников в условиях неопределенности, создаваемых противоправной деятельностью); централизма (его реализация концентрирует усилия органов (подразделений, сотрудников) на главных направлениях и обеспечивает уверенное управление при любых изменениях оперативной обстановки); контроля (дает возможность регулировать ритм работы органа (подразделения), избегать ошибок, готовить последующие плановые решения за счет обратной связи между субъектом и объектом

управления); специализации (позволяет при выполнении запланированных мероприятий сосредоточивать на заданных направлениях усилия компетентных сотрудников); совместимости (обеспечивает сбалансированность плановых мероприятий и поставленных целей, координирование и корректировку отдельных фрагментов плана и действий оперативных сотрудников); коммуникативности (определяет установление и поддержание оправданных оперативной обстановкой связей внутри системы соответствующих органов, обмен информацией, своевременное реагирование на поступающую информацию); конспиративности (рассматривает определенную систему конспирации, включающую предупреждение проникновения преступников в оперативные подразделения; маскировку сил и средств, объектов заинтересованности спецслужбы; дезориентирование лиц, занимающихся противоправной деятельностью, относительно собственных планов и устремлений).

УДК 343.985

И.А. Шаматульский, М.А. Осадчук

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Важную роль в противодействии умышленному причинению тяжкого телесного повреждения играет изучение одного из элементов оперативно-розыскной характеристики данного деяния – личности преступника.

Правовая природа личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения.

Так как данное преступление чаще всего совершается в сфере семейно-бытовых отношений, то бывают случаи, когда преступное деяние направлено в отношении двух и более потерпевших, например родственников потерпевшего, при этом иногда кто-либо из близких потерпевшего заступает за преступника. В таких случаях мотивация действий виновного как бы переносится и на третье лицо, вступившее в конфликт. Преступники, совершающие данного рода деяния, отличаются повышенной агрессивностью, что представляет повышенную опасность для общества. Следует также отметить, что основным детер-

минантом умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является алкогольное опьянение причинителя вреда.

Проведенные исследования указывают на то, что более 80 % лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, в момент противоправных действий находились в состоянии алкогольного опьянения, около 60 % – нигде не работали и не учились, а каждый пятый достиг пенсионного возраста. При этом большинство таких граждан ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, однако злоупотребляли спиртными напитками. В большинстве случаев данные преступления совершаются мужчинами (80 %). Лицами в возрасте свыше 30 лет совершается около 80 % преступлений, предусмотренных ст. 147 УК Республики Беларусь, что свидетельствует о физической и физиологической зрелости преступников. Чаще всего эти лица не имеют постоянного источника дохода (52 %) и имеют среднее образование (49 %). Около 4 % лиц совершают данное преступление в группе. В более чем 25 % случаев указанные преступления совершаются лицами, ранее судимыми, при этом около 15 % – допустившие рецидив.

Для решения стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел задач по предупреждению, выявлению (раскрытию) и пресечению преступлений определенную роль играет изучение особенностей характеристики личности преступников.

В свою очередь, в зависимости от условий формирования и проявления условно можно выделить внешние и внутренние особенности личности, имеющие оперативно-розыскное значение.

Наиболее существенными внешними характеристиками являются, например, прежний опыт совершения преступлений, наличие преступного опыта, который формируется, вид наказания, место отбывания наказания.

Внутренние свойства в большей части проявляются в нравственных и психологических особенностях личности преступника, зависят от характера сложившихся потребностей и интересов. К ним можно отнести способы удовлетворения потребностей и интересов, жизненные ценности, уровень тревожности, волевые свойства, характерные признаки поведения в условиях изоляции, признаки, характеризующие поведение после совершения преступления, и др.

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика личности преступника рассматривается с позиции деятельности оперативных подразделений по предупреждению, выявлению (раскрытию) преступлений, специфики использования при этом оперативно-розыскных сил, средств и методов работы.

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Профессор И.И. Басецкий, обладая обширными научными знаниями, много внимания уделял вопросам развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Широко известны его работы в области теории оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскной тактики, концепции и содержания новой науки – сысכולогии. Множество идей И.И. Басецкого нашло отражение и в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности. Обратим внимание на одно из оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент», в формулировании которого, на наш взгляд, изложена позиция И.И. Басецкого.

Оперативный эксперимент – оперативно-розыскное мероприятие, присутствующее как в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и в одноименном Законе Республики Беларусь.

Надо сказать, что появление в законодательстве такого оперативно-розыскного мероприятия активизировало работу оперативных подразделений по многим направлениям, в первую очередь по борьбе со взяточничеством, несмотря на почти такую же практику советского времени. Наличие мероприятия, позволяющего подтвердить возможность совершения коррупционером противоправных действий по вымогательству взятки, получить новые данные о преступной деятельности и, что важно, сформировать доказательства, направив их для возбуждения уголовного дела и использования в качестве доказательств по уголовным делам, повысило оперативные возможности правоохранительных органов.

Все большее распространение данного оперативно-розыскного мероприятия привело к такому состоянию правоохранительной деятельности, что иные методы и средства раскрытия взяточничества отошли на второй план, стало ведущим мнение, что без оперативного эксперимента доказать взятку почти невозможно.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» вызвало в научной литературе многочисленные обсуждения о его правомерности, а анализ практики показал злоупотребление предоставленными ей возможностями. Принципиальный характер носила точка зрения о разделении правомерных действий и провокации, достигнуть согласия в которых невозможно без четкого определения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

В Законе Российской Федерации не приводятся определения и не раскрывается содержание оперативно-розыскных мероприятий, что, конечно, затрудняет их понимание и придает большее значение нормативно-правовому регулированию. С точки зрения анализа законодательства российское понимание близко к Модельному закону СНГ от 16 ноября 2007 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Эту же формулировку повторял Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако формулировка Модельного закона представляется не совсем точной, поскольку не до конца раскрывает характер действий при проведении оперативного эксперимента в ходе документирования дачи-получения взятки. Такие формулировки, как искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности или в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, мало отражают сущность проводимых действий, поскольку очевидно, что оперативный эксперимент проводится не в целях подтверждения прошлого, а для создания условий для совершения другого преступления. Нам очень близко мнение И.И. Басецкого, который в одной из своих работ, предшествующих принятию нового закона об оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь, писал, что бесполезно в оперативном эксперименте воспроизводить ранее совершившееся, если все это ранее не было проверено и задокументировано процессуальными средствами. Иными словами, никаких экспериментов при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия при задержании взяточника (мы не говорим о других случаях его проведения) не проводится, а таким путем оперативный работник контролирует ход совершения нового преступления, что необходимо ему для формирования системы доказательств именно по этому случаю, а не по предыдущим. Это делается потому, что иным способом, без искусственного создания или воспроизведения и строгой фиксации ситуации совершения преступления доказать ту же взятку ему крайне сложно или невозможно. Именно так все понимает и суд, который приговаривает преступника именно по этому факту получения взятки, а не по каким-то предыдущим, если, конечно, в процессе следствия не вскрыются и не будут доказаны иные факты преступной деятельности.

Указанное вызывает необходимость реализации, по крайней мере, двух аспектов.

Во-первых, надо дать определение оперативному эксперименту, наиболее точно описывающее характер проводимых действий и исключаящее вольную трактовку и свободное экспериментирование с человеком, пусть даже подозреваемым в совершении преступления. Можно сменить

наименование данного оперативно-розыскного мероприятия, например, как в США – создание возможностей для противозаконных действий. Новое название оперативно-розыскного мероприятия потребует корректировки тактики его проведения, но снимет целый ряд вопросов о его правомерности с точки зрения прав человека.

Наиболее приемлемой представляется формулировка ст. 34 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой оперативный эксперимент называется вовлечением в обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности гражданина, в целях вызывания определенного события. Однако следовало бы подчеркнуть, что при этом создаются условия, в которых данное событие становится возможным.

Во-вторых, следует четко оговорить условия, при которых это мероприятие проводится. И снова нельзя не сослаться на ст. 34 белорусского закона, в качестве такого условия указывающего на наличие заявления гражданина о совершаемом в отношении его преступлении и при участии его в оперативном эксперименте. Указанные заявителем сведения должны быть проверены и подтверждены оперативным подразделением, иначе борьба с преступностью быстро перерастет в метод устранения неугодного чиновника.

Полагаем, что наряду с условиями должны быть более тщательно продуманы и зафиксированы в законодательстве и критерии законности действий при оперативном эксперименте. Одним из таких условий, требующих законодательного регламентирования, на наш взгляд, является характер действий заявителя – лица, дающего взятку. Его роль должна быть пассивной, он не должен подталкивать, склонять лицо к получению взятки, т. е. использовать элементы провокации. Если эта граница будет перейдена, то полученные данные не должны быть признаны допустимыми.

В заключение следует отметить, что над оперативным сотрудником дамокловым мечом висит угроза привлечения к ответственности за нарушения в проведении оперативного эксперимента, расцениваемые как преступление. Если получены все санкции и правильно, в соответствии с оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством произведено документирование подготовки и, главное, хода оперативно-розыскного мероприятия, обеспечены условия его проведения, то, по нашему мнению, такие действия оперативного сотрудника не должны квалифицироваться как злоупотребление служебным положением.

ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Гарантом обеспечения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу ОРД, являются основания для проведения ОРМ, поскольку только при их наличии возможно сделать вывод о легитимности их проведения.

В литературе встречается множество научных взглядов относительно оснований для проведения ОРМ, их роли и сущности. В общем виде под основаниями для проведения ОРМ понимаются юридические обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает возможность осуществления ОРМ.

К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов основания для проведения ОРМ рассматривают как фактические данные, сведения о фактах (информацию), требующие проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности.

А.Ю. Шумилов выделяет фактические и формальные (юридические) основания (поводы) для проведения ОРМ. По его мнению, у каждого ОРМ должны быть фактические основания – причины в виде информации о каких-либо криминальных событиях, побуждающие к действию и требующие оперативно-розыскного воздействия. Формальные основания реализуются в виде юридических документов, содержащих такие сведения.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что научные взгляды ученых весьма сходны. Фактические данные или сведения о фактах (информация), требующие негласной проверки, по сути являются причиной, побуждающей к действию – проведению ОРМ. Для того чтобы ограничивать права и законные интересы физических лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, должны быть веские причины – юридические основания, благодаря которым у сотрудников органов, осуществляющих ОРД, появится право проводить ОРМ.

В ст. 16 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель определил исчерпывающий перечень оснований для проведения ОРМ, которые условно можно объединить в несколько групп:

основания, связанные с обеспечением безопасности общества и государства (сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь);

основания, связанные с необходимостью принятия важных для общества и государства решений (необходимость сбора сведений для принятия решений о допуске граждан к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды; необходимость сбора сведений для принятия решения о допуске граждан к государственным секретам; необходимость сбора сведений для принятия решений о допуске граждан к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; необходимость сбора сведений для принятия решений о применении мер по обеспечению безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств);

основания, связанные с вероятностью совершения преступления (сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем);

основания, связанные с розыском физических лиц (постановление органа уголовного преследования, определение, постановление суда об объявлении розыска обвиняемого; постановление органа или учреждения, исполняющего наказание, об объявлении розыска осужденного к наказанию в случаях, установленных законодательными актами);

основания, связанные с идентификацией физических лиц (сведения о гражданине, без вести пропавшем (безвестно исчезнувшем); сведения о гражданине, который погиб (умер) и персональные данные которого необходимо установить; сведения о гражданине, который в силу состояния здоровья или возраста не может сообщить о себе сведения и персональные данные которого необходимо установить);

основания, связанные с оказанием помощи государственным органам (письменный запрос органа, осуществляющего ОРД; письменный запрос международной организации, правоохранительного органа, специальной службы иностранного государства в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а также на основе принципа взаимности; поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении; постановление должностного лица органа, осуществляющего ОРД, органа уголовного преследования, определение, постановление суда о применении мер по обеспечению безопасности).

Указанные основания для проведения ОРМ базируются на законодательном определении ОРМ – «способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД».

По нашему мнению, определение ОРМ, которое содержится в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», не отражает существенных признаков, которыми они должны обладать. Полагаем, что под ОРМ следует понимать санкционированные прокурором (судьей) и охраняемые уголовным законом негласные действия, организация и тактика которых образуют сведения, составляющие государственные секреты, проводимые уполномоченными должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, в отношении физических лиц при наличии установленных в законодательстве оснований и условий, направленные на познание объективной действительности, имеющей значение для решения задач ОРД, с возможностью применения специальных технических средств, ограничения прав и свобод личности, а также привлечения к подготовке или участию в них третьих лиц. Принятие законодателем авторского подхода к определению ОРМ повлечет за собой изменение количества, наименования ОРМ, а также оснований для их проведения. Многие из ныне существующих ОРМ, такие как «оперативный опрос», «наведение справок» с целью получения сведений, не составляющих охраняемую законом тайну, «наблюдение» в общественном месте, «оперативный осмотр», проводимый вне жилища, и некоторые другие, не отвечают авторскому определению ОРМ, поэтому их, по нашему мнению, необходимо исключить из перечня ОРМ.

Исходя из нового понимания ОРМ, под основаниями для их проведения следует рассматривать ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения: о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь; наличии признака преступления; лице, могущем располагать информацией, необходимой для решения задач ОРД; исчезновении лица.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич, Н.Г. Букица

ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ежегодно наблюдается рост преступлений в сети Интернет, при этом оперативные сотрудники отмечают, что средства и способы совершения данных преступлений постоянно видоизменяются. Совершая преступления злоумышленники убеждены, что через сеть Интернет гораздо проще и быстрее обмануть жертву, чем в процессе личного общения, а благодаря использованию специально приспособленного программного обеспечения правоохранительные органы не в состоянии их выявить.

Условно можно выделить две основные преступные схемы, используемые злоумышленниками в сети Интернет. Первая схема предполагает введение в заблуждение неограниченного количества лиц, часть из которых в конечном итоге станет жертвой преступления, вторая направлена на обман конкретных лиц, сведения о которых заранее известны злоумышленникам. Обе схемы сопряжены с завладением имущества жертвы посредством отчуждения этого имущества самой жертвой или противоправного получения доступа к возможности распоряжаться этим имуществом.

При реализации первой схемы злоумышленники посредством сети Интернет на сайтах, форумах, мессенджерах под видом взломанных платных программ размещают вредоносные файлы. Потенциальные жертвы скачивают и устанавливают на свои мобильные устройства (смартфон, планшет, ноутбук и т. д.) якобы взломанные платные программы, при этом вредоносные файлы, скрытно от пользователя устанавливаются на мобильное устройство, после чего собирают и передают преступникам через сеть Интернет конфиденциальную информацию, хранящуюся на мобильном устройстве жертвы. Заполучив информацию, у злоумышленников появляется возможность распоряжаться имуществом жертвы.

Кроме вредоносных программ злоумышленники также размещают провокационную информацию о возможности пользователям сети Интернет получить материальную выгоду (всевозможные платные опросы, конкурсы, лотереи и т. д.). Прочитав эту информацию, в надежде на обогащение пользователи сети Интернет действуют по заранее предписанному им алгоритму, который, как правило, автоматизирован. Не осознавая возможных последствий, они скачивают и запускают замаскированные вредоносные файлы, на фишинговых интернет-страницах вводят свои персональные данные, данные банковских платежных карт, электронных кошельков, номера телефонов, пришедших им на телефон СМС-кодов, логинов и паролей, полагая, что они находятся на официальной странице сайта, предоставляющего им услуги, либо самостоятельно осуществляют оплату по предоставленным злоумышленниками реквизитам.

Провокационная информация может размещаться в группах, каналах, сообществах защищенных мессенджеров, социальных сетях с возможностью обратной связи. Изучив информацию, потенциальные жертвы самостоятельно начинают устанавливать связь с злоумышленниками. Последние, в свою очередь, используя методы социальной инженерии, в ходе общения (переписки) с обратившимися создают иллюзию возможности обогатиться, убеждают в реальности размещенной информации,

вынуждая жертву действовать по заранее разработанному плану, предполагающему получение конфиденциальной информации либо оплату за оказываемые фиктивные услуги. Как правило, жертвами преступников становятся неопытные доверчивые пользователи, которые уверены, что через сеть Интернет можно заработать, при этом необязательно иметь какие-то специальные знания в области информационных технологий, достаточно выполнить некий алгоритм (в основном это дети, пожилые люди или просто наивные лица). Жертвами движет желание обогатиться за короткий промежуток времени с минимальными затратами. Такое желание присуще многим людям, поэтому преступность в сети Интернет широко распространена.

В мессенджере Telegram в различных группах и на каналах активно размещаются объявления о продаже различных схем заработка («белых», «серых», «черных»). При этом схемы заработка могут быть нерабочими, нереальными или вовсе отсутствовать и, как правило, при этом осуществляется предоплата.

В процессе реализации второй преступной схемы злоумышленники заранее целенаправленно изучают жертву (например, через социальные сети, банки и базы данных, форумы, группы, знакомых и иным способом) с целью определения наиболее подходящего способа введения в заблуждение и возможности преступного обогащения. Продумывается способ получения имущества или информации, необходимой для доступа к распоряжению этим имуществом (например, доступ к интернет-банкингу, электронному кошельку, аккаунту и т. д.). Можно выделить несколько таких способов. Первый способ предполагает получение этого имущества в процессе непосредственного удаленного общения с самой жертвой, которая соглашается помочь злоумышленнику, при этом последний часто выдает себя за знакомого, друга, родственника, например общение через социальные сети со страницы знакомого с просьбой одолжить денег или оплатить товар, работу или услугу. Второй способ сводится к скрытой удаленной или непосредственной установке на мобильное устройство жертвы специального вредоносного программного обеспечения, способного собирать и передавать через сеть Интернет конфиденциальную информацию, хранящуюся на мобильном устройстве, с использованием которой злоумышленники распоряжаются имуществом жертвы.

В настоящее время оперативные сотрудники органов внутренних дел вследствие различных причин наравне с выявлением преступлений в сети Интернет в большей степени занимаются проверкой информации по заявлениям обратившихся жертв этих преступлений. Предпосылкой, способствующей этому, много. В первую очередь, это цифровая транс-

формация сферы товаров, работ и услуг (переход на безналичные платежи), возможность создания и распространения вредоносного программного обеспечения, которое используют злоумышленники, отсутствие запрета на использование программного обеспечения, подменяющего место выхода в сеть Интернет, использование зарубежных мессенджеров, основанных на технологии шифрования данных, распространение среди населения в качестве средства платежа криптовалюты. Для качественного выявления преступлений в сети Интернет сотрудники должны проходить обучение за рубежом в развитых государствах с цифровой экономикой, где накоплен богатый опыт обучения и противодействия преступности в сети Интернет, используются передовые цифровые технологии по автоматизации анализа информации в сети Интернет, банков и баз данных.

УДК 343.985

И.И. Шишковец

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Оперативно-розыскная деятельность направлена на решение разноплановых задач, связанных с получением сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, с предупреждением, выявлением, пресечением преступлений, выявлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыском скрывшихся лиц и т. д. ОРД является самостоятельным видом деятельности оперативных подразделений соответствующих государственных органов Республики Беларусь, выступающим адекватным инструментом борьбы с тайными (скрытыми) преступными проявлениями и требующим эффективного правового регулирования всего ее процесса и результата. Эта деятельность находит отражение в соответствующих материалах, к которым относятся оперативно-служебные документы (постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего ОРД, и иные документы, образующиеся при ее осуществлении) и материальные носители информации, содержащие сведения о проведении ОРМ, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД.

В настоящее время среди исследователей ведется дискуссия относительно применимости к ОРД таких понятий, как материалы ОРД или результаты ОРД. Эти слова имеют разное лексическое значение: материалы – собрание документов по какому-либо делу или вопросу, а результаты – конечный итог какой-либо деятельности. Одни авторы относят к результатам ОРД оперативно-розыскную информацию, другие рассматривают их как непроцессуальную информацию или оперативно-розыскные материалы. Общим и объединяющим все подходы исследователей является понятие «сведения», отражающие способы совершения преступления, лиц, совершивших преступление, предметы и документы, которые могут быть доказательствами по делу, и их местонахождение, способы сокрытия.

В.Н. Бибило справедливо отмечает, что ОРМ способствуют получению сведений, которые Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» называет «результаты», но не разъясняет смысла этого понятия. В УПК Республики Беларусь нет единообразия в наименовании результатов ОРД. И в одних случаях их называют «материалы», в других – «предметы и документы».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и т. д.

Результаты анализа взглядов ученых и положений законодательства дают основание отнести к результатам ОРД сведения (предметы, документы), закрепленные в оперативно-служебных документах и на иных носителях информации, которые могут быть использованы в соответствии с действующим законодательством для выполнения задач ОРД, формирования доказательств в уголовном процессе, подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, выступать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела и т. д. Данным определением результатов ОРД, по нашему мнению, следует дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ст. 6 УПК Республики Беларусь, разъясняющие используемые понятия.

Как отмечает А.А. Дедковский, уголовный процесс выполняет главенствующую роль по отношению к ОРД, устанавливая поводы для возбуждения уголовного дела, что актуализирует внимание к анализу уголовно-процессуального закона. УПК предусматривает механизм

процессуальной трансформации материалов ОРД, которые могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном этим кодексом (ст. 101 УПК). Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и ОРМ, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК (ч. 2 ст. 88). Доказательствами выступают любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, подлежащие оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве (ст. 105 УПК). Важной особенностью процессуального познания является ретроспективность, обращенность в прошлое, а также установление фактов посредством доказывания и уголовно-процессуальных доказательств.

Материалы ОРД могут стать доказательствами только после их процессуальной материализации (закрепления) в следующих поводах для возбуждения уголовного дела: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления (ст. 166 УПК). Они могут быть использованы в уголовном процессе в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела и доказывания по нему, производства следственных действий и т. д.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из значения понятий «материалы ОРД» и «результаты ОРД», под материалами ОРД следует понимать собрание документов по каким-либо проблемам или вопросам ОРД, а под результатами ОРД – конечный ее итог.

2. Результатом ОРД являются сведения (предметы, документы), закрепленные в оперативно-служебных документах и на иных носителях информации, которые могут быть использованы в соответствии с действующим законодательством для выполнения задач ОРД, формирования доказательств в уголовном процессе, подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, выступать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

3. Вышеизложенным определением результатов ОРД целесообразно дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ст. 6 УПК Республики Беларусь, разъясняющие используемые понятия.

4. Материалы ОРД могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. Они могут быть использованы в уголовном процессе в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, производства следственных действий, в доказывании по уголовным делам.

УДК 343.985

А.А. Шмидт

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации свидетельствует о ее существенном осложнении по направлению противодействия экстремизму. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, отмечается активность экстремистских проявлений.

Активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности (неонацисты, скинхеды, футбольные фанаты). В ряде субъектов Российской Федерации, прежде всего в столичном регионе, регулярно проходят массовые общественно-политические мероприятия, организуемые политическими партиями и общественными организациями, в том числе «марши несогласных», «русские марши», которым придается демонстративный характер в целях максимального привлечения внимания общественности и средств массовой информации.

Увеличивается количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий. Последними примерами этого являются митинги в поддержку оппозиционера А.А. Навального, прошедшие более чем в 60 городах России 23 и 31 января 2021 г., в ходе которых произошли столкновения митингующих с сотрудниками

правоохранительных органов. Только 23 января 2021 г. было задержано более 2 000 человек, 39 сотрудников правоохранительных органов получили травмы.

Растет число преступных проявлений экстремизма. Так, в 2020 г. массив регистрируемых уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности в Российской Федерации составил 833 преступления (прирост +42,4 %).

В ряде регионов Российской Федерации продолжается практика направления молодых мусульман для обучения в зарубежных радикальных исламских центрах. По экспертным оценкам, подобное обучение прошли уже более 2 500 имамов мечетей. В настоящее время за границей получают религиозное образование несколько тысяч человек, причем большинство из них – выходцы из республик Северного Кавказа. Вернувшись в Россию, они активно вытесняют из мечетей имамов, проповедующих традиционный для России умеренный ислам. В результате отдельные культовые учреждения становятся рассадниками религиозного радикализма, центрами по вербовке молодежи в ряды бандформирований.

В ряде языческих сект (Свидетели Иеговы, Церковь саентологии, Церковь христиан веры евангелистской, Древнерусская англистическая церковь православных староверов-англистов) практикуются насилие, сексуальное рабство и растление несовершеннолетних, человеческие жертвоприношения, нападения на верующих традиционных конфессий. Их члены причастны к поджогам православных храмов, мечетей и синагог.

Анализируя статистические данные за последние годы, нетрудно заметить, что по итогам 2019 г. было зафиксировано резкое снижение количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, практически в два раза. Причина этому – принятие Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ, который существенным образом изменил редакцию ст. 282 УК РФ, предусматривавшей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Сущность изменений состояла в том, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, возможно лишь в том случае, если лицо до этого привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Таким образом, сегодня сложилась парадоксальная ситуация. Оперуполномоченный первоначально путем проведения ОРМ должен выявить административное правонарушение экстремистской направленности, задокументировать его. После чего, следуя правилам логики,

правонарушитель должен находиться под оперативным контролем со стороны оперуполномоченного в течение одного года. Собственно сам оперативный контроль будет осуществляться также путем проведения ОРМ, т. е. как минимум должен проводиться мониторинг страниц в социальных сетях фигуранта. Ведь будет нелогично оставить данное лицо без контроля со стороны оперативного подразделения, поскольку необходимо убедиться в том, что фигурант отказался от своей преступной деятельности.

Если же фигурант продолжает совершать действия, попадающие под правонарушение экстремистской направленности, то оперуполномоченный опять должен задокументировать правонарушение экстремистской направленности путем проведения ОРМ и только после этого представить результаты ОРД в органы предварительного расследования.

В связи с этим возникает несколько справедливых вопросов. Во-первых, насколько законно проведение ОРМ в целях выявления и документирования административного правонарушения? И, во-вторых, на каком основании будут проводиться ОРМ в отношении фигуранта после привлечения его к административной ответственности?

В поисках ответа на первый вопрос полагаем необходимым обратиться к Федеральному закону Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Так, в соответствии с частью второй ст. 5 Закона об ОРД не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных Законом об ОРД. В ст. 1 Закона об ОРД определяется, что целью данного вида деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. В ст. 2 рассматриваемого закона определяются задачи ОРД, в числе которых называются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Таким образом, законодатель прямо указывает на то, что ОРД предназначена для противодействия преступности и преступникам, а не административным правонарушениям и правонарушителям.

Таким образом, на основании анализа норм Закона об ОРД можно сделать вывод, что выявление и документирование административных правонарушений путем проведения ОРМ является недопустимым.

Однако необходимо также отметить, что выявление административных правонарушений экстремистской направленности без проведения ОРМ является крайне затруднительным.

На основании изложенного можно констатировать, что сегодня все больше происходит сращивание административной деятельности по-

лиции и ОРД. Например, при проведении ОРМ оперуполномоченными активно используются меры административного пресечения (задержание, личный досмотр и т. д.), право на применение которых предоставлено Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который регламентирует административную деятельность полиции. Таким образом, назрела необходимость совершенствования оперативно-розыскного законодательства.

В ходе анализа оперативно-розыскного законодательства, а именно положений ст. 7 Закона об ОРД, содержащей основания для проведения ОРМ, ответ на второй вопрос, об основаниях проведения ОРМ в отношении фигуранта после привлечения его к административной ответственности нами найден не был.

В заключение необходимо отметить, что обозначенные нами проблемы и предложенные решения требуют более углубленного изучения.

УДК 343.98

Д.И. Шнейдерова

DEFI И СТЕЙБЛКОИНЫ В МЕХАНИЗМЕ ХИЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Развитие криптовалютной индустрии в совокупности с базовыми принципами ее функционирования (децентрализация, анонимность, трансграничность и т. д.) послужило основой для формирования нового сектора децентрализованных виртуальных финансовых инструментов и сервисов, именуемого Decentralized finance (DeFi). DeFi – понятие собирательное, объединяющее в себе систему сервисов и платформ, действующих на базе публичного блокчейна и не имеющих координационно-управляющего центра. Простота алгоритмов создания, использования и подделки продуктов DeFi не остались незамеченными представителями преступной деятельности, активно применяющими их в своих схемах при хищении криптовалют, реализуемых путем мошенничества, вымогательства или использования компьютерной техники, сопряженного с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

С целью формирования криминалистической методики расследования хищений в сфере оборота криптовалют полагаем целесообразным рассмотреть механизмы и способы совершения таких хищений с использованием платформ системы DeFi.

Все сервисы DeFi можно разделить на четыре самостоятельных сектора: децентрализованное кредитование и выдача займов, функционирование децентрализованных бирж, оборот деривативов и криптовалютных активов, а также выпуск и оборот стейблкоинов.

Специфика децентрализованного кредитования заключается в выдаче криптовалютного займа посредством двустороннего контакта между кредитором и заемщиком без участия третьей стороны. Кредитная платформа в данном случае выступает в качестве площадки, содействующей налаживанию связи сторон и предоставляющей смарт-контракты для оформления сделки между ними за минимальную комиссию, но никак не влияет на одобрение самого займа и не является кредитором. В криптокредитных отношениях в качестве кредитора выступает инвестор, который вкладывает свои криптовалюты в пул криптокредитной платформы с целью получения за их использование заемщиком дивиденда в виде некоторого количества криптовалют. Заемщиком выступает любой пользователь, желающий взять в качестве займа определенный вид криптовалюты на некоторый срок (зависит от вида криптокредита). Отличительной чертой децентрализованного кредитования выступает необходимость внесения заемщиком обеспечения криптокредита в виде криптовалют иного порядка и в большем количестве, чем получаемая в кредит криптовалюта. Таким образом, смарт-контракт регулирует передачу инвестором криптовалют одного номинала заемщику, а заемщиком – криптовалют другого номинала, но в большем размере (размер обеспечения рассчитывается по курсу криптобиржи, выбираемой в качестве базовой оракулом криптокредитной платформы).

Криптокредиты нередко становятся средством достижения преступного умысла мошенников и хакеров по неправомерному завладению криптовалютами. При этом мошеннические действия могут исходить как от кредиторов, так и от заемщиков, которые, получая залог или займ в криптовалюте, заранее не намереваются их возвращать и выполнять условия сделки, прописанные смарт-контрактом. Кредитная криптовалюта, в частности пул платформы (криптовалюты инвесторов), также может стать предметом хищения посредством компьютерной техники, когда хакерам удастся воспользоваться ошибками или уязвимостью смарт-контракта (производят манипуляции с флэш-кредитами путем завышения номинального курса кредитной валюты, что позволяет вернуть залог и получить часть кредитной валюты) и вывести все активы их хранилища.

Децентрализованные биржи, в отличие от стандартных, не имеют центра управления процессами и позволяют пользователям заключать сделки по приобретению криптовалют напрямую без посредника (т. е. их механизм сходен с криптокредитами). При этом протокол биржи не только предоставляет возможность заключения сделки, но и сам автоматически подбирает контрагента по заданным параметрам, ввиду чего биржа выполняет одновременно функции и биржи, и брокера.

Децентрализованные биржи чаще всего подвержены хакерским атакам, вследствие которых с их пулов выводятся временно хранящиеся активы, а также мошенническими действиями по размещению на бирже дубликатов реальных криптовалют и токенов. Создание дублирующих криптовалют стало возможным по причине открытости протоколов децентрализованных платформ, которые позволяют любому пользователю запрограммировать свою криптовалюту или токен (в том числе стейблкоин). Примечательно, что дубликат торгуется на бирже одновременно с реальной криптовалютой и по той же цене, а нередко и не в единственном количестве, т. е. две и более подделки одновременно. Поскольку поддельный токен продается за реальную криптовалюту, то можно говорить о том, что криптовалюта в данном механизме одновременно выступает и как средство реализации преступного умысла, и как предмет хищения.

Стейблкоины – разновидность криптовалют, которые имеют обеспечение либо в фиатных денежных средствах, либо в криптовалюте. Выделяют три вида стейблкоинов: обеспеченные фиатом, обеспеченные криптовалютой и алгоритмические стейблкоины. К числу децентрализованных проектов DeFi относятся только алгоритмические стейблкоины, отличие которых от двух других видов заключается в отсутствии эмиссионного центра и поддержании курса за счет действия смарт-контракта и сверхобеспечения. Так, проект по обороту алгоритмических стейблкоинов направлен на выпуск одной единицы стейблкоина, которая обеспечивается реальной криптовалютой в соотношении 1 : 1,5, т. е. при эмиссии 100 стейблкоинов они должны быть обеспечены 150 единицами какой-либо криптовалюты. Обеспечение блокируется смарт-контрактом и хранится до тех пор, пока пользователь не захочет запустить обменный процесс. Выпуск таких децентрализованных стейблкоинов зависит от курса криптовалют, которыми они обеспечены: чем выше курс криптовалют, тем больше единиц стейблкоина будет эмитировано, и наоборот. Основная функция всех стейблкоинов – служить расчетной единицей при международных переводах, заменив собой фиатные деньги, поскольку они не требуют участия посредника при переводе, не зависят от времени и места осуществления операции, легко конвертируются в обеспечиваемую валюту.

Стейблкоины так же, как и другие токены в DeFi, подвержены дублированию, пулы, хранящие обеспечение, – хакерским атакам и хищению криптовалютных средств, а сами проекты нередко являются заведомо мошенническими (т. е. создается проект по выпуску децентрализованных стейблкоинов, который после сбора криптовалютного обеспечения ликвидируется). Имело место и вымогательство, когда хакер, получив доступ к пулу платформы по эмиссии стейблкоинов, перевел все крип-

товалюты на свой счет и выставил компании-владельцу проекта требование о переводе ему выкупа в особо крупном размере в криптовалютах иного вида, угрожая распродать похищенное обеспечение.

Таким образом, сервисы DeFi, ставя своей целью создание открытой, бесплатной и трансграничной системы реализации финансовых услуг, вместе с преимуществами несут и определенные риски, связанные с беспорядочностью системы (т. е. сервисов достаточно много и порой невозможно определить, нацелен ли тот или иной на оказание реальных услуг либо заранее преследует преступные цели), волатильностью курса криптовалют и подверженностью платформ мошенническим действиям и хакерским атакам. Отсутствие контрольного звена негативно сказывается не только на обеспечении безопасности сделок, проводимых в системе DeFi, но и на процессе расследования и раскрытия хищений криптовалют ввиду невозможности изъятия криминалистически значимой информации о пользователях и проводимых ими сделках, необходимой для установления личности преступников и отыскания похищенных криптовалют по цифровым следам, что является актуальным вопросом для дальнейшего криминалистического исследования в данной области.

УДК 343.985

О.Н. Шуляковский

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

(на примере государств – членов Европейского союза)

Анализ практики противодействия преступным проявлениям показывает, что невозможно обеспечить раскрытие преступлений и неотвратимость уголовной ответственности совершивших их лиц без противопоставления криминальной деятельности целенаправленного комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, без использования в качестве доказательств материалов оперативно-розыскной деятельности, без привлечения граждан к борьбе с преступностью, в том числе на конфиденциальной основе.

В большинстве случаев как ученые в области оперативно-розыскной деятельности, так и практические сотрудники оперативных аппаратов убеждены, что получить, закрепить и надлежащим образом реализовать оперативную информацию часто невозможно без такой важной составляющей, как разведывательная деятельность конфиденентов. Нередко в связи с сотрудничеством с правоохранительными органами лица, ока-

зывающие содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, а также их близкие рискуют стать объектами давления или мести со стороны лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Таким образом, конфидененты действуют в условиях риска, подвергая себя, а также в ряде случаев своих родственников, в том числе иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, существенной опасности.

В ряде зарубежных государств имеются правовые нормы, всесторонне регулирующие вопросы обеспечения безопасности свидетелей, в том числе свидетелей из числа конфиденентов или, как их по-другому называют, информаторов (осведомителей). Данные нормы также определяют компетенцию органов, в ведении которых находится применение мер по обеспечению безопасности данных лиц. Интересным, по нашему мнению, является изучение опыта правового регулирования мер по обеспечению безопасности, существующих в Италии и Германии.

Система государственной защиты свидетелей в Италии формировалась на базе ряда законодательных актов, которые в конце 80-х – начале 90-х гг. предусматривали определенные привилегии и льготы для лиц, совершивших преступления, сотрудничающих со следствием. В 2001 г. законодателем внесены существенные изменения, разграничившие порядок защиты преступников, помогающих правосудию, и свидетелей.

Для реализации указанных изменений в структуре Центральной службы защиты созданы два специализированных департамента. Нынешняя структура органов, включенных в систему обеспечения государственной защиты, и непосредственно сам механизм включения лиц, подлежащих государственной защите, в программу выглядят следующим образом. Органом, применяющим меры по обеспечению безопасности, является Центральная служба защиты, учрежденная в 1991 г. в составе Департамента общественной безопасности. В ее структуру входят четыре дивизиона (управления), на каждый из которых возложены специфические функции: 1) охраны свидетелей; 2) охраны осведомителей; 3) управления и бухгалтерии; 4) общих дел. Последний занимается обеспечением деятельности всех вышеуказанных дивизионов, а также осуществляет научно-исследовательскую работу, поддерживает взаимодействие с Интерполом и полицейскими ведомствами иностранных государств, обеспечивает юридическое, медицинское, кадровое и документационное обеспечение. Дивизионы состоят из секций, отвечающих за отдельные направления работы. Центральная служба защиты отвечает за реализацию программы защиты свидетелей и осведомителей, которая разрабатывается Центральной комиссией, ею же принимается решение об применении конкретной меры защиты.

Программа состоит из множества мер защиты и социальной помощи, к числу которых относятся:

помещение в безопасное место – основная мера защиты, применяемая практически в 100 % случаев, при этом следует отметить, что в рамках Евросоюза не существует проблем с перемещением защищаемого лица в любое из европейских государств;

замена личных документов (может применяться одновременно с помещением в безопасное место) – замена всех документов, которые оформляются на новую фамилию (удостоверение личности, водительское удостоверение, код налогоплательщика, медицинская карта, карта занятости и прочие идентификационные документы), осуществляется согласно разработанной легенде, которой защищаемое лицо и члены его семьи должны безоговорочно придерживаться, любое отступление от установленных правил поведения и избранной легенды влечет за собой прекращение мероприятий по обеспечению безопасности и сворачивание мер по обеспечению защиты;

замена персональных данных в информационных базах данных;
обеспечение возможности свидетельствовать в суде по видеосвязи;
оказание финансовой поддержки (ежемесячное пособие и оплата аренды жилья), социальной и правовой помощи, содействие в обеспечении медицинского обслуживания.

Осуществление государственной защиты свидетелей и осведомителей не ограничено какими-либо сроками, все мероприятия, предусмотренные программой защиты, осуществляются до полной нейтрализации угрозы. Решение о прекращении применения мер по обеспечению безопасности и защиты принимает Центральная комиссия.

По приведенной схеме действуют системы обеспечения безопасности во всех европейских государствах, где существуют программы защиты свидетелей и иных лиц. Различие составляет только структура подразделений полиции и их нормативное регулирование.

Опыт осуществления государственной защиты свидетелей и иных лиц в Германии представляет интерес в части включения защищаемого лица в общественные отношения и применения такой меры по обеспечению безопасности, как замена персональных данных в информационных банках данных. Самые крупные базы данных государства – базы регистрационной и федеральной налоговых служб. Человек, меняя место жительства внутри Германии или даже прибыв из другого государства, в первую очередь сообщает свои данные в местную регистрационную службу. После заполнения бланка в электронном виде часть данных автоматически направляется более чем в 25 других баз данных.

В частности, существуют базы данных по датам рождения, домашним животным, обследованию граждан в целях профилактики рака и других заболеваний, лицам, признанным инвалидами, утилизации отходов и даже по невыплате арендной платы. Раз в год имеющаяся в базах данных информация обновляется.

Правовое регулирование защиты свидетелей и иных лиц в Германии осуществляется на парламентском уровне. Научные службы Бундестага в 2018 г. подготовили и опубликовали разъяснительную статью по вопросам, которые необходимо учитывать при обеспечении защиты свидетелей в уголовном процессе, в разрезе правовой ситуации в Германии.

Зарубежный опыт правовой регламентации и деятельности правоохранительных органов в указанной сфере интересен не только своей новизной для Республики Беларусь, но и конкретностью государственных программ в сфере обеспечения безопасности свидетелей и иных лиц. На наш взгляд, вполне очевидна необходимость имплементации в национальное законодательство отдельных положений, в частности, заслуживает внимания социальная направленность защиты, а также наличие комплексной государственной программы по защите свидетелей и иных лиц.

УДК 343.985

Н.В. Яджин

О СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ПОМОЩЬЮ ВИРУСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, РАЗМЕЩЕННОГО НА МОБИЛЬНОМ ТЕЛЕФОНЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

С развитием, совершенствованием и внедрением в повседневную жизнедеятельность информационных технологий как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных государств, где активно развиваются информационные технологии, участились случаи совершения мошенничества, связанного как с вредоносным вмешательством через компьютерные сети в работу различных систем, так и с распространением вирусного программного обеспечения, размещенного на мобильном телефоне потерпевшего.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации, состоявшемся 3 марта 2021 г., обратил внимание, что, несмотря на то что «за прошедший период увеличилось число раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений... динамика не столь позитивная... по преступлениям в сфере ин-

формационных технологий: за последние шесть лет их число выросло в 10 раз». Кроме того, им поставлена задача перед органами внутренних дел – «эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел. И, конечно, нужно наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи».

Проведенный нами анализ практики раскрытия и расследования мошенничества, совершаемого с помощью вирусного программного обеспечения, размещенного на мобильном телефоне потерпевшего, показал, что для хищения денежных средств мошенники используют вредоносную программу, следуя определенному алгоритму:

приобретение или разработка вредоносного программного обеспечения, предназначенного для объединения с каким-либо приложением к мобильному устройству;

размещение вирусной программы в сети Интернет, на сайтах или в интернет-магазинах;

активизация в результате скачивания или установки пользователем на своем мобильном устройстве вирусной программы, действующей по своему назначению (вирусное программное обеспечение может быть предназначено как для сканирования физической памяти мобильного устройства, так и для поиска установленного программного обеспечения);

копирование вирусной программой информации о счете потерпевшего, логинов, паролей доступа, а также иной информации, необходимой для хищения денежных средств, при обнаружении на мобильном устройстве программного обеспечения дистанционного банкинга;

перенаправление вирусной программой информации на заранее зарегистрированный мошенником хостинг после копирования важной для хищения денежных средств информации (при этом вирусная программа способна блокировать входящие звонки и сообщения с телефонных номеров, которые используются сервисом дистанционного банкинга, содержащих информацию о паролях подтверждения, результатах списания со счета денежных средств, состоявшихся платежах);

беспрепятственное осуществление перевода денежных средств со счета потерпевшего на имеющиеся в распоряжении злоумышленника счета вследствие полного доступа к банковским счетам потерпевшего в результате использование специального программного обеспечения.

Так, МВД по Республике Карелия при расследовании уголовного дела в отношении М. установлено, что с января по июнь 2015 г. М. за-

нимался обналичиванием денежных средств, похищенных с банковских платежных карт вышеуказанным способом. За сутки М. обналичивал денежные средства от 5 до 15 раз суммами от 3 000 до 15 000 р. Использувавшиеся банковские платежные карты были оформлены на подставных лиц, которыми в основном являлись жители другой области. Денежные средства похищались в различных регионах России.

При использовании другого вредоносного программного обеспечения мошенники реализуют следующим алгоритм:

получение полного доступа к мобильному устройству в результате установки на нем вирусной программы;

запрашивание программой через услуги дистанционного банкинга баланса привязанной к нему банковской платежной карты, лицевого счета федерального телефонного номера и других идентификационных данных (при этом об этих действиях пользователь не подозревает);

синхронизация вирусной программы с сервером, находящимся под контролем мошенника, направление сервером на зараженное мобильное устройство списка команд и сведений о других зараженных устройствах, куда должны быть переведены безналичные денежные средства (часть зараженных устройств не используется для списания безналичных денежных средств со счетов своих владельцев, а применяется для сокрытия следов преступления, эти устройства являются промежуточным звеном в серии переводов безналичных денежных средств до вывода их в распоряжение мошенника, при этом используется перевод денежных средств изначально с учетом комиссии за услуги платежных систем).

При расследовании уголовного дела по факту безналичного хищения денежных средств у Р., жителя Володарского района Нижегородской области, было установлено, что с использованием услуги дистанционного банкинга посредством направления СМС-команды осуществлены два безналичных перевода денежных средств на банковские платежные карты, одна из которых принадлежала Е., жителю Курганской области, вторая – К., жителю Приморского края. При анализе сведений о движении безналичных денежных средств по банковской платежной карте и федеральному телефонному номеру Е. установлено, что перевод от Р. поступил на банковскую платежную карту Е., после чего с помощью услуги дистанционного банкинга безналичные денежные средства переведены на лицевой счет федерального телефонного номера Е., а далее направлены на лицевой счет федерального телефонного номера неустановленного лица. Аналогичные переводы согласно полученным сведениям из банковского учреждения и компании сотовой связи осуществлялись по лицевым счетам Е. в течение одного месяца, мобильный телефон использовался для общения в социальных сетях и загрузки развлекательных приложений, постоянно подключен к сети Интернет.

В завершение следует отметить, что с развитием, усовершенствованием и внедрением новых информационных технологий (электронная торговля, предоставление сетью Интернет разного рода услуг, прежде всего финансовых) мошенниками будут совершенствоваться способы совершения дистанционного хищения денежных средств как у физических, так и юридических лиц. Кроме того, появятся новые виды мошенничества. Для улучшения существующего положения необходимы глубокие исследования, основанные на обобщении судебно-следственной практики по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел в сфере информационных технологий.

УДК 343.985.8

А.В. Яскевич, С.В. Пилюшин

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Информационное обеспечение в теории ОРД традиционно рассматривается как сложная, многогранная система действий сотрудников оперативных подразделений ОВД по сбору, анализу, систематизации, хранению и последующему использованию оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Основное ее назначение заключается в обеспечении потребностей оперативных подразделений в оперативно-розыскной информации и возможности ее аналитической обработки с целью принятия соответствующих решений.

Необходимо отметить, что ранее в специальной литературе при освещении проблемных вопросов, связанных с информационным обеспечением, использовался термин «оперативный учет». Данное понятие изначально употреблялось в уголовном сыске и определяло процесс систематизации различных видов информации, характеризующей лиц, причастных к совершению преступлений. В последующем он приобрел новое название – уголовная регистрация. С течением времени система регистрации начала расширяться. Наряду с учетом отдельной категорией лиц, представляющих оперативный интерес, стала производиться регистрация фактов преступлений, похищенного, следов, предметов, обнаруженных на месте совершения преступления, и т. п.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов советского периода показывает, что вопросы совершенствования информационного обеспечения ОРД оставались предметом дискуссий на протяжении

длительного периода. Ведомственными приказами сотрудникам оперативных подразделений предписывалось систематически проводить поисковые мероприятия по установлению преступных элементов и маргинальных лиц. Решение этой задачи предполагалось достичь при помощи организации централизованного оперативного учета, использование которого являлось неотъемлемой частью оперативной работы. Каждый оперативный сотрудник обязан был пользоваться оперативными учетами и систематически их пополнять, что в целом должно было способствовать успешной работе по противодействию преступности. В этих целях предусматривалось ведение соответствующих алфавитных карточек, а также дел оперативного учета (ДООУ).

Однако такая система имела свои очевидные недостатки. В случаях использования картотек возможность выборки по ключевым признакам была существенно ограничена, происходило дублирование карточек, часто их содержание ограничивалось краткой справкой об объекте учета либо сведения, содержащиеся в них, носили непроверенную информацию и т. п.

ДООУ заводились соответственно на лиц, состоящих на картотечном (пофамильном) учете, с целью более глубокого изучения их образа жизни и поведения. В таких делах концентрировалось значительно больше оперативно-розыскной информации, чем в карточках оперативного учета. Однако сложности, связанные с обеспечением режима секретности, создавали проблемы для их изучения и не способствовали оптимизации ОРД. Длительное время оставалась неразрешенной проблема централизации учетов на определенных уровнях (областном, республиканском, всесоюзном). Остро стоял вопрос о разработке эффективной системы обмена оперативно-розыскной информацией между заинтересованными в ее получении оперативными подразделениями.

Только с развитием информационных технологий стало возможным пересмотреть устоявшиеся подходы информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений ОВД. В период 70–80-х гг. прошлого века стали разрабатываться концептуальные положения использования ЭВМ в целях информационного обеспечения ОРД. Предусматривалась автоматизация трудоемких процессов сбора, обработки и поиска оперативно-розыскной информации, объединение разрозненных по территориальным оперативным подразделениям массивов оперативных данных и др.

Внедрение информационных технологий позволило в определенной степени еще в советский период, а в последующем и вовсе отказаться от использования традиционных картотек, внедрить в практическую дея-

тельность ОВД автоматизированные информационные системы (АИС), с использованием баз данных с разграничением доступа различных категорий (уровней) пользователей. В итоге существенно повысилось качество информационных процессов, что способствовало эффективности осуществления ОРД в целом.

В последние десятилетия информативные возможности оперативно-го учета, как средства ОРД, представляющего собой систему регистрации, сосредоточения, классификации, хранения данных о лицах, предметах, событиях и фактах, предназначенных для эффективного информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений, существенно расширились. Информационное обеспечение оперативных подразделений ОВД в настоящее время обладает более широкими возможностями и может быть представлено не только традиционными оперативными учетами. Например, содержание информационного обеспечения дополняют АИС, ведение которых осуществляется иными государственными органами и учреждениями, что позволяет получать дополнительные сведения в отношении проверяемых (разрабатываемых) лиц. Появилась также возможность получать и анализировать данные, предоставляемые операторами сотовой подвижной электросвязи. С введением в действие республиканской системы мониторинга общественной безопасности появился доступ к информации на основе изучения данных, фиксируемых системой фотовидеофиксации.

Происшедшие изменения позволили внедрить в деятельность оперативных подразделений современный информационно-аналитический инструментарий, предоставляющий возможность эффективно собирать и обрабатывать разрозненные массивы данных, оптимизировать временные затраты на изучение их содержания, извлекать из предоставленных массивов оперативно значимую информацию, принимать на основе имеющихся данных обоснованные решения.

Вместе с тем бурное развитие информационных технологий опережает развитие методического сопровождения освещаемых процессов. По нашему мнению, последнее является принципиально важным элементом рассматриваемой деятельности и требует разработки научной обоснованных методических рекомендаций по осуществлению поиска, сбора и анализа оперативно-розыскной информации. Именно методическое сопровождение информационного обеспечения ОРД в настоящий момент является одной из составляющих эффективной деятельности оперативных сотрудников, позволяющих оптимизировать процессы выявления и расследования противоправных деяний, имеющих свое отражение в различных процессах противоправной деятельности, изучение которых стало доступным на основе информационных технологий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАФОНОВ Михаил Вячеславович – начальник отдела научной информации подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

БАЛИТКИН Александр Валерьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БАРАБАНОВ Артём Сергеевич – начальник отдела третьего управления Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

БАРАБАНОВ Николай Борисович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского государственного юридического института МВД России.

БАЧИЛА Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БЕРЕСТЕНЬ Владимир Ильич – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор.

БОГДАНОВИЧ Максим Васильевич – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БУКШТА Назар Геннадьевич – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

БУРЫЙ Виталий Евгеньевич – начальник отдела криминологических исследований Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВАЛЬТЕР Александр Валерьевич – старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ВЕНГЛОВСКИЙ Владислав Леонидович – старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми УВД Могилевского облисполкома.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВИКТОРОВИЧ Александр Николаевич – начальник отдела психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОБЬЁВ Станислав Юрьевич – главный специалист отдела аудита информационных технологий ОАО «Белагропромбанк».

ГАБАСОВА Валерия Валерьевна – старший научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 (по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания) Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

ГЛУХОВА Анна Анатольевна – начальник кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ГОЛЬЧЕНКО Дмитрий Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Барнаульского юридического института МВД России.

ГОНЧАРОВ Владимир Александрович – пенсионер МВД Республики Беларусь.

ГОРБАЧЕВА Алена Владиславовна – старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России.

ГОРШКОВА Вера Сергеевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Барнаульского юридического института МВД России.

ГРИБ Денис Вячеславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДАВИДОВИЧ Евгений Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДАВЫДОВ Сергей Иванович – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ДАНАТАРОВА Виктория Михайловна – аспирант кафедры криминологии, судебной медицины и психиатрии факультета по подготовке специалистов для подразделений следствия Днепрпетровского государственного университета внутренних дел МВД Украины.

ДАНИЛОВ Данил Борисович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Краснодарского университета МВД России.

ДВОРЕЦКАЯ Анастасия Сергеевна – курсант Барнаульского юридического института МВД России.

ДЕДКОВСКИЙ Андрей Александрович – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

ДЕСЯТОВ Михаил Сергеевич – Первый заместитель начальника по учебной работе учебного отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДРОЗД Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЖЕЛЮБКОВИЧ Александр Геннадьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУК Дмитрий Анатольевич – инженер-программист ООО «ГлокСофт».

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАЛАШНИКОВ Олег Дмитриевич – доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

КЕТУРКО Виктор Федорович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КИРВЕЛЬ Виталий Казимирович – доцент кафедры правового обеспечения правоохранительной деятельности Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМАЧКОВ Александр Вячеславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России.

КОБЕЦ Петр Николаевич – главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

КОВАЛЬЧУК Александр Александрович – старший оперуполномоченный по особо важным делам первого управления Главного управления по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

КОВГАН Жанна Ивановна – старший эксперт Центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

КОСТЕННИКОВ Михаил Валерьевич – профессор кафедры № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

КРАВЕЦ Владислав Владимирович – оперуполномоченный уголовного розыска Советского РОВД г. Гомеля.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАСНОВА Кристина Александровна – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

КУКАРЦЕВ Вячеслав Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – начальник кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЗОВСКИЙ Денис Николаевич – профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

МАЛАХОВ Алексей Владимирович – заместитель начальника Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

МАЛЫШЕВ Константин Сергеевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНОВ Артём Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЬНИКОВ Сергей Юрьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

МИХНЕВИЧ Виктория Назимовна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МИЩЕНКО Леонид Васильевич – профессор кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор.

МОЗОЛЬ Виктория Васильевна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции учебно-научного института №3 Национальной академии внутренних дел Украины, кандидат юридических наук.

МУРУДОВ Фамил Гусейн оглы – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Академии полиции МВД Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук, доцент.

НАЛИВАЙКО Евгений Олегович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России.

НИКИТИНА Кристина Викторовна – слушатель факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России.

НОВАШ Данила Алексеевич – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ОСАДЧУК Марк Анатольевич – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПАНОВА Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКОВСКАЯ Марина Витальевна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции Национальной академии внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – профессор кафедры оперативной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

ПЕТЛИЦКИЙ Сергей Викторович – иностранный адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

ПЕТРОВ Сергей Валентинович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПЛЕТЕНЕЦ Виктор Николаевич – доцент кафедры криминалистики и до-медицинской подготовки Днепропетровского государственного университета внутренних дел МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент.

ПОПОВ Евгений Михайлович – старший следователь по особо важным делам центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

РЕДКОУС Владимир Михайлович – профессор кафедры № 4 Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

РУСАК Виктор Анатольевич – старший преподаватель кафедры управления Академии МВД Республики Беларусь.

РЫБАК Сергей Вячеславович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса БИП – Университета права и социально-информационных технологий, кандидат юридических наук, доцент.

САВЧУК Олег Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

САМКОВСКИЙ Артём Владимирович – старший оперуполномоченный управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРБУНОВ Яков Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СКЛЯР Владимир Константинович – адъюнкт научно-педагогического факультета Института национальной безопасности Республики Беларусь.

СКОМОРОХ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СОЛОВЬЕВ Олег Демьянович – доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

СОРОКОЛЕТОВА Наталья Эдуардовна – адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России.

СОХА Никита Александрович – инспектор по оперативной работе городско-го межрайонного отдела № 3 управления Департамента финансовых расследований комитета государственного контроля Республики Беларусь по Минской области и г. Минску.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТЕФАНЕНКО Петр Алексеевич – пенсионер МВД Республики Беларусь.

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович – профессор кафедры физической культуры Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ТЕЛИЦЫН Николай Александрович – доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРИПУЗОВА Антонина Антоновна – старший научный сотрудник научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

ТРОПИН Вадим Валентинович – старший преподаватель кафедры оперативной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь.

ТУКАЛЮ Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФЕДОРОВСКАЯ Наталия Владимировна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции Национальной академии внутренних дел Украины.

ФРОЛОВ Константин Викторович – начальник кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЦУРКАН Алексей Петрович – заведующий кафедрой специальных дисциплин и профессиональной подготовки факультета №1 Криворожского научно-исследовательского института Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕРЕЦКИХ Антонина Владимировна – преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ЧУРНОСОВ Александр Иванович – старший преподаватель кафедры оперативной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь.

ШАБАНОВ Вячеслав Борисович – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАПОШНИКОВ Евгений Львович – доцент кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

ШАРОВ Виктор Иванович – профессор кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШИШКОВЕЦ Иван Иванович – доцент кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук.

ШКРЕД Владислав Андреевич – оперуполномоченный отдела уголовного розыска Борисовского РУВД Минской области.

ШМИДТ Александр Альбертович – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ШНЕЙДЕРОВА Дарья Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ШПИЛЕВ Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородской академии МВД России, доктор социологических наук, доцент.

ШУЛЯКОВСКИЙ Олег Николаевич – Первый заместитель начальника – начальник криминальной милиции Управления внутренних дел Гомельского облисполкома.

ЯДЖИН Николай Васильевич – профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Памяти ученого</i>	3
Балиткин А.В., Венгловский В.Л. Развитие теоретико-правовых взглядов на оперативно-розыскное обеспечение выявления незаконного оборота наркотиков в СССР	7
Барabanов А.С. О некоторых аспектах совершенствования правовых основ организации деятельности подразделений уголовного розыска	10
Барabanов Н.Б. Актуальные вопросы применения биометрии в деятельности оперативно-розыскных подразделений	13
Бачила В.В. Этапы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности	16
Берестень В.И. Развитие теоретического обеспечения противодействия коррупции	19
Боровик П.Л. Интернет-разведка на основе открытых источников (OSINT): сущность, методология, обзор инструментария	23
Бурый В.Е. О совершенствовании законодательства об оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь	27
Вальтер А.В. Дистанционное мошенничество: некоторые особенности преступлений и актуальные вопросы сбора информации, имеющей доказательственное значение, на первоначальном этапе расследования уголовного дела	29
Веремеенко В.М., Кравец В.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативного эксперимента	33
Викторович А.Н. О правовом регулировании применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности	35
Войтихович С.А. Проблемы использования материалов оперативно-розыскной деятельности при выявлении экономических преступлений	37
Воробьев С.Ю., Жук Д.А., Русак В.А., Шкред В.А. Меры противодействия цифровым угрозам в банковской отрасли	39
Габбасова В.В. Противодействие преступности в сфере государственных закупок для обеспечения нужд органов внутренних дел	42
Глухова А.А., Шпилев Д.А. Оперативно-розыскная профилактика новых киберугроз: проблемы киберсоциализации молодежи	45
Гольченко Д.С. Об актуальности проблемы соблюдения законности и прав граждан при проведении проверочной закупки наркотических средств	48
Гончаров В.А. Некоторые проблемы применения меры уголовно-процессуального принуждения «задержание обвиняемого»	51
Горшкова В.С. Некоторые аспекты обучения оперативных сотрудников полиции практическому применению криминалистических средств и методов как одного из направлений криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности	53
Гриб Д.В. Типичные оперативно-розыскные ситуации, возникающие при выявлении преступлений в сфере налогообложения	55

Давидович Е.И. Препятствия, возникающие при раскрытии киберпреступлений	57
Давидович Е.И., Новиш Д.А. Связь несанкционированного доступа к компьютерной информации со смежными составами преступления	59
Давыдов С.И., Наливайко Е.О. О формировании оперативно-розыскной характеристики дистанционного мошенничества	61
Данатарова В.М. Современные способы совершения мошенничества с использованием мобильной связи	64
Данилов Д.Б. О законодательном закреплении понятия оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»	66
Дедковский А.А. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия преступлениям в виртуальном пространстве	69
Десятов М.С. Участие прокурора в оперативно-розыскном правоприменении	73
Дрозд А.Н. Использование технологии профайлинга при выявлении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	76
Желобкович А.Г. Об отдельных аспектах информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости	80
Кайбелев П.А. Некоторые проблемы взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь с общественными объединениями и волонтерами в ходе розыска лиц, пропавших без вести	83
Калашиников О.Д., Шапошиников Е.Л. Оперативно-розыскная профилактика преступлений в деятельности органов внутренних дел как приоритетное направление борьбы с преступностью	85
Кирвель В.К. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности	87
Климачков А.В. Особенности противодействия незаконному сбыту наркотических средств, совершаемому с использованием сети Интернет	89
Кобец П.Н., Агафонов М.В. О противодействии коррупции в рамках международного сотрудничества	91
Кобец П.Н., Краснова К.А. Об эффективных формах взаимодействия подразделений органов внутренних дел МВД (полиции) государств – членов СНГ в борьбе с торговлей людьми	93
Ковалев О.Г. Модели обеспечения кибербезопасности развитых зарубежных стран на современном этапе	96
Ковальчук А.А. О взаимодействии органов внутренних дел и представителей банковского сектора в контексте борьбы с хищениями, совершаемыми с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов	99
Ковган Ж.И. Экономическая экспертиза как один из инструментов противодействия экономической преступности	101
Костенников М.В., Редкоус В.М. Нормативно закреплённые определения оперативно-розыскной деятельности в законодательстве государств – членов СНГ	103
Кравцова М.А., Богданович М.В. Экономическая безопасность в условиях цифровизации государства	106

<i>Кудрявцев Д.С.</i> Имплементация материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс: современный взгляд на проблему.....	108
<i>Кукарцев В.Н.</i> Спорные полномочия прокуроров в сфере надзора за оперативно-розыскной деятельностью подразделений уголовного розыска.....	111
<i>Лактиков Д.Н., Кетурко В.Ф.</i> Особенности личности мошенника, совершающего преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	114
<i>Лозовский Д.Н.</i> Особенности расследования преступлений в сфере незаконных банковских операций.....	118
<i>Малахов А.В.</i> О путях повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов при противодействии криминальному автобизнесу.....	120
<i>Малахов А.В., Тукало А.Н.</i> База данных разыскиваемых транспортных средств: актуальность совершенствования порядка формирования и ведения.....	124
<i>Малышев К.С.</i> Наблюдение с использованием технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	126
<i>Маркова О.В.</i> Криптовалюта как финансовый инструмент и его правовое регулирование в Республике Беларусь.....	129
<i>Мартынов А.О.</i> Становление и развитие института использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности (XVI в. – 1992 г.).....	133
<i>Мартынов А.О., Яскевич А.В.</i> Основания привлечения специалиста для участия в оперативно-розыском мероприятии.....	136
<i>Мельников С.Ю.</i> Критерии разграничения оперативно-розыскных мероприятий по форме проведения на гласные и негласные.....	139
<i>Михневич В.Н.</i> Проведение экспертизы как подэлемент доследственной проверки.....	142
<i>Мищенко Л.В., Телицын Н.А., Фролов К.В.</i> О теоретико-прикладных аспектах формирования частных методик поисковой деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению преступлений экономической и коррупционной направленности.....	145
<i>Мовчан А.В.</i> Организационные основы международного сотрудничества в сфере противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми.....	148
<i>Мозоль В.В.</i> Информационные технологии в оперативно-розыскной деятельности как механизм противодействия преступности в Украине.....	151
<i>Мурадов Ф.Г.</i> Проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование их результатов в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми.....	153
<i>Паращенко В.В.</i> О противодействии экономической преступности при реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь.....	157
<i>Пацкевич А.П.</i> Проблемы использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.....	160

<i>Перевалов Д.В.</i> Современные подходы к юридической сущности контракта с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.....	163
<i>Пестрецов М.А.</i> Искусственный интеллект и его внедрение в правоохранительную деятельность.....	167
<i>Петлицкий С.В.</i> Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь.....	170
<i>Петров С.В.</i> Оперативно-розыскная превенция как элемент противодействия организованной преступности: проблемы формирования.....	173
<i>Плетенец В.Н.</i> Возможности использования информационных технологий в противодействии преступности.....	177
<i>Попов Е.М.</i> О проведении оперативного эксперимента по уголовным делам о подкупах участников профессиональных спортивных соревнований.....	179
<i>Рыбак С.В.</i> О совершенствовании Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».....	182
<i>Самковский А.В.</i> Мошенничество, совершаемое в отношении транспортных средств.....	184
<i>Сачек А.Г.</i> Основные направления противодействия угрозам экономической безопасности субъектов хозяйствования.....	187
<i>Скляр В.К.</i> Объект оперативно-розыскного наблюдения как элемент структуры оперативно-розыскного мероприятия.....	190
<i>Скоморох А.Г.</i> Становление отечественного оперативного поиска.....	193
<i>Соловьев О.Д., Горбачева А.В.</i> Использование информационных ресурсов в качестве механизма противодействия незаконному обороту промышленной продукции.....	195
<i>Сороколетова Н.Э.</i> Об использовании результатов оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов».....	198
<i>Соха Н.А.</i> Проблемы выявления и раскрытия преступлений, связанных с криминальным банкротством.....	200
<i>Стефаненко А.П.</i> Генезис учения об оперативно-розыском сопровождении расследования уголовных дел.....	203
<i>Стефаненко А.П., Стефаненко П.А.</i> Участие оперативных подразделений в уголовном процессе.....	205
<i>Струганов С.М., Панова О.С., Никитина К.В.</i> Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы и пути решения.....	207
<i>Толочко А.Н.</i> Алгоритм развития теории оперативно-розыскной деятельности на основе использования междисциплинарных связей.....	210
<i>Трипузова А.А.</i> Пути реализации конституционно-правовых норм о противодействии монополистической деятельности и принципа эффективного сотрудничества в контексте борьбы с экономической преступностью.....	212
<i>Тукало А.Н.</i> О проблемах защиты сведений об оперативно-розыскной деятельности.....	215
<i>Тукало А.Н., Желобкович А.Г.</i> О мерах общей профилактики мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости.....	217

Федоровская Н.В., Паиковская М.В. Правовые особенности совместительства и совмещения с другими видами деятельности.....	220
Харевич Д.Л. О правовых аспектах разграничения наблюдения и смежных оперативно-розыскных мероприятий.....	223
Хмель Н.Н. Основные нарушения при проведении государственных закупок	226
Цуркан А.П. Использование принципов и методов OSINT в деятельности полицейских подразделений Украины.....	228
Цынкевич В.Н. Предупреждение общественно опасных деяний: проблемы теории и практики.....	230
Цынкевич В.Н., Савчук О.В. Проблемные аспекты пресечения хищений в легкой промышленности.....	233
Черецких А.В. Автоматизированные учеты и базы данных в оперативно-розыскной деятельности.....	235
Чурносов А.И., Тропин В.В. Некоторые особенности исследования компьютерной информации	238
Шабанов В.Б. Организация и направления совершенствования управления в оперативно-розыскной деятельности.....	241
Шаматульский И.А., Осадчук М.А. Личность преступника как элемент оперативно-розыскной характеристики умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.....	247
Шаров В.И. Оперативный эксперимент: понятие и формальные основания для его проведения	249
Шинкевич А.М. Об основаниях для проведения оперативно-розыскных мероприятий	252
Шинкевич А.М., Букинта Н.Г. Преступность в сети Интернет.....	254
Шишковец И.И. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования доказательств в уголовном процессе	257
Шмидт А.А. Об некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия экстремизму.....	260
Шнейдерова Д.И. DeFi и стейблкоины в механизме хищения криптовалют	263
Шуляковский О.Н. Зарубежный опыт обеспечения государственной защиты лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами (на примере государств – членов Европейского союза)	266
Яджин Н.В. О способах мошенничества, совершаемого с помощью вирусного программного обеспечения, размещенного на мобильном телефоне потерпевшего	269
Яскевич А.В., Пилюшин С.В. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений	272
Сведения об авторах	275

Научное издание

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Республиканская
научно-практическая конференция
(с международным участием)
памяти доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста Республики Беларусь И.И. Басецкого
(Минск, 4 июня 2021 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 31.05.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 16,79.
Тираж 50 экз. Заказ 128.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

С56 Совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста Респ. Беларусь И.И. Басецкого (Минск, 4 июня 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – 286, [2] с. ISBN 978-985-576-308-7.

Рассматриваются проблемы повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в предупреждении, выявлении, пресечении преступлений. Анализируются прогрессивные тенденции использования передовых форм и методов, информационных технологий в деятельности уполномоченных государственных органов по борьбе с преступностью.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, лиц, обучающихся в высших учебных заведениях юридического профиля, практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.985
ББК 67